

66.75
720

НОВОМИР ПАТРИКЕЕВ

**В
ВИХРЯХ
ВРЕМЕНИ**

118
17 20
Ханты-Мансийское региональное отделение
Петровской Академии наук и искусств
Ханты-Мансийский окружной институт повышения
квалификации и развития регионального образования

Н.Б.ПАТРИКЕЕВ

**Комсомол
Северо-Западной Сибири**

Очерк истории

**Книга I
В вихрях времени
(1918-1945 гг.)**

— 82773 — ЭК

9.14
ГУИПП "Полиграфист"
Ханты-Мансийск
1998

ББК 66.75(2)
П 20

Муниципальное учреждение
культуры
Централизованная библиотечная
система г.Тюмени
Ул. Липацарского, 51

Посвящается 80-летию комсомола

Рекомендовано ученым советом Ханты-Мансийского окружного института повышения квалификации и развития регионального образования в качестве методического пособия учителям, классным руководителям, организаторам внеклассной и внешкольной работы образовательных учреждений автономного округа.

Патрикеев Н.Б.

П 20 **Комсомол Северо-Западной Сибири:** Очерк истории. Кн.1. **В вихрях времени (1918-1945 гг.).** — Ханты-Мансийск. ГУИПП «Полиграфист», 1998.—230 с.; 8 ил.

Автор — зачинатель исследования истории молодежного движения на Севере Западной Сибири — на основании архивных источников, официальных документов, специальной литературы и публикаций периодической печати рассказывает о рождении Российского комсомола, образовании и становлении комсомольских организаций региона, об участии молодежи в боевых действиях и на трудовом фронте Великой Отечественной войны. Обширный уникальный материал, накопленный, систематизированный и обобщенный автором за четыре десятилетия научного поиска, содержит немало полезных сведений для учителей, организаторов внеклассной и внешкольной работы, руководителей современных молодежных организаций, историков, краеведов, всех, кто интересуется прошлым своего края.

ISBN 5-89846-007-1

© Патрикеев Н.Б., 1998.

© Иванов Н.Д., рисунки, 1998.

Введение

За годы существования комсомола (1918-1991) проведена большая работа по созданию истории ВЛКСМ в целом. Защищено более 550 докторских и кандидатских диссертаций, опубликованы монографии, сборники документов, воспоминаний ветеранов комсомола.

В книгах А.Н.Ацаркина, А.Е.Журова, В.А.Сулемова, А.С.Трайнина, Н.В.Трущенко и других показана роль В.И.Ленина в коммунистическом воспитании молодежи, раскрыты принципы партийного руководства революционным движением молодежи, а также работа партии по организационному укреплению комсомола.*

Очень ценным для разработки истории комсомола явилось издание ученых записок по истории ВЛКСМ «Позывные истории», которые положили начало публикации новейших исследований в области истории и теории молодежного движения. Во 2-3-м выпусках записок имеется указатель докторских и кандидатских диссертаций, защищенных в 1946-1972 гг. по истории ВЛКСМ и отдельным проблемам коммунистического воспитания молодежи.

Крупным вкладом в создание научной истории комсомола является четвертое издание очерков по истории ВЛКСМ «Ленинский комсомол». Это своеобразная летопись союза. В ней рассказывается о многогранной деятельности ВЛКСМ, о боевых и трудовых подвигах юношей и девушек. Показан рост авторитета комсомола, его участия в народнохозяйственном строительстве, в общественно-политической жизни.

В 1974 году издательством «Молодая гвардия» выпущен фундаментальный труд «Славный путь Ленинского комсомола», в котором на основе архивных материалов, комсомольских и партийных документов и других источников дан научный анализ деятельности комсомола, его истории, обобщен опыт коммунистического воспитания молодежи.

Важным показателем повышения уровня исследований истории и деятельности ВЛКСМ является возросший интерес к вопросам

* А.Е.Журов. Молодежь выполняет заветы. М., 1970; В.А.Зубков, В.В.Привалов. Ленин и молодежь. Л., 1970; А.Королев «Активный помощник и боевой резерв». М., 1976; В.А.Сулемов. Союз молодых борцов. Из истории комсомольского строительства. М., 1971; Н.В.Трущенко. Ленин и молодежь. М., 1970; Его же. «Партийное руководство комсомолом (1913-1920 гг.)» Горький, 1970; Его же. Партия источник силы. Партия — организатор и руководитель комсомола. М., 1973. и др.

историографии, источниковедения, методологии. В 1975 году высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ издала двухтомник научных обобщений «Историография истории ВЛКСМ» по материалам научной конференции «Актуальные проблемы научной разработки и изучения истории ВЛКСМ». Намечалась система издания текущих и ретроспективных библиографических пособий по истории комсомола.

В целях координации и повышения уровня научных исследований, объединения усилий ученых по разработке актуальных молодежных проблем при ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук СССР был создан общественный совет по координации научных исследований проблем коммунистического воспитания молодежи, где имела секция истории ВЛКСМ.

Проделана большая работа и по исследованию истории комсомольских организаций Сибири — защищено более 15 кандидатских диссертаций, выпущен ряд книг и брошюр, сборников документов, статей и воспоминаний.

Однако вопросы истории комсомольских организаций на Севере Западной Сибири не нашли должного отражения ни в общесоюзной, ни в региональной литературе, исследованиях и диссертациях.

К сожалению, Тюменская губернская организация РКСМ, вышедшая осенью 1920 г. из-под руководства Сибирского бюро ЦК РКСМ, не включена в географические рамки исследований крупнейшего сибирского историка комсомола В.А.Золотарева. Поэтому в двух томах его капитальной монографии «Ленин. Сибирь. Комсомол.», изданных в Томске в 1975 и 1978 годах, нет данных и о комсомольских организациях Тюменского Севера, как относившегося к Уральскому региону.

Специальная литература по истории комсомольского строительства на Севере Западной Сибири невелика. В 20-30-40-е годы она была представлена лишь отдельными воспоминаниями первых комсомольцев и редкими материалами в периодической печати.

Наибольший интерес среди этих публикаций представляет, на наш взгляд, статья «Комсомол тайги и тундры» в журнале «Советский Север» № 1 за 1934 г. Автор ее под псевдонимом «Д.М.» (Д.Ф.Медведев) впервые дал сводный, оснащенный таблицами документальный материал по состоянию комсомольских организаций всех национальных округов за 1930-1933 гг., привел сведения о количестве комсомольских ячеек, пионерских отрядов, об

участии комсомольцев в хозяйственно-политических кампаниях, о ходе политучебы, отметил недостатки, поставил задачи, в том числе связанные со спецификой работы на Севере.

В 1935 году в Омске вышла интереснейшая книга салехардских журналистов А.Климова (в будущем известного писателя), В.Смирнова и секретаря окружкома комсомола Е.Чусовитиной «Сердце тундры», где на фоне своеобразных «отступлений» — страниц истории — в блестящей очерковой форме рассказывается о делах комсомольцев Ямала начала 30-х годов. Разумеется, художественную прозу трудно считать источником для исследований. Но многие примеры, факты, ситуации, фамилии, проверенные нами по документам, достоверны и могут быть использованы авторами для иллюстрации своих работ.

Первая статья по истории комсомольских организаций Ханты-Мансийского округа «Молодежь советского Севера» написана секретарем окружкома ВЛКСМ В.Хуланховым и опубликована в сборнике «В братской семье народов» (Тюмень, 1950). На основе воспоминаний и газетных публикаций автор рассказывает, главным образом, о делах комсомольских организаций во время Великой Отечественной войны и первой послевоенной пятилетки.

История возникновения комсомольских ячеек на территории Ханты-Мансийского округа рассматривается в брошюре А.И.Иванова «Из истории комсомола на Обском Севере», выпущенной в г.Ханты-Мансийске в 1958 году. Автор пишет о создании комсомольских организаций в Тюмени и Тобольске, рассказывает о делах первых комсомольцев округа в 1921-1925 гг. Последующий период ограничивается одним фактом, относящимся к 1930 году. Основными источниками брошюры являются упомянутая статья В.Хуланхова, опубликованные воспоминания ветеранов комсомола Д.Ф.Медведева, Е.Н.Чукреевой, неопубликованные — А.А.Осипова и материалы сборника воспоминаний о гражданской войне на Севере, изданного Березовским укомом РКП(б) в 1924 г. В конце 1958 г. в Тюмени была издана брошюра В.Бирюкова «В боевом строю», охватывающая историю комсомольских организаций Ханты-Мансийского округа с момента возникновения по 1958 г. При освещении периода 1919-1945 гг. автор широко использует данные В.Хуланхова и А.Иванова.

В то же время и по тому же поводу — навстречу 40-летию ВЛКСМ — в Тюмени вышла брошюра Н.Данилина и Н.Коновалов-

вой «Рожденные Октябрем», написанная на основании документов областных партийного и государственного архивов. В брошюре приводятся несколько фактов о создании и деятельности некоторых комсомольских ячеек на Севере в 1920-1921 гг.

Тоже можно сказать о статье известного сибирского историка П.И.Рощевского «Первые шаги комсомола в Тюменской губернии (1918-1920 гг.)», опубликованной в ежегоднике Тюменского областного краеведческого музея. Вып.1, 1960., и о брошюре Н.Радченко (Коноваловой) «Мы кузнецы и дух наш молод...» (из истории Тюменской областной комсомольской организации 1921-1925 годов), Тюмень, 1968.

Определенное научное значение имеет статья Н.Дедюхина «Комсомольские организации Ханты-Мансийского национального округа в борьбе за укрепление советской власти на Обском Севере (1921-1925 гг.)», опубликованная в материалах I научно-практической конференции молодых ученых и специалистов по проблемам общественных наук». Тюмень, 1971. Базируясь на документах Тюменского партийного архива и воспоминаниях ветеранов, автор пишет о героических делах первых комсомольцев округа — участии в субботниках, помощи голодающим, защите экономических прав молодежи, культурно-массовой работе, представляет сводные данные по составу организаций. Работа оснащена справочным аппаратом.

Нельзя не обратить внимания на сувенирное издание, посвященное 60-летию ВЛКСМ (Тюмень, 1978). Двухтомник в одном футляре содержит две небольшие книжечки общим объемом 5,6 печатного листа. В одной напечатана известная речь Ленина «Задачи союзов молодежи» на русском, ненецком, хантыйском и мансийском языках (переводчики Е.Г.Сусой, М.К.Волдина, Е.И.Ромбандеева). В другой — статьи: «Юность Ямала» секретаря Ямало-Ненецкого окружкома КПСС Ю.Долгих, «Расколдованная земля» секретаря Ханты-Мансийского окружкома партии В.Петрова и секретаря окружкома комсомола А.Спирина, очерк журналиста Б.Галязимова «Говорят, мы в чумах жили», давший название книжке. Эти публикации привлекают интересным, содержательным рассказом о делах комсомольцев 50-70 годов. Что касается рассматриваемого нами периода, то авторами, в основном, использован достаточно известный материал.

Практическое отсутствие специальной научной литературы вызвало необходимость изучения широкого круга работ, характери-

зующих общие вопросы политического, экономического и культурного развития народностей Севера Западной Сибири за годы советской власти, где вопросы истории комсомола специально не ставились, но частично рассматривались.

Некоторое отражение история комсомольского строительства получила в виде отдельных примеров в монографиях М.А.Сергеева, М.Е.Бударина, В.А.Зибарева, Л.Е.Киселева, Г.А.Мазуренко, Ю.П.Прибыльского и других историков, которые выяснили основные направления социалистического строительства на Сибирском Севере, подвели его итоги, раскрыли ряд методологических проблем, заложили основу для дальнейших поисков, а также в ряде сборников по историко-партийной тематике.

Отдельные факты участия комсомольцев и молодежи Севера в культурной революции приводят в своих работах П.Н.Наумов, Л.Г.Тайлашев, А.В.Филиппович; в коллективизации — М.А.Лаврентьева; в подъеме экономики — В.Козлов, С.И.Якубовская; в гражданской войне — П.И.Рощевский, И.Г.Белимов, М.А.Богданов, А.Б.Гамбаров, И.Доронин, А.Иванов, А.И.Иванов, Л.Е.Киселев, М.М.Никифорова; в работе среди женщин — Л.В.Хомич, Ю.П.Прибыльский; в спортивном движении — М.Л.Азерный.

Встречаются сведения о деятельности комсомольских организаций в юбилейных изданиях и сборниках, посвященных знаменательным датам в жизни автономных округов.

В результате анализа указанной литературы автор установил, что история молодежного движения на Севере Западной Сибири не нашла систематизированного и полного научного освещения и провел многолетнее специальное исследование образования и деятельности комсомольских организаций этого крупнейшего региона Крайнего Севера, избрав вышеуказанную тему монографии.

Территориальные рамки данной работы: Север Западной Сибири в составе (по существующему в настоящее время административному делению) Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области.

Хронологические рамки исследования — 1919-1945 гг., т.е. от возникновения первых комсомольских ячеек до окончания Великой Отечественной войны. При этом автор исходил из утвердившихся в литературе схем периодизации советской истории народов Севера, учитывая особенности региона и объекта исследования, и считает правомерным разделить исследуемый период на четыре этапа, которым соответствуют главы книги.

1. 1918-1923. Рождение Российского комсомола. Образование и деятельность первых комсомольских ячеек и уездных организаций РКСМ в регионе. Участие комсомольцев в защите и упрочении советской власти. Приобщение молодежи к политике и культуре.

2. 1924-1930. Образование районных комсомольских организаций, выработка форм внутрисоюзной, политической, экономической, культурно-просветительной работы среди молодежи.

3. 1931-1941. Организационно-политическое укрепление и становление окружных комсомольских организаций. Повышение роли ВЛКСМ в решении социально-экономических задач и воспитании молодежи.

4. 1941-1945. Вклад молодых северян в победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Целью исследования является:

во-первых, осветить историю создания комсомольских организаций, важнейшие этапы и особенности их образования и организационно-политического укрепления;

во-вторых, на фактах и примерах участия комсомольцев, всей молодежи в борьбе за установление, упрочение и защиту советской власти показать их идейно-политический рост, трудовую активность, патриотизм, интернационализм, преданность своему Отечеству;

в-третьих, обобщить многогранную деятельность комсомольских организаций, рассмотреть содержание, формы и методы их работы по решению организационных, политических и хозяйственных задач.

Основными источниками при написании монографии явились документальные материалы, хранящиеся в центральных и местных архивах*, фондах краеведческих музеев Ханты-Мансийска, Салехарда, Тюмени, Тобольска, Сургута, Березова, Кондинского и других.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС использован фонд 475 — документы, освещающие работу политотделов и политуправления Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) по партийному руководству комсомолом, о деятельности комсомольских организаций как ГУСМП, так и территориальных. В указанных документах имеются сведения о работе комсомольцев и молодежи оленеводческих совхозов, заготовительных контор, культурных баз и красных чумов

* Названия архивов даны на момент окончания работы в них автора.

Обского Севера в 1934-1940 гг., данные по количественному составу комсомольских и пионерских организаций, об учебе комсомольцев-северян в Институте народов Севера, о работе комсомола в школе, о руководстве пионерскими отрядами, об участии в избирательных кампаниях.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции, органов государственной власти, государственного управления и социалистического строительства изучался фонд 3977 — документы Комитета содействия народностям Северных окраин при ВЦИК. В фонде имеются многочисленные материалы (1924-1936 гг.), иллюстрирующие участие комсомольцев и молодежи в освоении Крайнего Севера, деятельность партийных и комсомольских организаций, сведения о количестве комсомольцев на Обском Севере, о работе комсомольцев в советах, росте общеобразовательного и культурного уровня национальной молодежи, подготовке национальных кадров и молодежи на курсах, в техникумах и вузах.

В фонде обнаружены документы ЦК комсомола, отсутствующие в архиве ЦК ВЛКСМ. Ценным источником является решение совещания комсомольцев-северян, созванного 30 ноября 1930 года ЦК ВЛКСМ в Институте народов Севера, «О работе ВЛКСМ среди молодежи туземного Севера».

Особый интерес представляет стенограмма совещания в ЦК ВЛКСМ 8-9 апреля 1931 года, которое рассмотрело вопрос об участии комсомольских организаций в развертывании социалистического строительства на Севере и задачах по усилению этой работы. Совещание внесло качественные изменения в постановку всей комсомольской работы на Севере — «до этого внимание ЦК ВЛКСМ и всего комсомола было обращено главным образом на укрепление национальных комсомольских организаций, помощь нацменьшинствам. Настал момент, когда комсомол в силах оказать помощь культурному и хозяйственному подъему таких народностей».

В фонде обнаружен протокол заседания бюро ЦК ВЛКСМ от 25 мая 1931 г., утвердившего постановление вышеуказанного совещания «Об участии комсомола в хозяйственно-культурном строительстве среди малых народностей Севера», где ставились конкретные задачи организационного укрепления комсомольских организаций Севера, их участия в подъеме хозяйства, в работе советов, в культурно-просветительных мероприятиях.

В Центральном архиве ЦК ВЛКСМ изучены документы фонда № 1, в частности, материалы Уральского обкома ВЛКСМ (с 1924 по 1933 г.) В них отражены вопросы руководства комсомольскими организациями Севера со стороны ЦК ВЛКСМ, Уральского обкома и Тобольского окружкома ВЛКСМ, участия комсомольцев и молодежи в работе советов, кооперации, комитетов крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ), а в конце 20-х годов — в коллективизации и социалистическом соревновании, имеются сведения о том, как комсомольцы Севера проводили политическую учебу, ликвидацию неграмотности, воспитывали молодежь на революционных традициях, в духе интернациональной дружбы, вели оборонно-спортивную работу.

Важными являются данные об особенностях работы комсомольских организаций среди национальной молодежи, показывающие заботу ЦК ВЛКСМ, Уральского обкома комсомола, местных комсомольских организаций о воспитании молодежи коренных национальностей, привлечении ее к первым социально-экономическим мероприятиям партии и правительства.

Наиболее обширный материал по партийному руководству комсомолом и деятельности комсомольских организаций избранного региона собран в архиве Тюменского обкома КПСС. Документы фонда № 18 Тюменского губкома РКСМ (1919-1923 гг.) позволили выявить даты образования первых комсомольских ячеек на Севере, проследить их первые шаги, участие комсомольцев и молодежи в защите и упрочении советской власти. Постановления и указания партийных органов по работе комсомола, протоколы областных, губернских, уездных комсомольских съездов (конференций), заседаний бюро и пленумов губкома и укомов РКСМ, собраний комсомольских ячеек, докладные записки, отчеты, планы работы, материалы обследований уездных организаций и ячеек вышестоящими комсомольскими организациями, данные о количественном и социальном составе уездных организаций и ячеек РКСМ, списки и характеристики комсомольских активистов, инструкции, циркуляры, призывы, лозунги партийных и комсомольских комитетов — позволяют проанализировать многообразие фактов и сделать достоверные выводы об активной деятельности комсомольских организаций под руководством коммунистов по росту рядов РКСМ и созданию комсомольских ячеек в самых отдаленных районах Севера, вовлечению в комсомол молодежи коренных национальностей, по политической и общеобразовательной учебе молодежи,

интернациональному воспитанию, участию в восстановлении хозяйства Севера, защите экономических интересов молодежи, работе в Советах, кооперации, комитетах крестьянских обществ взаимопомощи и других общественных организациях.

Довольно полное представление о работе низовой комсомольской структуры дает изучение отложившихся в фонде всех протоколов Сургутской ячейки РКСМ за 1920-1922 гг. и сохранившихся всех протоколов заседаний Сургутского укома РКСМ и всех комсомольских съездов в уезде за эти годы. Документы фонда свидетельствуют и о большом вкладе Тюменского губкома РКСМ в активизацию работы комсомольских организаций Севера.

Документы фонда № 38 (Тобольский окружком ВЛКСМ): протоколы окружных и районных комсомольских конференций, заседаний пленумов и бюро окружкома комсомола, отчеты и информации райкомов комсомола и комсомольских ячеек, материалы их обследований вышестоящими организациями, документы отделов и отчеты окружкома комсомола — свидетельствуют о совершенствовании форм и методов организационной, политико-воспитательной и культурно-массовой работы комсомольских организаций Обского Севера в 1924-1930 гг. Здесь содержатся сведения о повышении трудовой активности молодежи в решении задач первой пятилетки, в социалистическом соревновании, коллективизации сельского и промыслового хозяйства. Интерес представляют документы о развертывании на Севере детского коммунистического движения.

Конкретную картину повседневной работы районного комитета комсомола и комсомольских ячеек с 1924 по 1930 гг. воспроизводят документы фонда (106) Обдорского райкома комсомола: протоколы районных комсомольских конференций, заседаний бюро и пленумов райкома, собраний комсомольских ячеек и несоюзной молодежи, доклады и отчеты, данные о составе и росте, списки комсомольцев и активистов, материалы по партийному руководству комсомолом.

Отдельные данные по партийному руководству комсомольскими организациями Севера в 20-е годы получены в фондах Тобольского и Березовского укомов и Тобольского окружкома партии (29, 67, 30).

Вопросы партийного руководства комсомолом в 30-40-е годы отражены в фондах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого окружкомов, Пуровского райкома КПСС (107, 135, 1481), где дается

оценка работы комсомольских и пионерских организаций, приводятся данные о их численном составе, о количестве комсомольцев и молодежи, занимающихся в сети партийного просвещения, в комсомольских кружках и школах, о подготовке пропагандистов, раскрываются формы учебы, называются темы занятий, сообщается об участии комсомольцев и молодежи в хозяйственно-политических кампаниях, в культурном строительстве, в работе среди национальной молодежи, в Великой Отечественной войне.

Сведения о конкретных делах комсомольцев 1932-45-х годов содержатся в фондах Ханты-Мансийского окружкома, Салехардского горкома, Шурышкарского, Самаровского райкомов ВЛКСМ (1490, 1114, 1499, 115).

В связи с тем, что в 1921-1923 гг. Тюменский губком комсомола работал под руководством Урало-Сибирского и Уральского бюро ЦК РКСМ, а с конца 1923 до 1934 г. районы Обского Севера входили в состав Уральской области, при работе над монографией нами привлечены довольно многочисленные документы партийного архива Свердловской области, в значительной мере дополняющие источники, хранящиеся в Тюмени.

В фонде Уральского бюро ЦК РКСМ (1495) изучены и использованы материалы, иллюстрирующие руководство комсомольскими организациями Севера со стороны ЦК РКП(б), Уральского бюро ЦК РКП(б), Тюменского губкома, Березовского, Сургутского и Тобольского уездных комитетов РКП(б) и местных партийных ячеек.

В фонде содержится ряд основополагающих инструкций, циркуляров и постановлений ЦК РКСМ по вопросам организационной, экономическо-правовой, политико-воспитательной работы комсомольских организаций. Выявлены многочисленные руководящие и отчетные материалы Уралбюро ЦК РКСМ, Тюменского губкома, Березовского, Сургутского и Тобольского укомов комсомола, протоколы губернских и уездных съездов (конференций) РКСМ, протоколы, отчеты и докладные записки укомов комсомола, планы работы, статистические сводки о составе уездных организаций в разрезе уездов, материалы обследований уездных организаций и ячеек РКСМ вышестоящими комсомольскими организациями, а также материалы (протоколы, докладные) отдельных ячеек, списки и характеристики активных комсомольских работников. В фонде имеются сведения о создании первых на Обском Севере детских очагов в Сургуте (зачатков детской коммунистической органи-

зации). Указанные документы дают представление об активной работе комсомольских организаций Севера в трудные годы после окончания гражданской войны, и, что особенно важно, в них подчеркивается специфика работы среди национальной молодежи.

В фонде Уральского обкома комсомола (№ 61) обнаружены многочисленные примеры партийной заботы о комсомоле, обширные сведения о работе комсомольских организаций на Севере Западной Сибири под руководством ЦК ВЛКСМ, Уральского обкома и Тобольского окружкома ВЛКСМ, которые свидетельствуют о дальнейшем организационно-политическом укреплении комсомольских ячеек Севера после образования здесь районных комитетов комсомола, о совершенствовании воспитательной работы, о трудовом вкладе молодежи в создание предпосылок для социалистического строительства на Севере Западной Сибири, о возникновении и работе пионерских отрядов.

Из этого фонда привлечены также материалы, связанные с образованием комсомольских организаций Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов, в частности, изучены все протоколы заседаний организационных бюро окружкомов комсомола с июня 1931 года до первых окружных комсомольских конференций в январе-феврале 1932 г. и протоколы заседаний бюро окружкомов комсомола за 1932-1933 гг., докладные записки окружкомов Уральскому обкому ВЛКСМ, первые документы вновь образованных райкомов комсомола национальных округов, материалы по обмену комсомольских документов в округах в 1932 г., статистические отчеты окружкомов за 1931-1933 гг. по составу комсомольских и пионерских организаций.

Представляет интерес как сводный документ резолюция Уральского обкома ВЛКСМ о работе Ямало-Ненецкой окружной комсомольской организации за 1931 г. и подробные материалы о работе первого на Ямале пионерского лагеря в 1932 г.

В государственном архиве Тюменской области изучался фонд Р-2 Тюменского губисполкома (1919-1923 гг.), где получены данные об участии комсомольцев и молодежи в упрочении советской власти, в работе ее первых органов на местах, в субботниках и воскресниках, кампании изъятия церковных ценностей, культурно-массовых мероприятиях. Подобные сведения имеются в фонде Р-1 Тюменского губернского военно-революционного комитета (1919-1920 гг.) Фонд Р-3 Тюменского губернского экономического совещания (ГубЭкосо, 1921-1923 гг.) содержит данные об эконо-

мическом положении молодежи и заботе государства о народностях Севера. Из фонда 88 Тюменского окружного совета общества «Долой неграмотность!» получены сведения о работе по ликвидации неграмотности на Севере.

В госархиве Ханты-Мансийского автономного округа наибольший интерес представил фонд окрисполкома (№ 1), где есть подробные сведения об участии комсомольцев всех районов округа в избирательных кампаниях, начиная с перевыборов советов 1930-1931 гг., об избрании комсомольцев на окружной и районные съезды советов, в состав пленумов окрисполкома, райисполкомов, депутатами окружного, районных и сельских советов, членами их комиссий и секций, приводятся данные об учебе комсомольцев и молодежи на различных курсах, о выдвижении молодежи на руководящую работу, о воспитании актива из молодежи малых народностей Севера, о развитии народного образования и культуры в 30-40 годы, об участии в Великой Отечественной войне.

В фонде Сургутского уездного, а затем районного исполкома (№ 100) за 1920-1933 гг. находятся материалы об участии комсомольцев в работе кооперации и комитетов крестьянских обществ взаимопомощи, райкультпросвета и физкультурном движении. Из фонда Саранпаульского волревкома (№ 70) за 1922-1923 гг. извлечены документы, показывающие участие молодежи в ликвидации неграмотности, в проведении недели помощи школе, в сборе грибов и ягод в пользу голодающих. В фонде Сосьвинского военревкома (№ 67) взяты материалы об участии молодежи в помощи голодающим.

Для более полного освещения участия молодежи в Великой Отечественной войне изучена подготовленная в архиве (Г.С.Костина) тематическая подборка материалов из фондов Базьяновского, Самаровского, Зенковского, Троицкого сельских советов (22, 23, 24, 28); Ханты-Мансийского окружного союза работников просвещения (54); Ханты-Мансийского леспромхоза (58); Ханты-Мансийского радиовещания (183); сельхозартели «Северный пахарь» Самаровского района.

Значительный материал собран в государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа. Сведения об участии комсомольцев в защите и упрочении советской власти имеются в фонде № 1 (Обдорский военно-революционный комитет, 1920-1921 гг.) — списки отряда ЧОН, служащих первых советских учреждений и в фонде № 5 (Обдорский исполком волостного совета рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов, 1921-1922 гг.) — протоколы инородческих съездов, первые данные по ликбезу, о проведении лекций, митингов, сходов и других массовых мероприятий, где участвовала молодежь.

Много интересных фактов найдено в фонде № 2 (Обдорский райисполком, 1923-1930 гг.) — об участии комсомольцев в работе советов, школ в ликвидации неграмотности, в культурно-просветительной, оборонно-спортивной работе, среди национальной молодежи. В деле 75 этого фонда содержатся документы Обдорского райкома комсомола, дающие представление о партийном руководстве районной комсомольской организацией, о структуре и кадрах райкома, о формах и направлениях его работы, взаимоотношениях с другими общественными организациями (1924-1930 гг.) Ценным, на наш взгляд, документом является содержащийся в фонде список участников гражданской войны, в т.ч. комсомольцев и молодежи.

Фонд № 3 (Ямало-Ненецкий окрисполком) содержит данные об участии комсомольцев в создании национального округа, в работе советов, вовлечении национальной молодежи в культурное строительство, участии в трудовом фронте Великой Отечественной войны.

Особенно ценными являются отложившиеся в госархиве материалы Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ, дающие представление о многогранной деятельности комсомольских организаций в 30-40-е годы.

В работе использованы опубликованные документы центральных партийных, комсомольских, государственных органов. Ценными источниками явились сборники документов региональных органов и напечатанные на местах воззвания, призывы, бюллетени, отчеты, протоколы, постановления партийных, советских и комсомольских организаций.

Особое место среди печатных источников занимают опубликованные мемуары. Ветераны ВЛКСМ Д.Ф.Медведев, Е.М.Ершова-Чукреева, М.С.Канев рассказали о первых шагах комсомольцев в селах Реполово, Самарово и Обдорске. В 1924 г. Березовский уездный комитет РКП(б) издал тиражом около 50 экземпляров сборник воспоминаний о гражданской войне на Севере, ставший теперь библиографической редкостью. Большое место в нем занимает описание мужества и боевых подвигов комсомольцев и молодежи Обского Севера. В книге приводится список погибших, их краткие биографические данные.

Следующую группу опубликованных источников составляет информация периодической печати. При работе над темой использованы публикации краеведческого журнала «Наш край», выходившего в Тобольске в 1924-1925 гг.; общественно-научного журнала комитета Севера «Советский Север»; органа Главсевморпути «Советская Арктика»; сборников Института народов Севера «Тайга и тундра» и др.

В работе с газетами Уральской области автору оказал большую помощь указатель газетных статей «Малые народности Сибирского Севера на пути к социализму (1920-1930 гг.)», изданный в 1969 г. в Томске (составители В.А.Зибарев и М.П.Серебрякова). Просмотрены полные комплекты окружных газет «Красный Север» и «Остяко-Вогульская правда» (с 1941 г. — «Сталинская трибуна», с 1991 г. — «Новости Югры») за 1932-1997 годы. В монографии приводятся также сообщения центральных и местных (областных, городских, районных) газет.

В течение многих лет автор встречался с ветеранами комсомола 20-40 годов и сердечно признателен за представленные воспоминания первым комсомольцам региона: Николаю Вануйто, Александру Кайдалову, Анне и Матвею Каневым, Клавдии Нагибиной,

Федору Нехорошеву, Семену Рочеву, б.секретарю Березовского уездного комитета РКСМ Николаю Михайлову, б.секретарю Тобольского окружкома РКСМ Александру Осипову, активистам 30-х годов — б.члену оргбюро Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ Михею Савину, б.секретарю Сургутского райкома комсомола Григорию Скрипунову, б.первому секретарю Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ Андрею Филиппову, активным пионерским работникам Ямала Анфисе Пермяковой и Евдокии Воробьевой (Андреевой), а также б.секретарю Ямало-Ненецкого окружкома комсомола Петру Кондыгину, участвовавшему в сборе архивных материалов о первых комсомольских ячейках округа.

Автор выражает огромную благодарность своим научным руководителям, рецензентам и консультантам профессорам М.Е.Бударину, В.А.Зибареву, А.А.Золотареву, Л.Е.Киселеву, В.Я.Кривоногову, М.С.Кузнецову, Ю.П.Прибыльскому, И.М.Разгону, бывшему директору научной библиотеки Томского государственного университета М.П.Серебряковой, работникам указанных архивов и музеев.

I. НАЧАЛО КОММУНИСТИЧЕСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (1918-1923 гг.)

1. Рождение Российского комсомола и создание комсомольских организаций в регионе

Вся история комсомола, его славные дела неразрывно связаны с историей КПСС, с именем В.И.Ленина. В.И.Ленин и коммунистическая партия, создавая базу для организации ВЛКСМ, следовали указанию К.Маркса, который считал, что наиболее передовые рабочие вполне сознают, что будущее их класса и, следовательно, человечества всецело зависит от воспитания подрастающего поколения.

Обогащая в новых исторических условиях марксистское учение, В.И.Ленин разработал не только вопросы воспитания, но и принципы организации молодежи, сформулировал задачи союзов молодежи как активных помощников партии в революционном движении.

Партия рассматривала молодежь как одну из важных сил революции. Поэтому еще в 1903 году второй съезд РСДРП принял резолюцию «Об отношении к учащейся молодежи», где ставились задачи выработки у молодежи социалистического мирозерцания, ознакомления с марксизмом, необходимости партийного руководства.

Разработав в книге «Шаг вперед, два шага назад» (май 1904 г.) учение о партии как авангарде рабочего класса, В.И.Ленин отметил в качестве важнейшего организационного принципа связь партии с миллионными массами трудящихся. Эту связь с широкими массами трудящейся молодежи партия осуществляла главным образом через ту ее часть, которая безоговорочно вступила на путь революционной борьбы, стала членами партии. Не отрываясь от своей среды, эта молодежь несла в массы социалистическое сознание и идею организации.

В письме к А.А.Богданову и С.И.Гусеву 11 февраля 1905 г. В.И.Ленин писал, что молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь, призывал партию «шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь для революции в России, которой нужны молодые силы».

В революции 1905-1907 гг. молодежь уже боролась против самодержавия, помещиков и капиталистов. Молодые рабочие и крестья-

яне сражались на баррикадах, участвовали в забастовках, вооруженных выступлениях, разгромах помещичьих имений.

Удельный вес молодежи в большевистской организации был значительным. В ответ на недовольство оппортунистов преобладанием в РСДРП партии молодежи В.И. Ленин в работе «Кризис меньшевизма» (декабрь 1906 г.) привел слова Ф.Энгельса: «Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы со старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь».

Во время нового подъема революционного движения в 1912 году партия обеспечила еще больший прилив молодых сил. В мае 1914 года В.И. Ленин писал о молодых рабочих, «каких теперь 9/10 среди организованных марксистов России».

Особое место в ленинской концепции о месте молодежи в революции занимает проблема взаимоотношений партии с пролетарскими юношескими союзами. Он подчеркивал, что молодежь может успешно участвовать в борьбе только в том случае, если будет организована, сплочена в самостоятельные, самодеятельные союзы, руководимые марксистской партией.

Социал-демократические лидеры II Интернационала и русские меньшевики отрицали право молодежи заниматься политикой. Разбивая установки оппортунистов на то, чтобы подчинить молодежь влиянию буржуазии, Ленин считал, что воспитание молодежи в революционном духе должно проходить в самой гуще политической борьбы пролетариата. Он особо отмечал значение революционного опыта борьбы партии и рабочего класса, революционных традиций для духовного формирования новых поколений. Большое место уделял Ленин и воспитанию революционного юношества в духе пролетарского интернационализма, борьбы с милитаризмом, шовинизмом, национализмом, социал-пацифизмом.

Накануне октябрьской революции появились благоприятные условия для создания организаций пролетарской молодежи. Осуществляя ленинский план подготовки социалистической революции, большевистская партия всемерно поддерживала начавшееся широкое движение рабочей молодежи, стремившейся к объединению для участия в революционной борьбе пролетариата. Первые ее организации часто возникали по инициативе большевиков.

В июне 1917 года открылся клуб молодежи при МК РСДРП, в организации которого по поручению МК участвовал член партии с

1906 г. В.И.Зеленский. Клуб стал центром, где собиралась и объединялась молодежь. Здесь выступали старые большевики Подбельский, Ольминский, Землячка.

В августе 1917 года состоялась общегородская конференция рабочей молодежи Петрограда, объединившая все существовавшие молодежные союзы в городе на единой революционной платформе — в социалистический союз молодежи. Конференция подчеркнула в резолюции необходимость объединения всех союзов молодежи России в могучий юношеский союз, чтобы рука об руку с организованным пролетариатом России и в первых его рядах, смело поднимая Красное знамя, выступить на борьбу за социализм, за свободу и счастье.

VI съезд РСДРП (26 июля-17 августа 1917 г.), нацеливший партию на подготовку вооруженного восстания, специально обсудил вопрос о молодежи, о ее союзах. Съезд дал молодежи ясную программу участия в борьбе за уничтожение буржуазно-помещичьего строя за победу социалистической революции. В резолюции «О союзах молодежи» указывалось, что содействие созданию классовых социалистических организаций рабочей молодежи является одной из неотложных задач момента. Будущий союз молодежи, социалистический и интернациональный по своему характеру, должен преследовать цели развития классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма, энергичной борьбы с шовинизмом и милитаризмом и одновременной защиты экономических и политических интересов несовершеннолетних рабочих и работниц.

На этой основе партия сплотила молодежь и повела ее на решающий штурм капитализма. Партия ковала из передовой рабочей молодежи несокрушимую ударную силу революции, которую В.И.Ленин советовал в октябрьские дни выдвинуть на самые решающие участки битвы.

После победы октябрьской революции наступил новый этап в молодежном движении. Рост союзов, новые задачи строительства социализма настоятельно требовали создания единой коммунистической организации молодежи с единой программой и уставом.

Перед партией встала задача объединения местных разрозненных организаций рабочей и крестьянской молодежи в единый общероссийский союз. В августе 1918 г. по указанию ЦК РКП(б) было образовано организационное бюро по созыву и подготовке к учредительному съезду этого союза. С помощью ЦК партии были

разработаны проекты программы и устава союза, определена повестка дня съезда.

Первый Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи проходил с 29 октября по 4 ноября 1918 г.

Съезд провозгласил создание организации молодежи нового типа — коммунистической по своим целям и задачам и массовой по своему характеру, самостоятельной по методам работы, самостоятельной по организационному построению. Это была единая централизованная организация молодежи.

В принятых съездом Программе и Уставе союза указывалось, что союз солидарен с Российской коммунистической партией большевиков; он ставит своей целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России; союз является самостоятельной организацией, работающей под руководством РКП(б). Съезд утвердил название организации — Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ).

31 октября 1918 г. делегатов съезда принял В.И. Ленин. «Хорошо работайте,— сказал он,— это главное. Особенно опасайтесь завести у себя в комитетах людей равнодушных, чиновников... Работайте — дело у вас пойдет. Не сомневаюсь, что в вашей организации будут миллионы молодых людей».

С первых шагов существования комсомола партия заботливо направляла его деятельность, помогала вырабатывать правильную политическую линию, находить свои методы и организационные формы работы.

В ноябре 1918 года всем партийным организациям было направлено циркулярное письмо ЦК партии «Об организации Коммунистического Союза Молодежи», в котором выдвигались задачи всячески поддерживать местные организации союзов молодежи; там, где их нет, способствовать их созданию, помогать комсомолу лекторскими и пропагандистскими силами, создавать необходимые материальные предпосылки для успешной деятельности юношеской организации. Молодым коммунистам рекомендовалось вступать в комсомол и принимать активное участие в его работе.

Приступить к выполнению этой директивы коммунисты Северо-Западной Сибири смогли только через год, после разгрома колчаковских отрядов.

Первые уроки политической грамоты молодежь прошла здесь в общении со ссыльными участниками первой русской революции.

В Обдорске разъяснительную работу среди местного населения проводили видные деятели РСДРП Б.М.Кнунянц и Н.М.Немцов. Первого мая 1907 г. они организовали народный митинг, где присутствовало более 200 человек, в т.ч. молодежь. Митинг положил начало дружбе местного населения с «политиками».

Заметное влияние на молодежь оказывали политссылные Т.Д.Сенькин — в Березове и Обдорске, Н.А.Лосев — в Цингалах и Реполово, И.А.Бублик и С.Н.Никитин — в Самарове, В.А.Горватовский — в Сургуте. Насколько предметной была работа с молодежью обдорских ссыльных М.А.Гаврюшина, И.И.Глазкова, И.В.Королева, И.С.Маслова через созданный ими в ноябре 1917 года подпольный рабочий союз, свидетельствует тот факт, что после провозглашения в начале 1918 года советской власти на Обском Севере первыми из молодежи Обдорска вступили в красногвардейский отряд юные помощники рабочего союза ненцы Иван и Константин Езынги, Василий и Максим Ядобчевы, коми Семен Киселев, русские Иван и Михаил Ламбины, восемнадцатилетний Даниил Никитин.

В июне 1918 г. советская власть на Обском Севере временно пала под натиском мятежников-чехословаков, а затем колчаковцев. В боях или тюремных застенках погибли многие молодые бойцы-обдоряне: братья Ламбины, Д.К.Никитин, П.С.Конов, Г.Е.Конов, М.Н.Чупров, красногвардейцы из Саранпауля Ефим Рочев и Хозяинов, тяжело ранен С.Киселев.

Многие из молодых северян, прошедшие под руководством коммунистов сквозь горнило классовой борьбы, стали первыми помощниками партии в укреплении советской власти, создании комсомольских организаций.

В конце 1919-начале 1920 гг. партизанские отряды Х.Г.Башмакова, П.И.Лопарева и Северный экспедиционный отряд Красной Армии под командованием А.П.Лепехина освободили Обской Север от колчаковцев. После восстановления советской власти коммунисты Севера, красные партизаны и политработники Северного красноармейского отряда развернули большую работу среди молодежи, начали создавать первые комсомольские ячейки.

Территория нынешних автономных округов, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого, входила тогда в состав Тобольского, Березовского и Сургутского уездов Тюменской губернии. Общее руководство созданием комсомольских ячеек и организаций в регионе осуществляло работавшее в Екатеринбурге Урало-Сибирское бюро

ЦК РКСМ. Председателем его была М.Жеребцова (Сокольская), товарищем (заместителем) председателя — И.Маврин, секретарем — В.Красулин, членами — А.Коновалов и Ф.Плясунов. Бюро направило в Уфу, Оренбург, Омск, Тобольск и Тюмень инструкторские бригады.

4 декабря 1919 г. Тюменский губком РКП(б) утвердил оргбюро губкома РКСМ в составе Коновалова (председатель), Вихмана (товарищ председателя), Куцебина (секретарь). Затем был организован Тобольский уездный комитет (уком) РКСМ, первый уездный комсомольский съезд состоялся 14 марта 1920 г.

Одна из первых комсомольских ячеек на Севере Тобольского уезда была создана в ноябре 1919 г. в с.Реполово по инициативе коммуниста К.Кропотина. На собраниях молодежи он рассказывал о существовании РКСМ, о делах комсомольцев на фронтах гражданской войны и в тылу. На одном из собраний было принято решение о создании комсомольской ячейки и избрано организационное бюро. В ячейке побывал представитель Урало-Сибирского бюро ЦК комсомола Г.Анчугов. Окончательно она была оформлена 4 февраля 1920 г. в составе 23 человек. Председателем избрали Никодима Сургутскова, секретарем — Аристарха Шаламова.

В селе Самарово (ныне Ханты-Мансийск) инициатором создания комсомольской ячейки стала группа сочувствующих РКП(б) во главе с бывшим политическим ссыльным, большевиком, красным партизаном И.А.Бубликом. В конце ноября 1919 г. входившая в эту группу бедняцко-батрацкая молодежь объединилась в комсомольскую ячейку, секретарем которой избрали Евдокию Ершову. На организационном собрании присутствовал представитель Урало-Сибирского бюро ЦК РКСМ Александр Басов. В декабре 1919 г. комсомольская ячейка была организована в соседнем селе Базьяны.

27 января 1920 г. на общем партийном собрании в Сургуте был рассмотрен вопрос о создании первой комсомольской ячейки. Возглавить эту работу поручили коммунистам Зырянову и Могильному. Комсомольская ячейка была организационно оформлена 31 января на митинге сургутской молодежи, где выступал А.П.Зырянов. Первыми комсомольцами Сургута стали Иван Кайдалов, Таисья Яркова, Валентина Конева, Прасковья Лихачева, Михаил Щепеткин, Доронина и др. 3 февраля ячейка в составе 29 комсомольцев была утверждена Сургутским уездным комитетом партии.

Через несколько дней после восстановления партийной организации в Березово, 29 февраля 1920 г., состоялось собрание молодежи. С докладом о значении комсомола выступил бывший политработник Северного экспедиционного отряда Красной Армии коммунист Г.Г.Фуфаев. 31 человек из собравшихся записался в комсомольскую ячейку. Было избрано бюро во главе с председателем Григорием Филипповым и секретарем Федором Усковым.

Первая Тюменская губернская партийная конференция (11-13 марта 1920 г.) поставила перед коммунистами задачу улучшения руководства комсомолом.

В это время заканчивалась подготовка к первому Тюменскому губернскому съезду РКСМ. В работе по созданию губернской комсомольской организации наряду с местными партийными организациями участвовали представители Сибирского бюро ЦК РКСМ, которое было преобразовано из Урало-Сибирского бюро ЦК комсомола и находилось в Омске с 1 марта 1920 г. Его председателем был Ф.Ютт, товарищем председателя — И.Маврин, секретарем — А.Мильчаков (будущий генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ).

Первый Тюменский губернский съезд РКСМ проходил 21-24 марта 1920 г. под непосредственным руководством губкома партии. В президиум губкома комсомола были избраны А.Басов — председатель, Ф.Павлов — товарищ председателя, В.Бобаренко — секретарь. К этому времени, кроме Тобольского, были сформированы Сургутский и Березовский уездные комитеты РКСМ, продолжившие работу по созданию и укреплению комсомольских ячеек на основе решений губернского съезда РКСМ.

В мае 1920 г. по представлению Сиббюро Центральный Комитет РКСМ направил в Тюмень опытных организаторов комсомола — председателя Смоленского губкома РКСМ Николая Чаплина (будущего генерального секретаря ЦК ВЛКСМ) и Ивана Шостина, одного из первых уральских комсомольцев, члена Пермского губкома РКСМ. Оба они стали членами президиума Тюменского губкома комсомола вместо выбывших А.Басова, направленного на работу в Березовский уезд, и Ф.Павлова.

Организация первых комсомольских ячеек на Севере Западной Сибири происходила в исключительно тяжелых и специфических условиях. Своеобразную трудность представляли суровый климат, бездорожье, большие расстояния от губернского центра Тюмени до поселков. Немалую роль играли языковые и этнические проблемы.

Наблюдалась определенная отсталость, инертность не только коренных жителей, но и русского населения, которое было в основном крестьянским, глубоко религиозным и с очень низким уровнем грамотности.

Часто комсомольцы сталкивались с консервативно настроенными родителями, которые не позволяли своим детям вступать в комсомол, избивали, насильно уводили с комсомольских и молодежных собраний. Были случаи прямых угроз комсомольцам с применением оружия. 27 марта 1920 г. собрание Сургутской партийной ячейки отмечало, что образование комсомольской ячейки проходит при неблагоприятных условиях. После первой же лекции о религии из комсомола вышло 15 человек. Но ряды комсомола росли. На первом собрании молодежи деревни Кушниково присутствовало почти все взрослое население. Среди собравшихся были люди, выступавшие против создания комсомольской ячейки. Несмотря на это, большинство молодежи записалось в комсомол.

Особенно настороженно относились к комсомолу коренные жители. Один рыбак-ханты заявил на собрании, что накажет своего сына 40 розгами, если он посмеет записаться в комсомол. Но юноша вступил в РКСМ, хотя и вынужден был уйти из семьи.

В борьбе с этими трудностями комсомольские ячейки все-таки создавались и снова испытывали трудности. Не хватало сколь угодно подготовленных кадров, специальной литературы, инструкций и постановлений партийных и комсомольских органов. Так, за три первых месяца существования Сургутской комсомольской организации из Тюменского губкома РКСМ пришло только одно конструктивное письмо.

Почти отсутствовало материальное снабжение укомов и ячеек РКСМ. Не было теплой одежды для командировок, бумаги, чернил, керосина. Единственный вид транспорта летом — гребная лодка, зимой — попутная подвода или оленья упряжка. На первом Тюменском губернском съезде РКСМ отмечалось, что платные комсомольские работники по четыре месяца не получали зарплату, а в Сургуте и Березово вообще работали без жалования — существовали за счет выручки от спектаклей.

Тем не менее, процесс образования комсомольских ячеек шел активнее, росла тяга молодежи к объединению, утверждались формы организационной работы комитетов РКСМ. Показательна в этом отношении деятельность Сургутского укома комсомола. К концу марта 1920 г. здесь работало четыре ячейки РКСМ: уездно-

го центра, Юганская, Ларьякская и Александровская, в которых было 63 комсомольца.

Уком уделял главное внимание работе среди комсомольцев и молодежи на местах — инструктированию существующих и созданию новых ячеек, разъяснению целей и задач РКСМ, претворению в жизнь указаний руководящих партийных и комсомольских органов. Вопрос об усилении работы на местах был рассмотрен в мае 1920 г. на заседании укома и собрании комсомольцев Сургута с участием представителей укома партии, Тюменского губкома РКСМ. Из работников укома и комсомольского актива выделили инструкторов-организаторов, за которыми закрепили ячейки. Были определены формы работы: собрания, беседы, митинги, а также концерты и спектакли.

В начале июня, с открытием навигации на реках, активисты разъехались по уезду. В числе первых выехал секретарь укома РКСМ Иван Кайдалов. В крупном селе Ново-Никольском на его доклад о целях и задачах РКСМ собралось около 100 человек из молодежи и взрослых жителей. На собрании было принято решение создать комсомольскую ячейку, в которую записалось 26 юношей и девушек. И.Кайдалов помог ячейке наметить план работы и передал полученную от губкома комсомола литературу, инструкции, газеты. По его инициативе были созданы комсомольские ячейки в деревнях Чегаскино и Криволуцкое. В это же время представители укома РКСМ оказали помощь самой дальней национальной комсомольской ячейке в Ларьяке. Инструктор укома Александр Кайдалов организовал комсомольские ячейки в деревнях Тундрино, Покур, Кушниково. Всего за первый выезд было создано шесть новых ячеек.

В результате активной работы на местах к осени 1920 г. количество ячеек в уезде утроилось, а число комсомольцев возросло на 120 процентов.

Наиболее распространенной формой работы комсомольцев первого призыва было собрание ячейки. В Сургутской ячейке РКСМ за 1920 г. прошло 76 собраний. По 7-8 собраний провели за первые 2-2,5 месяца своего существования Лумпокольская (секретарь Александр Девятков) и Новоникольская (секретарь Александр Медведев) комсомольские ячейки. Часто проводились собрания несоюзной молодежи или беспартийные конференции, на которых работники укома и активисты рассказывали о положении в стране и уезде, о делах комсомола, отвечали на вопросы собрав-

шихся. За 1920 г. в Сургутском уезде проведено 20 таких конференций.

Насколько позволяют судить сохранившиеся разрозненные архивные документы и воспоминания ветеранов комсомола, подобные формы, активность, умение зажечь молодежь идеями революции, вовлечь в активную работу РКСМ были свойственны и другим комсомольским комитетам Севера, которым партия доверила быть главными организаторами молодежи.

Комсомольские ячейки возникали почти одновременно и в приртышских селах недалеко от Тобольска, и в приполярных тундрах Ямала, что говорит с одной стороны об оперативности местных коммунистов и укомов РКСМ в решении важнейшего вопроса — включения молодежи в строительство новой жизни, а с другой стороны — о стремлении самой молодежи к активной деятельности.

На севере Березовского уезда, в Обдорске (ныне Салехард), организацию комсомольской ячейки возглавила партийная группа. Проведение работы среди молодежи было поручено первым ненецким коммунистам Василию и Максиму Ядобчевым, Петру Вылке (Уральскому). В июне 1920 г. состоялось собрание молодежи. На нем выступили секретарь партийной ячейки А.К.Капрайтис и инструктор Тюменского губисполкома коммунист А.М.Преснецов. Первыми вступили в комсомол ненец Николай Вануйто, ханты Лаврентий Соколкин и Назар Филатов, коми Иван Хозяинов, Иван Терентьев, Леонид Бабинов, Анна Пермьякова, Николай Торлопов, чуваш Федот Федоров, русские Александр Москвитин, Иннокентий и Петр Черкашины, Федор Рычков, Константин Иванов, Клавдия Нагибина, Дарья Ведерникова.

Почти одновременно по инициативе коммуниста А.М.Преснецова была организована ячейка РКСМ в ближайшем к Обдорску крупном национальном селе Мужы. Первыми записались в нее коми-зыряне Петр Филиппов, Семен Рочев, Ипполит и Фотий Вокуевы, Роман Артеев, Семен Попов, Андрей Рочев и Маркел Конев.

Работа среди комсомольцев и молодежи была постоянно в центре внимания коммунистов Тюменской губернии. В июле 1920 г. пленум губкома партии обсудил отчет Н.Чалина о работе губкома РКСМ и обязал все партийные организации усилить помощь комсомолу. Пленум напомнил об указании ЦК РКП(б), согласно которому все коммунисты в возрасте до 20 лет должны были вступить в комсомол и принимать активное участие в его работе.

После рассмотрения отчета губернской комсомольской организации на пленуме губкома партии была усилена организационная работа комсомола на местах. Работники Тобольского укома РКСМ выехали в труднодоступные мансийские села по реке Конде. Александра Фирсова помогла молодежи создать комсомольскую ячейку в деревне Болчары. Инструктор-организатор Морозов организовал ячейку РКСМ из 15 человек в крупном селе Нахрачи (ныне Кондинское), в которую вступили манси Василий, Георгий, Евгений, Михаил, Антонина и Анастасия Пакины, Тимофей Иженяков, русские Спиридон Першин, Виктор и Владимир Беломоины, Елизавета Мефодьева, Анастасия Иванова.

В протоколе первого собрания Нахрачинской ячейки от 25 июля 1920 г. записано: заслушав доклад т.Морозова о целях и задачах союза, «мы, молодежь, т.е. юные коммунары, приемники в будущем коммунистической партии, постановляем работать согласно Программе и Уставу РКСМ». Секретарем бюро был избран манси Александр Пакин, председателем — Кузьма Першин, товарищем председателя — манси Иван Пакин.

В августе 1920 г. Тобольский уком РКСМ создал комсомольскую ячейку в селе Цингалы. Одним из первых в нее вступил 14-летний Борис Лосев, сын политического ссыльного, участника революции 1905 г. Н.А.Лосева, будущий герой гражданской войны.

После второй губернской конференции РКП(б) (16-21 августа 1920 г.), обсуждавшей состояние работы среди молодежи, партийные организации оказали большую помощь комсомолу в проведении отчетно-выборной кампании. Коммунисты выступили на комсомольских собраниях, участвовали в подборе руководящих кадров. В повестки дня уездных съездов РКСМ вместе с отчетами укомов комсомола, сообщениями с мест и другими вопросами были включены доклады представителей укомов РКП(б) о текущем моменте.

В октябре 1920 г. коммунисты и комсомольцы Севера узнали о работе III съезда РКСМ, о речи В.И.Ленина, ставшей программным документом работы партии по руководству комсомолом и всей деятельности РКСМ. Ленинские слова «быть коммунистом — это значит организовывать и объединять все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины...» начали претворяться в жизнь и на далеком Севере.

В ноябре с установлением зимнего санного пути партийные и комсомольские комитеты усилили работу по созданию новых комсомольских ячеек, активизации всей деятельности комсомола.

По инициативе направленного на Север делегата II Тюменского губернского съезда РКСМ А.Турнаева в это время создана комсомольская ячейка в крупнейшем селе Березовского уезда — Кондинском (ныне п.Октябрьский). Первыми комсомольцами стали здесь А.Мингалев, А.Паршуков, С.Ускова, Е.Кузьминых, П.Слинкина. А.Турнаев и секретарь местной партийной ячейки Кулагин провели также собрание молодых рыбаков в деревне Чемаша, где записалось в комсомол 24 человека. Среди них М.Буторин, П.Черкашин, А.Буйнов, А.Михайлов.

Первого января 1921 г. Березовский уком РКСМ организовал ячейку РКСМ в коми-мансийском селе Саранпауль. Заслушав доклад представителя укома Ивана Филиппова о целях и задачах РКСМ, вся присутствовавшая на собрании молодежь (около 20 человек) изъявила желание вступить в комсомол. По рекомендации местных коммунистов секретарем ячейки был избран Гермоген Терентьев.

В начале 1921 г. в этом уезде созданы Карымкарская, Мало-Атлымская, Белогорская ячейки РКСМ. В числе первых комсомольцев этих поселков были ненец П.Вылкин, ханты И.Тарлин, Я.Хамзаров, У.Соколкова. Всего в уезде к этому времени насчитывалось около 100 комсомольцев.

Таким образом, за период немногим более года под руководством и при непосредственном участии партийных организаций на Обском Севере было создано не менее 27 ячеек РКСМ, в которых насчитывалось по неполным данным 350 комсомольцев.

Для малонаселенных районов Обского Севера это было значительным достижением, учитывая, что во всей Тюменской губернии, население которой, в основном, находилось в южных районах, число комсомольцев составляло в то время 3230. К декабрю 1920 г. комсомольская организация Якутии, в которой по переписи 1917 г. проживало 264136 человек, насчитывала 302 человека. На территории нынешнего Эвенкийского автономного округа была только одна комсомольская ячейка, на территории Таймырского округа комсомольских ячеек еще не было.

Процесс образования комсомольских ячеек был прерван и значительно задержан крестьянским восстанием, которое, по оценке Тюменского губкома РКСМ, принесло «неисчислимый вред» комсомольским организациям. Из них остались неразгромленными только Березовская, Мужевская, Сургутская, Новоникольская и Самаровская, которые или в полном составе ушли на борьбу с

повстанцами, или смогли частично эвакуироваться. Но и они понесли большие потери.

В первые дни после окончания гражданской войны на Севере партийные организации рассмотрели вопросы о совместных действиях коммунистов и комсомольцев по работе среди молодежи. Собрание партийного актива Обдорска приняло 3 июня 1921 г. решение о восстановлении комсомольской ячейки и рекомендовало кандидатуру ее секретаря. Партийная организация Сургута поручила коммунисту Дубасову подготовить доклад «О взаимоотношениях РКП(б) и РКСМ», с которым он выступил на собрании комсомольцев 13 июля 1921 г.

С лета 1921 до конца 1923 года комсомольской работой в Тюменской, Екатеринбургской, Уфимской, Челябинской и Пермской губерниях руководило Уральское бюро ЦК РКСМ (сначала Уральское представительство ЦК), находившееся в Екатеринбурге.

Задачи восстановления распавшихся комсомольских ячеек были обсуждены на первых заседаниях уездных комитетов РКСМ. Для оперативного руководства организацией комсомольских ячеек на Обском Севере был образован Тобольский северный райком комсомола, работавший с июня по октябрь 1921 г. 12 июня райком обсудил специальный доклад и поставил задачи в связи с освобождением Севера от повстанцев. В Березово и Обдорск для установления связи и инструктирования был командирован представитель Тобсеврайкома И.Сосунов.

Все укомы РКСМ направили на места работников для проведения собраний молодежи, бесед, докладов, инструктирования комсомольских ячеек. На заседаниях укомов слушались отчеты ячеек о работе, им рассылались письменные указания и товарищеские письма — своеобразный вид инструкции, где в дружеской форме, но строго и принципиально оценивалась работа, давались советы, ставились задачи. Важной формой связи с несоюзной молодежью оставались беспартийные конференции. Только с июня по декабрь 1921 г. ими было охвачено не менее 400 человек.

Особого усиления требовала работа среди молодежи уездных центров, где было сравнительно много жителей, оставались представители бывших эксплуататорских классов. В августе-ноябре 1921 г. Березовский уком РКСМ провел 15 комсомольских собраний, девять бесед и лекций для комсомольцев и молодежи Березово, Сургутский уком РКСМ — 12 комсомольских собраний и восемь заседаний комитета с приглашением комсомольцев.

В результате разъяснительной и организационной работы на местах в июне-августе 1921 г. в Березовском уезде были восстановлены Обдорская, Ляпинская, Карымкарская, Мало-Атлымская и Кондинская ячейки. В Сургутском уезде были вновь образованы пять ячеек, объединившие 67 человек. В северной части Тобольского уезда по отчету укома РКСМ были восстановлены Реполовская, Цингалинская, Нахрачинская ячейки, вновь создана Коневская ячейка.

В октябре 1921 г. вопрос о работе комсомольских организаций Севера был обсужден на пленуме Тюменского губкома РКСМ. В ноябре бюро губкома комсомола слушало отчет Березовского укома РКСМ, одобрило его работу и решило укрепить комсомольские организации опытными кадрами. В декабре 1921 г. пленум губкома комсомола вновь обратил внимание на организационное укрепление ячеек РКСМ Севера. Губком направлял в северные организации свои решения, циркуляры, инструктивные письма. Такая помощь способствовала дальнейшему оживлению комсомольской работы в северных районах губернии.

После обсуждения отчета о работе Березовской уездной организации РКСМ на бюро губкома комсомола с ноября 1921 по январь 1922 гг. в уезде было создано и восстановлено еще шесть комсомольских ячеек, в том числе в Саранпауле, Шеркалах, Елизарово, Белогорье. Более целенаправленно стала работать самая северная, Обдорская ячейка, где часто проводились собрания, лекции, беседы для молодежи.

По примеру Березовского укома РКСМ в конце 1921 г. усилили работу и другие комсомольские организации. Тобольский уком РКСМ отметил в декабре, что комсомольские ячейки северной части уезда «являются более дееспособными», а Цингалинская — самой лучшей. Комсомольцы Нахрачей в декабре 1921 г. провели неделю организационного укрепления, организовали сбор членских взносов по 100 рублей с комсомольца. В ноябре-декабре здесь состоялось четыре заседания бюро ячейки, семь лекций, две беседы, торжественное празднование четвертой годовщины октябрьской революции. Ячейка выросла до 26 человек. В Сургутском районе было создано шесть сельских ячеек — Вампугольская, Покурская, Криволицкая, Чегаскинская, Мишопугольская, Новоникольская.

Таким образом, восстановление комсомольских организаций на Севере Западной Сибири после окончания гражданской войны проходило активно. Но этот процесс был очень трудным и своеобраз-

разным. Известные географические и этнические особенности региона были усложнены политическими, экономическими и моральными факторами, связанными с последствиями крестьянского восстания. Комсомольские ячейки иногда распались, количество членов РКСМ росло медленно. С ноября по январь 1922 г., несмотря на увеличение числа ячеек, количество комсомольцев в Березовском уезде увеличилось только на пять человек. Распалась Карымская ячейка РКСМ. По данным Тюменского губкома РКСМ с января по март 1922 г. количество комсомольцев в Березовском уезде уменьшилось на 27 человек. В Сургутском уезде распалось пять ячеек.

Поэтому состоявшиеся в начале 1922 г. уездные съезды РКСМ поставили главную задачу — уберечь ячейки от распада, вовлечь новую молодежь, разбудить ее интерес к общественной жизни. Березовский уездный съезд-конференция РКСМ (31 декабря 1921 г.-3 января 1922 г.) призвал «всех комсомольцев, всех сознательных пролетариев к сплочению вокруг своей организации и энергичной работе по поддержке рядов РКСМ, к выдержке и дисциплине».

Руководствуясь письмом ЦК РКП(б) (ноябрь 1921 г.) о проведении недели сближения партии и комсомола и видя трудности в ходе восстановления комсомольских ячеек на Севере, уездные комитеты и местные ячейки РКП(б) проявили заботу об укреплении партийного ядра в комсомоле. Это достигалось не только направлением на работу в РКСМ молодых членов партии, но и подготовкой к приему в РКП(б) лучших комсомольцев. Осенью 1921 г. впервые было принято в партию несколько комсомольцев Березовского уезда, а на 1 января 1922 г. среди комсомольцев уезда было 16 членов и 32 кандидата РКП(б), что в общей сложности составляло 34,3 процента. В числе комсомольцев Сургутского уезда на это время было 15 членов и 6 кандидатов партии, или 36,2 процента организации РКСМ.

В начале 1922 г. партийные организации Севера установили постоянные связи с ячейками и комитетами РКСМ. На заседаниях уездных комитетов партии было решено, чтобы укомы комсомола выделили своих представителей в укомы РКП(б), а партийные ячейки были обязаны приглашать комсомольцев на открытые партийные собрания. В мае 1922 г. Сургутский уком партии внес в повестку дня совместного заседания укома комсомола и общего собрания комсомольцев Сургута вопрос о сближении РКСМ и РКП(б).

Коммунисты Березовского уезда стали чаще посещать комсомольские собрания и другие мероприятия, проводимые укомом и ячейками РКСМ. С открытием навигации 1922 г. из Березова в населенные пункты уезда выехали инструкторские группы «с задачей сближения ячеек РКП(б) и РКСМ». Мужевская комсомольская ячейка этого уезда всю свою работу проводила совместно с сельской партийной организацией.

Укреплению комсомольских ячеек способствовала проведенная в начале 1922 г. по решению ЦК РКСМ кампания пересмотра комсомольского актива. В ходе кампании комсомольцы на своих собраниях обсуждали работу активистов, решали, кого оставить в членах актива, а иногда стоял вопрос и о пребывании того или иного комсомольца в рядах РКСМ. Несмотря на принятие подчас слишком суровых решений, в результате кампании пересмотра улучшился не только состав активистов, но и всей организации, повысилась требовательность к рядовым комсомольцам, поднялась общая дисциплина в организациях РКСМ Севера, улучшилась их работа среди молодежи.

После кампании пересмотра актива в Березовской уездной организации РКСМ число выходцев из рабочих и крестьян увеличилось на 27 человек. Только с 1 января по 1 марта 1922 г. количество комсомольцев из народностей Севера увеличилось в уезде на 19 человек.

Осенью 1922 г. комсомольские комитеты Севера приступили к выполнению постановления Уральского бюро ЦК РКСМ по отчету Тюменского губкома комсомола (август 1922 г.) о первоочередном вовлечении в комсомол бедняцкой и батрацкой молодежи. Березовский уком руководствовался этим принципом при создании первых ячеек РКСМ к северу от Полярного круга, Хэнской и Лабытнангской, шести других новых ячеек, а некоторые ячейки уезда (Белогорская) увеличили свой состав за счет молодых батраков и бедняков Севера. Бедняцко-батрацкая молодежь вошла в восстановленные и вновь созданные комсомольские ячейки Тобольского уезда — Базьяновскую, Чилимскую, Батовскую, Ермаковскую и Скрипуновскую. Нахрачинская ячейка выросла за счет батраков и бедняков с 25 до 32 человек, Цингалинская — с 11 до 16.

После XII съезда РКП(б), в 1923 году, заметно усилилось руководство комсомольскими организациями Крайнего Севера со стороны местных партийных комитетов. 16 февраля 1923 г. Уралбю-

ро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос о работе Уральского бюро ЦК комсомола. Для разработки конкретных мероприятий по работе среди молодежи представителем Уралбюро ЦК партии при Уралбюро ЦК РКСМ был назначен видный деятель международного рабочего движения Бела Кун.

Высокую оценку помощи партийных организаций в работе среди молодежи давали сами комсомольские комитеты. VI Тюменский губернский съезд РКСМ (март 1923 г.) назвал установившуюся хорошую связь местных организаций РКП(б) и РКСМ залогом успешной работы.

Осенью 1923 г. бюро Тюменского губкома РКСМ отмечало повсеместное руководство партийных организаций комсомолом в районах Крайнего Севера. Коммунисты постоянно направляли работу ячеек РКСМ, комсомольцы приглашались на партийные собрания.

Были случаи, когда секретарь партийной ячейки одновременно возглавлял и комсомольскую.

Особо отмеченную бюро губкома РКСМ помощь комсомольским организациям со стороны коммунистов Березовского уезда можно проиллюстрировать следующими примерами.

8 ноября 1923 г. состоялась партийная конференция (съезд) Кондинской волости Березовского уезда, которая обсудила доклад о работе волкома РКСМ. Съезд одобрил работу волостной комсомольской организации и поручил волкому РКП(б) и волкому РКСМ «принять самые оперативные меры к тому, чтобы уделить максимум внимания работе среди молодежи как важнейшей отрасли партийной работы», от которой зависит будущее партии, каждому члену РКП(б) вменялось в обязанность «идти навстречу организации РКСМ».

В конце 1923 г. работники Тюменского губкома РКСМ попросили комсомольцев Обдорска, Кондинского и Мужей ответить на один вопрос: «Как они понимают свои задачи?» Ответ был примерно одинаков: «Мы считаем себя будущими коммунистами, а поэтому подражаем партийцам в выдержанности, дисциплине, отношении к религии и морали».

По примеру партийных органов в 1923 г. больше стали уделять внимания комсомольским организациям Крайнего Севера руководящие комитеты РКСМ. В марте Уралбюро ЦК комсомола, обсудив итоги Тюменского губернского съезда РКСМ, признало необходимым усилить работу в районах расселения малых народностей Севера. Уралбюро оставило в распоряжении Тюменского губко-

ма РКСМ для укрепления ячеек Севера ряд руководящих комсомольских работников, ранее намеченных к переброске в другие губернии. Было направлено письмо Уралбюро ЦК РКСМ организациям дальнего Севера (Сургут, Березово, Обдорск), где содержались конкретные рекомендации и советы.

В мае 1923 г., обсудив доклад Тюменского губкома РКСМ, Уралбюро ЦК комсомола обратило особое внимание на необходимость организационного укрепления комсомольских ячеек Севера. Уралбюро рекомендовало членам бюро губкома РКСМ провести обследование северных организаций РКСМ и собрать «исчерпывающий материал по их состоянию». В июле, проявляя заботу о росте национальных кадров, Уральское бюро ЦК РКСМ отозвало из Березовского укома РКСМ работников аппарата ханты Филиппова и коми Конева для стажировки в одном из городских комитетов комсомола.

23 августа 1923 г. Уралбюро ЦК РКСМ запросило, а в октябре получило доклад Тюменского губкома комсомола о работе и положении комсомольских организаций на Обском Севере.

Выполняя указания Уралбюро ЦК комсомола, VI Тюменский губернский съезд РКСМ (март 1923 г.) обратил внимание на организационное укрепление укомов и ячеек РКСМ Севера. Съезд отметил положительные результаты направления для постоянной работы на Севере десяти комсомольских активистов и поездки в северные районы одного из членов бюро губкома РКСМ, однако в самых отдаленных пунктах Севера — Березово, Сургуте и Обдорске — члены бюро и инструкторы губкома РКСМ не были ни разу.

Поэтому через несколько дней на первом расширенном пленуме губкома РКСМ специально обсуждался вопрос о работе комсомольских организаций в северных районах. Было решено укрепить местные организации кадрами, чаще посылать инструкторов для оказания помощи, отправлять бесплатно часть литературы.

О выполнении этих решений было сообщено на втором пленуме Тюменского губкома РКСМ в июле 1923 г. В Сургутский и Березовский уезды за это время отправили по два комсомольских работника, в Тобольский — одного. Пленум обсудил также доклады северных уездных комитетов комсомола — Березовского и Сургутского.

В практику работы стали входить детальные обследования комсомольских организаций представителями губкома РКСМ. В продолжительную командировку по комсомольским организациям

Обского Севера был направлен член бюро губкома РКСМ Иванов. 4 августа 1923 г. бюро Тюменского губкома комсомола слушало по итогам его поездки вопрос о положении дел в комсомольских организациях Севера. Бюро направило в эти уезды дополнительно двух работников, предложило укомам расширять и укреплять комсомольские ячейки, чаще посылать работников на места.

В то же время бюро отметило слабое вовлечение в комсомол национальной молодежи, которая в большинстве еще находилась под влиянием родителей. Тогда впервые был поставлен вопрос о национальных кадрах комсомольских активистов, было решено направлять в совпартшколы комсомольцев, знающих языки малых народностей Севера, каждому укому подготовить по одному работнику аппарата из коренных национальностей Севера.

В 1923 г. ЦК РКСМ, Уралбюро ЦК комсомола и Тюменский губком РКСМ направили в комсомольские организации Обского Севера новых опытных работников. В Березовский уком прибыл Сергей Куняев. Секретарем Березовского укома РКСМ стал Михаил Юрков. Секретарем Сургутского укома РКСМ был направлен комсомолец с 1919 г., кандидат РКП(б) Лопаткин, заведующим отделом политпросветработы укома комсомола — Николай Смирнов, секретарем Тобольского укома РКСМ — Самуил Моргунов, член партии с 1920 г.

Приведенные факты свидетельствуют о важной роли Урало-Сибирского, Сибирского и Уральского бюро ЦК комсомола, Тюменского губкома РКСМ в создании комсомольских организаций на Севере Западной Сибири.

Усиление руководства со стороны партийных комитетов и вышестоящих комсомольских органов способствовало дальнейшему развитию форм и методов организационной работы укомов и ячеек РКСМ Крайнего Севера.

В январе-феврале 1923 г. прошли уездные съезды РКСМ, которые обсудили отчеты укомов комсомола и наметили очередные задачи организационного укрепления комсомольских ячеек: повышение активности, тесная связь с несоюзной молодежью, перенесение центра тяжести всей работы на места. После перевыборов секретарей ячеек и членов уездных комитетов на комсомольскую работу пришли молодые, способные активисты, которые после съездов разъехались по деревням и селам, чтобы на месте проводить работу по охвату комсомольским влиянием батрацко-бедняцкой и середняцкой молодежи.

Сургутский уком РКСМ закрепил за всеми ячейками уезда работников аппарата и активистов, которые провели на местах несколько конференций батрацко-бедняцкой молодежи. В своих докладах укому они отмечали тягу молодежи к объединению. Если в феврале 1923 г. по уезду было принято в комсомол только три человека, то в марте — пять, а в апреле — 11 и образована новая Александровская ячейка РКСМ. В начале 1923 г. Сургутский уком организовал первый на Севере «детский очаг» (зачаток пионерского отряда) и принял «программу минимум» по работе с детьми.

Активизации внутрисоюзной работы комсомольских организаций способствовала всероссийская перерегистрация членов РКСМ, сроки проведения которой на Обском Севере были установлены до 1 июля 1923 г. В ходе перерегистрации произошло некоторое уменьшение количества комсомольцев. Сургутская уездная организация уменьшилась на пять человек, Березовская — на 15, но организационная работа комсомольских комитетов и ячеек усилилась, повысилась их влияние на молодежь.

Березовский уком РКСМ особое внимание уделял вовлечению в комсомол молодежи коренных национальностей. По неполным данным, к концу 1923 г. комсомольцы из национальностей Севера составляли здесь более 40 процентов, целиком национальными были Мужевская, Хэнская, Норинская, Карымкарская, Малоатлымская, Саранпаульская и Сартыньинская ячейки.

Если после перерегистрации членов РКСМ в 22 ячейках Обского Севера состояло 265 комсомольцев, то по неполным данным Тюменского губкома РКСМ в сентябре 1923 г. в 27 комсомольских организациях Обского Севера было 400 членов РКСМ. В более населенной Якутии в начале 1924 г. было 342 комсомольца, объединенных в 30 ячейках. В Эвенкии в мае 1924 г. было всего 42 комсомольца, из них лишь семь эвенков. На Таймыре в 1924 г. только возникли первые три комсомольские ячейки, и работа комсомольских организаций носила здесь эпизодический характер.

Таким образом, к осени 1923 г. на Севере было закончено восстановление комсомольских ячеек, разгромленных в годы гражданской войны, а количество комсомольцев увеличилось, примерно, на 15 процентов

Наряду с повседневным партийным руководством и помощью вышестоящих комсомольских организаций, большое значение имела активная работа уездных комитетов РКСМ и низовых комсомольс-

ких ячеек. Регулярно проводились уездные съезды РКСМ, укрепились аппараты укомов комсомола, наладилось ведение комсомольского хозяйства. Например, за шесть месяцев 1923 г. Березовский уком комсомола направил Тюменскому губкому РКСМ 18 протоколов заседаний и отчетов о работе, Сургутский — 12.

Среди форм организационной работы укомов РКСМ утвердились выезды работников укома для оказания практической помощи на местах и организации новых ячеек РКСМ, отправка в ячейки своих постановлений и товарищеских писем, заслушивание отчетов о работе ячеек и получение их письменных докладов.

Центр комсомольской работы был перенесен в ячейки. Активисты на местах провели значительную работу по восстановлению и созданию комсомольских ячеек, усилению их связей с несоюзной молодежью. Формы организационной работы совершенствовались от митингов и собраний агитационного характера к плановым мероприятиям.

Одним из важных итогов организационной работы комитетов и ячеек РКСМ на Обском Севере в данный период было воспитание и формирование актива комсомольских работников. Работу укомов РКСМ и комсомольских ячеек после гражданской войны возглавили испытанные комсомольцы 1920 года, участники боев с контрреволюционерами. В Березовском уезде большую работу провели молодые коммунисты и члены РКСМ Алексей Преснецов, Матвей Канев, комсомольцы Александр Турнаев, Николай Михайлов, Федор Усков, Гермоген Терентьев, Александр Паршуков, в Сургутском уезде — члены партии и комсомола Герман Казарцев, Анна Кораблева, комсомольцы Александр Кайдалов, Александр Коновалов, Прасковья Лихачева, Валентина Конева, в Самарово — Варлаам Корепанов. Большинство из них, пройдя школу комсомола на Обском Севере, стали впоследствии активными партийными, советскими, военными и хозяйственными работниками.

7 сентября 1923 года Уралбюро ЦК РКСМ рассмотрело вопрос о районировании. Согласно новому административному делению на Обском Севере создавались Обдорский, Березовский, Самаровский, Кондинский (Нахрачинский), Сургутский районы, входившие в состав Тобольского округа Уральской области (центр г.Свердловск).

8 октября был утвержден состав бюро Тобольского окружкома РКСМ. 18 декабря окружком обсудил вопросы районирования.

Предстоял новый этап в деятельности комсомольских организаций Обского Севера.

2. Комсомольцы и молодежь в борьбе за установление и упрочение советской власти

Весной 1920 г. начался третий поход международного империализма на молодую республику Советов — с запада напала Польша, с юго-запада — войска Врангеля. «Молодежь, вперед, наготове!» — таков лозунг нашего союза в ответ на новое предательское нападение мировой буржуазии, — говорилось в воззвании ЦК РКСМ (май 1920 г.) ко всем комсомольским организациям о мобилизации на Западный фронт. Комсомольцы Севера ответили на этот призыв, прежде всего личным участием в борьбе с врагами революции. Обсудив на экстренном собрании сообщение о войне с панской Польшей, Реполовская комсомольская ячейка решила в полном составе идти добровольцами в Красную Армию. Первыми выехали в Омск, где формировалась сибирская стрелковая добровольческая бригада, председатель ячейки Дмитрий Медведев, Федор, Роман и Никодим Сургутсковы, Аристарх Шаламов. За ними пришла в армию и несоюзная молодежь.

В то время, когда судьба республики Советов решалась на Западном фронте, 25 комсомольцев Сургутского уезда ушли воевать с белополяками, 15 — с Врангелем. Комсомольские организации тепло провожали добровольцев. Собрание комсомольцев Сургута в мае 1920 г. постановило: «Отъезжающим на фронт комсомольцам Г.Казарцеву, В.Назарову, Н.Макушину выдать на флаг два аршина красной материи, выразить им благодарность и спеть революционную песню как первым откликнувшимся на призыв партии». На изготовленном вскоре флаге были написаны лозунги: «Дорогу прекрасной молодежи, дорогу товарищам грядущего!», «Да здравствует всемирный Коммунистический Союз Молодежи!»

17 июня 1920 года, заслушав на собрании сообщение о положении на Западном фронте, комсомольцы записали в решении: *«Мы, члены Сургутской организации РКСМ, обязуемся подготовиться политически, дабы стать к рулю самостоятельного*

государства и по первому зову старших товарищей, как один, пойдём на Западный фронт защищать завоеванную свободу и Советы, за идеи коммунизма».

Во всех комсомольских ячейках проводились военно-спортивные занятия, комсомольцы вступали в ряды особого назначения (ЧОН), получали оружие, несли охранную службу у наиболее важных объектов.

Комсомольцы постоянно разъясняли населению положение на фронте, проводили большую работу по организации помощи бойцам Красной Армии. В Сургуте для сбора теплых вещей и других подарков красноармейцам было выделено 12 комсомольцев. Драматический кружок этой ячейки передал для помощи фронту выручку от спектаклей — 50037 рублей. По инициативе комсомольцев Нахрачей было сдано в пользу Красной Армии много кисетов, рукавиц, табака, ягод, пушнины. Комсомольцы Самарово устраивали в помощь Красной Армии субботники. Комсомольцы села Мужы поставили более 100 ловушек для добычи рыбы в фонд Красной Армии.

В начале 1921 года комсомольцам Севера пришлось участвовать в кровавых событиях — подавлении крестьянского восстания, причины и суть которого сейчас переосмысливают историки. Отсутствие достаточного количества документов и литературы об участии молодежи на стороне повстанцев порождает явно одностороннее освещение этой народной драмы. Но как реалию того исторического момента обойти ее нельзя, тем более боевые дела комсомольцев в последних боях гражданской войны на Севере достаточно документированы и описаны в воспоминаниях современников.

Начавшееся в январе 1921 года в Ишимском уезде Омской губернии восстание, в середине февраля начало распространяться на районы Обского Севера. Первыми включились в боевые действия комсомольцы Тобольского уезда. Из 21 ячейки РКСМ четыре были включены в Тобольский отряд и сражались вместе с городской партийной организацией. 12 ячеек во главе с коммунистами с боями отступали на Север. Семь организаций целиком попали в руки восставших.

Героический подвиг совершил комсомолец из д.Цингалы боец коммунистического отряда пятнадцатилетний Борис Лосев. Вдвоем с коммунистом Ильей Рыбиным он добровольно пошел в разведку, но был схвачен повстанцами в Реполово. Они несколько дней издевались над молодым бойцом, раздетого бросили на снег,

обливали водой и кололи штыками. Так и не узнав планов движения отряда, повстанцы еще живому Б.Лосеву вспороли живот и, затолкав пучок соломы, повесили табличку «продразверстка выполнена». Замерзший труп комсомольца был поставлен вместо вехи на развилке дорог.

В селе Нахрачи Тобольского уезда на партийно-комсомольском собрании было принято решение: защищаться до конца. Комсомольцы вошли в боевой отряд. Когда в село неожиданно ворвались повстанцы, комсомолец Тимофей Иженяков спас знамя и документы ячейки РКСМ. Погибли во время восстания комсомольцы Антонина Токаревская, Александра Фирсова, Павел Мокров. До конца выполнил свой долг разведчик-комсомолец Федор Пакин, попавший в плен. Несмотря на самые изощренные пытки, он не выдал военной тайны.

Почти пятитысячный отряд повстанцев двинулся на Север. Они расправлялись с коммунистами, комсомольцами, активистами и сочувствующими советской власти.

19 февраля 1920 г. в Сургуте, Березово и Обдорске были созданы военно-революционные комитеты, возглавившие борьбу с повстанцами.

20 февраля коммунисты и комсомольцы Сургута перешли на военное положение. По поводу вступления комсомольцев в коммунистические отряды военревком издал приказ: *«От лица рабоче-крестьянской власти Советов и Рабоче-Крестьянской Армии объявляется благодарность юным красным орлам — членам Сургутского Союза Коммунистической Молодежи, вступившим добровольно в ряды красноармейцев коммунистических частей Сургутского гарнизона. Честь и хвала юным героям, сознающим необходимость помощи своим старшим товарищам и ставшим в боевые отряды в тревожный момент, переживаемый нашим краем Тобсевера. На красную революционную доску славных сынов Октябрьской революции».*

Юные сургутяне в отрядах Бабушкина, Опалева, Шимова защищали Сургут, в отрядах Фомина и Хорохорина действовали в районах Самарово, Цингалы, Березово-Карымкары, в составе отряда А.П.Зырянова, которого после гибели в бою заменил А.В.Шананин, освобождали Сургутский уезд.

Половина комсомольцев погибла в боях. 13 человек получили ранения. Почти полностью был уничтожен отряд из 38 сургутских

коммунистов и комсомольцев, попавший в засаду у с.Зенково. Захваченная здесь в плен комсомолка Анна Каюрина была избита прикладами, исколото штыками и брошена под лед.

Перед расстрелом в Сургуте (на глазах у матери) секретарь укома комсомола Иван Кайдалов крикнул своим палачам: «Убивайте, всех вам не перебить и советскую власть не задушить! Да здравствует революция!» В селе Тундрино повстанцы расправились с первой учительницей-комсомолкой Таисьей Зориной, ее утопили в проруби, а затем замерзший труп выставили на главной улице села. Здесь же были зверски замучены секретарь комсомольской ячейки Дмитрий Лукичев и его брат Алексей.

Комсомольцы Березовского уезда участвовали в боях под Цингалами и Реполово. В крупном кровопролитном сражении у Карымкар до последнего патрона отстреливалась 19-летняя медсестра Софья Подгурская, вместе с ней погибли молодые добровольцы ненец Василий Роголев, коми Ион Ануфриев и Сергей Канев, 23-летний коммунист из Тюменского губпродкома Георгий Чазов, был ранен 15-летний комсомолец разведчик Алексей Паршуков.

В предгорьях Урала сражались члены Саранпаульской национальной ячейки молодой кандидат РКП(б) Олимпий Филиппов, погибший в бою, Иван Филиппов, Гермоген Терентьев, Максим Вокуев, Иван Вокуев, Алексей Головин, Иван Кожевин, Степан Рокин.

В марте 1921 г. уже обстрелянных комсомольцев Березово, включили в небольшой отряд прикрытия, который сыграл важную роль в благополучном отходе основных сил коммунистов на Север. У поселка Азово повстанцы хотели окружить отдохавший обоз, но отряд во время заметил двигавшихся по Оби вражеских всадников, метким огнем заставил их залечь и держал под обстрелом, пока последняя подвода с беженцами не ушла в безопасное место.

Комсомольцы из с.Мужи Семен Артеев и Андрей Рочев погибли при выполнении боевого задания по охране телеграфной линии Березово-Обдорск, но связь была сохранена до конца. Их товарищи по ячейке Семен Рочев и Роман Артеев собрали у сочувствующего Советам местного населения и доставили в Березово много лыж и около 50 оленьих упряжек для эвакуационного обоза.

В начале апреля вместе с отрядами, отступавшими из Березово, коммунисты и комсомольцы Обдорска, революционные бойцы и беженцы оставили город. Одна группа без потерь добралась до

радиостанции Марре-Сале на Западном Ямале и пробыла там до лета.

У другой группы был более тяжелый маршрут — переход через горы Полярного Урала. Неравный бой приняла арьергардная полурота охраны, состоящая, в основном, из комсомольцев и молодежи. В ночной схватке у селения Ошвор на западных предгорьях Урала отряд почти полностью погиб. Были убиты 26-летний командир Сергиенко, 22-летний кандидат партии Филипп Булыгин, комсомольцы ханты Назар Филатов и Лаврентий Соколов, коми Дмитрий Сметанин, 18-летние бойцы ненец Дмитрий Ламдо, русский Илья Дыденко (все из Обдорска), березовский комсомолец Коровин.

Тяжело ранеными попали в плен и были расстреляны бойцы Михаил и Ефим Поповы из села Мужы. Зверски замучили повстанцы и схваченных в Ошворе медицинских сестер Елену Барабанщикову и Анну Дудникову.

Основная часть отряда пришла в деревню Петрунь, где уже находилась небольшая группа бойцов из Березово, ранее перешедшая Урал, во главе с молодым коммунистом Алексеем Преснецовым. Здесь были созданы партийная, а затем комсомольская организация, в которую вошли около 70 комсомольцев Березово, Сургута, Обдорска и других селений Севера. Секретарем ее избрали Николая Михайлова. Бойцы получили новое оружие и ежедневно занимались военной подготовкой.

Первый сильный удар повстанцам нанес партизанский отряд П.И.Лопарева, который прошел трудный путь по тылам противника из Тюмени через Туринск, Гари, Шаим и закончил его 11 мая 1921 г. освобождением Самарово. Командиром взвода в этом отряде был комсомолец из Самарово М.М.Скосырев, бойцами — молодые самаровцы Шмонин, Власов, Оленев, Мухин, Панов, комсомольцы-добровольцы из Сургута Петр Щепеткин и Герман Казарцев. В отряде воевало несколько и совсем юных бойцов 14-15 лет.

В мае 1921 г. из Тобольска вышла шхуна «Мария» с бойцами 26-стрелковой дивизии во главе с командиром 232 пехотного полка А.Н.Баткуновым и катер «Сергей» с добровольским отрядом из 28 человек, командиром которого был А.Иваненко, комиссаром — И.Доронин. Красный десант за несколько недель освободил от повстанцев низовья Оби, пройдя на кораблях около 2000 километров до Полярного круга.

Сургутский уезд (Средняя Обь) до границы с Нарымским краем освобождался объединенным отрядом ВЧК и партизан. Кровапро-

литные сражения были под Нижневартовском, Мурасово и Широково. Сургут был освобожден в конце мая войсками ВЧК под командованием А.А.Неборака с участием местных партизан и бронепарохода «Алтай» (комиссар А.К.Вейс).

В тех военных операциях также участвовали комсомольцы и молодые бойцы. Так, при освобождении Обдорска погибли красноармейцы-комсомольцы Василий Сухов, Иван Бодрин и Анатолий Спрышков.

Завершая эту драматическую страницу, ради справедливости необходимо сказать, что неоправданная жестокость проявлялись и со стороны большевиков. Так Обдорский ревком необоснованным групповым расстрелом местных рыбопромышленников, взятых в заложники, спровоцировал 17 марта 1921 года вооруженное антисоветское выступление и ненужные обоюдные жертвы. Подобные действия расследовались впоследствии и были осуждены партией.

Во время гражданской войны и без того отсталое хозяйство местных жителей было подорвано до предела. Красные и белые проводили неоднократные мобилизации, реквизиции, прямые грабежи, не говоря о больших людских потерях, всеобщем моральном потрясении.

Советское государство оказало экстренную помощь северянам. В 1921 году по результатам работы специальной экспедиции Внешторга из Москвы были сделаны первые распоряжения по обеспечению малых народов Обского Севера продовольствием, охотничьим оружием и боеприпасами.

Большое значение в улучшении экономических условий жизни коренного населения Севера имели такие меры правительства, как освобождение от уплаты налогов, сборов и пошлин, организация снабжения за счет централизованных фондов, запрещение ввоза спиртных напитков.

Сибревком (г.Омск) издал постановление о ликвидации всех долгов охотников и рыболовов Севера скупщикам, торговцам и рыбопромышленникам. Все промыслы, находившиеся у частных лиц, передавались местному населению. В начале 1921 г. Тюменский губисполком сообщил уездным исполкомам Советов Севера, что никакие местные, хотя бы добровольные, налоги не допускаются.

Первоочередным мероприятием являлось оказание продовольственной помощи, организация снабжения. В 1921 г. Обь-Иртышс-

кая экспедиция доставила на Север сотни тысяч пудов груза, в т.ч. ружья, охотничьи припасы и др. Однако хлеба к 1922 г. во многих местах Севера не хватало. Тюменское губернское экономическое совещание (Гэкосо) поставило вопрос о твердом плановом снабжении населения Севера продуктами и запросило 300 тыс. пудов хлеба и 50 тыс. пудов соли в маневренный фонд для продажи по сравнительно умеренным ценам.

Население Тюменского Севера получило в 1922 г. около 400 тысяч пудов хлеба. Русский народ по-братски разделил с народностями Севера скудные запасы продовольствия и других товаров. В местах обитания малых народностей появились государственные и кооперативные торговые заведения. Эта поистине бесценная помощь в самое тяжелое для Советской России время разрухи и голода позволила не только избавить народности Севера от голода и эпидемий, но и приступить к восстановлению промыслового хозяйства и транспорта, налаживанию торговли и товарообмена, созданию авторитетных органов власти.

Несмотря на то, что организация государственных и кооперативных форм хозяйства на Севере значительно задержалась, трудовой энтузиазм молодежи в борьбе с разрухой проявился с первых шагов комсомольских организаций и прежде всего — в безвозмездной работе на субботниках и воскресниках.

Всеуральский субботник 14 марта 1920 г. был первым, где участвовали комсомольцы Обского Севера. Реполовская ячейка РКСМ обсудила воззвание о проведении субботника на специальном собрании и решила направить всех комсомольцев на заготовку дров для речного транспорта. В постановлении собрания записано: «Нет возврата к прошлому и не будет. Мы, молодежь, приложим все силы для устройства новой жизни по пути к коммунизму».

Как отмечало общее собрание коммунистов Сургута (март 1920 г.), сообщение о воскреснике было «принято очень восторженно». В Березове на мартовский субботник первыми вышли молодые красноармейцы.

Активно откликнулись комсомольцы Севера на призыв IX съезда РКП(б): «Превратить международный пролетарский праздник 1 Мая, выпадающий в этом году на субботу, в грандиозный Всероссийский субботник». Сургутский уком РКСМ обсудил вопрос о задачах молодежи на трудовом фронте и предложил всем комсомольским ячейкам принять активное участие во Всероссийском субботнике. Комсомольское собрание Сургутской ячейки решило

провести праздник 1 Мая 1920 г. в «грандиозном общепольном труде» и направило всех юношей на заготовку материалов для строительства летнего театра, девушек — на уборку политического клуба и другие работы.

В отчетной телеграмме о субботнике в Сургуте говорилось: «Первого мая работало 164 мужчины, перенесены и собраны стены здания длиной 35 аршин, шириной — 14, высотой — девять. Размечена детская площадка, для которой вырыто 24 ямы, заготовлено 19 столбов. 204 женщины починили 2300 мешков для муки...»

Кроме очередных субботников, проводились экстренные. Например, «для поднятия хозяйства товарища, уезжающего на красной культлодке». Малочисленные ячейки участвовали в объединенных субботниках. Так, Лумпокольская ячейка на все субботники выходила вместе с коммунистами. Постоянно проводились субботники по уборке огородов, заготовке и вывозке дров, по разгрузке товаров доставленных в глубинные пункты тайги и тундры.

Постепенно субботники и воскресники стали традиционной формой работы комсомольских организаций Севера. Активно участвуя в них, комсомольцы первого призыва подавали пример сознательного отношения к труду для всей крестьянской, батрацкой и особенно национальной молодежи.

Также безвозмездно трудились комсомольцы и организованная ими молодежь на продовольственном фронте. В конце августа 1920 г. комсомольские ячейки Севера приняли участие в объявленной Сиббюро ЦК РКСМ «неделе сухаря». Комсомольцы Самарово ставили пьесы и концерты в пользу голодающих Поволжья, собирали для них деньги и хлеб по деревням, комсомольцы-манси из Нахрачей заготавливали ягоды, грибы и кедровые орехи, ловили рыбу, добывали боровую и водоплавающую дичь в продовольственный фонд республики, Сургутский уком РКСМ провел месячник по сбору кедровых шишек.

Выполняя указания второго Тюменского губернского съезда РКСМ (сентябрь 1920 г.), комсомольские ячейки Севера обсудили на собраниях вопросы об организации комиссий помощи голодающим (Помгол), о создании продовольственного фонда Красной Армии.

После окончания гражданской войны по призыву IV съезда РКСМ, обсудившего доклад о положении молодых рабочих, комсомольцы и молодежь Обского Севера включились в мирное социалистическое строительство.

1 ноября 1921 года ЦК РКСМ разослал циркуляр «О популяризации новой экономической политики», где отмечалось, что от успешного и умелого проведения НЭП зависит исход нашей революции. Союз уже начал работу в экономической области (улучшение положения рабочей молодежи, регулирование тарифов, труда подростков) — теперь необходимо подчинить этому и агитационно-пропагандистскую работу союза. Нужно изучать экономику, политику советской власти, проводить доклады, беседы, обсуждения, занятия школ политической грамоты, в деревне проводить читки газет и декретов с объяснениями в избе-читальне, активизировать стенную печать, клубную работу и ее новую форму — политсуды. Несколько раньше ЦК РКСМ рекомендовал проводить ознакомление с экономической политикой советской власти по трем категориям: активные работники, массы членов союза, масса беспартийной молодежи. В циркуляре ячейкам предписывалось оказывать «деловую помощь» государственным органам в сборе продовольственного налога, агитации за товарообмен, в помощи голодающим.

Помощь голодающим была возобновлена сразу же после окончательного установления советской власти в крае. Комсомольцы устраивали митинги и лекции, специальные постановки, сценарии которых на темы голода писали сами. Организовали сборы средств на сельских сходах, в клубах во время различных мероприятий.

Обдорские комсомольцы давали концерты, билеты на которые можно было купить не только на деньги, но и за муку и рыбу. Комсомольские ячейки Сургутского уезда в августе 1921 г. собрали 15 пудов муки, много картофеля, сдали в «Помгол» выручку от постановки двух спектаклей — 150 тысяч рублей. Была усилена заготовка рыбы и дикорастущих растений. Комсомольцы Белогорья отправили рабочим Урала обоз с рыбой. Комсомольцы Нахрачей только в августе 1921 г. трижды выходили на безвозмездный сбор ягод и грибов. К концу 1921 г. эта ячейка собрала в помощь голодающим 18 тыс. рублей, 84 килограмма рыбы, более 30 килограммов мяса, 444 килограмма ягод.

Березовский уком РКСМ записал в своей резолюции в феврале 1922 г.: «Во всех предприятиях и учреждениях проводить решения IX Всероссийского съезда Советов по оказанию помощи голодающим Поволжья. Десяти сытым содержать одного голодного и каждому отчислять один процент из месячного денежного пайка в помощь голодающим Поволжья».

Рассмотрев на собрании вопрос о голоде в Поволжье, комсомольцы Сургута решили отчислять в фонд «Помгола» по 15 процентов от любого денежного вознаграждения, усилить агитацию среди населения за оказание посильной помощи голодающим. В феврале 1922 г. Сургутская уездная организация РКСМ внесла в пользу голодающих пять миллионов рублей. Летом 1922 г. сургутские комсомольцы участвовали в двухнедельнике помощи голодающим, организовали сбор ягод. Активно работала в то время комиссия «Помгол» при Цингалинской ячейке РКСМ.

В 1923 г. развернулось движение среди молодежи призывного возраста в помощь голодающим детям. Тюменский губернский Всевобуч обратился к молодежи, призывникам 1902-1903 гг. рождения с призывом о помощи голодающим детям: «К вашим чутким сердцам обращаемся мы, в надежде, что молодежь всегда отзывалась на все хорошее и на этот раз отзовется и поможет своим маленьким голодающим братьям, будущим гражданам великой страны. С каждого по одному фунту сушеных грибов и одному фунту сухих ягод». Одним из первых на Севере создал тройку по проведению сбора ягод и грибов допризывниками Саранпальский волисполком Березовского уезда. В тройку вошел представитель волостного комитета РКСМ.

Несмотря на тяжелейшее положение с продовольствием на Севере, комсомольцы систематически и организованно помогали населению голодающих районов России, посылали то, что давала богатая природа — рыбу, пушнину, орехи, сушеные ягоды и грибы, а также деньги — выручку от субботников и воскресников, спектаклей и концертов. I Всероссийская конференция РКСМ (1-6 июня 1921 г.) постановила, что «участие РКСМ в социалистическом строительстве по окончании гражданской войны должно занять одно из первых мест в деятельности союза... Советы и хозорганы — вот второе, на что должен усиленное внимание обратить РКСМ».

Конкретной задачей комсомольских организаций Севера было вовлечение молодежи в государственные и кооперативные формы хозяйства, поднятие ее трудовой активности в заготовках рыбы, валютной пушнины, продукции оленеводства и других ценных продуктов северного хозяйства.

В ноябре 1922 г. Тюменское Гэкосо приступило к изысканию реальных возможностей восстановления северных промыслов. Партийные организации Севера стали направлять лучших, наиболее грамотных комсомольцев организаторами рыбного промысла, заго-

товителями и продавцами на фактории. Они в повседневном общении разъясняли коренному населению важность продажи продукции промыслов государству, преимущества государственной и кооперативной торговли.

Опираясь на общепартийные документы, местные организации РКП(б) детально вникали в работу комсомольских комитетов, постоянно направляли их деятельность на восстановление хозяйства Севера, на укрепление позиций советской власти. В повестку дня VI Тюменского губернского съезда комсомола (14-17 марта 1923 г.) был включен доклад губкома РКП(б), где среди основных задач намечалась отправка комсомольских работников на Север, участие комсомольских организаций в работе кооперации, Советов, мобилизации средств. Кондинский волостной съезд-партконференция (ноябрь 1923 г.) отмечал, что основные усилия коммунистов и комсомольцев волости были направлены на преодоление экономических трудностей.

Выполняя указание губкома партии о развертывании работы комсомола среди рыбацкой молодежи Севера, бюро Тюменского губкома РКСМ рассмотрело вопрос о рыболовной кампании и решило создать в северных районах «коллективное рыболовство», организовать новые комсомольские ячейки на промыслах. В развитие этих решений второй пленум Тюменского губкома РКСМ слушал отчеты Березовского и Сургутского укомов комсомола. В августе 1923 г. бюро Тюменского губкома РКСМ подробно рассматривало вопрос о положении на Севере губернии и рекомендовало усилить работу среди молодежи на флоте и рыбном промысле.

Наряду с мобилизацией комсомольцев и молодежи на борьбу с разрухой, перед первыми организациями РКСМ Севера стояла задача охраны труда и здоровья молодежи. Еще в конце 1918 года был издан декрет Совнаркома, коренным образом меняющий положение трудящейся молодежи. В стране устанавливался шестичасовой рабочий день для несовершеннолетних с сохранением заработной платы как за восьмичасовой рабочий день, запрещался труд детей до 14 лет, молодежи предоставлялось право на труд и отдых, раскрывались двери всех учебных заведений.

В 1920 г. ЦК РКСМ принял ряд инструкций и положений, по которым комсомольские организации были обязаны вести экономическо-правовую работу по соблюдению трудового законодатель-

ства, улучшению быта и общественного питания молодежи, санитарной гигиены.

В мае-июне 1920 г. в уездных комитетах РКСМ и крупных комсомольских ячейках были выделены ответственные за экономическо-правовую работу, создавались кассы взаимопомощи, на комсомольских собраниях обсуждались вопросы о защите прав трудящейся молодежи. Комсомольцы Березова принимали участие в создании общественных столовых, организовали при комсомольском клубе бытовую коммуны, в Сургуте — создали свой «союзный» огород.

С заботой не только о здоровье молодежи, но и всего населения была связана самоотверженная работа комсомольцев 20-го года на Севере в чрезвычайных комиссиях по борьбе с тифом («Чекатиф»), их активное участие в выявлении и изоляции больных, в устройстве и обслуживании специальных барачков для лечения заболевших тифом. Одним из проявлений заботы о здоровом быте была активная борьба комсомольцев против самогонварения.

В 1921 году с введением новой экономической политики снова встали вопросы защиты прав молодежи, работающей на частных предприятиях, а также трудоустройств. В губернском и уездных комитетах комсомола создаются экономправотделы, организуется бронирование рабочих мест. Эту работу комсомольские организации проводили в тесной связи с профсоюзами и рабоче-крестьянской инспекцией.

23 июля 1921 года ЦК РКСМ направил комсомольским комитетам выписку из постановления «О рабочей молодежи» IV Всероссийского съезда профсоюзов, который, отмечая, что именно на рабочую молодежь ложится тяжелая и ответственная задача — заменить и пополнить уставшие и поредевшие ряды рабочего класса, обязал ВЦСПС и профсоюзы принять самые решительные меры к улучшению материального и духовного положения рабочей молодежи (охрана труда, регулирование тарифов, фабрично-заводское ученичество, связь с ячейками РКСМ, профессионально-техническое образование, социалистическое воспитание).

В 1921 году Совнарком РСФСР принял постановление «о практикантстве членов Российского Коммунистического Союза Молодежи», по которому комсомольцы получали право прохождения практики в государственных учреждениях с целью подготовки их к активной работе.

Летом 1921 г. при уездных комитетах РКСМ Обского Севера были созданы экономическо-правовые отделы, которые действовали в тесной связи с государственными, профсоюзными органами. На уездных комсомольских съездах и собраниях ячеек обсуждались вопросы охраны труда рыбацкой молодежи, особенно национальной. Все укомы выделили из комсомольцев ассистентов (помощников) инспекторов по труду, которые постоянно ездили по рыбным промыслам, следили за состоянием охраны труда молодежи и подростков.

Используя опыт РКСМ в целом, выполняя решения съездов и конференций РКСМ, постановления ЦК комсомола, Уральское бюро ЦК РКСМ и Тюменский губком комсомола конкретизировали задачи экономическо-правовой работы применительно к условиям Севера Западной Сибири и оказывали постоянную помощь местным комсомольским организациям.

В 1922 г. совещание секретарей губкомов комсомола при Уралбюро ЦК РКСМ слушало отчетный доклад Тюменского губкома комсомола и поставило задачи усиления работы среди трудящейся молодежи. Исходя из этого, IV Тюменский съезд РКСМ (22-23 марта 1922 г.) принял решение о необходимости улучшения охраны труда, материального обеспечения комсомольцев, трудоустройства безработных. Ячейкам Обского Севера от имени съезда было дано телеграфное указание о проведении такой работы.

Выполняя решение губкома РКСМ, укомы комсомола и ячейки РКСМ на местах организовали бронирование мест для трудоустройства подростков в местных государственных и кооперативных организациях. На рыбные промыслы Севера были дополнительно направлены внештатные ассистенты профсоюзных инспекторов по труду.

В Березовском уезде при проверке барж, идущих с рыбаками на Север, было взято на учет 55 подростков, создано три ячейки по охране труда с вручением им специальных мандатов. Комсомольцы обследовали Березовский детский дом и обнаружили, что большинство старших воспитанников работало в местном обществе «Экономия» ежедневно по 8-10 часов. Так как правление не соглашалось на шестичасовой рабочий день, комсомольцы добились регулярной выплаты сверхурочных.

В результате постоянного внимания и контроля губкома партии и губкома РКСМ, выездов губернских работников для оказания помощи на местах, экономическо-правовая работа на Севере в

1923 году проходила более активно. На промыслах Севера комсомольцы обнаружили около 40 подростков, которые при 12-часовом рабочем дне получали в полтора раза меньше, чем взрослые рыбаки. После этого случая комсомольские ячейки взяли под контроль оплату труда молодежи. В Обдорской ячейке каждый комсомолец, находящийся на рыбном промысле, вел разъяснительную работу среди молодежи. При ячейке была создана касса взаимопомощи с основным фондом из десяти мешков муки. Контроль над трудом рыбаков-подростков и кассу взаимопомощи организовала Хэнская национальная комсомольская ячейка.

Сургутский уком РКСМ также увеличил количество ассистентов инспекторов по труду и усилил учет и контроль над соблюдением трудовых прав молодежи. На комсомольских собраниях уезда рассматривались вопросы финансово-налоговой политики, социального страхования, молодежи читались лекции по политической экономии. Уком комсомола через уездный исполком решил вопрос о предоставлении подросткам отпусков, создал санитарную пятерку и организовал медицинский осмотр молодежи.

Особенно последовательной была работа Сургутского укома РКСМ по трудоустройству молодежи. Здесь были найдены формы сотрудничества укома с государственными профсоюзными и хозяйственными организациями. В мае 1922 г. уком комсомола провел собрание с повесткой дня: «О принятии на службу голодающих членов РКСМ». На собрание пригласили руководителей укома РКП(б), уездного исполкома, продовольственной конторы, конторы связи, ГПУ, милиции, военкомата, отделов народного образования, социального обеспечения, коммунального хозяйства, представителя совета профсоюзов. Положение с рабочими местами было исключительно тяжелое, но сама постановка вопроса, даже название повестки дня, умение комсомольцев привлечь самое серьезное внимание руководителей организаций, поддержка со стороны укома РКП(б) позволили сразу после собрания трудоустроить двух комсомольцев, а остальные были зачислены в резерв.

Вскоре в Сургуте осталось только шесть безработных комсомольцев. Уком РКСМ снова рассмотрел вопрос об их трудоустройстве на своем заседании и постановил: «Принимая во внимание чрезмерно критическое положение отдельных членов союза (Филатова, Нежданова, Проскуриной), настаивать перед отделом труда и уездным профсоветом о снятии с работы «прошлого элемента», который может прожить и без побочного заработка в уч-

реждениях, чтобы в соответствии с квалификацией упомянутых комсомольцев заменить ими снятых».

В комсомольском клубе обсудили доклад о положении безработных подростков. Экономическо-правовой отдел укома РКСМ взял на учет молодых безработных, незарегистрированных в отделе труда, вновь поставил вопрос об их трудоустройстве перед руководителями организаций. В результате постоянной заботы укома о безработных комсомольцах и молодежи до конца 1923 года было трудоустроено еще 17 человек.

Экономическо-правовая работа комсомольских организаций Севера способствовала улучшению материального положения комсомольцев и молодежи, повышению их трудовой и общественной активности.

Борясь с экономической разрухой, поднимая хозяйство Севера, комсомольцы участвовали не только в хозяйственно-политических кампаниях советской власти, но и в непосредственной работе государственного аппарата.

Начиная с 1920 г., комсомольцы Севера стали надежными помощниками органов советской власти — военно-революционных комитетов, волостных и уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Они участвовали в проведении съездов Советов, «инородческих съездов» и других мероприятиях.

Народности Севера были взяты под защиту государства. В марте 1922 г. при народном Комиссариате по делам национальностей (Наркомнац) был создан специальный подотдел по управлению и охране первобытных племен Севера. Образованы национальные и туземные подотделы при местных органах власти. В июле 1922 г. в с.Самарово (ныне Ханты-Мансийск) состоялась созванная Наркомнацем первая конференция представителей малых народностей Севера — ханты, манси, ненцев, коми. Делегаты вынесли важные решения по подъему хозяйства, организации здравоохранения, просвещения и пр. Среди ее делегатов был комсомолец из Обдорска ненец Н.И.Вануйто.

Комсомольские организации выступали первыми агитаторами за советскую власть, разъясняли населению ее декреты, совместно с государственными органами решали вопросы труда и быта молодежи, выполняли разные поручения Советов.

В 1922 г. комсомольцам Обского Севера было доверено участвовать в важном государственном мероприятии — сборе, а точнее, реквизиции церковных ценностей согласно Декрету ВЦИК.

Они проводили разъяснительную работу, работали в комиссиях по учету церковного имущества, составляли акты на его прием и сдачу государству. Население сначала отнеслось к Декрету ВЦИК отрицательно. На четырех собраниях жители Сургута отказались участвовать в выборах комиссий. Только после длительной разъяснительной работы их удалось убедить в политическом и экономическом значении мероприятия. Благодаря правильной, обоснованной агитации, население с.Тундрино высказало «одобрительное отношение» к сбору ценностей, а в Ларьяке была принята резолюция «сочувствия».

В Березовском уезде в сборе церковных ценностей участвовали комсомольцы Н.Михайлов и Ф.Усков (по реке Северная Сосьва), Москвитин (Обдорск), Филиппов (Мужи), Усков (Кондинское). Всего по уезду, кроме д.Няксимволь, было собрано и отправлено в валютный фонд страны 32 пуда 33 фунта серебра.

В конце 1923 г. комсомольские организации Севера приняли активное участие в проведении кампании перевыборов Советов в связи с районированием. Они знакомили молодежь с основами советского строя, работали в избирательных комиссиях, а в тех населенных пунктах, где не было партийных организаций, комсомольцы возглавили всю подготовку к выборам. Например, член Обдорской волостной избирательной комиссии комсомолец М.Канев руководил подготовкой и проведением выборов в национальном поселке Лабытнанги.

Комсомольцы выдвигались на работу в аппараты Советов, их отделов и на другие ответственные участки. В 1921-1923 гг. на советскую работу было направлено 14 комсомольцев Сургутского района. В Березовском уезде комсомольцы работали в исполкоме, отделах труда, народного образования, социального обеспечения, уездном профбюро, органах ПТУ и потребкооперации служили А.Турнаев, З.Таскаева, В.Бешкильцев. Секретарь Обдорской комсомольской ячейки М.Канев был назначен инструктором центрпечати, затем помощником начальника волостной милиции, комсомольцы И.Хозяинов и М.Войцеховский работали на Обдорской радиостанции. Комсомольский активист из с.Самарово В.Корепанов был избран председателем волостного исполкома.

В 1923 г. хорошо работали бывшие Березовские комсомольцы-выдвиженцы: А.Преснецов — председателем уездного исполкома, Филиппов — заведующим политпросветом губисполкома, М.Семенов — управляющим делами губкома РКСМ, Н.Михайлов — заве-

дующим сектором пропаганды и агитации губкома комсомола. Ф.Усков учился в губернской совпартшколе.

3. Приобщение молодежи к политике и культуре

Политико-воспитательная работа среди комсомольцев первого призыва строилась, исходя из указания VIII съезда РКП(б) о том, что партия должна иметь за собой хорошо подготовленные резервы, из которых она могла бы черпать новых, проникнутых революционным энтузиазмом, честных и сознательных работников.

Первыми преподавателями политграмоты комсомольцам и молодежи стали руководители уездных комитетов партии, секретари партийных ячеек, сельские коммунисты. Они возглавили проведение среди молодежи агитационно-пропагандистских кампаний, чтение докладов и бесед, делились редкой тогда политической литературой.

В январе-марте 1920 г. в Сургуте было выпущено 27 номеров машинописного многотиражного бюллетеня военно-революционного комитета, где регулярно помещались сообщения по уезду, последние известия, иностранная информация, велся раздел «На красных фронтах». В Березово в марте 1920 г. начала выходить многотиражная стенгазета «Северная Звезда», где также публиковались сообщения о местных событиях, сводки с фронтов. Первые такие издания, руководимые коммунистами, были ценным источником в разъяснительной работе среди молодежи.

Партийные организации помогли комсомольцам создать в уездных центрах и больших селах политические секции. Докладчиками и беседчиками назначались наиболее подготовленные коммунисты и члены РКСМ. По примеру красных агитационных повозок, работавших в южных районах, первые комсомольцы Севера снаряжали по деревням красные агитлодки. Летом 1920 г. двенадцать комсомольцев Сургута были направлены агитаторами на село.

Большую помощь комсомольским организациям Севера оказал созданный в 1920 г. при Тюменском губкоме РКСМ отдел издательства, который печатал информационные странички, воззвания, анкеты, лозунги, тезисы для агитаторов и другие материалы.

Получив литературу, газеты, комсомольцы заботились об их распространении, старательно изучали, спорили, обсуждали в свя-

зи с этим свои дела, мечтали о будущем. Для несоюзной молодежи на основе полученных материалов разрабатывались и читались доклады или беседы на темы: «Объяснение Устава, Программы и работы РКСМ», «Что такое советская власть?», «Чего хотят красные?»

После III съезда РКСМ в основу воспитательной работы среди подрастающего поколения был положен ленинский призыв к молодежи «Учиться коммунизму». В.И. Ленин сказал: «Задача союза молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы учась, организуясь, спланиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов».

Придавая большое значение изучению итогов работы III съезда комсомола и речи В.И. Ленина, Сиббюро ЦК РКСМ в декабре 1920 г. перепечатало брошюру с речью В.И. Ленина тиражом 10000 экземпляров и распространило по губерnskим комсомольским организациям Сибири.

В развитие указаний В.И. Ленина X съезд РКП(б) (март 1921 г.) обязал партийные комитеты помочь комсомолу наладить политическое просвещение его членов, а представителей партийных комитетов в комитетах РКСМ — участвовать в идейном руководстве комсомолом. Съезд отметил, что «РКСМ ведет самостоятельную работу среди членов союза на основе единого политико-просветительного плана». Партия требовала сосредоточить центр тяжести работы комсомола на помощи членам союза в усвоении научно-коммунистического образования.

Вековая отсталость малых народностей Севера, снижение активности населения, приток в комсомол после окончания гражданской войны политически незрелой и неграмотной молодежи требовали ее энергичной и основательной закалки. Местные партийные и комсомольские организации сделали упор на повышение общеобразовательного, культурного, политического уровня молодежи в наиболее доступных формах.

Для этого, прежде всего, нужна была соответствующая литература. Летом 1921 года коммунисты из Березовского ревкома писали Тюменскому губкому партии и губисполкому: «Ввиду полного отсутствия информации центром, напоминаем, что и на нас брошенных, на далекий Север... работников советвласти нужно хотя бы немного обратить внимания и по возможности снабдить духовно-пролетарской пищей...»

Летом 1921 г. открылся комсомольский политический клуб при Цингалинской ячейке РКСМ, где сосредоточилась вся воспитательная работа среди молодежи. В июне-июле Сургутский уком комсомола организовал месячный рейс красной агитлодки по населенным пунктам. Комсомольцы с.Нахрачи начали проведение политбесед и лекций среди молодежи в сентябре и до конца года проводили в среднем по две-три беседы и лекции в месяц.

Массовое проведение политико-воспитательной работы началось только в конце 1921 г. после возвращения комсомольцев и молодежи с рыбных промыслов. В уездных центрах с помощью партийных организаций были созданы комсомольские политические клубы. Организованно прошла кампания распространения юношеской печати на 1922 г. Вместо пятипроцентного отчисления многие комсомольцы выделяли на подписку до половины месячного заработка.

В 1922 году политико-просветительная работа уездных комитетов и ячеек РКСМ стала проводиться по планам. Ее главные формы: посещение комсомольских клубов, рейсы агитлодок, читки, политбеседы, доклады и лекции. Наиболее часто читались лекции и доклады на такие темы: «Сущность капитализма», «Сущность коммунизма», «Новая экономическая политика», «Религия и коммунизм», «Очередные задачи РКСМ в уезде».

В течение одного месяца Березовский политклуб организовал 12 докладов и политбесед, две лекции для молодежи, Сургутский — десять докладов и бесед, девять собеседований и читок газет. В этом клубе вместе с 40 комсомольцами постоянно занимались 32 человека из несоюзной молодежи.

В 1922-1923 учебном году была впервые налажена политическая учеба по 90-часовой программе. Изучались темы: «Юношеское движение в России и на Западе», «Программа и Устав РКСМ», «История РКП(б)», «История Интернационала», «Понятие о коммунизме» и другие. В зависимости от грамотности слушателей делили на группы, наиболее подготовленные выступали с докладами перед своими товарищами.

К этому времени относится начало воспитательной работы комсомольских организаций среди детей. 18 апреля 1923 г. Сургутский уком РКСМ утвердил план политических занятий в «детском очаге». Все мероприятия были выполнены. Комсомольцы проводили в очаге беседы, выпускали стенгазеты, ставили инсценировки и живые картинки, писали агитплакаты и лозунги.

Выполняя поставленную V съездом РКСМ (11-17 октября 1922 г.) задачу по налаживанию коммунистического образования, подчинению молодежи прочному влиянию пролетарской идеологии, комсомольские организации добились общего оживления политико-воспитательной работы. Это было отмечено и в решении Уральского бюро ЦК РКСМ в октябре 1923 г.

Идейно-воспитательная работа комсомольских организаций проходила под постоянным руководством партийных комитетов. В феврале 1923 г. Уральское бюро ЦК РКП(б) выделило двух своих представителей для организации политико-просветительной работы среди молодежи и создало специальную комиссию по разработке программы политграмоты для молодежи. Тюменский губком РКП(б) организовал подготовку активных комсомольских работников-пропагандистов через партийные школы. Укомы РКП(б) контролировали выполнение программ и планов политзанятий. Укомы комсомола отчитывались перед ними о проведении воспитательной работы.

Партийные работники и рядовые коммунисты воспитывали молодежь в повседневных делах, служили примером в борьбе с трудностями воспитательного периода, в учебе, вселяли в сердца твердую веру в торжество коммунизма. Двадцатитрехлетний секретарь Березовского укома РКП(б) Григорий Апполинарьевич Виноградов часто выступал перед молодежью с докладами, руководил политучебой, участвовал в художественной самодеятельности и в подготовке наглядной агитации. По его совету работники Березовского укома РКП(б) взяли шефство над комсомолками Зоей и Настей Поленовыми, порвавшими с родителями, которые были против их вступления в комсомол. Коммунисты помогли сестрам стать активными членами РКСМ. Анастасия Поленова позже была избрана секретарем комсомольской ячейки.

В уездных центрах под руководством коммунистов развернулась работа агитационно-пропагандистских коллективов, которые собирались почти еженедельно, готовили доклады, беседы. Участники их часто выезжали в ячейки и выступали перед молодежью. Уездные комитеты партии нацелили комсомольские организации на проведение ликвидации политической неграмотности молодежи. Обычно эти занятия проводились вместе с партийцами, часть молодежи занималась при профсоюзных кружках. Обдорская ячейка провела в политликбезе 23 занятия, активно вели политзанятия национальные Сартыньинская и Саранпаульская ячейки РКСМ.

Осенью 1923 г. комсомольские организации Обского Севера усилили работу по повышению политической грамотности молодежи в свете разработанного плана работы деревенских комсомольских ячеек. На комсомольских собраниях утверждались и контролировались планы политико-воспитательной работы, главное внимание уделялось кружковым занятиям, беседам и лекциям.

Тюменский губком РКСМ дал хорошую оценку политико-воспитательной работе Березовского укома комсомола, который организовал проведение политзанятий, докладов и бесед на политические темы во всех ячейках. Лучшей комсомольской ячейкой Березовского уезда по политработе в зиму 1923-1924 гг. была признана Обдорская, в Сургутском уезде — Новоникольская, где политико-просветительная работа проводилась строго по плану.

Как видно, формы повышения политической грамотности комсомольцев и молодежи Обского Севера в то время постепенно развивались от эпизодических бесед, читок к чтению лекций, политических докладов, плановой работе политических клубов и политкружков.

В.И. Ленин писал, что молодым рабочим нужен опыт старых борцов... умудренных революционными традициями и что эти образцы борьбы должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов. Выполняя его указания, комсомольские организации Севера сразу после окончания гражданской войны начали собирать материалы о первых комсомольцах, их героизме в борьбе за советскую власть, уточняли имена погибших членов РКСМ, молодых бойцов и активистов.

После восстановления ячеек РКСМ состоялись дни памяти комсомольцев, погибших в боях гражданской войны. Комсомольцы участвовали в сооружении первых обелисков и памятников на братских могилах бойцов революции в Обдорске, Березове, Самарове, Сургуте, Тундрине, Локосове, Юганске и других населенных пунктах. У священных могил проходили собрания и митинги молодежи, прием в комсомол.

Исходя из рекомендаций XII съезда РКП(б) — ознакомить молодежь с прошлым опытом партии, дать не только культурную выучку, но и революционную закалку, III Всероссийская конференция РКСМ поставила задачу пропаганды истории партии, изучения местного революционного прошлого, истории юношеского движения под лозунгом — «Каждый комсомолец должен знать историю союза».

Работа по изучению истории местных комсомольских организаций активизировалась в связи с подготовкой к 5-летию РКСМ. В 1923 г. Уральское бюро ЦК ВЛКСМ решило создать областной институт истории комсомола (истмол), и все архивные документы передать в Свердловский истпарт (институт истории партии). Тюменский губком РКСМ направил уездным комитетам комсомола специальный циркуляр по сбору исторических материалов об участии комсомольцев в гражданской войне. Вопросы празднования первого юбилея РКСМ были обсуждены на комсомольских собраниях и заседаниях укомов, которые выделили ответственных за подготовку обобщающих материалов по истории своих организаций.

В ячейках и уездах были собраны факты подпольной работы комсомольцев, о погибших членах РКСМ, о передаче комсомольцев в партию, направлении на учебу, о воспитательной и экономическо-правовой работе. На юбилейных вечерах, пользуясь этими данными, докладчики осветили значение празднования 5-летия РКСМ, героическое прошлое комсомола и состояние работы.

Так, в начале 20-х годов у молодежи Севера зародился интерес к истории комсомола, были сделаны первые шаги по сбору материалов, началось воспитание молодежи на славных примерах прошлого.

В связи с особенностями национальных отношений, большое значение имело интернациональное воспитание молодежи Севера. Комсомольцы первого призыва, узнав о международном коммунистическом молодежном движении, выражали свою солидарность с Коммунистическим Интернационалом Молодежи (КИМ — международная коммунистическая организация молодежи в 1919-1943 годах). Летом 1920 г. были организованы первые сборы средств в фонд КИМа, только комсомольцы Березовского уезда собрали 4000 рублей.

Особое значение для комсомольских организаций Севера имела резолюция III съезда РКСМ о работе среди национальных меньшинств, где отмечалось: «В своей работе среди национальных меньшинств союз стремится, прежде всего, к поднятию общего культурного и политического уровня молодежи и к самому тесному сближению между собой молодежи различных национальностей».

Комсомольские активисты проводили большую воспитательную работу в национальных поселках. Пленум Тюменского губкома

РКСМ в декабре 1920 г. отметил начало работы с национальной молодежью на Севере. Член президиума губкома Н. Чаплин сказал, что «Березово, будучи далеким, все же не спит, а работа там идет. И среди дикой молодежи, остяков, самоедов, есть и наша инициатива в воспитании темной, спящей массы. Уже и там организируются ячейки». С 1921 г. в комсомольских организациях Севера начали ежегодно отмечать международный юношеский день (МЮД) — интернациональный праздник прогрессивной молодежи, направленный на мобилизацию ее сил в борьбе за мир, против империалистической войны, который проводился ежегодно в сентябре с 1915 г. до 1945 г., с ноября 1945 г. — Всемирный день молодежи. МЮДУ посвящались митинги, доклады, спектакли.

В Сургуте празднование МЮДа 1922 г. началось молодежным субботником, днем состоялось общегородское собрание с докладами о значении МЮДа и о роли РКСМ, поставлена пьеса «Марат». Вечером в клубе была беседа о МЮДе, пение революционных песен, декламация, игры, выпуск устной газеты «Колокол».

В Обдорске более 150 молодых людей собрались на вечер в народном доме с докладом об истории международного юношеского движения, революционным концертом и спортивными выступлениями. На следующий день прошла демонстрация под лозунгом протеста против империалистической войны, вечером молодежь вновь собралась в народном доме на торжественное заседание с докладом об истории комсомола.

По указанию Тюменского губкома партии в проведении Международного юношеского дня 1923 года приняли участие все укомы РКП(б) и местные партийные организации. В этот день комсомольцам были бесплатно предоставлены помещения клубов, народных домов, изб-читален, театры и сады.

В 1923 г. Уральское бюро ЦК РКСМ обратило внимание Тюменского губкома комсомола на необходимость усиления работы среди национальной молодежи Севера и интернационального воспитания. При Уралбюро ЦК комсомола была создана комиссия по интернациональному воспитанию.

Проявляя заботу о воспитании национальных кадров, Тюменский губком РКСМ в 1923 году направил в губернскую совпартшколу несколько комсомольцев коренных национальностей из Березовского и Сургутского уездов.

Активизировалось проведение специальных бесед и политических среди национальной молодежи Севера. Повсеместно в комсо-

мольских ячейках были прочитаны доклады «Об истории Первого Мая», «О рабочем движении на западе». Комсомольцы Севера с гневом откликнулись на ультиматум английского лорда Керзона, германские события, убийство дипломата Воровского, проводили беседы среди молодежи, выпускали стенгазеты, ставили живые картинки, рисовали карикатуры, писали агитплакаты и лозунги, проводили демонстрации, митинги.

На комсомольских собраниях обсуждались вопросы «О текущем моменте», «Международное и внутреннее положение», принимались резолюции протеста. Однако в силу отдаленности края, отсутствия радио, редкой доставки почты и периодической печати, нехватки литературы и недостаточного политического кругозора самих комсомольцев работа по интернациональному воспитанию проходила пока эпизодически и оживлялась во время отдельных кампаний, связанных с международными событиями.

Составной частью политико-просветительной работы была антирелигиозная пропаганда. Первые антирелигиозные мероприятия носили характер уличных карнавалов и демонстраций. Например, в Обдорске на «комсомольском рождестве» 1920 г. комсомольцы устроили факельное шествие с пением революционных песен. «Комсомольская пасха» 1922 г. прошла под руководством коммунистов. После уличного шествия колонна молодежи пришла в школу. Секретарь партийной организации в простой беседе объяснил собравшимся, что религия — средство угнетения народа, рассказал, по какому пути ведет трудящихся партия. Затем были концерт, игры, танцы.

В марте 1923 г. Тюменский губком партии отправил на места специальные указания о проведении «комсомольской пасхи» и рекомендовал подготовить антирелигиозные чтения, беседы, дискуссии, вечера и спектакли. Сургутский уком РКСМ начал неделю «комсомольской пасхи» 1923 года с комсомольского собрания, где обсуждался доклад «Огнем и кровью во имя Бога». Для молодежи прочитали лекции «О Христе», «О происхождении пасхи», «О рождении и воскресении Христа», «О происхождении мира», для детей — беседу «Кто такой Христос». В клубе провели антирелигиозную декламацию и спектакль, семейный вечер с антирелигиозным докладом.

Первый шаг к повсеместной более углубленной антирелигиозной пропаганде был сделан при проведении «комсомольского рождества» 1923 г. Ячейки и укомы РКСМ провели вечера, беседы и

лекции на темы: «Текущий момент», «Создан ли мир в шесть дней?», «Откуда произошел человек?».

Уралбюро ЦК РКСМ отметило, что эта кампания почти повсюду прошла активно. Антирелигиозная работа требовала высокого уровня подготовки, специальной литературы и разработок, чего как раз и не хватало комсомольцам Севера.

Важным условием действенности всей воспитательной работы комсомольских организаций среди молодежи в рассматриваемый период была ликвидация неграмотности. Тюменская губерния по уровню грамотности занимала 48 место из 51 губернии РСФСР, коренное население Обского Севера было почти поголовно неграмотно.

Декретом СНК от 19 июля 1920 г. было решено создать при Наркомпросе Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по ликвидации безграмотности. Летом 1920 г. Тюменский губернский отдел народного образования направил на Север первую экспедицию для ознакомления с положением дел на местах и оказания помощи по налаживанию всеобщего ликбеза.

В тяжелых условиях начался поход за ликвидацию неграмотности на Севере. Почти не было учителей, отсутствовали письменные принадлежности и учебники, керосин и свечи. Но без решения этой центральной проблемы культурной революции здесь невозможно было провести какие-либо серьезные преобразования.

По данным отдельных партийных организаций сообщения о всеобщем обучении были «приняты молодежью очень восторженно. На комсомольских собраниях принимались решения ликвидировать неграмотность «в порядке союзной дисциплины».

Постигая грамоту, комсомольцы привлекали к учебе молодежь и взрослое население. Они оборудовали помещения, делали самодельные чернила, светильники из рыбьего жира, раздобывали для тетрадей старые купеческие и церковные ведомости, а иногда выводили первые буквы острыми палочками на коре березы, проводили учет неграмотных членов РКСМ, посылали своих лучших представителей на учебу, создавали в деревнях школы грамотности, включились в работу чрезвычайных комиссий по ликбезу. В Обдорске представитель комсомольской ячейки стоял во главе такой комиссии.

Осенью 1921 года начала работу школа ликбеза при Цингалинской комсомольской ячейке. Зимой 1921-1922 гг. несколько школ ликбеза организовали комсомольцы села Самарово и окрестных

деревень, комсомольские организации Сургутского и Березовского уездов, где было особенно много неграмотных среди национальной молодежи. Так, в марте 1922 г. в Березовском уезде из 113 комсомольцев только один имел среднее образование, 32 низшее, остальные никогда не учились в школе.

Тюменская Губчека по ликбезу оказывала особую помощь своим органам на Севере. В конце 1921 г. Обдорской комиссии по ликбезу было выделено 500 букварей, 250 экземпляров новой советской азбуки, 100 разрезанных азбук, 1015 листов бумаги, 200 плакатов и лозунгов, 66 газет-букварей, 30 чернильных порошков, восемь коробок перьев и два текста Декрета ВЦИК о ликвидации неграмотности. В феврале 1922 г. Обдорский волком РКСМ получил для нужд ликбеза один чернильный порошок, два карандаша и пять листов бумаги.

В 1923 г. началась более широкая организация курсов ликбеза при школах, народных домах, избах-читальнях. Успешно окончили курсы 12 комсомольцев Обдорской ячейки, активно прошла кампания ликвидации неграмотности в национальном селе Саранпауль.

Но к середине 20-х годов ликбез был делом энтузиастов-одиночек, пункты ликбеза открывались лишь в селах, где были школы или учреждения культуры, и работа велась в основном по ликвидации азбучной неграмотности. Кочующая национальная молодежь оставалась вне учебы. Тем не менее, комсомольцы Севера учились сами и пробуждали интерес к знаниям у молодежи. Сеть ликбеза расширялась с налаживанием товарного снабжения Севера, с приездом сюда учителей и других специалистов, возможности этой важной работы увеличились.

Один ликбез не мог решить проблемы повышения грамотности населения Севера. Необходимо было развивать школьную сеть. Сразу после гражданской войны Тюменский губком РКСМ нацелил комсомольские организации на активное участие в работе органов народного образования.

Комсомольцы Севера участвовали в ремонте школьных помещений, переписи детей, агитировали подростков записываться в школу, выделили своих представителей в школьные советы. Реполовская ячейка РКСМ купила для сельской школы дом на деньги, вырученные от продажи пойманной в свободное время рыбы.

Плановый отпуск средств на социально-культурные мероприятия по государственной линии начался в 1923-1924 годах. В эти же

годы на Севере были сделаны первые шаги в области народного образования. Причем сразу же предусматривалось содержание школ за счет государственного бюджета.

Организация первых школ, особенно национальных, была связана с большими трудностями. Не было преподавателей, знающих языки народов Севера. В 1924 г. после обследования Обского Севера Уральский облизполком отметил, что здесь «имеются всего лишь два человека, знающие инородческие языки и умеющие преподавать». Одним из них определенно был Петр Ефимович Хатанзеев — будущий заслуженный учитель РСФСР, основатель первой национальной хантыйской школы в Собских юртах под Обдорском, создатель первого печатного хантынского букваря. Когда он посетовал, что в школу пришли только четыре ученика, то услышал от хантов поистине пророческие слова: «Мы знаем хорошо, что нас остается все меньше и меньше. Вам, русским, суждено жить, нам — вымирать. Вам грамота полезна, а нам вредна, она воспитывает вражду, ненависть наших грамотных к нам — мы это испытали. Оставьте нас в покое, не трогайте нас! Если вы откроете здесь школу, то мы тотчас же оставим это место и переселимся в другое».

Вторым был, видимо, ненец П.Ф.Вылка-Уральский, работавший на территории нынешнего Шурышкарского, а позже Кондинского (ныне Октябрьского) районов. Но представители Уралоблизполкома не заметили еще одного человека, также будущего заслуженного учителя России Якова Васильевича Хозяинова. Ижемский коми-зырянин, он переехал в 1920 году в с.Мужи, в 1921 году закончил учительские курсы в Обдорске и к 1924 году, несомненно, знал хантыйский язык.

Выполняя решения VI Тюменского губернского съезда РКСМ — готовить из молодежи свою пролетарскую интеллигенцию, дать в руки молодежи оружие науки, комсомольцы не только участвовали в создании новых школ, но и вели постоянную работу среди учащейся молодежи. Комсомольцы Березовского уезда активно работали с учащимися первых национальных школ в Мужах, Хэ, Саранпауле, Сартынье, Карымкарах, Большом и Малом Атлымах. Сургутский уком РКСМ создал при школе-семилетке комсомольскую ячейку.

Осенью 1923 г. при участии комсомольцев на Тюменском Севере организовано прошла «Неделя ребенка и школы». Комсомольцы и молодежь агитировали население, сами участвовали в ремонте

школ, заготовке дров, сборе средств на нужды народного образования. Только в Кондинской волости было собрано среди населения 2755 рублей, 12 аршин материи, четыре карандаша, две катушки ниток, 36 килограммов сушеной рыбы. Комсомольцы села Щекурья Березовского уезда участвовали в обсуждении вопроса о неделе помощи школы на общем собрании жителей и обходили дворы с подписным листом. Сургутские комсомольцы организовали чествование учителя Разумовского, проработавшего на Севере 27 лет.

Сплошная неграмотность населения требовала использования самых разнообразных средств для того, чтобы втянуть молодежь Севера в общественно-политическую жизнь, преодолеть инертность коренных жителей, их осторожное, порой недоверчивое отношение к советской власти. Одним из важнейших направлений воспитательной деятельности партии, советской власти и комсомола стала культурно-просветительная работа.

Только что созданные комсомольские организации Севера начали проводить первые культурно-массовые мероприятия. 20 февраля 1920 г. Березовский уком РКП(б) сообщал, что при комсомольской ячейке создан клуб. В марте революционным спектаклем открылся самодеятельный театр. В это время при Березовском укоме комсомола работали кружки: естественнонаучный, литературный, драматический, хоровой, выпускался рукописный журнал «Березка». Сургутский уком РКСМ организовал драматическую секцию, которая с апреля по август 1920 г. поставила 15 революционных пьес и несколько концертов. Одной из форм массовой работы было разучивание революционных песен, исполнение их на митингах и демонстрациях.

Широко отмечались в 1920 г. праздники низвержения самодержавия (март) и 1 Мая. Задолго начали готовиться к первомайскому празднику комсомольцы села Реполово. Под руководством коммунистов И.Рыбина и К.Кропотина они провели собрание молодежи. Заранее были разучены революционные песни, украшен портрет В.И.Ленина, обновлено комсомольское знамя, на реквизированном у купца красном ситце написан лозунг: «Да здравствует советская власть! Долой буржуазию!» Первого мая на улице вышло почти все село, колонна увеличилась во время шествия втрое. Впервые прозвучали «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка».

Зимой 1921-1922 гг. на Обском Севере стали восстанавливать разрушенные войной и создавать новые очаги культуры. Первые

клубы и народные дома начали работать в северной части Тобольского уезда в селах Самарово, Цингалах и других. Комсомольцы Нахрачей оборудовали в бывшей церкви народный дом, где устраивались спектакли, танцы. Только с сентября по декабрь 1921 г. молодежь Нахрачей провела 30 репетиций, широко была отмечена годовщина Великого Октября.

Реполовские комсомольцы создали сельскую культкомиссию, которая проводила беседы, читки газет, ставила спектакли. Театром служил купеческий амбар. Молодежь устроила сценку, изготовила декорации, костюмы, а грим делали из сажи и масла. На представлениях всегда было многолюдно. Нарушителей общественного порядка почти не было, т.к. комсомольцы объявляли им бойкот.

В 1923 г. комсомольцы села Новоникольского Сургутского уезда, Обдорска, Хэ, Мужей, Щеркалов Березовского уезда выступили инициаторами создания первых изб-читален на Севере. В то время часто можно было видеть такой призыв:

Стой! Ты был в избе-читальне? Как взимают продналог? Что делает советская власть для крестьян? Как боролись рабочий и крестьянин за землю и фабрики? Отчего так дороги ситец и гвозди? Как будут обрабатывать землю через 300 лет? Ты слышал про электрификацию? — Об этом есть книги в избе-читальне. Ты не знаешь, что тебе читать, как обращаться в суд, когда тебя заедает кулак. Чем терять время попусту — иди в избу-читальню. Там комсомольцы организовали справочный стол и все тебе расскажут.

Почти повсюду комсомольцы использовали для культпросветработы народные дома, школьные здания, где проводились беседы, спевки, коллективные чтения, репетиции и спектакли. Все ячейки РКСМ Севера держали связь с культпросветами. В Новоникольском работал комсомольский культпросвет с драматической, хоровой, музыкальной и естественнонаучной секциями. По оценке Тюменского губкома комсомола самостоятельно, без помощи культпросветов могли ставить спектакли Обдорская, Кондинская, Новоникольская, Селяировская ячейки комсомола. По пять спектаклей и концертов в месяц ставили комсомольцы Сургута и Березово. При Березовском комсомольском клубе работали драматическая и музыкальная секции.

Сургутская ячейка РКСМ часто организовывала для комсомольцев и молодежи загородные экскурсии. Обдорские комсомольцы

провели интересное мероприятие по популяризации нового алфавита. На пустыре они соорудили громадный гроб с фанерными силуэтами отмененных букв: «ять», «ер», «фита». После шуточного отпевания раздался взрыв. «Вместе со щепками улетела в воздух еще одна частица старого мира», — писал об этом событии Тобольский журнал «Наш край».

Важное государственное значение имела оборонно-спортивная работа. Главное внимание уделялось подготовке молодежи к службе в армии. Работа среди допризывников считалась частью и продолжением общей политпросветработы среди молодежи, проводимой комсомолом, и проходила в контакте с органами Всеобщего военного обучения (Всевобуч). Уже в конце 1921 года при Мужевской ячейке РКСМ Березовского уезда было создано два отряда по всевобучу. В марте 1922 г. комсомольцы организовали в Березово роту молодежи допризывного возраста. В четвертую годовщину Всевобуча здесь состоялись парад бойцов ЧОНа, милиции и допризывников, митинг-концерт, военно-спортивные состязания, торжественное заседание и музыкально-вокальный вечер. Половину собранных средств комсомольцы отчислили в пользу семей красноармейцев.

Комсомольцы Сургута обсудили вопрос о всевобуче сразу после окончания военных действий (июль 1921 г.) и обратились в парторганизацию за помощью. Коммунисты рекомендовали лучших комсомольцев в отряд ЧОНа, где они не менее четырех раз в неделю занимались военной подготовкой. По рекомендации укомов РКП(б) и РКСМ три комсомольца Сургута были отправлены на курсы красных командиров. К апрелю 1923 г. в Сургутском уезде готовилось к службе в Красной Армии уже 200 допризывников. Для работы с ними уком РКСМ выделил помполита. Военную подготовку проходила третья часть комсомольцев уезда.

В ноябре 1922 г. комсомольцы Тюменской губернии взяли шефство над Балтийским флотом. Сургутский уком РКСМ принял на учет всех военных моряков и членов их семей для организации необходимой помощи на местах. Агитация за помощь флоту велась через стенную газету «Северный комсомольский набат», было также принято обращение шефской комиссии укома РКСМ ко всем хозяйственным организациям уезда, читалась лекция «Флот в революционном движении».

В ознаменование годовщины шефства комсомола над флотом ячейки РКСМ Обского Севера провели специальные вечера, до-

клады, открыли уголки флота, усилили сбор подарков. Сургутские комсомольцы собрали облигаций хлебного займа на 20 пудов, три облигации золотого займа, два с четвертью аршина серого двойного сукна, провели воскресник охоты. Комсомольцы и молодежь Березовского уезда собрали для нужд флота много пушнины, привлекли к шефству хозяйственные организации и население. Только за апрель 1923 года из уезда поступило в губшефкомиссию 17 шкурок песцов, Обдорские комсомольцы сдали 18 песцов и 100 рублей.

В 1923 году комсомольцы Обского Севера участвовали в работе Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), собирали средства на строительство самолетов «Юный пролетарий Урала» и «Красный Урал». Представители комсомольских организаций вошли во вновь созданные советы физкультуры.

Военно-физкультурная работа комсомольских организаций на Севере Западной Сибири в рассматриваемый период послужила началом сложившейся впоследствии системы военно-патриотического воспитания молодежи, ее физического совершенствования.

Рассмотренные факты позволяют сделать вывод о том, что комсомольские организации Обского Севера уже в первый период своей деятельности под руководством коммунистов начали применять разнообразные формы и методы политической и культурно-массовой работы, с учетом запросов ранее забитой и отсталой национальной молодежи. Зарождалась система политической учебы; началось изучение истории местных комсомольских организаций и воспитание молодежи на славных традициях прошлого; воспитание в духе интернациональной солидарности. Комсомольские ячейки и комитеты проводили антирелигиозную пропаганду, участвовали в осуществлении культурной революции — ликвидации неграмотности, работе школ и культпросветучреждений, проводили военно-спортивные мероприятия.

II. КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА (1924-1930 гг.)

1. Активизация комсомольского строительства

Наличие подготовленных кадров комсомольских активистов, опыта внутрисоюзной работы, постоянная помощь партийных организаций и вышестоящих комсомольских органов позволили успешно провести в конце 1923-начале 1924 года работу по организационному оформлению районных комсомольских организаций на Обском Севере в связи с новым административным делением. На территории Обского севера были образованы Обдорский, Березовский, Самаровский, Сургутский и Кондинский (Нахрачинский) районы, входящие в состав Тобольского округа Уральской области (центр Свердловск).

После административного районирования, образования Тобольской окружной и районных партийных организаций на Севере активно развернулось комсомольское строительство. Первый Тобольский окружной съезд комсомола в специальном докладе «О работе на Севере» поставил задачу укрепления северных комсомольских организаций сильными работниками.

В январе-марте 1924 г. состоялись районные комсомольские конференции (собрания), избравшие райкомы РКСМ и ревизионные комиссии. Секретарями райкомов стали опытные коммунисты и комсомольцы: Сургутского — Могилевский, Березовского — Гордеев, Самаровского — Вакарин, Обдорского — Михаил Юрков, Кондинского — Василий Пакин.

Вместо двух уездных комитетов РКСМ, расположенных за сотни километров от низовых комсомольских ячеек, впервые на Обском Севере были созданы райкомы комсомола. Приближение руководства к ячейкам, приток новых комсомольских кадров, усиление партийного руководства в связи с образованием райкомов РКП(б) способствовали дальнейшему организационному укреплению комсомольских организаций Обского Севера.

Первая Тобольская окружная партийная конференция в ноябре 1923 г. обратила внимание на личное участие коммунистов в воспитании молодежи, увеличение партийного ядра в существующих и создание новых комсомольских организаций, отбор в партию лучших представителей молодежи, в том числе из бедняков коренных национальностей.

Третья Тобольская окрпартконференция (1924 г.) предложила окружному РКП(б) выделить членов бюро для контроля за работой среди национальностей Севера, а в Обдорском, Березовском и Сургутском районах — учредить должности специальных инструкторов.

Многие мероприятия проводили совместно с комсомольцами Самаровская ячейка РКП(б) и райком партии. В феврале 1924 года в этой ячейке из 17 комсомольцев половина состояла в РКП(б). Работа велась по плану, разработанному совместно с парторганизацией, с ней же согласовывался состав райкома комсомола и вопросы комсомольской конференции. Тобольский окружком комсомола отмечал, что «связь с райкомом партии здесь прекрасная».

В начале 1924 г. большую помощь Сургутской районной комсомольской организации оказал заведующий организационным отделом Тобольского окружкома партии Тиманюк, избранный членом окружкома комсомола, а затем почетным комсомольцем.

Постоянную заботу о комсомоле проявляли коммунисты Обдорского района. В марте 1924 г. райком РКП(б) обратился к комсомольцам вновь созданной Кушеватской ячейки с письмом, где говорилось, что комсомол — резерв и помощник партии, что главная забота комсомольской организации — повышение общеобразовательного и политического уровня молодежи. Перед молодыми «вершителями будущего» ставилась задача учиться управлять государством. 14 августа 1924 г. Обдорский райком партии заслушал отчет райкома комсомола и обратил особое внимание на увеличение организации за счет бедняков.

Самая северная в районе Хэнская ячейка сообщала Обдорскому райкому РЛКСМ в отчете за август-сентябрь 1924 года, что ячейка РКП(б) содействует комсомолу во всех нуждах и начинаниях, представитель партийной организации избран членом бюро ячейки РЛКСМ Обдорская комсомольская ячейка рассмотрела вопрос о связи с РКП(б) и выделила своего представителя в парторганизации.

Общее собрание коммунистов Сургута обсудило в октябре 1924 г. итоги работы XIII съезда РКП(б) и обратило внимание на укрепление партийного руководства комсомолом.

Под руководством местных партийных организаций вновь созданные на Обском Севере райкомы РКСМ развернули в 1924 году работу по повышению боеспособности районных комсомольских организаций. Определяющим моментом всей организацион-

ной работы стал ленинский набор в комсомол, проходивший с 15 февраля по 7 ноября 1924 г. под лозунгом: «Рабочих от станка и крестьян от сохи».

На комсомольских собраниях были обсуждены решения окружной и районных конференций РКСМ, намечены очередные задачи организационно-политического укрепления ячеек, утверждены планы работы. С целью повышения влияния комсомола на молодежь и пополнения рядов РКСМ в большинстве населенных пунктов Севера были проведены собрания несоюзной молодежи с вопросом: «РКСМ, его цели и задачи».

Райкомы комсомола направили в ячейки товарищеские письма «О потере нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина».

Комсомольцы села Мужы в ответ на это решили: «быть примером для всей беспартийной массы, особенно для молодежи, которая бы видела в нас действительных строителей светлого будущего, чтобы масса знала, что фундамент строительства коммунизма заложен товарищем Лениным, и мы, молодежь, на этом фундаменте не на словах, а на деле построим коммунистическое общество». Собрание постановило: «изжить все ненормальности членов ячейки — неаккуратное посещение собраний, несвоевременную уплату членских взносов».

Забота о росте рядов тесно связывалась с активизацией организационной работы. Обдорский райком комсомола поддерживал связь со всеми ячейками, разослал им ориентировочные планы работы и циркуляры. Весной члены райкома выехали на места, провели собрания молодежи и организовали новые комсомольские ячейки в национальном селе Кушеват, на рыболовецких промыслах и судах. На постоянную работу секретарями сельских ячеек РКСМ были направлены первые комсомольцы Ямала Николай Вануйто и Иван Хозяинов.

В результате, оживилась работа многих ячеек, усилилась тяга молодежи в комсомол. В Обдорской ячейке ежемесячно проводилось по 3-4 собрания, число комсомольцев в год набора увеличилось на 30 человек, или более чем вдвое.

В Хэнской национальной ячейке за июль-август 1924 г. прошло шесть собраний, два митинга молодежи, пять бесед по Уставу РЛКСМ. Количество комсомольцев с марта по август удвоилось. Рассмотрев заявление тринадцатилетней Нины Сырьяновой о приеме в Союз по ленинскому набору, Хэнская ячейка приняла ее «ввиду молодости» в пионеры и кандидатом в члены РЛКСМ.

Нахрачинский (Кондинский) райком комсомола был образован при наличии 13 комсомольцев в одной ячейке райцентра. К концу 1924 г. здесь были созданы Леушинская, Есаульская, Красноярская, Карымская ячейки, общее количество комсомольцев выросло до 28 человек. В Березовском районе образовалось три новых комсомольских ячейки. Самаровская районная организация по оценке Тобольского окружкома РЛКСМ стала в 1924 г. «самой крупной и сильной» в округе. Активно действовали все ее ячейки, во многих из них велись дневники работы.

В последующие годы, особенно после XIV съезда ВКП(б), отмеченного в развернутой резолюции «О работе комсомола», что «усиление руководства комсомолом — важнейшая задача партии в текущий момент», влияние коммунистов на комсомольские организации Севера еще более возросло. Бюро Уральского обкома ВКП(б) в 1925 г. слушало отчет Обдорского райкома партии и обязало его усилить работу среди ненцев и ханты по разъяснению национальной политики партии, что предполагало и усиление работы с молодежью.

Особое внимание уделялось подготовке комсомольцев к вступлению в ВКП(б). По совету окружкома партии на второй Тобольской конференции РЛКСМ (январь 1925 г.) был назван конкретный рубеж — увеличить партийное ядро в окружной организации к следующей конференции с трех до десяти процентов.

Эта задача успешно выполнялась. Березовский райком РЛКСМ работал под лозунгом: «Каждый член бюро комсомольской ячейки — кандидат партии». Райком постановил: работу по укреплению партиядра в комсомоле считать ударной, взять курс на крестьянскую молодежь. С 1 сентября 1925 г. по 15 сентября 1926 г. партийная прослойка комсомольцев в Березово увеличилась с двух коммунистов до девяти, в том числе семь были приняты кандидатами. В отчете за этот период райком комсомола сообщал, что взаимоотношения с партией хорошие, «контактно разрешаются вопросы в центре и на местах». Секретарь райкома комсомола избран членом бюро райкома ВКП(б), из 11 секретарей комсомольских ячеек — двое партийцы. В дни октябрьских торжеств (1925 г.) здесь было рекомендовано в партию шесть комсомольцев. Третья районная комсомольская конференция (15-19 сентября 1925 года) взяла курс на дальнейшее усиление партийного ядра.

В конце 1925 года партийное ядро в Нахрачинской районной комсомольской организации составляло девять кандидатов ВКП(б).

Два члена райкома партии были избраны в состав бюро РК РЛКСМ. Райком партии слушал доклад о работе райкома комсомола. В Самаровской районной комсомольской организации партийное ядро заметно увеличилось в 1925 г. На 1 января 1926 года было четыре члена и 11 кандидатов партии, в течение года рекомендации для вступления в ВКП(б) были даны еще 11 комсомольцам.

Начиная с 1925 г., районные комсомольские организации Севера стали получать систематическую помощь со стороны вышестоящих комитетов РЛКСМ. В 1925 г. Уральский обком РЛКСМ более десяти раз рассматривал вопросы комсомольской работы в национальных районах Севера. Было организовано шефство комсомола промышленных центров над северными ячейками, подбирались и направлялись на Север опытные кадры комсомольских работников. При обкоме создали специальную комиссию по работе среди национальной молодежи, разрабатывались мероприятия и письма с конкретными рекомендациями комсомольским ячейкам Севера, отправлялись для оказания практической помощи на местах работники аппарата обкома комсомола.

С 1926 г. Уралобком ВЛКСМ начал проведение совещаний комсомольских работников среди национальной молодежи в областном центре, округах и районах, постоянно получать и обобщать информацию из комсомольских организаций Севера.

В начале 1925 г. наладилась связь Тобольского окружкома РЛКСМ с северными комсомольскими организациями. Члены бюро окружкома комсомола стали выезжать на места для обследования райкомов и ячеек РЛКСМ. Только в феврале-августе 1925 г. Тобольский окружком РЛКСМ обсуждал отчеты, доклады и информации северных райкомов комсомола: Нахрачинского — трижды, Самаровского — дважды, а отдаленных — Сургутского, Березовского и Обдорского — по одному разу.

Обком и окружком РЛКСМ нацеливали местные организации на активизацию деятельности каждой ячейки и каждого комсомольца под лозунгом: «Нет комсомольца без комсомольских обязанностей», на укрепление связей с молодежью путем более частого проведения открытых комсомольских собраний.

Выполняя эти задачи, Березовский райком РЛКСМ дал каждому комсомольцу поручение вести индивидуальную работу с молодежью по подготовке к вступлению в комсомол, проводил собрания беспартийной молодежи, вечера вопросов и ответов, беседы о комсомоле в избах-читальнях. В девяти комсомольских ячейках

из 12 были избраны бюро, регулярно проводились их заседания и комсомольские собрания, Активность комсомольцев, их умение противостоять влиянию «чуждых элементов», особенно авторитет ячеек РЛКСМ восьми сел, где не было партийных организаций, привлекали молодежь.

Кондинский райком комсомола закрепил всех комсомольцев за определенными деревнями, где они помогали юношам и девушкам готовиться к вступлению в комсомол, проводили собрания несоюзной молодежи, читки и беседы о комсомоле. В результате, за 1925 год численность комсомольцев в районе увеличилась на 46 человек и достигла 74 человек, из них 90 процентов крестьян и промысловиков, 40 — манси и ханты, 30 процентов — девушек. В течение года здесь было создано четыре новых комсомольских ячейки. Райком комсомола регулярно слушал их доклады, посылал инструктивные письма.

Обдорский райком РЛКСМ активно внедрял новую форму работы — отчеты о работе в комсомольских ячейках. Например, ячейка РЛКСМ райцентра в августе 1925 г. слушала доклад секретаря райкома комсомола и признала работу удовлетворительной. Бюро комсомольских ячеек отчитывалось постоянно на собраниях комсомольцев. Так бюро Мужевской ячейки сообщало комсомольцам, что с 15 октября 1925 г. по 1 мая 1926 года проведено 25 комсомольских собраний и столько же заседаний бюро. Важным достижением Обдорского райкома РЛКСМ было создание в 1925 г. первой комсомольской ячейки в далекой Тазовской тундре. В ячейку вошли ненцы Иван Шушаков и Вэнго, коми Анисья Хозяинова, русский Иван Ларионов.

Самаровский райком ВЛКСМ особое значение придавал плановой работе аппарата и ячеек. За 1926 г. было проведено 28 заседаний бюро и рассмотрено 166 вопросов, в т.ч. 63 — по организационной работе, заслушаны отчеты четырех ячеек, сделано 11 выездов на места, где созвано шесть собраний молодежи на темы: «О роли и значении комсомола», «Комсомол и партия». В райцентре собрания несоюзной молодежи проводились ежемесячно, юноши и девушки, не члены ВЛКСМ, приглашались и на комсомольские собрания, где вновь вступившим в комсомол публично и торжественно вручались билеты. За 1926 г. было принято в комсомол 69 человек, из них 49 бедняков, 10 батраков, четыре середняка и 22 девушки. С марта 1924 по январь 1927 г. в районе было вновь образовано 13 комсомольских ячеек.

Хотя каждый райком комсомола активизировал организационную работу, укрепил связи с молодежью, видны и некоторые различия, выразившиеся в преобладании тех или иных форм работы. Главным результатом организационной работы явился значительный рост числа комсомольцев и ячеек ВЛКСМ. Во всех пяти районах Севера на 1 февраля 1927 г. состояло в комсомоле 700 членов и 33 кандидата, объединенные в 52 ячейки. В 1924-1926 гг. вновь было создано 33 комсомольских ячейки.

В 1924-1926 гг. под руководством Уральского обкома и Тобольского окружкома ВЛКСМ, комсомольские организации Севера Западной Сибири предприняли первые шаги по организации пионерских отрядов. В марте 1925 г. секретариат Уралобкома комсомола принял решение о развитии пионерского движения и направил на места инструктивные материалы по этой работе. Через месяц обком разработал и разослал комсомольским организациям письмо о работе пионерской организации предстоящим летом. Совместно с органами народного образования обком комсомола рассмотрел в это время мероприятия по содействию пионерскому движению.

Тобольский окружком комсомола поставил на 1925-1926 гг. в качестве одной из главных задач расширение пионерской организации в округе. В эти годы окружком комсомола вносил вопросы пионерской работы в повестки дня районных комсомольских конференций. В начале 1926 г. отправил на Север первых освобожденных пионерских работников в Сургутский и Березовский райкомы ВЛКСМ.

Первые пионерские отряды на Крайнем Севере были созданы в конце 1924 г. в Обдорске и Хэ, в 1925 г. — в Мужах, Кушевате, Нахречах. Комсомольские ячейки оказывали им постоянную помощь. Обдорские комсомольцы выделили отряду пионервожатую комсомолку Никифорову, на вырученные от постановки спектакля деньги купили пионерам костюмы. В отряде было организовано принятие торжественного обещания, проводились беседы, лекции, экскурсии. Комсомольское собрание слушало отчет вожатой и признало работу удовлетворительной.

Вопросы пионерской работы рассматривались на районных комсомольских конференциях, пленумах райкомов ВЛКСМ, собраниях ячеек, при райкомах комсомола были созданы районные бюро юных пионеров. Ряды пионеров постоянно росли. На первое июля 1925 г. в пяти северных районах (Обдорском, Березовском, Сур-

гутском, Самаровском и Кондинском) было около 200 пионеров. Только за первую половину 1926 г. появилось пять новых отрядов, количество пионеров увеличилось на 120. В числе вновь принятых 63 пионера из коренных национальностей.

Общая активизация комсомольской работы на Севере в 1924-1926 гг. была сопряжена с огромными трудностями. Из-за отдаленности недостаточной была помощь вышестоящих комитетов комсомола. Например, в Сургутском районе представители окружкома комсомола не были в течение трех лет, а секретари райкома имели возможность бывать в окружном центре лишь один раз в год. Подобное положение отмечал в 1925-26 гг. Березовский райком комсомола. Секретарь этого райкома И.Шлюндин за время командировок в зиму 1925-26 гг. проехал на лошадях и оленях 5860 верст. Только объезд двух ячеек Сартыньинской и Саранпаульской занял два месяца. В Самаровский район работники окружкома комсомола приезжали в 1926 г. лишь один раз.

В июне-сентябре 1926 г. в Самарово и Нахречах не смогли провести районные комсомольские конференции из-за трудностей в сборе делегатов. В Березово не состоялся пленум райкома ВЛКСМ, т.к. не было средств на транспортные расходы. По этой же причине райком не мог отчитаться перед некоторыми ячейками.

В составы райкомов комсомола избиралось до 13 человек, а практически работала половина. При участии всего шести членов райкома ВЛКСМ проходили пленумы в Самаровском, Березовском и других районах. В штатах чаще всего был один человек — секретарь, а заведующие отделами, экономическо-правовым и агитационно-пропагандистским, работали по совместительству. Не было технических работников, и секретарям при отсутствии пишущих машинок приходилось переписывать для ячеек все входящие директивы вышестоящих комитетов комсомола.

Были недостатки и в организационной работе самих райкомов и ячеек РКСМ Севера: особенно по проверке исполнения решений, налаживанию отчетности со стороны ячеек и работе с несоюзной молодежью, ведущей кочевой образ жизни. Допускались случаи выхода из комсомола молодежи из более или менее зажиточных или середняцких семей.

Тем не менее, в первой половине 1927 г., как отмечалось в информационном отчете Тобольского окружкома ВЛКСМ, произошел заметный перелом в сторону «приспособления форм и содер-

жания комсомольской работы к запросам рабоче-крестьянской молодежи.

В начале 1927 г. вопросы организационной работы были обсуждены на пленумах райкомов ВЛКСМ. Например, пленум Обдорского райкома ВЛКСМ отметил организационное укрепление ячеек, увеличение пролетарского ядра в организации, численности комсомольцев из коренных национальностей, девушек и решил еще теснее сплотить вокруг комсомола трудовую молодежь, проводить индивидуальную работу с активом. На пленуме Самаровского райкома комсомола состоялся широкий обмен опытом и мнениями по организационной работе, его 14 участников в общей сложности выступили 32 раза. На пленуме Сургутского райкома ВЛКСМ было 19 выступлений.

Дальнейшему росту авторитета комсомольских организаций способствовали отчетно-выборные собрания в комсомольских ячейках и районные отчетно-выборные конференции, проведенные весной 1927 г.

Отчетам предшествовала проверка деятельности, деловых и политических активистов, ей придавалась максимальная гласность. На собрания приглашали несоюзную молодежь, взрослых труженников. Самаровский райком ВЛКСМ отмечал, что «комсомольская масса отнеслась к выборам серьезно и активно, вносила много деловых указаний». Во время обсуждения состава бюро комсомольцы отдали предпочтение наиболее авторитетным активистам. Несмотря на весеннюю распутицу, выборы прошли активно. В Березовском районе в отчетно-выборных собраниях участвовало 70, в Кондинском районе — 80 процентов комсомольцев.

Отчеты и выборы способствовали укреплению связей комсомольцев с молодежью. В первой половине 1927 г. в Кондинском районе прошло семь собраний молодежи с охватом 210 человек, в Сургутском — три собрания. На восьми собраниях молодежи в Самаровском районе присутствовало 230 юношей и девушек.

После выборов в арсенале форм комсомольской работы утвердились отчеты бюро ячеек РКСМ перед собраниями, ознакомление комсомольцев с работой руководящих органов, обсуждение в ячейках порядка работы районных комсомольских конференций, опыт выборов показал возможность отказаться от навязывания кандидатур в члены бюро, что способствовало усилению ответственности рядовых комсомольцев за формирование руководящих кадров.

В 1927 г. произошел дальнейший рост пионерских отрядов. К концу года в Самаровском районе было четыре пионерских отряда, в Березовском — три отряда, три звена и семь октябрят, в Сургутском — три отряда и 10 октябрят, в Обдорске — четыре отряда и звено, в Кондинском — один отряд и звено. Среди пионеров 23 ханты, 15 коми, 2 ненца и 5 манси.

Новые важные задачи выдвинул перед комсомолом XV съезд партии (2-19 декабря 1927 г.) в связи с предстоящей первой пятилеткой и началом коллективизации сельского хозяйства. XV съезд вновь обратил внимание партии на необходимость усиления работы в комсомоле, среди рабочей молодежи. В резолюции «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» парсъезд определил большое значение комсомола как главного помощника в проведении политики партии.

Соответственно было усилено внимание к комсомольским организациям со стороны местных партийных комитетов. В 1927 г. Уральский обком ВКП(б) слушал доклад обкома комсомола о работе среди молодежи коренных национальностей. В 1928 г. Тобольский окружком партии принял резолюцию по результатам обследования окружной комсомольской организации Уралобкомом ВЛКСМ и подчеркнул особо важное значение работы комсомола среди национальной молодежи. В августе 1928 г. IV объединенный пленум Тобольского окружкома и окружной контрольной комиссии ВКП(б) детально рассмотрел вопрос о задачах национального строительства на Севере. В сентябре 1929 г. VIII Тобольская окрпартконференция обратила особое внимание на подготовку национальных кадров, в т.ч. из молодежи Севера. Решено было организовать курсы туземного актива.

Несмотря на сравнительную малочисленность (на три комсомольские ячейки Севера приходилась одна партийная), улучшили руководство комсомолом и районные партийные организации, особенно Сургутская и Самаровская. В 1927 г. Самаровский райком ВЛКСМ, кроме отчета на бюро, был заслушан на заседаниях коллегии райкома партии по отдельным вопросам работы. Сургутский райком партии в 1928 г. создал в Юганском туземном Совете комсомольскую ячейку из восьми человек.

Коммунисты организовали ознакомление комсомольцев с партийными документами. В Самаровском районе комсомольцы активно изучали материалы партийных съездов и Всесоюзных партконференций, в Кондинском — решения пленумов райкомов и окружкома ВКП(б), в Сургутском, Березовском и Обдорском рай-

онах на районных конференциях ВЛКСМ обсуждались вопросы: «Итоги райпартконференции и задачи комсомольских организаций».

В конце 20-х годов наиболее распространенными формами руководства и связи с комсомолом партийных организаций были следующие: постановка на комсомольских собраниях докладов партработников о взаимоотношениях партии и комсомола, проведение объединенных бесед коммунистов и комсомольцев, взаимное представительство, совместное решение вопросов, избрание секретарей райкомов комсомола в состав бюро райкомов партии, обследование райкомами партии комсомольских ячеек. Бюро райкомов РКП(б) утверждали протоколы заседаний райкомов и ячеек ВЛКСМ, рассматривали планы их работы.

В начале первой пятилетки больше внимания комсомольским организациям Севера стал уделять Уральский обком ВЛКСМ. В 1928 г. Уралобком комсомола провел подробное обследование Тобольской окружной комсомольской организации входящих в нее райкомов и ячеек ВЛКСМ Обского Севера. После обсуждения итогов на бюро обкома комсомола было принято открытое письмо ко всем комсомольцам Тобольской организации и резолюция, специально ориентированная на северные районы, где ставились и организационные задачи: объединение в комсомоле большинства пролетарской молодежи коренных национальностей, подготовка и выдвижение национального комсомольского актива, развитие критики, инициативы и самостоятельности в работе, улучшение и конкретизация руководства ячейками.

В 1929 году бюро Уралобкома ВЛКСМ приняло специальное постановление о работе среди национальной молодежи. В повестку дня VII Тобольской окружной комсомольской конференции (декабрь 1929 г.) включался доклад Уральского обкома ВЛКСМ, где ставились задачи активизации работы комсомольских организаций Севера.

Руководствуясь общепартийными и общекосомольскими документами, указаниями вышестоящих партийных и комсомольских комитетов, организации ВЛКСМ Севера в 1928 г. подчинили всю свою организационную работу выполнению задач первой пятилетки. Был взят курс на дальнейшее увеличение пролетарского ядра, наиболее важной задачей стала работа среди национальной молодежи, особенно на местах промысла. Массовое усиление общественно-политической деятельности комсомола под углом самокритики, приток в комсомол рабоче-батрацкой молодежи, широкие

отчеты ячеек ВЛКСМ перед несоюзной молодежью развернулись в связи с празднованием десятилетия Ленинского комсомола.

Только в Обдорском, Сургутском и Кондинском районах в 1928 г. было принято в комсомол 25 юношей и девушек из коренных национальностей. В 1929 г. в составе Обдорской районной комсомольской организации было шесть ячеек ВЛКСМ с 86 комсомольцами, из них около половины рабочих и батраков, около 25 процентов рыбаков и охотников, почти половина комсомольцев — представители малых народностей Севера. Из принятых с начала года в ВЛКСМ около 90 процентов дополнили пролетарское ядро. В конце 1929 г. VII Тобольская окружная комсомольская конференция отметила дальнейшее усиление роста комсомольских организаций Севера за счет национальной молодежи.

В 1929-30 гг. проводилась большая работа по созданию комсомольских ячеек на местах промысла, транспортных и рыболовецких судах, факториях. В 1930 г. по поручению ЦК ВЛКСМ для организации комсомольских ячеек на Обском Севере выезжали студенты Института народов Севера. Комсомолец-студент Константин Пакин организовал ячейку ВЛКСМ в деревне Учинья Кондинского района. Особое внимание уделялось подготовке кадров, повсеместно проводились курсы комсомольского актива.

Показателем эффективности внутрисоюзной и массовой работы комсомольских организаций Обского Севера, их авторитета явился дальнейший рост рядов ВЛКСМ. В 1927-1930 годах вступило в комсомол 230 северян, каждый третий из них был коренным жителем края. К осени 1930 года в организациях Обского Севера было 813 комсомольцев, в т.ч. в Березовском районе — 201, в Нахрачинском — 71, Обдорском — 159, Самаровском — 267, Сургутском — 115.

После первого окружного слета пионеров (август 1929 г.) на Севере произошел значительный рост пионерских отрядов, особенно в райцентрах Сургуте, Самарове и Березове. Березовская районная организация увеличилась за год на 60 человек и составила 200 пионеров.

30 ноября 1930 г. ЦК ВЛКСМ созвал в Ленинграде, в Институте народов Севера, совещание комсомольцев-северян с вопросом: «О работе ВЛКСМ среди молодежи туземного Севера». Это совещание явилось важным подготовительным моментом для развертывания той большой работы, которую провел в 30-е годы комсомол по участию в освоении советского Севера. В решении совеща-

ния были определены и организационные задачи: создавать и укреплять партийное ядро в комсомольских ячейках, усилить работу среди кочующей молодежи, добиться в ближайшие два года вовлечения в комсомол батрацкой и части бедняцкой молодежи Севера, выделить в крайкомах и обкомах ВЛКСМ специальных инструкторов по работе среди молодежи из малых северных народностей, развернуть подготовку национальных комсомольских кадров, организовать шефство комсомольцев промышленных центров над организациями ВЛКСМ Севера.

2. Участие в первых социально-экономических мероприятиях государства

XIII съезд РКП(б) (23-31 мая 1924 г.) отметил, что комсомольцы должны быть первыми помощниками партии в хозяйственной и административно-советской работе. Опираясь на указания партсъезда, VI съезд РЛКСМ (12-18 июля 1924 г.) призвал комсомольцев и молодежь объединить свои усилия на борьбу с отсталостью в хозяйстве и сообща продвигаться вперед к мирному развитию промышленности, к кооперированию всего населения.

Партия использовала растущую политическую активность комсомольцев и молодежи в целях хозяйственного и государственного строительства на Севере. Координировать всю работу по подъему экономики и культуры северных народностей государство поручило созданному в 1924 г. Комитету содействия народностям северных окраин при ВЦИК, который возглавлял старый большевик П.Г.Смидович. Были созданы Уральский и Тобольский комитеты Севера, с которыми местные комсомольские организации работали в постоянном контакте.

Третья Тобольская окружная партийная конференция (1924 г.) поставила задачу — помочь хантам, манси, ненцам рационализировать промыслы, поднять оленеводство, обязало торговые учреждения перейти от товарообменной политики к политике организации северного хозяйства. Районные комитеты партии обратили внимание райкомов комсомола на усиление участия комсомольских организаций в хозяйственной деятельности, на выдвижение молодежи на советско-хозяйственную работу.

Тобольский окружком комсомола обязал райкомы и ячейки РКСМ вести работу по возрождению и подъему хозяйства Севера,

а комсомольцев — «разъяснять крестьянину или представителю коренных национальностей значение его хозяйства для республики».

Комсомольские организации вели активную работу по подъему главной отрасли — рыбного промысла. Ежегодно проводилась тщательная подготовка к путине, всем отъезжающим на промысел комсомольцам давали конкретные задания не только по вылову, но и по общественным делам. В 1924-1927 гг. весь аппарат и актив Обдорского райкома комсомола выезжал на места лова и добивался выполнения планов добычи рыбы. Так же напористо действовали члены бюро райкомов и активисты других комсомольских организаций. Они посетили во время путины все ячейки и промыслы, где рыбачила молодежь, создавали ударные бригады и звенья, вели разъяснительную работу.

В эти годы комсомольцы Севера вносили свой вклад в развитие других отраслей сельского и промыслового хозяйства. Они участвовали в проведении ударных кампаний по сбору сельскохозяйственных продуктов, пропагандировали передовые методы работы. Самаровский райком комсомола создал шесть показательных комсомольско-молодежных звеньев в сельском хозяйстве, в Сургутском районе было заложено несколько показательных огородов, Леушинская ячейка Кондинского района организовала сельскохозяйственный кружок. В Березовском районе комсомольцы засеяли большой участок сортовыми и протравленными семенами.

В комсомольском походе за урожай участвовали и юные пионеры. Они под руководством вожатых-комсомольцев вели показательное проращивание и посадку сортовых семян, строили парники, проводили беседы по агротехнике, дежурили на огородах, ухаживали за образцовыми пионерскими грядками.

Комсомольцы по-прежнему отдавали много личного времени безвозмездному труду. В Березовском районе проводились массовые субботники в пользу безработных, по обработке огородов бедняцких семей, шефские концерты. Комсомольцы райцентра постоянно шефствовали над детским домом: шили и чинили одежду, ремонтировали печи, здание, пилили дрова. В Самарово был организован молодежный субботник по ремонту драматического зала с участием 63 человек.

Участие комсомольцев Севера в переустройстве хозяйства особенно активизировалось в 1928-1929 гг. в связи с решением задач

первой пятилетки. 26 января 1929 г. «Комсомольская правда» обратилась к комсомольцам с призывом начать Всесоюзное социалистическое соревнование. 28 марта 1929 г. Уральский обком ВЛКСМ созвал совещание ударных бригад, которое призвало молодежь внедрять социалистические формы труда.

Вопрос о Всесоюзном социалистическом соревновании обсуждался на бюро Тобольского окружкома ВЛКСМ. Бюро поручило развернуть это патриотическое всенародное движение на Севере Обдорскому райкому комсомола.

В Обдорске была созвана первая конференция рыбацкой молодежи. Райком партии поставил перед 150 делегатами задачи на первую путину пятилетки. Райком ВЛКСМ провел массовую кампанию «Тревога на рыбозаготовках», посылал уполномоченных от ячеек на промыслы, контрактировал ловцов, проводил собрания молодежи на путине, подводил итоги соревнования. Комсомольцы Обдорска взяли шефство над строительством рыбоконсервного комбината, направили на стройку более 110 квалифицированных рабочих. Комбинат выдал первую продукцию на год раньше установленного государственного срока, а 150 его строителям было присвоено звание ударников первой пятилетки. Обдорская районная комсомольская организация вызвала на соревнование Березовский райком ВЛКСМ. Были выполнены условия договора — всех рыбаков вовлекли в соревнование, организовали рыболовецкие артели имени ВЛКСМ, досрочно отправили рабочим Урала красный обоз с рыбой.

В 1930-1931 гг. все райкомы комсомола развернули социалистическое соревнование, разработали конкретные задания по вылову рыбы молодежью и организовали проверку их выполнения, создавали рыбацкие молодежные артели и бригады, 75 человек направили в экипажи молодежных рыболовецких судов, участвовали в закреплении угодий, следили за качеством рыбной продукции.

В это время молодежь включалась в работу по созданию новой для Севера отрасли хозяйства — лесозаготовок. На курсы лесных десятников были впервые отправлены 25 человек из комсомольцев и молодежи. Самаровский райком ВЛКСМ в 1930 г. направил на лесозаготовки 250 молодых рабочих.

Комсомольцы Севера участвовали в распространении государственных займов, собирали утильсырье, которое было отправлено специальной «красной баржей».

Работая под лозунгом «Комсомол — в тундру», Обдорская и Березовская районные комсомольские организации участвовали в создании оленеводческих совхозов, укрепляли кадры на факториях, где вели не только торговлю, но и разъяснительную работу. Например, ненец-комсомолец Николай Лямду с тремя молодыми помощниками заготовил на ямальской фактории Тамбей 600 оленей. Однако в оленезаготовках были допущены перегибы — устанавливались непомерно высокие задания по принудительной продаже оленей государству, применялись прямые угрозы. После расследования группа ответственных работников была исключена из партии. Секретарь Обдорского райкома комсомола Ф.Першин снят с работы с формулировкой «за преждевременное раскулачивание народов Севера».

В 1924-1927 гг. важное место занимала работа комсомольских организаций в потребительской кооперации и комитетах крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ). Райкомы РКСМ и комсомольские ячейки выдвинули своих первых представителей в кооперацию в 1924 г., а через год многие комсомольцы получили навыки работы и заняли руководящие посты в этих организациях. В Хэнской ячейке два комсомольца были членами правления и ревизионной комиссии кооператива.

В 1926 г. в ККОВ активно работало пять комсомольцев Березовского района, в т.ч. один — член президиума. В Самаровском районе четыре комсомольца были активистами кооперации, три — в ККОВ. Комсомольцы Нахрачей выступили организаторами кооперативной торговли в райцентре. Они рассмотрели вопрос о создании сельского потребительского общества на комсомольском собрании и внесли первый коллективный паевой взнос.

В 1927 г. комсомольские организации усилили контроль за работой своих представителей, слушали их отчеты на собраниях с привлечением беспартийной молодежи, райкомы комсомола направили в ячейки актив, разослали письма с наказами по участию комсомольцев в пере выборах ККОВ и кооперации, на местах прошли комсомольские собрания, посвященные работе комсомольцев в этих организациях.

В результате за первую половину 1927 г. в Самаровском районе в кооперацию было вовлечено 35 комсомольцев, а всего на 1 июля 1927 г. из 204 комсомольцев района в кооперации состояло 67, в союзе охотников — девять человек.

В Сургутском районе за это время вступило в кооперацию 12 комсомольцев. Комсомольцы Сургута приняли участие в проведении районного съезда ККОВ (10-11 марта 1927 г.) один комсомолец был избран членом президиума райККОВ, несколько комсомольцев работало членами президиумов и ревизионных комиссий Сургутского, Юганского, Локосовского и Тундринского сельККОВ. В Обдорске членами президиума ККОВ было избрано два комсомольца.

Комсомольцы Севера работали в ККОВ под лозунгами:

«Через механизацию, общественные запашки и трудовые объединения — к социалистическому переустройству деревни!

Актив деревни: передовик-крестьянин, отпускник-красноармеец, делегатка, комсомолец, учитель — помогай развивать крестьянскую взаимопомощь!

Комсомолец — помощник в работе ККОВ, личным примером покажи, как надо работать!»

С конца 1927 г. усилия комсомольских организаций были сосредоточены на участии в организации новой формы — интегральной (смешанной) кооперации, которая должна была заниматься и производством, и снабжением, и кредитованием, и сбытом продукции. Она наиболее соответствовала комплексному слаборазвитому хозяйству малых народностей Севера. Ознакомившись с задачами по «интегрированию», райкомы и ячейки ВЛКСМ организовали на комсомольских собраниях, в беседах, читках, стенных газетах разъяснение политики партии в кооперативном вопросе, значение кооперации как формы социалистического строительства, выделили своих представителей в организационные бюро интегралкооперативов.

Например, Сургутский райком ВЛКСМ слушал доклад оргбюро райинтегралкооператива, провел на местах собрания молодежи с разъяснением задач новой кооперативной кампании, организовал кооперативный уголок, выпуск стенгазет, плакатов и лозунгов, выдвинул на активную работу в интегральную кооперацию пять комсомольцев.

Количество молодых кооператоров с апреля 1927 по апрель 1928 г. увеличилось с 324 до 550 человек.

В конце 1929 г. VI Тобольская окружная конференция ВЛКСМ выдвинула перед комсомольцами задачи по участию в коллективизации сельского хозяйства. Переход к высшим формам кооперации на Севере осложнялся известными специфическими обстоя-

тельствами экономического, этнографического и географического плана. Процент кочевого населения в отдаленных районах 96,9-99,3, в самом ближнем — 66,8.

Первыми начали работу по коллективизации комсомольцы Самаровского района, создавшие рыбацко-промысловые, скотоводческие и огороднические артели. В 1929 г. комсомольцы и молодежь д.Цингалы организованно вошли в трудовую артель рыбаков, созданную коммунистами Я.С.Курбатовым и Д.Д.Спасенниковым. Затем партийная группа и представители бедноты решили создать здесь коммуны. Организаторами ее стали коммунист красный партизан П.Е.Власов и секретарь партийной организации ханты Урван Иванович Шатин. Среди первых вступили в коммуны батраки-комсомольцы Александр Поспелов, Иван Бизин и Павел Медведев.

Организатором вовлечения в колхозы женской молодежи стала в этом районе А.З.Тояркова (впоследствии депутат Верховного Совета РСФСР), вступившая в 1929 г. в один из первых хантыйских колхозов «Красная Звезда».

Комсомольцы и молодежь были среди членов первого на Ямале обдорского колхоза «Красный Октябрь». В 1929 г. в Обдорском районе было организовано восемь коллективных хозяйств. Среди 256 колхозников было 16 комсомольцев и 92 человека из молодежи. В Березовском районе комсомольцы создали артель огородников из 36 семей. В одной из трех молодежных рыбацких артелей из 73 человек работало восемь комсомольцев и 47 молодых людей.

К июлю 1930 г. молодежь Севера входила в 94 коллективных хозяйства, в числе которых было шесть коммун, 53 смешанных артели и 35 рыболовецких товариществ. Треть колхозников составляли лица из коренных северных народностей.

Активно участвовала молодежь в создании Усть-Балыкской коммуны «Красный туземец» Сургутского района. Весеннее задание 1930 г. по вылову рыбы коммунары выполнили на 233 процента. С первого дня коммуна взялась за перестройку быта и хозяйства ханты. Была организована столовая, куплены коровы и сепаратор.

В 1930 г. комсомольцы с.Нахрачи в числе первых вступили в сельскохозяйственную артель. Двое из них были избраны членами правления. Артель получила имя Коммунистического Интернационала Молодежи.

В 1929-1930 гг. комсомольские организации Севера оказали большую помощь партийным и государственным органам в проведении коллективизации сельского хозяйства. Они разъясняли молодежи и взрослому населению выгоду и полезность производственного кооперирования, задачи коллективизации, создавали простейшие кооперативные объединения оленеводов и охотников, кустарно-производственные коллективы, рыбацкие артели.

В рассматриваемый период комсомольцы и молодежь Севера внесли свой вклад в развитие рыбной промышленности, оленеводства, охотничьего промысла, сельского хозяйства. В ходе развернувшегося социалистического соревнования рождались новые формы трудовой активности молодежи.

В середине 20-х годов по подсчетам экономическо-правовой комиссии Тобольского окружкома комсомола в среднем по Северу — 50 процентов молодежи составляли батраки. Это определяло всю важность работы комсомольских организаций по защите экономических интересов молодежи.

В январе 1925 г. Тобольская окружная комсомольская конференция рассмотрела специальный вопрос о перспективах работы среди батрачества и наметила первоочередные задачи: обследование на местах, контроль за исполнением договоров, проверка расчетов, организация лечения батраков за счет работодателей.

Специально выделенные комсомольцы следили за правильностью охраны и оплаты труда молодежи, проводили вечера «спайки с батрацкой молодежью», привлекали молодых батраков к общественной работе, помогали заключать трудовые договоры и контролировали их выполнение.

Комсомольская ячейка поселка Хэ (ответственный за работу среди батраков М.Ануфриев) выявила в тундре батрака-комсомольца, который получал от своего хозяина только немного одежды из оленьих шкур. Комсомольцы добились через сельский Совет, чтобы богатей-олeneвод заключил с ним договор и установил денежную оплату. Ячейка вынесла этот случай на собрание молодежи поселка совместно с представителями сельского Совета. Вскоре все молодые батраки были взяты на учет, с ними заключили договоры, упорядочили оплату.

В Березовском районе за 1925 г. было учтено 98 молодых батраков, заключено с ними 23 договора, а в 1926 г. учтены все батраки (в т.ч. подростки). Хорошо организовали учет батраков Сургутский и Самаровский райкомы комсомола. За 1926 г. в Са-

маровском районе было принято в комсомол пять батраков, в Нахрачинском и Сургутском — по три, в Березовском — восемь, в Обдорском — шесть.

Райкомы комсомола обсуждали вопросы о работе среди батрачества на бюро и пленумах. Комсомольские ячейки вместе с коммунистами проводили собрания батраков, привлекали их к активной работе в комсомоле, закрепляли за каждым комсомольцем по несколько батраков для постоянной шефской работы. В Самаровском районе из 43 членов комсомольского актива почти половину составляли бедняки и батраки. В 1927 г. в Самаровском, Березовском и Сургутском районах комсомольцы дополнительно выявили 156 батраков и оформили 116 договоров.

Свидетельством большой заботы комсомола о батраках и бедноте служит заявление П.Д.Змановской в Обдорский райком комсомола:

«Настоящим прошу Вас принять меня в члены организации РЛКСМ, так как таковую считаю единственной защитницей пролетарской молодежи».

В 1928 г. комсомольские организации усилили защиту интересов национальной молодежи, начали проведение закона о регулировании батрацкого труда в тундре, особое внимание обращалось на работу среди батраков-оленьеводов, кочующих, а отдаленных тундрах.

Насколько сильна была еще эксплуатация бедноты в тундре свидетельствует описание одного типичного кулацкого хозяйства, данное обдорскими партийными и советскими организациями. Кочевник Я. до революции был родовым князем. Владеет двумя стадами оленей, для пастьбы которых держал раньше пять батраков, а теперь имеет «вскормленников» (подростков, взятых на воспитание) и систематически прибегает к использованию бедноты на кабальных условиях. За кредит товарами на сумму 10 рублей бедняк должен отработать полтора месяца в промысловый сезон. Взятых на пастьбу оленей Госторга передает беднякам, не уплачивая им половины полученного от государства. Ежегодно продает более 500 пудов рыбы, пойманной бедняками. Занимает лучшие охотничьи угодья и сдает 200-300 песцовых шкурок, хотя сам не охотится. Требуется от бедноты оказания ему княжеских почестей.

В 1929 г. повсеместно на Севере комсомольские организации провели месячники защиты туземного батрачества. В Самаровс-

ком районе во время месячника прошли собрания актива, где определили задачи договорной кампании. Договоры 1929 г. проверялись дважды. Были обнаружены их нарушения — несвоевременная выплата зарплаты, невыдача спецодежды, произвольное увеличение рабочего дня. Выявлено 64 незарегистрированных батрака в возрасте от 14 до 21 года. Комсомольцы оформили 94 трудовых договора и добились ликвидации отмеченных нарушений, 67 батраков объединили в трудовые артели: рыбацкую, лесозаготовительную и строительную.

По данным Тобольского окружкома ВЛКСМ особенно сильно всколыхнул тундру проведенный Обдорской организацией ВЛКСМ месячник защиты туземного батрачества. В примирительных комиссиях и судах рассмотрено более 20 дел, в пользу батраков-туземцев присуждено свыше 15 тыс. рублей. Во время месячника райком ВЛКСМ оформил 113 трудовых договоров молодых батраков с работодателями.

Работа по защите экономических прав молодежи проводилась комсомолом в контакте с профсоюзными организациями. Сургутский райком комсомола выделил своего представителя при уполномоченном окружного профсоюзного бюро в районе, вместе с ним провел работу по учету и охвату договорами батраков. В Березовском районе два комсомольца были избраны членами райсекретариата профсоюза, 14 — членами райместкомов, шесть — членами сельских месткомов, райком обсуждал на заседании бюро доклад профсоюза сельхозрабочих, закрепил молодых батраков за профсоюзами. В Самаровской комсомольской ячейке было 22 профсоюзных активиста, в т.ч. семь — на выборной работе, в помощь профсоюзу выделялись комсомольцы для проверки трудовых договоров.

Бюро Обдорского райкома комсомола слушало отчет своего представителя в профсоюзе пищевиков, который доложил, что в союзе состоит семь комсомольцев, из них три ученика с оплатой по 3-5 разряду, для заполнения процента брони можно принять на работу еще одного подростка. Бюро признало работу представителя удовлетворительной, поручило ему подобрать учеников в штат рыбтреста и добиться приема по одному ученику в крупные фактории. Было решено собрать комиссию для определения квалификации одного из учеников и повышения ему зарплаты. Райком добился полного выполнения брони по трудоустройству подростков и ликвидации безработицы среди молодежи.

Профсоюзы проявляли большую заботу о молодежи северных народностей. В январе-феврале 1926 г. учащийся Тобольского педтехникума ханты П.Лозямов отдыхал по профсоюзной путевке на курорте Ливадия. Это был первый случай поездки коренного жителя Севера на курорт за все время с момента покорения Севера русскими — сообщал в своем отчете Тобольский комитет Севера.

Молодая ненка из Обдорска Екатерина Худи была отправлена на лечение в клинику Московского университета. Для сопровождения ее была выделена специальная медсестра.

Партийные организации постоянно вовлекали комсомольцев и молодежь в государственное строительство. Главное содержание советского строительства у народностей Севера в рассматриваемый период состояло в подготовке условий для создания и развития национальной государственности в последующее десятилетие — в 30-е годы. Массовое вовлечение народностей Севера в Советы состоялось во время перевыборов Советов в 1924-1925 гг.

Наиболее авторитетные представители молодежи были избраны в Советы. Из 37 делегатов Березовского съезда Советов более половины было в возрасте от 18 до 25 лет. В начале 1924 г. в Березовском районе три комсомольца были избраны членами райисполкома, один — членом сельсовета. В Сургутском районе один комсомолец вошел в состав сельсовета. Секретарь Обдорского райкома комсомола М.Юрков был избран членом президиума райисполкома.

IV пленум Уральского обкома ВКП(б) (январь 1925 г.) обсудил вопрос о советско-партийной работе среди нацменьшинств и поставил задачу вовлечения трудящихся масс в советскую, административно-судебную, хозяйственную и другие отрасли работы, создать в местах компактного расселения национальные Советы и райисполкомы, усилить представительство в общих Советах. Уральский обком ВЛКСМ направил в комсомольские организации Севера письма об участии комсомольцев в кампаниях перевыборов Советов.

Исходя из этого, райкомы ВЛКСМ заблаговременно рассылали в ячейки подробные указания, командировали свой актив на места. Вопросы участия комсомольцев в выборных кампаниях рассматривались на комсомольских собраниях с приглашением молодежи. Комсомольцы участвовали в оповещении населения о предстоящих избирательных собраниях, пионеры писали приглашение-

ные билеты, рассылали их, обходили дома избирателей перед собраниями.

Во время выборов 1925 г. четыре комсомольца были избраны членами райисполкомов, четыре — председателями сельских Советов и семь — членами ревизионных комиссий. Членами сельских Советов было избрано: в Самаровском районе — 11 комсомольцев, в Сургутском — один, в Кондинском — восемь, в Березовском — два комсомольца. В Обдорском районе в состав сельских Советов было выдвинуто восемь комсомольцев. А в поселке Хэ этого района, кроме двух комсомольцев, внесенных в список для голосования, было дополнительно избрано в сельский Совет еще семь комсомольцев: пятеро — членами Совета, один — кандидатом и один — членом ревизионной комиссии.

Райкомы комсомола контролировали работу представителей комсомола в Советах, критиковали ячейки, плохо связанные с Советами. Секретари райкомов комсомола постоянно участвовали в заседаниях президиумов райисполкомов. На комсомольских и молодежных собраниях обсуждались информационные доклады райисполкомов. Комсомольцы, избранные в состав Советов, регулярно отчитывались перед ячейками и комитетами ВЛКСМ.

Об активной работе комсомольцев в Советах и росте авторитета ВЛКСМ среди населения Севера можно судить по итогам выборов (1 января-9 февраля 1926 г.) в Обдорском районе. Молодежь до 30 лет составляла почти треть всех членов сельских Советов и их ревизионных комиссий, около половины делегатов районного съезда Советов и треть состава райисполкома, среди избранных 17 комсомольцев.

Во время следующих выборов (1927 г.) по пяти районам Обского Севера количество комсомольцев членов сельских Советов увеличилось на 25, членов ревизионных комиссий — на 11, членов райисполкомов — на шесть. В сведениях о работе советского аппарата в Ямальской тундре за 1927 г. сообщалось, что участие молодежи в работе тундровых Советов за отчетный период значительно улучшилось.

Комсомольцы и молодые научные сотрудники Обдорской ветеринарно-опытной станции, работавшие в Байдарацкой тундре, помогли туземному Совету организовать празднование десятой годовщины Октября. На фактории Щучье они оформили помещение, изготовили красное знамя для вручения тузсовету. Собрание открылось пением Интернационала. Оленеводов-кочевников при-

ветствовали представитель райисполкома и председатель тузсовета. Организаторы праздника рассказали о положении в стране и за рубежом. Затем состоялись оленьи гонки с вручением призов победителям. Было проведено заседание туземного Совета.

Значение этого праздника в тундре ярко характеризует телеграмма, отправленная из Щучье в Комитет Севера ВЦИК:

Из далекой суровой полярной тундры мы, население Уральского кочевого тузсовета Обдорского района, собравшись первый раз за время существования советской власти на праздник 10 годовщины Октября в количестве 134 человек из 74 чумов, приветствуем и поздравляем с праздником центральную власть, работающую в Москве. Мы просим помнить о нас, наших нуждах, помогать нам лучше жить. Мы видим, что советская власть о нас заботится, ибо мы с каждым годом живем все лучше и лучше.

Председатель тузсовета Худи Хать.

Активная работа комсомольцев Ямала в Советах способствовала росту авторитета молодежи среди избирателей. На выборах 1928-1929 гг. десять человек из комсомольцев и молодежи были избраны в состав президиумов сельских Советов, а двое — их председателями. Во время выборов 1929-1930 гг. комсомольцев впервые избрали членами туземных Советов и их ревизионных комиссий. Это было особенно важно в условиях тундры, где население во всем привыкло слушать совета стариков.

Документы свидетельствуют, что комсомольские организации и других районов Севера участвовали в работе органов советской власти. Например, работники Сургутского райкома ВЛКСМ в 1929 г. выезжали для проведения выборов в Покур, Вату, Юган и Тундрино.

Рассмотренные факты показывают, что комсомольские организации Севера активно способствовали хозяйственно-государственному строительству в 20-е годы.

3. Идеологическая и культурно-просветительная работа среди молодежи

Реорганизованные после административного районирования партийные комитеты активизировали осуществление ленинской национальной политики среди народностей Севера. В политической области партийные организации стремились к тому, чтобы устранить остатки былого неравноправия, политически просветить население, вовлечь его в общественно-политическую жизнь. III Тобольская окружная партийная конференция (1924 г.) обязала партийные комитеты обратить внимание на постепенное внедрение среди народностей Севера элементарных политических понятий.

Тобольский окружком ВЛКСМ в начале своей деятельности решил вопрос о назначении секретарей комсомольских организаций заведующими избами-читальнями, что не только способствовало материальному обеспечению актива, но и создавало условия для его постоянного участия в политико-массовой работе. На лето 1924 г. Тобольский окружком разработал и разослал на места тезисы по проведению политико-просветительной работы.

Особое место в идейно-политической работе занимало воспитание молодежи на примерах жизни и деятельности В.И.Ленина. На собраниях комсомольцев принимались резолюции — «налечь на политическое воспитание, повседневно изучать жизнь и деятельность вождя мирового пролетариата». В комсомольских ячейках, при избах-читальнях и в школах создавались ленинские уголки, ленинские кружки, где велось систематическое изучение идей ленинизма. На комсомольских собраниях ставился вопрос об изучении биографии В.И.Ленина.

Комсомольцы Самаровского района слушали доклад «Ленин и молодежь», березовские комсомольцы занимались в ленинском кружке при партийной ячейке, все грамотные комсомольцы Кушеватской ячейки вместе с коммунистами изучили первую часть и приступили ко второй части «Ленинской грамоты».

Тобольский журнал (№ 2, 1924 г.) «Наш край» писал:

«Обдорск. Там, на холодном Севере за Полярным кругом, вы думаете, там только полярный холод? Нет. Там бьется лучами солнце КИМа. Обдорская комса — жемчужина Тобольской организации. Вот письмо из Обдорска: «Ну, братва, и места у нас! Тысячи, тысячи верст кругом. А все-таки мы побеждаем

эти тысячи... Мы тоже готовимся быть ленинцами. Ленинский уголок есть...»

В 1925 г. Уралобком РЛКСМ поставил перед комсомольцами Севера задачи по развертыванию сети политкружков и курсов. Были созданы комсомольские кружки по изучению истории партии. Бюро райкомов комсомола утвердили планы работы ленинских кружков и пропагандистских коллективов. В райцентрах Обдорске и Самарово пропагандистские коллективы объединили весь комсомольский актив.

В пропагандистских коллективах изучались решения партии, комсомола, вопросы науки, техники вплоть до методики чтения книг; возникали политические школы-передвижки. В Обдорском районе была организована опытная политшкола с общеобразовательным уклоном, которая доказала свою «жизненность и приспособленность к требованиям молодежи». 34 комсомольца Обдорска занимались вместе с коммунистами в стационарной школе политграмоты по 96-часовой программе, составленной отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Наряду с чтением лекций, бесед, выездами пропагандистов на места, возникали новые формы политико-воспитательной работы: читки «Азбуки коммунизма», организация при райкомах комсомола «групп индивидуалов», самостоятельно изучающих политграмоту.

В 1926-27 гг. расширилась тематика политических читок. Среди пройденных тем: «Конституция СССР и РСФСР», «Резолюция XIV партсъезда», решения окружной комсомольской конференции и пленумов райкомов комсомола».

В августе 1927 года Уральский обком комсомола провел областное совещание пропагандистов и разработал подробные мероприятия по организации политической учебы комсомольцев и молодежи на следующий учебный год. Выполняя их, Сургутский райком ВЛКСМ провел тематические вечера «За учебу», собрания пропагандистов. Обдорский райком ВЛКСМ — специальные собрания комсомольцев и молодежи, посвященные политической учебе, затем в течение двух недель вел индивидуальное разъяснение и запись в кружки и группы по различным формам учебы. Всего в комсомольской политсети 1927-1928 гг. было 28 политчток, 10 политшкол первой степени, две — второй, пять кружков текущей политики, один — газетный, комсомольцы занимались также в партийных политических и кандидатских школах, ленинских кружках.

Уралобком комсомола постоянно нацеливал комсомольские организации Севера на использование в воспитании молодежи революционных героических и боевых подвигов коммунистов и комсомольцев. Была образована комиссия по празднованию 10-летия областной комсомольской организации, намечен план выпуска брошюр по истории комсомола и выделен специальный работник для подготовки юбилейных изданий. Бюро Уралобкома ВЛКСМ приняло обращение к комсомольцам и молодежи о подготовке к 10-летию ВЛКСМ и воззвание к старым рабочим, коммунистам и комсомольцам, где ставились задачи организовать на местах работу по изучению и разъяснению истории комсомола Урала.

Подготовка к 10-летию ВЛКСМ вызвала оживление всей воспитательной работы. Был проведен массовый смотр общественно-политической работы комсомольских организаций. Повсеместно прошли встречи комсомольцев и молодежи с ветеранами ВЛКСМ, юбилейные выставки, демонстрации диафильмов.

При подготовке к 1928-1929 учебному году широко использовалась периодическая и стенная печать. Почти все комсомольские ячейки Севера выпускали стенгазеты, выделяли селькоров и юнкоров, выписывали периодические издания: «На смену!», «Крестьянскую газету», «Крестьянский журнал», «Крестьянскую молодежь», «Комар», «Молодой ленинец» и др.

Была ликвидирована многоступенчатость учебы; отбором комсомольцев в те или иные кружки занимались комплектовочные комиссии. Чаще стали проводиться краткосрочные курсы пропагандистов. Совершенствовалась методика занятий. По отдельным темам практиковались дискуссии, слушателям давались и предварительные задания для самостоятельной подготовки бесед.

На VII Тобольской окружной комсомольской конференции (сентябрь 1929 г.) обсуждался доклад Тобольского окружкома партии «О движении за изучение революционной теории». Окружком комсомола выделил всем северным районным комсомольским организациям 66 комплектов шеститомника Ленина. Новой формой подведения итогов политической учебы стали политбои, где проходили дискуссии по таким вопросам: «За что В.И.Ленина называют вождем мирового пролетариата?», «Почему только большевистская партия может привести пролетариат и всех трудящихся к окончательной победе над буржуазией?», «Почему в России впервые победил и удержал власть пролетариат?», «В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм?»

Так от агитационных форм к пропагандистским совершенствовалась система политического просвещения и марксистско-ленинского образования молодежи.

Политическое просвещение молодежи было тесно связано с культурно-массовой работой. Центрами культурно-просветительной работы являлись избы-читальни и народные дома. Большую работу среди кочевого населения проводили Обдорский, Сургутский, Юганский и Кушеватский Дома туземцев.

Избачами, как правило, работали секретари комсомольских организаций. Комсомольцы всегда входили и в советы изб-читален. По инициативе комсомольцев при избах-читальнях создавались красные уголки, различные кружки, «батрацкие уголки», столы справок, вместо деревенских посиделок проводились спектакли, «комсомольские посиделки», «красные вечеринки», политсуды, организовывались постоянные дежурства. Здесь всегда можно было почитать юношескую литературу, периодическую печать, свою стенную газету.

При Кушеватской избе-читальне Обдорского района был организован комсомольский культпросвет с политической и драматической секциями, в которые записалось более 20 юношей и девушек. В избе-читальне, организованной комсомольцами заполярного поселка Хэ, работал ленинский уголок и пять секций: политическая, краеведческая, драматическая, хоровая и музыкальная. Совместно с партийной ячейкой комсомольцы выпускали стенную газету «Полярная звезда».

Райкомы партии обсуждали на заседаниях бюро вопросы об усилении работы изб-читален, передавали в ведение комсомольских ячеек народные дома.

Пример активной культпросветработы показывали комсомольские активисты. Ответственный секретарь Кондинского (Нахрачинского) райкома комсомола Василий Пакин был одновременно заведующим райполитпросветом, райбиблиотекой и народомом, руководителем политчиток.

В 1929 г. на Крайнем Севере Западной Сибири среди коренного населения работало 14 изб-читален, в т.ч. четыре мансийских и две хантыйских. Примером может служить руководимая комсомольцами Полноватская (хантыйская) изба-читальня Березовского района. С октября 1928 по апрель 1929 г. здесь было проведено семь заседаний совета, 30 бесед, 28 докладов, 11 громких читок, четыре торжественных заседания, семь спектаклей. Среди

общего числа участников этих мероприятий 354 посещения приходится на комсомольцев. При избе-читальне работали политический, военный, краеведческий и кооперативный кружки, в которых постоянно занималось более десяти комсомольцев, велась справочная работа, было создано три красных уголках в соседних селениях, при помощи большого актива «устных корреспондентов» выпускалась стенгазета «Казымец». Выписывалось много периодических изданий: газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Уральский рабочий», «Советский Север», «Голос рыбака», журналы «Лапоть», «Кузнецы», «Изба-читальня», «Делегатка», «Крестьянка», «Радиослушатель».

В рассматриваемый период среди основных форм культурно-массовой работы были также массовые инсценировки, устные газеты, пьесы на местные темы, вечера самодеятельности и конкурсы исполнителей, вечера вопросов и ответов, собрания и конференции по различным вопросам, интересующим молодежь. В Березовском районе каждая комсомольская ячейка ежемесячно проводила вечера молодежи с декламацией, песнями, плясками. Ячейка райцентра организовала два конкурса гармонистов и балалаечников. Молодежь коллективно выписала гармошку для избы-читальни. Этот популярный инструмент купили Шеркальская, Мало-Атлымская, Саранпаульская ячейки ВЛКСМ.

В 1924 году в Обдорске была создана самодеятельная группа «Синяя блуза». В репертуар группы вошли песни, пляски, иногда делалось художественное обозрение на местные темы. В 1925 году группа стала ставить пьесы. Работал в это время и хоровой кружок. Руководил им опытный, знающий человек. А вот в драматическом кружке до 1927 года руководителя не было. Все здесь создавалось коллективно, общими силами. В кружке были свои режиссеры, писатели, поэты.

Музыкальным оформлением заведовал гармонист М.С.Войцеховский (погиб в Отечественную войну под Сталинградом). Он же неплохо играл в пьесах. В 1926 году осуществили ряд постановок: «Женитьба» Н.Гоголя, «Свои люди — сочтемся» А.Островского, музыкальную антирелигиозную пьесу «На страшном суде» и ряд других.

В 1927 году в городе организовался клуб. Было выбрано правление, созданы кружки, в 1927-1928 годах поставили пьесы: «Яд» Луначарского, «Овод» по роману Войнич, «Не все коту масленица» А.Островского, «Дядя Ваня», «Предложение», «Юбилей» Чехо-

ва и ряд пьес современных авторов. «Синюю блузу» в то время сменила театрализованная «Живая газета».

Приведенные факты свидетельствуют о том, что формы культурно-просветительной работы среди молодежи стали более разнообразными и действенными, значительно расширилась география мероприятий, они проводились в самых отдаленных уголках тайги и тундры.

В рассматриваемый период наступательно и углубленно проводилась комсомольскими организациями антирелигиозная пропаганда. Комсомольцы Севера активно участвовали в организации союзов безбожников («СВБ»), в помещениях закрывшихся церквей открывали комсомольские клубы, красные уголки и избы-читальни. Комсомольцы села Кондинское Березовского района добились закрытия монастыря и национализации его имущества. Во время религиозных праздников молодежь собиралась на культурные вечера, собрания безбожников, где ставились антирелигиозные пьесы, проводились доклады о происхождении религиозных праздников, беседы на естественнонаучные темы, выпускались специальные номера стенных газет. На комсомольских собраниях слушались отчеты о проведении антирелигиозной пропаганды. Комсомольцы обсуждали «поповский интернационализм» (нападки на СССР международной клерикальной реакции).

К атеистической работе привлекались и дети. В постановлении Обдорского райбюро ЮП об участии в проведении трехмесячника по распространению «безбожной» литературы говорилось:

«Пионерская организация, как боевая организация, не может мириться с религией, она должна объявить ей беспощадную борьбу, борьбу с религией надо проводить не только среди детей, но и среди взрослого населения, особенно среди своих родителей путем разъяснения и чтения безбожной литературы...»

Важнейшей задачей культурной революции по-прежнему оставалось повышение общеобразовательного уровня молодежи и, прежде всего, ликвидация неграмотности. Тобольский окружком РКСМ в марте 1924 г. доложил Уралобкому комсомола, что многие комсомольцы еще не умеют подписываться.

В августе 1924 г. Уральский обком РКСМ обязал комсомольские организации принять участие в проведении массовой кампании по борьбе с неграмотностью и в создании местных отделений обществ «Долой неграмотность!» (ОДН).

Комсомольцы выделяли своих представителей в ячейки ОДН, в комиссии по ликбезу, на районные конференции по ликвидации неграмотности. 26 декабря 1924 г. комсомольцы Севера отметили массовой однодневной кампанией «день пятилетия Декрета о ликбезе».

В конце 1924 г. Тобольский окружком партии принял постановление о более широком привлечении комсомольских организаций к проведению ликвидации неграмотности. Государство выделяло специальные средства. Например, Обдорский и Мужевский ликпункты на пять месяцев 1925 г. получили по 475 рублей, т.ч. 40 на учебники, 30 — на письменные принадлежности, 15 рублей — на керосин. Комсомольцы участвовали в организации новых пунктов ликбеза, выступали с докладами на собраниях граждан, призывая их учиться грамоте.

Активно вели агитацию за ликвидацию неграмотности комсомольцы Березовского района. В конце 1925 г. только в 11 ликпунктах Березовского района занималось 239 человек. Комсомольцы и молодежь самого отдаленного селения Саранпауль учились в школе-передвижке райкома партии. В райцентре и селе Кондинском (ныне п.Октябрьский) работали краткосрочные курсы и школы грамотности. Большой вклад в развитие народного образования в районе внес учитель комсомолец и кандидат партии организатор школы в селении Щекурья А.В.Голошубин. Он хорошо знал язык, пользовался авторитетом среди коренного населения.

В отчете по результатам обследования Обдорским райкомом Хэнской комсомольской ячейки от 10 июля 1926 г. сообщалось, что «в отношении ликвидации неграмотности ячейка продвинулась далеко вперед — неграмотных комсомольцев нет, за исключением недавно вступивших».

В январе 1927 г. повсеместно прошли выпуски учащихся ликпунктов, показательные вечера, агиткомпания по проведению нового набора. В 1927-1928 учебном году усилилась работа по общеобразовательному самообразованию молодежи. Только в Самаровском районе работало пять кружков самообразования и семь — общеобразовательных, где занималось более 100 молодых людей.

Количество учащихся в системе ликбеза постоянно росло. Самаровский райком партии обязал каждого грамотного комсомольца обучить по одному неграмотному. В ноябре 1928 г. в Обдорске начали обучение 210 неграмотных, в т.ч. 75 из коренных национальностей Севера.

Лучшие из ликпунктов превратились в стационарные национальные школы. Так возникла школа-трехлетка в селении Мулигорт. 26 октября 1928 г. «Учительская газета» писала, что эта «школа прочно пустила корни в народную остяцкую гуцу и обеспечила свое существование и дальнейший рост остяцкой культуры». Увеличилось число ликпунктов в национальных поселках. Например, в 1928-29 гг. при Полноватской избе-читальне работало три ликпункта — в Полновате, Тугиянах и Ванзевате. Из 29 учащихся 26 были представителями коренных народов Севера.

Коренной перелом в работе по ликбезу произошел в Уральской области после выхода в мае 1929 г. постановления ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности». В районах прошли слеты культурмейцев, ударный двухнедельник по борьбе с неграмотностью, на места выехали опытные просвещенцы для оказания помощи в организации ликбеза.

Во многих районах «разверстка по ликбезу» была перевыполнена. В 1929 г. в Обдорском районе обучили 126 неграмотных при плане 50, в Сургутском — 116 при плане 70.

В 1930 г. Уральский обком ВЛКСМ отметил в числе лучших ячеек Севера по проведению ликбеза Обдорскую и Хэнскую. В 1929-1930 учебном году в Обдорске работала школа ликбеза для подростков с охватом 25 человек и два общеобразовательных кружка. На ликвидацию неграмотности среди коренного населения было направлено 15 комсомольцев, которые обучали 150 ненцев, хантов и коми. В Мужевской сельской чрезвычайной комиссии по ликбезу из семи членов четыре были комсомольцы. Восемь комсомольцев учились на педагогических курсах по ликбезу. Комсомольцы обучили 79 неграмотных не только в селе, но и окрестных национальных селениях (юртах). Летом 1930 г. 24 комсомольца-культурмейца работали на рыболовецких промыслах.

В 1924 г. на территории Ханты-Мансийского округа было открыто 60 общеобразовательных школ, в т.ч. 56 начальных и четыре — второй ступени. Более 20 школ были по составу учащихся национальными. На территории Ямало-Ненецкого округа работало шесть школ, где обучалось 296 человек.

Комсомольцы оказывали большую помощь школе. Они руководили кружками, проводили беседы, читки, вечера вопросов и ответов. Новой формой работы стали съезды учащихся, на которых рассматривались вопросы: положение республики и комсомола; доклады ученических исполкомов и с мест; пионерское движение, отчеты кружков и уголков и др.

ЦК РКП(б) в специальном положении «О пионерском движении» (1925 г.) потребовал от парторганизаций усилить помощь комсомолу в работе среди детей национальных меньшинств. Были намечены меры по укреплению материальной базы пионерских отрядов, обеспечению их литературой, по подготовке кадров пионервожатых, определены задачи пионерорганизации в школе как инициатора всех общественных начинаний.

Летом 1925 г. в райцентрах впервые были организованы детские площадки. Программа работы с детьми включала «темы-комплексы»: охрана здоровья детей; лес; вода. Так называемая «внекомплексная» работа охватывала изучение текущего момента, экскурсии, ручной труд, дежурства, игры, эстетическое воспитание.

Райкомы и ячейки выделяли лучших комсомольцев для работы среди детей. С их участием проводились конференции пионеров и школьников с вопросом: «Задачи детского коммунистического движения», «детские недели», пионерские вечера, читки и беседы.

Под руководством комсомольцев пионеры участвовали в подготовке и проведении массовых кампаний 1 Мая, памяти жертв ленинского расстрела, «комсомольской пасхи», освобождения Урала от колчаковщины и др. Большую помощь оказывали пионеры и школьники избам-читальням в организации бесед, читок, оформлении ленинских уголков, уголков рыболова и охотника, стенных газет; участвовали в работе библиотеки и пункта ликвидации неграмотности, в антирелигиозной пропаганде и борьбе за здоровый быт.

Райкомы комсомола заботились о средствах на пионерскую работу, добивались выделения твердых сумм от всех хозяйственных, кооперативных, профсоюзных организаций. Например, Обдорскому отряду райком выделил на расходы первой необходимости 55 рублей, ячейка райцентра на вырученные от спектакля деньги купила пионерам костюмы. Комсомольцы Хэ подготовили с учениками спектакль, а на полученные деньги выписали пионерские издания. На выручку от концертов и спектаклей выписывались газеты «Всходы коммуны», «Пионер», журналы «Барабан», «Красный галстук» и другие издания. Одно из основных мест занимала работа пионеров в школе — участие в самоуправлении, выпуске стенной газеты, в различных комиссиях и кружках, помощь отстающим в учебе.

Комсомольцы Севера уделяли особое внимание росту влияния пионерских организаций в национальных школах, число которых

постоянно росло. К концу 1927 г. на Обском Севере работало 19 хантыйских школ (с числом учащихся до 200 человек) и одна ненецкая, где училось 16 человек. В 1928 году в национальных школах Севера училось уже 311 детей. К 7 июня 1929 г. на Обском Севере работало 30 национальных школ 1 ступени — 22 хантыйских, семь мансийских, одна ненецкая, в которых занималось 280 хантов, 180 манси и 20 ненцев. Было организовано четыре национальных интерната: Березовский, Сургутский (Угут), Кондинский (Карым) и Обдорский (Хальмер-Саде). Наряду со стационарными открывались кочевые и школы-передвижки. Однако процент охвата детей школой был невысок: русских 49,4, манси — 42, коми — 54, хантов — 10,5, ненцев — 0,01. Средний процент грамотности населения составлял 3,5 (у манси — 5,6, хантов — 5,2, ненцев — 0,6).

В конце 20-х годов организуются общеобразовательные школы промысловой молодежи. Одной из первых реорганизована в такую школу Обдорская семилетка. Основной уклон в ней был рыбоведческий, а подуклоны — охотоведческий, кооперативно-колхозный, оленеводческий и радиотехнический. Среди преподавателей два рыбоведа, зоотехник, радиооператор, кооператор и колхозник. Летом проводилась практика. Из 60 учащихся 20 хантов и два ненца.

Одновременно происходило приобщение молодежи Севера к высотам специальных и научных знаний. В октябре 1926 г. в Ленинграде открылся первый в мире рабфак северных народностей, — писала «Крестьянская газета». Среди первых рабфаковцев — комсомолка-ханты из Кондинского района Варвара Чешева. Всего при первом наборе училось четыре ханта, два манси и два ненца, а в следующем учебном году — уже четырнадцать представителей коренных национальностей Обского Севера, в т.ч. шесть ненцев, пять хантов, два манси и один коми. Комсомольские ячейки организовали подготовку молодежи к поступлению на рабфаки.

В 1925-1926 гг. в Ленинградский институт живых восточных языков, Воронежский и Томский университеты, Омский ветеринарный институт, Тобольские педагогический и ветеринарный техникумы и в другие учебные заведения страны было направлено 14 молодых северян из коренных народностей.

19 июня 1927 г. «Правда» сообщала, что коллегия Наркомпроса решила организовать в 1927-28 учебном году туземное подготовительное отделение для народов Севера при Тобольском педа-

гогическом техникуме на 80 человек. Среди первых учащихся его было пять молодых ненцев, пять манси, 16 коми. Через год в техникуме училось уже 30 хантов, пять манси, пять ненцев и 15 коми. В 1927-1928 гг. стипендии учащимся этого отделения были увеличены с 12 руб.50 коп. до 15 руб.

В апреле 1928 года Тобольский комитет Севера ходатайствовал перед Сибкрайсевером о зачислении нижеобской остячки Н.Собриной на медицинский факультет Томского университета. В августе 1930 года комитет предложил окрздравотделу продлить ее контрактацию за счет расходов местного бюджета на 1930-31 учебный год.

Как сообщала «Ленинградская правда», 8 ноября 1927 г. открылся первый в мире Северный факультет Института живых восточных языков. В числе его первых слушателей комсомолец-ханты из Березовского района В.Алачев и командированные из Обдорска ненцы — Ядне (имя неизвестно), 1907 года рождения и Иринарх Салиндер, 1904 года рождения. Некоторый свет на его биографию проливает документ, найденный среди прочих при ремонте здания Салехардской сберкассы. Это было заявление:

«В Обдорский районный комитет РЛКСМ от гражданина села Обдорска Иринарха Александровича Салиндер.

В настоящем заявлении прошу ячейку РЛКСМ принять меня в ряды Обдорского райкома РЛКСМ. Желаю получить образование и развитие, происхожу из инородцев, родители умерли в Тазовской тундре. Остался от них шести месяцев, затем привезли меня в Обдорск и воспитывался в инородческом пансионе и там был до совершеннолетия. Прошу в моей просьбе не отказать. К сему заявлению приписываюсь Салиндер 24/2-26 года».

В декабре 1929 г. Северный факультет был преобразован в первый в мире Институт народов Севера. Среди первых 300 слушателей были представители 50 северных народностей, в т.ч. ненцы, ханты, манси. На основном четырехгодичном отделении (техникум) готовились специалисты советско-партийного, колхозно-кооперативного, индустриального, промыслового и культурного строительства. Кроме того, в институте был Северо-Азиатский семинар (вуз) с факультетами социально-экономическим и литературно-лингвистическим.

Приведенные факты — достаточно полное свидетельство большой заботы комсомольцев о повышении общеобразовательного уровня молодежи Севера.

Главной особенностью всей воспитательной работы комсомольских организаций Севера была необходимость приспособления ее форм и методов к запросам ранее забытой и отсталой молодежи коренных национальностей. Для изучения и обобщения опыта работы с национальной молодежью Тобольский окружком РЛКСМ в августе 1924 года специально выделил Березовскую районную комсомольскую организацию, объединяющую комсомольцев разных народностей: ханты, манси, ненцы, коми.

Березовские комсомольцы активно боролись с национальными предрассудками, ворожкой, жертвоприношениями, вели большую разъяснительную работу среди коренного населения. Так, комсомольцам Мулигорта удалось осенью 1924 г. убедить местных рыбаков и охотников в необходимости обучения детей грамоте.

В декабре 1924 г. газета «Северянин» писала, что из районов дальнего севера, Обдорского, Березовского и Сургутского, на областной учительский съезд командированы делегатами учащиеся-инородцы.

Вторая Тобольская окружная комсомольская конференция рассмотрела специальный вопрос «О работе среди инородческой молодежи». Конференция рекомендовала устанавливать дружеские отношения с молодежью коренных национальностей Севера, выдвигать молодежь в общественные организации, направлять на учебу, вести индивидуальную работу, прикреплять грамотных комсомольцев, а для этого — изучать языки народностей Севера. Впервые был поставлен вопрос об организации пансионатов для учащихся национальных школ (прообраз интернатов). Окружком комсомола с помощью окружного комитета партии решил вопрос о выделении штатных комсомольских работников для работы среди национальной молодежи.

Осенью 1925 г. вопрос о работе среди национальной молодежи был включен в повестку дня районных комсомольских конференций. При отсутствии опыта, в трудных условиях кочевого образа жизни комсомольцы Севера искали «тонкий, осторожный подход к национальной массе, вели тяжелую упорную борьбу во имя освобождения и раскрепощения от векового гнета и рабства братьев националов дальнего Севера». Для общественно-политической работы комсомольцы выезжали с беседами в отдаленные юрты и стойбища, использовали не только избы-читальни и дома туземца, но и ярмарки, национальные съезды, массовые приезды кочевников на фабрики.

Среди форм культурно-просветительной работы — демонстрация кинофильмов и диапозитивов через «волшебный фонарь», выставки плакатов, фотографий, картин, самодеятельные концерты и спектакли. Особым успехом пользовались национальные танцы, инсценировки на темы местной жизни на родном языке.

В труднейших условиях полярной тундры, с наиболее отсталой кочующей молодежью работала самая северная в Западной Сибири Обдорская комсомольская организация. В отчете за май-июнь 1924 г. райком РКСМ писал: *«Райком видит опасность мещанского влияния на комсомольские массы, комсомольская организация в этом отношении сильна, самостоятельна и принципиальна. Есть полная гарантия, что комсомол в мещанском болоте не увязнет и под их влияние даже отдельные комсомольцы не попадут. Комсомол борется против мещанского влияния на беспартийную молодежь путем вовлечения их в культурную работу».*

«Поднятие авторитета комсомола в лице общественной массы, приток новых сил, сочувствие национальной молодежи и улучшение общественно-политической работы» отметила в сентябре 1925 г. III Обдорская районная комсомольская конференция.

Подкреплением правильности этих выводов может служить резолюция собрания национальной молодежи села Мужы Обдорского района 28 февраля 1926 г.:

«Пути, указанные комсомольской организацией, считать правильными. Молодежь будет помогать нашему авангарду в трудностях поднятия культуры. Беспартийная молодежь просит ячейку РЛКСМ чаще устраивать собрания и беседы, готовить доклады политико-воспитательного характера, посредством чего молодежь поднимет свой уровень политпросвещения, чтобы скорее уничтожить в нашей деревне темноту и невежество».

В результате большой работы партийных и комсомольских организаций заметно вырос сельский национальный актив Севера. Количество ненцев-активистов увеличилось в 1925-1927 годах с 24 до 51, манси — с 19 до 31, ханты — со 180 до 207.

Однако проверка комсомольских организаций Обского Севера Уральским обкомом ВЛКСМ в 1928 г. показала, что в работе с национальной молодежью было еще много недостатков. Так, в Обдорском районе русского населения было всего четыре процента, а среди комсомольцев — 51,4; коми — соответственно 14 и 34,4; ханты — 19 и 4,8; ненцев — 57 и 8,5.

Поэтому в 1929-1930 гг. была усилена политическая и культурно-воспитательная работа среди молодежи коренных народнос-

тей, в программу политучебы было включено изучение национального вопроса, решались задачи повышения политической сознательности и общей культуры, полного охвата национальной молодежи культурно-просветительными мероприятиями, разъяснительная работа велась на родных языках, непосредственно на местах промысла, в тайге и тундре.

В 1929 г. на Обском Севере специально для коренного населения было открыто пять изб-читален, шесть красных уголков, два Дома народов Севера. Новое содержание получила атеистическая работа среди молодежи коренных народностей: антирелигиозные радиопередачи, развенчивание шаманов путем показа их бессилия в противоположность успешному лечению у врачей, большое значение здесь имело появление радио, кино, электричества.

28 декабря 1929 г. газета «Правда» писала, что ЦК ВКП(б) получил телеграфное сообщение из Березово об открытии первых за все время существования советской власти курсов по подготовке партийно-советских и общественных работников из туземцев Тобольского Севера. На курсах училось 26 хантов, 19 ненцев, в т.ч. семь женщин. В 1930-1931 учебном году на трех отделениях этих курсов занималось 13 комсомольцев.

Неотъемлемой частью ленинской национальной политики была работа среди женщин. Комсомольцы Севера стали верными помощниками коммунистической партии в ее проведении. Комсомольцы боролись с многочисленными предрассудками, определяющими пренебрежительное отношение к женщине (калым, многоженство, ранние браки, разделение работы на «мужскую» и «женскую», запреты прикасаться к предметам мужских занятий и т.п.) Среди форм работы — «красные посиделки», кружки по домоводству и рукоделию, обсуждение на комсомольских собраниях и пленумах вопросов о работе среди девушек, подготовка актива, разъяснение советских законов о равноправии женщин. Ранее бесправные девушки-северянки освобождались от родительского гнета, шли в клубы, кружки самодеятельности, вступали в комсомол.

Комсомольские ячейки вместе с коммунистами руководили женскими делегатскими собраниями. В селе Кондинском Березовского района комсомольцы с помощью партийной организации создали в январе 1925 г. делегатское собрание и выдвинули его председателем комсомолку с 1920 г. Сусанну Ускову. За девять месяцев в эту организацию вступила 31 женщина, в основном из бедняцкой молодежи. Одна делегатка была подготовлена и принята в пар-

тию, шесть — стали комсомолками, восемь — членами профсоюзам, восемь — поступили на работу в советско-хозяйственные органы.

Регулярно, дважды в месяц, здесь проводились делегатские собрания, где женщины и девушки изучали политграмоту, задачи женского движения, слушали лекции и доклады. Большое внимание уделялось общеобразовательной учебе. Восемь девушек за указанное время получили начальное образование, десять — учились во втором классе и столько же — в ликпункте. В декабре 1925 г. делегатское собрание обсудило вопрос о ликвидации неграмотности и обратилось в сельский Совет с просьбой открыть ликпункты во всех окрестных деревнях.

Всего по Березовскому району к началу 1926 г. количество девушек-комсомолок увеличилось на 12 процентов. Три девушки были избраны членами и кандидатами бюро райкома комсомола, две — направлены работать избачами. Через год девушки составляли почти третью часть районной организации. В Самаровской районной комсомольской организации количество девушек увеличилось за 1926 г. на 12 процентов и составляло более четверти организации. В четырех делегатских собраниях района состояло 32 девушки. Обдорский райком ВЛКСМ обсудил вопрос о работе среди девушек на пленуме и принял активное участие в проведении районного съезда (конференции) женщин.

В 1929 г. в Березово была создана первая межрайонная конференция женщин-туземок Севера. Среди 40 делегаток были молодые девушки и комсомолки. Конференция приветствовала мероприятия партии и правительства по улучшению материального и культурного уровня малых народностей Севера.

17-20 января 1930 г. в ЦК ВКП(б) состоялось совещание женщин народов Севера, обсудившее задачи партии и правительства в области работы среди женщин. Совещание отразило растущее влияние советского строя среди широких масс самой отсталой части населения Севера — женщин. Оно помогло выявить слабые стороны и усилить работу по улучшению труда и быта женщин народов Севера. Участниц совещания принял М.И.Калинин. На памятной фотографии рядом со всесоюзным старостой одна из первых комсомолок Обдорска А.В.Канева.

Одновременно с проведением в жизнь ленинской национальной политики комсомольские организации Севера усиливали интернациональное воспитание молодежи. В 1924 году все северные

комсомольские ячейки участвовали в кампании помощи германскому комсомолу. Из Обдорска было послано 117 тысяч рублей, из Сургута — 39 облигаций, 9 пудов хлеба, 17 беличьих шкурок и три золотых червонца. Комсомольцы Кушевата прослушали доклад «Какое дело русскому крестьянину до Германской революции» и собрали в помощь германскому комсомолу 100 рублей и пять пудов рыбы. Молодежь заполярного рыболовецкого промысла Паули оформила подписной лист на 19 пудов 39 фунтов рыбы.

В июне 1924 г. комсомольцы Самарово организовали в народном доме вечер по случаю 10-летия начала мировой войны и выступили с «рассказами об ужасах империалистической бойни».

Интернациональное значение придавалось и новым советским обрядам (октябрины, комсомольские свадьбы). Так, 26 августа 1925 г. в Хэнскую ячейку поступило заявление от местного жителя Кияновского с просьбой о шефстве над новорожденной дочерью. Бюро постановило: заявление принять к сведению, взять шефство и дать подшефной имя Роза в честь Розы Люксембург.

Комсомольцы Обского Севера состояли членами МОПР (международная организация помощи борцам революции), платили особые взносы — «интернациональный пятак», вели переписку с комсомольцами зарубежных стран. Летом 1927 г. комсомольские организации включились во всесоюзную кампанию сбора средств в фонд «Наш ответ Чемберлену». Комсомольцы обсуждали положение в Англии и Польше, проводили платные концерты и спектакли, устраивали вечера молодежи.

Ежегодно отмечались Антивоенный день (1 августа) и годовщина КИМа. Комсомольцы Обдорска заслушав на собрании доклад об истории юношеского движения, записали в резолюции:

«Мы — коммунистическая молодежь Советского Союза дальнего Севера — клянемся не свихнуться с пути пролетарской революции. Под знаменем ленинизма и под твердым руководством Коммунистического интернационала молодежи и III Коминтерна пойдем до намеченной желаемой цели мировой революции и коммунизма. Да здравствует КИМ — мировой штаб борющейся пролетарской молодежи!»

На собраниях комсомольских ячеек ставились вопросы: «О значении КИМа», «О движении молодежи в России и на Западе», «О движении молодежи в мировом масштабе», «О международном положении», «Об интернациональном воспитании молодежи». Комсомольцев «прикрепляли» к отдельным странам — следить в тече-

ние месяца за событиями по газетам и рассказывать затем на собраниях.

В общем комплексе политико-массовой и культурно-просветительной работы комсомольских организаций воспитание молодежи в духе единства национальных и интернациональных задач занимало видное место.

Более разнообразной стала военно-спортивная работа среди молодежи. В 1924 г. активно прошла кампания помощи Балтийскому флоту. Только комсомольцы Сургута собрали 30 беличьих шкурок, 61 аршин материи, 1 платок. Вопросы помощи флоту обсуждались на собраниях ячеек, создавались шефские комиссии, ставились спектакли в пользу флота, собиралась «шефская копейка», велась переписка с экипажами военных кораблей.

В 1925-1926 гг. проведена большая работа по подготовке молодежи к службе в армии, комсомольские организации выделяли политруков на призывные пункты, готовили казармы, подбирали литературу, создавали столы справок, проводили консультации, экскурсии, массовые спортивные выступления. В ячейках открывались военные уголки, велась переписка с красноармейцами. Комсомольцы в массовом порядке вступали в оборонные общества — Доброхим, Общество друзей воздушного флота (ОДФ), Авиахим, Осоавиахим.

В 1927-1929 гг. оборонно-спортивную работу среди молодежи возглавили образованные при комитетах ВЛКСМ военно-физкультурные комиссии и организаторы военно-физкультурной работы при комсомольских ячейках. Комсомольцы Севера изучали историю Красной Армии, проводили военные игры, создавали кружки военных организаторов и стрелков.

Например, в селе Кондинском Березовского района комсомольцы сами приобрели мелкокалиберные винтовки. Каждый комсомолец отчислил в фонд обороны по два процента месячного заработка. Организаторами оборонной работы были бывшие красноармейцы комсомольцы Воротников, Слободсков, Буторин, Проскураков. В Самарово, Березово и Обдорске практиковались торжественные проходы призывников в РККА, военные походы и вылазки.

Военное воспитание связывалось с физкультурой — проводились занятия спортивных секций, спортивные вечера, соревнования по легкой атлетике, гребле, борьбе, футболу. Так, президиум Сургутского райисполкома, обсуждая отчет о работе райсовета

физкультуры, отметил «значительный подъем интереса молодежи к физкультуре».

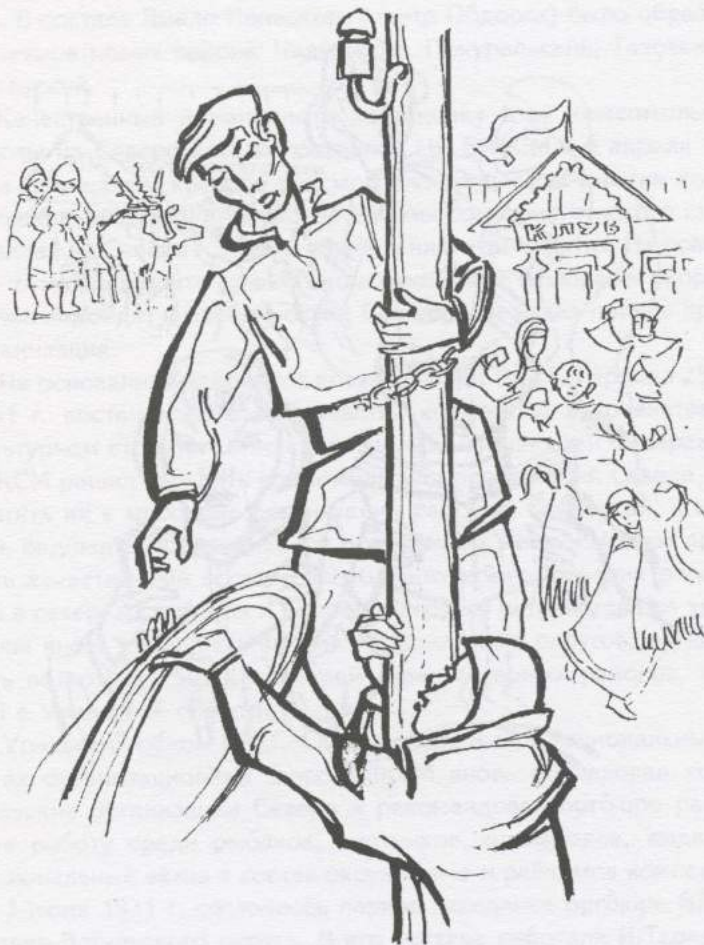
В план физкультурного кружка Обдорской школы промышленной молодежи на декабрь 1930 г. были включены спортивные игры, волейбол, вылазки на лыжах, настольный теннис, общая физподготовка, беседы врача и контрольное занятие по прыжкам.

В 1930 г. в Обдорске было пять спортивных кружков, где занималось 198 человек. В межсоюзном кружке весь состав (32 человека) был комсомольским. В колхозном спорткружке из 72 участников было 14 комсомольцев и 60 процентов составляли девушки-коми. За год число физкультурников увеличилось более чем вдвое, в т.ч. девушек — на 75 человек, молодежи из коренных национальностей — на 70 человек.

В 1930 г. комсомольские организации Севера внесли свой вклад в строительство дирижаблей «Клим Ворошилов», «Осоавиахим», «Правда» под лозунгом: «Каждый комсомолец вносит не менее двух рублей!» В пользу авиации проводились субботники, платные концерты и спектакли. Был проведен специальный месячник «Лошади для обороны».

Организационно-политическое укрепление комсомольских организаций, трудовая закалка молодежи позволили в 20-е годы развернуть разностороннюю и плодотворную работу по коммунистическому воспитанию молодежи. В это время сложилась система политического просвещения и марксистско-ленинского образования молодежи. Повышение общеобразовательного уровня шло не только путем ликвидации неграмотности, но впервые в истории молодежь северных народностей стала получать среднее и высшее образование в специальных учебных заведениях. Разнообразнее стали формы оборонно-спортивной и культурно-просветительской работы. В тайге и тундре появились новые, более действенные очаги культуры: культбазы и красные чумы, радио- и киноустановки. В активную общественно-политическую жизнь стали широко вовлекаться национальная и женская молодежь, пионеры и школьники.

III. МОЛОДЫЕ СТРОИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГОВ (1931-1941 гг.)

1. Становление окружных комсомольских организаций

10 декабря 1930 г. по постановлению ВЦИК на территории Уральской области были образованы национальные округа. В Остяко-Вогульский (центр Самарово, затем Остяко-Вогульск) вошли из Тобольского округа Березовский, Кондинский, Самаровский, Сургутский районы и вновь созданные — Ларьякский и Шурышкарский. В составе Ямало-Ненецкого (центр Обдорск) было образовано четыре новых района: Надымский, Приуральский, Тазовский и Ямальский.

Качественные изменения в постановку всей комсомольской работы на Севере внесло созванное ЦК ВЛКСМ 8-9 апреля 1931 года совещание, которое рассмотрело вопрос об участии комсомольских организаций в развертывании социалистического строительства на Севере и задачи по усилению этой работы. На совещании отмечалось, что именно комсомольская молодежь скорее и ближе подойдет к особенностям Севера, чем какая-нибудь другая организация.

На основании материалов совещания ЦК ВЛКСМ принял 25 мая 1931 г. постановление «Об участии комсомола в хозяйственно-культурном строительстве среди малых народностей Севера». ЦК ВЛКСМ решил укрепить комсомольские организации Севера, превратить их в массовые организации рабочей, батрацкой, колхозной, бедняцкой и середняцкой молодежи, в месячный срок проверить качественный состав руководящих комсомольских работников в северных районах и подобрать группу активистов для укрепления вновь созданных восьми национальных округов, организовать подготовку 500 секретарей ячеек северных районов, в т.ч. 120 в Уральской области.

Уральский обком ВЛКСМ перед созданием в национальных округах организационных бюро ВЛКСМ вновь обследовал комсомольские организации Севера и рекомендовал оргбюро развернуть работу среди рыбаков, охотников, оленеводов, выдвигать национальный актив в состав окружкомов и райкомов комсомола.

1 июня 1931 г. состоялось первое заседание оргбюро ВЛКСМ Остяко-Вогульского округа. В его составе работали И.Таравский — ответственный секретарь, хант М.Савин — ответственный за

работу среди национальной молодежи, манси Раишев — ответственный за массово-экономическую работу и хант Пермяков — секретарь Самаровского райкома ВЛКСМ.

Выписка из протокола № 1.

СЛУШАЛИ: 1. Итоги выполнения плана весенней путины и о подготовке к летне-осеннему лову (докладывали представитель окринтегралсоюза Вторушин, секретарь Самаровского райкома комсомола Пермяков, содокладчик уполномоченный оргбюро Раишев).

2. О проведении районных совещаний рыбацкой молодежи в Самарове, Сургуте, Кондинском и Березове с повесткой дня:

- а). Итоги весенней путины и подготовка к летне-осеннему лову;
- б). О культурной работе на песках.
3. О комплектовании аппарата оргбюро ОК ВЛКСМ.
4. О состоянии работы ячейки на строительстве нового города.
5. О выделении представителя в окружной интегралсоюз.

22 июня начало работу оргбюро ВЛКСМ Ямало-Ненецкого округа, в составе которого были ответственный секретарь Феоктистов, ответственная за работу среди пионеров Е.Чусовитина, ответственный за работу среди национальной молодежи А.Филиппов, ответственный за массово-экономическую работу Кабанов.

Выписка из протокола № 1.

СЛУШАЛИ: 1. Об участии комсомола в путине.

2. О задачах по организации нового национального округа.

3. О подготовке комсомольских организаций к участию в намечающемся строительстве округа.

4. О проведении окружной и районной конференций ВЛКСМ.

5. О выделении комсомольцев на работу в торговлю и общественное питание.

Главное внимание уделялось национальной молодежи. Оргбюро Остяко-Вогульского окружкома ВЛКСМ обсудило вопросы «О развертывании работы среди национальной молодежи», «О выковывании туземного пролетариата». Ямальское оргбюро ВЛКСМ обследовало местные организации по выдвижению молодежи коренных национальностей на руководящую работу, в качестве практикантов и учеников, 40 молодых людей из коренных национальностей было приглашено на окружные курсы секретарей комсомольских ячеек и организаторов массовой работы. В Ханты-Мансийском округе число комсомольцев из народностей Севера за второе полугодие 1931 г. увеличилось с 52 до 416. На Ямале за это время было создано 26 национальных ячеек ВЛКСМ в тундре. Среди 25

принятых в комсомол северян ненцы-оленеводы Ан Харючи и Пантелей Марык, Арко Тер, Ява Харючи, работница чума Меюка Харючи.

Работу по росту рядов ВЛКСМ организационные бюро проводили под лозунгом стопроцентного охвата рабоче-батрацкой молодежи. Уже на втором заседании Остяко-Вогульское оргбюро слушало отчет Самаровского райкома ВЛКСМ о приеме в комсомол. В октябре обсуждался вопрос о росте окружной комсомольской организации. Был объявлен набор в комсомол имени первой окружной комсомольской конференции.

На заседании оргбюро Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ 17 июля 1931 г. рассмотрен вопрос о выполнении постановления IX съезда ВЛКСМ по росту и регулированию комсомола. Прием в комсомол рабоче-батрацкой и лучшей части середнячко-бедняцкой молодежи решено считать главной боевой задачей окружной комсомольской организации.

Если на первое июля 1931 года в Остяко-Вогульском округе было 913 комсомольцев, то к первому октября — уже 1137 в 60 ячейках, из них 21 член партии и 45 кандидатов. Девушки составляли около 25 процентов организации; рабочие, бедняки и батраки соответственно — 67, 217, 635. А первого января 1932 года в 74 ячейках состояло на учете 1413 комсомольцев. За полгода принято 545 человек.

В Ямало-Ненецком округе на первое июля 1931 года было 143 комсомольца. За три месяца было принято 58 человек. На первое октября в 12 ячейках состояло на учете 205 комсомольцев. Среди них 131 юноша, 72 девушки, 63 рабочих, 20 колхозников, 10 бедняка, 9 середняков. Партийное ядро — 10 членов ВКП(б) и 13 кандидатов. В следующем квартале было принято 69 юношей и девушек. К 1 января 1932 года состав комсомольской организации увеличился до 282 человек в 13 ячейках, больше вступило в комсомол рабочих, колхозников и середняков. Партийное ядро возросло на девять человек.

С 1 июля 1931 по 1 января 1932 г. число комсомольцев в национальных округах увеличилось с 1056 до 1695, а число ячеек ВЛКСМ с 1 октября 1931 по 1 января 1932 г. возросло с 72 до 87.

В начале 1931 г. ЦК ВЛКСМ поставил задачу укрепить комсомольскими кадрами вновь созданные окружные советские органы и туземные Советы. Конкретизируя их, Уральский обком комсомола рекомендовал комитетам и ячейкам ВЛКСМ Севера напра-

вить комсомольцев и тундровые Советы, выдвигать в Советы национальную молодежь, изучать языки северных народностей.

Комсомольские организации проводили собрания молодежи с разъяснением задач избирательной кампании, работали в самопроверочных бригадах и избирательных комиссиях. В Ханты-Мансийском округе в сельских избирательных комиссиях работало 51, в районных — семь комсомольцев. В составе самопроверочных бригад в двух округах было 95 комсомольцев, проведено 16 предвыборных собраний молодежи. Только в трех районах Ямала на собраниях присутствовало 660 молодых избирателей. Комсомольский актив выезжал для подготовки выборов в самые отдаленные уголки тайги и тундры.

По инициативе пионеров Кондинской школы Березовского района во время перевыборов Советов в 1931 г. учащиеся рассказали о наказах сельскому Совету на собраниях неграмотных родителей, оформили отчет Совета в диаграммах и графиках, план его работы, писали и разносили повестки о предвыборных собраниях.

После выборов число комсомольцев в составе Советов значительно возросло. В Ямало-Ненецком округе 25 комсомольцев стали членами национальных Советов. Только в двух районах, Тазовском и Ямальском, пятерых комсомольцев избрали членами райисполкомов и двух — членами президиумов. Восемь комсомольцев Ханты-Мансийского округа избрали делегатами райсъездов Советов, шесть — членами райисполкомов, одного — председателем райисполкома.

25 февраля-3 марта 1932 г. проходил первый съезд Советов Остяко-Вогульского национального округа. На съезд было избрано шесть комсомольцев, 15 процентов делегатов составляла молодежь в возрасте до 25 лет. Съезд избрал членом окрисполкома комсомольца-ханта Ивана Тугаскина, кандидатом в члены окрисполкома беднячку-манси Ульяну Чумлякову. На съезде выступил секретарь окружкома ВЛКСМ И.Таравский.

27 февраля-4 марта 1932 г. состоялся первый съезд Советов Ямало-Ненецкого округа. Почти половину делегатов составляли комсомольцы и молодежь до 29 лет. В состав президиума окрисполкома был избран 18-летний комсомолец Василий Харючи, его одногодки-комсомольцы Анна Шушакова и Сергей Хатанзеев — членами окрисполкома.

Много комсомольцев входило в актив первых Советов национальных округов. Только в Остяко-Вогульском округе в различных

комиссиях, секциях, совещаниях при Советах работало по вопросам сельского хозяйства 21 комсомолец, в культурно-социальных — 29, торгово-кооперативных — 20, финансово-налоговых — 11, контрольных — 21. В батрацко-бедняцких группах состояло 26 членов и кандидатов ВЛКСМ, в женских делегатских собраниях — 10, в секциях райисполкомов — 27 человек.

В начале своей деятельности организационные бюро ознакомились с состоянием дел в пионерских отрядах, навели порядок в учете, детально обсудили вопросы о состоянии пионерских организаций на своих заседаниях. На пионерскую работу выдвинули лучших комсомольцев-ударников с производства. На 1 октября 1931 года по статистическому отчету оргбюро в Ханты-Мансийском округе было 1205 пионеров, объединенных в 40 отрядов, и 196 октябрят. Только за три месяца 68 пионеров вступили в комсомол. В Ямало-Ненецком округе в это время было 107 пионеров.

К началу 1932 года количество пионеров в Ханты-Мансийском округе увеличилось на 170, вновь образовалось 20 отрядов, 179 школьников стали октябрятами, а 56 пионеров — комсомольцами. В Ямало-Ненецком округе вступило в пионеры около 200 детей. Таким образом, в начале 1932 г. в двух национальных округах было около 1700 пионеров, количество отрядов составляло более 80.

Организационные бюро провели отчеты и выборы в комсомольских ячейках, районные комсомольские конференции и собрания, подготовили материалы для первых окружных комсомольских конференций.

Вместо пяти райкомов и 27 ячеек РКСМ в начале 1924 г. на территории Обского Севера к началу 1932 г. было создано две окружных, десять районных комсомольских организаций и 87 ячеек ВЛКСМ. На основе численного роста и поиска наиболее эффективных приемов и методов работы комсомольские организации укрепили связи с несоюзной молодежью.

С возникновением национальных объединений руководящие органы приблизились к комсомольским ячейкам, что создало благоприятные условия для комсомольского строительства, вовлечения в активную работу молодежи коренных национальностей.

Уральский обком ВЛКСМ дал высокую оценку деятельности организационных бюро. Отмечалось, что оргбюро Ямало-Ненецкого окружкома комсомола «приблизило практическое руководство, обеспечило возможность поворота комсомольских организаций к

тундре и создало необходимые условия для проведения правильной ленинской национальной политики партии среди туземной молодежи и взрослого населения». Имеются сдвиги в практической работе — организовано 26 национальных ячеек в Надымской и Приуральской тундре, 25 представителей коренных национальностей принято в комсомол, 15 человек направлено на учебу.

В то же время бюро обкома обратило внимание на малочисленность тундровых ячеек, недостаточное внимание к комсомольцам-одиночкам, работающим в оленстадах или на факториях, слабое выдвижение национального актива в состав окружкома комсомола и базовых ячеек, медленное перенесение центра комсомольской работы в чумы и на рыбные промыслы.

Дальнейшее оживление организационной работы вызвали первые окружные комсомольские конференции — Остяко-Вогульская (январь 1932 года) и Ямало-Ненецкая (февраль 1932 года), а затем — кампания обмена комсомольских документов.

16 февраля 1932 года бюро Уралобкома партии приняло постановление о предстоящем обмене комсомольских билетов в области, рекомендовало местным партийным комитетам обсудить этот вопрос и наметить меры повседневного руководства комсомолом и помощи ему, созвать областное совещание по обмену, издать необходимые материалы, лозунги, плакаты.

В Ханты-Мансийском округе в феврале началась подготовительная работа к обмену. В начале марта во все районы выехали уполномоченные окружкома ВЛКСМ. Были заключены договоры на лучшее проведение обмена между райкомами и ячейками. Ячейки ликвидировали задолженность по взносам, крепла дисциплина и организованность. Поступило больше заявлений от национальной молодежи о приеме в комсомол.

В марте 1932 года бюро окружкома ВЛКСМ слушало информацию секретарей комсомольских ячеек Самарова о ходе подготовки к обмену, решило послать в районы специальных уполномоченных. 15 апреля обмен начался в Шурышкарском, Самаровском, Березовском и Кондинском районах. К 29 мая в Шурышкарском районе все комсомольцы получили новые билеты, в Самаровском — 200 человек.

В феврале же вопрос обмена рассмотрел Ямало-Ненецкий окружком комсомола и указал в специальном постановлении, что обмен комсомольских документов должен способствовать еще большей мобилизации комсомольцев на правильное проведение

национальной политики партии в тундре. Необходимо было добиться роста рядов ВЛКСМ за счет национальной молодежи, создавать новые ячейки, усилить марксистско-ленинскую учебу, поднять дисциплину каждого комсомольца.

Бюро окружкома ВЛКСМ обязало всех отъезжающих уполномоченных обращать главное внимание на работу среди национальной молодежи, проводить ее непосредственно на факториях, в колхозах.

Был заключен договор на лучшее проведение обмена с Остяко-Вогульской (Ханты-Мансийской) окружной комсомольской организацией и приняты обязательства:

- организовать 40 комсомольских бригад, в т.ч. 32 путинных;
- выловить пять тонн рыбы сверх плана для уральских рабочих;
- взять 500 социалистических самообязательств;
- охватить 100 процентов комсомольцев политучебой;
- организовать к путине две красные культлодки;

широко освещать ход обмена в окружной газете, сделать три спецвыпуска, в ячейках Обдорска и районов выпустить бюллетени; проработать решение об обмене в пионерских организациях.

В апреле бюро Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ вновь обсудило вопрос о ходе обмена, было решено провести специальное совещание секретарей ячеек, усилить прием в комсомол лучших рабочих и батраков. В июле 1932 года в Остяко-Вогульск был направлен представитель комсомольцев Ямала для проверки договора о соревновании по обмену билетов.

Активизацию организационной работы иллюстрирует пример северной Приуральской районной организации ВЛКСМ. С первого января по 20 августа 1932 года организация района выросла с четырех до 32 человек; из 24 принятых — 14 представители коренных народностей. Было организовано три новых ячейки: Щучь-ереченская кочевая, Ямбуринская и Аксарковская. Среди национальной молодежи Приуральского района проведено 12 собраний с охватом почти 100 человек и 16 бесед на темы: «Что такое комсомол», «Участие комсомола в хозяйственно-политических кампаниях», которые прослушали 68 молодых ненцев. Четырех комсомольцев-националов выдвинули на руководящую работу, 17 представителей коренных народностей — в национальные Советы, восемь комсомольцев-ненцев окончили различные курсы и шесть было вновь направлено на учебу.

Окружные партийные организации проявляли большую заботу о комсомоле. В резолюции первой Ямало-Ненецкой окрпартконференции было записано: «Увеличить внимание и практическую помощь в работе комсомольским организациям. Через прикрепленных к коммунистическому союзу молодежи не только ограничиться посещением комсомольских собраний, а установить тесную повседневную связь партячек с ячейками комсомола».

В октябре 1932 года Ямало-Ненецкий окружком партии принял специальное постановление о состоянии работы и задачах окружной комсомольской организации, где отмечалось, что работа комсомола значительно улучшилась, организация идейно-политически окрепла, повысила свою роль в выполнении хозяйственно-политических задач, неуклонно проводила в жизнь ленинскую национальную политику.

Окружком партии определил главные направления участия комсомола в хозяйственной работе: мобилизация средств, подготовка к подледному лову рыбы, заготовка оленей и пушнины, коллективизация. Предусматривалось выдвижение национальной молодежи на работу в советский и хозяйственный аппарат, усиление за счет нее роста комсомола.

Бюро Сургутского райкома партии, заслушав отчет райкома комсомола, рекомендовало комсомольским работникам чаще бывать на местах, подобрать внештатных инструкторов, проводить собрания молодежи, усилить прием в комсомол, особенно национальной молодежи, рыбаков, охотников. Для улучшения партийного руководства было предложено всем парторгам выделить партприкрепленных, лично помогать в работе комсомола.

Активизация комсомольской работы проявлялась наиболее зримо в росте рядов ВЛКСМ. Все больше юношей и девушек связывали свою судьбу с комсомолом. За 1932 год в Остяко-Вогульском округе было принято в ВЛКСМ 548 человек, из них 243 — представители коренных национальностей. Количество комсомольских ячеек увеличилось на девять, количество комсомольцев из коренных национальностей — до 575, количество комсомольцев-колхозников — на 365. Партийное ядро составляло 75 человек. На первое июля 1933 года в округе уже 1691 комсомолец, в т.ч. 135 рабочих, 1320 крестьян (из них 674 колхозника). Партийное ядро в комсомоле 108 человек. Ячеек 92 — две промышленных, 64 колхозных, шесть школьных, две в техникумах, четыре на разных курсах.

Одна за другой возникали новые комсомольские ячейки и на далеком Ямале. В январе 1932 года оформилась Надымская районная комсомольская организация. Окружком ВЛКСМ утвердил комсомольскую группу на Пуйковском промысле. В апреле образовалась Новопортовская (морская) ячейка, в октябре — Пуровская, в январе 1933 года — Лабитнангинская, в апреле — Аксарковская территориальная. За первое полугодие 1933 года в Ямало-Ненецком округе принято в комсомол 137 юношей и девушек.

На 1 апреля 1933 г. в округах было 2505 пионеров и 897 октябрят.

В 1934 году IX пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление о перестройке работы комсомола на основе решений XVII съезда партии по следующим направлениям: вовлечение всех комсомольцев и молодежи в борьбу за построение социализма; развертывание инициативы и самостоятельности в работе; активизация «легкой кавалерии»; развертывание самокритики; повышение дисциплины и организация руководства по производственно-отраслевому принципу. Комсомольские ячейки были реорганизованы в первичные комсомольские организации, учрежден институт разъездных ответственных инструкторов — членов райгоркомов ВЛКСМ.

II Остяко-Вогульская окрпартконференция, отметив, что комсомольская организация округа добилась неплохих результатов в перестройке по производственному принципу, обязала все райкомы и ячейки партии обеспечить конкретное практическое руководство комсомолом, выделять наиболее проверенных и авторитетных партприкрепленных.

Активно проводилась организационная перестройка комсомола в Ямало-Ненецком округе. К апрелю 1935 года там было три комсомольских комитета, 60 первичных организаций, восемь партийно-комсомольских групп. Всего в округе 657 комсомольцев, из них 213 — представители малых народностей Севера. В Ямальской районной организации состояло на учете 103 комсомольца, в Тазовской — 87, в Надымской — 85, в Приуральской — 69, в Пуровской — 17, в г.Салехарде — 277. За 1934 год было принято в комсомол 130 человек, в т.ч. 32 из малых народностей. Если в 1932 году принятые в комсомол из малых народностей Севера составляли 22 процента, то в 1935 году — больше половины. Партийное ядро в комсомоле — 58 человек.

Своеобразным моментом перестройки было создание первичных комсомольских организаций при национальных Советах. Опыт

таких организаций при Собском (Катравож) и Щучьереченском Советах показал их необходимость и важность в работе с национальной молодежью, поэтому окружком ВЛКСМ направил в нацсоветы еще шесть комсомольцев секретарями или массовиками с поручением создать и возглавить комсомольские организации.

Для улучшения работы на местах окружком провел шестимесячные курсы комсоргов, которые окончили 14 человек и были направлены в колхозы, совхозы, рыбозаводы. На местах окружком имел 16 активистов и внештатных инструкторов, с которыми велась постоянная переписка, созывались инструктивные совещания, все они были прикреплены к первичным комсомольским организациям или определенным участкам работы.

Состоявшиеся в 1935 году окружные комсомольские конференции — Остяко-Вогульская (сентябрь) и Ямало-Ненецкая (декабрь) наметили в качестве главной задачи дальнейшее организационное укрепление и рост рядов за счет национальной молодежи.

В конце 1936-начале 1937 годов усилился рост комсомольских организаций, ранее незначительный в связи с известным прекращением приема в партию. В Остяко-Вогульском округе с сентября 1936 г. по апрель 1937 г. было принято в комсомол 84 человека, в округе стало 1584 комсомольца. За год, к маю 1938 года количество комсомольцев увеличилось до 1946, а первичных организаций — до 166. Более трети комсомольцев — представители коренных народностей Севера. Особенно большой рост был в начале 1938 года — до 20 мая принято 418 юношей и девушек.

Под руководством комсомольских организаций заметно увеличилось число пионеров. Если на 1 января 1937 года в округе было 4288 пионеров, 145 отрядов, комсомольское ядро составляло 127 человек, то на 1 апреля 1938 года стало 4690 пионеров, 180 отрядов, пионеров-комсомольцев 203, работало 177 вожатых, из них 9 освобожденных.

В апреле 1937 года в Ямало-Ненецком округе было в 52 первичных организациях 521 комсомолец, в т.ч. 191 из коренных народностей. До конца года принято в комсомол 81 человек, в т.ч. 29 из народностей Севера, возникло пять первичных организаций. За 1938 год окружная комсомольская организация почти удвоилась и составляла 1166 человек, число комсомольцев из народностей Севера — 401, количество девушек-комсомолок выросло со 196 до 488, количество первичных организаций — с 57 до 103.

В Шурышкарском районе приняли в 1938 году в комсомол 98 человек, из них 38 представителей северных народностей, создали 9 новых первичных организаций. На Салехардском рыбокомбинате вступило в комсомол 39 человек — в большинстве ударники и стахановцы, в зооветтехникуме и нацпедучилище — соответственно 41 и 46.

В апреле 1938 года на Ямале было 1778 пионеров в 70 отрядах и 778 октябрят. За 1938 год пионерская организация выросла на 851 человека, появилось 38 новых отрядов, в октябрята принято 350 детей.

Постоянно увеличивалось количество коммунистов в комсомоле. С апреля 1937 по апрель 1938 года было принято в партию шесть комсомольцев Ямала и рекомендовано — 30. За 1938 год партийное ядро в комсомоле увеличилось на 39 человек. Только в Салехардской городской партийной организации из 60 принятых за год в партию половину составляли комсомольцы.

В 1940 году в округе принято в комсомол 1710 человек. К концу года количество комсомольцев составило 3649, из них 1000 из северных народностей. Число первичных комсомольских организаций увеличилось до 282. В 241 пионерском отряде было 7617 юных ленинцев.

В марте 1940 года в округах было 4755 комсомольцев в 408 первичных организациях, а в конце года 5457 в 425 организациях.

Укрепляя комсомольские организации, прикрепляя к ним своих лучших активистов, коммунисты повышали их роль и ответственность за проведение политики партии на всех участках социалистического строительства, особенно на селе. Только в 1939 году на Обском Севере были организованы первые пять колхозных кандидатских групп ВКП(б), а в 1940 году — первая колхозная партийная организация. Комсомольские организации и партийно-комсомольские группы несли тогда ответственность за все дела в хозяйствах. Например, в Надымском районе в начале 1941 года в 30 колхозах были комсомольские организации и ни одной партийной.

О возрастании влияния комсомольцев на все стороны жизни округов свидетельствует выдвижение их на руководящие посты. Только с апреля 1937 по май 1938 года в Остяко-Вогульском округе было выдвинуто 114 комсомольцев: четыре на партийную работу, 28 — на комсомольскую и пионерскую, 42 — на советскую, девять — на политико-просветительную, семь — на коопе-

ративную, девять — на хозяйственную, четыре — на колхозную, шесть — в органы юстиции. Более 80 комсомольцев приняли кандидатами в члены партии.

В 1939 году на ответственную работу направлено 228 комсомольцев. Так в Сургутском районе колхозник Рымов стал председателем Салымского сельского Совета, Очемкин — заместителем председателя райисполкома, учитель ликбеза Саторин — заведующим отделом райкома ВЛКСМ. В Самаровском районе комсомолец Лозьямов — председателем колхоза, Кайгородов — председателем сельского Совета. Медицинская сестра Мария Ахрамович и воспитатель Петелина назначены заведующими отделами пропаганды райкомов комсомола. Рядовые комсомольцы Иван Мокров и Пакишев из Кондинского района — ответственными работниками райкома и окружкома ВЛКСМ. За год передано в партию 157 комсомольцев. Среди 103 делегатов VII окружной партийной конференции (март 1940 года) было 17 коммунистов, состоявших в комсомоле.

Среди первых молодых выдвиженцев Ямала помощник директора Новопортовского рыбозавода Александр Тадибе, заведующий отделом Приуральского райкома комсомола Хатанзеев, член бюро окружкома комсомола Устин Вануйто, комсорг национального педучилища Андрей Филиппов, заведующая Ныдинским райздравом Александра Жбанова, председатель Ныдо-Надымского сельсовета Илларион Артеев, бригадиры-оленоводы Ява и Яптик Харючи, заместитель директора Ныдинского совхоза Сенг Марык (Надымский район), председатель колхоза Прохор Худи и председатель Щучьереченского сельского Совета Сэротэтто (Приуральский район).

Этому способствовало усиление партийного руководства комсомолом. С мая 1937 по январь 1938 года бюро Ямало-Ненецкого окружкома комсомола слушало вопросы комсомола девять раз, за 1938 год — двенадцать раз.

VI Ямало-Ненецкая окрпартконференция (март-апрель 1939 г.) отметила, что комсомольская организация округа добилась положительных результатов в организационном и политическом укреплении комсомольских организаций, улучшила внутрисоюзную работу, работу с комсомольским активом, по подготовке лучшей части молодежи в партию, выдвижению актива на руководящую работу, добилась роста рядов.

Дальнейшее улучшение руководства партийных организаций комсомолом отмечала и VII Ямало-Ненецкая окрпартконференция в

марте 1940 года. За год количество комсомольцев на Ямале увеличилось на 439 человек, первичных организаций — на 21. Ямальская районная организация приняла в комсомол 80 человек, в т.ч. 20 из коренных народностей. На 1 октября 1940 года ко времени пятой окружной конференции ВЛКСМ в округе было 1808 комсомольцев в 143 организациях, а в марте 1941 — уже 2000.

В Остяко-Вогульском округе с мая 1938 по март 1940 года возникло 106 новых первичных комсомольских организаций: из них 55 колхозных и 13 школьных. Количество комсомольцев в округе 3250, в т.ч. 820 из народностей Севера. Из 1310 вновь принятых представители коренных национальностей составляли более половины.

Одной из крупнейших районных организаций была Самаровская. Если на 1 января 1939 года в ней было 867 комсомольцев в 54 первичных организациях, то к первому сентября 1940 года — уже 1178 в 69 организациях. Среди принятых 71 человек из местных национальностей, а всего в организации 127 хантов, 50 манси, 14 коми. 125 комсомольцев района выдвинуто за это время на руководящую работу.

Комсомольцы активно участвовали в организационном обеспечении предвыборных кампаний. В Остяко-Вогульском округе в составе избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР было 302 комсомольца, доверенными лицами — 58. В избирательные комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР было выдвинуто уже 346 комсомольцев, в том числе 81 — председателями и 112 — секретарями. Во время первых выборов в местные Советы депутатов трудящихся в избирательных комиссиях работало 866 комсомольцев.

Из 963 депутатов местных Советов Остяко-Вогульского округа 160 были членами ВЛКСМ. В окружной Совет были избраны отличник рыбной промышленности Айваседо Хани и комсомолка из Ларьяка В.Я.Хохлянкина, в Ларьякский районный Совет — врач-комсомолка Г.Оносова.

В составе окружных и участковых избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет на Ямале было 427 комсомольца. Депутатом Омского областного Совета от Ямало-Ненецкого округа была избрана учительница-комсомолка Александра Айваседо. Депутатами областного, окружного, районных и сельских Советов избрано 73 комсомольца.

2. Комсомольцы и молодежь — активные участники реконструкции экономики

В начале 1931 года произошло два знаменательных для комсомола события. 16-26 января состоялся IX съезд ВЛКСМ. В центре внимания съезда — борьба за выполнение пятилетки в четыре года. 21 января за инициативу, проявленную в ударничестве и социалистическом соревновании, ленинский комсомол удостоен второй государственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Это определило особую заботу организационных бюро о работе по мобилизации молодежи на решение хозяйственных задач. Основное внимание уделялось рыбной промышленности. Летом 1931 г. во всех районах Севера прошли ударные месячники по рыбозаготовкам.

Ханты-Мансийское оргбюро ВЛКСМ обратилось к молодежи с призывом провести «Комсомольскую рыбную эстафету», оргбюро Ямало-Ненецкого окружкома комсомола приняло обращение: «Молодежь, на передовую линию борьбы за рыбу» и утвердило инструктивное письмо «Всем уполномоченным по путине, командированным по линии ОК ВЛКСМ, и ячейкам комсомола». Комсомольские ячейки брали шефство над промыслами, внедряли бригадный круглосуточный лов, создавали комсомольские показательные «пески», подводили и сообщали итоги соревнования, добивались 100-процентного охвата рыбаков ударничеством, налаживали общественное питание.

Оргбюро Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ по результатам III квартала 1931 года присудило переходящее Красное знамя Больше-Атлымской комсомольской ячейке. В ответ на награду комсомольцы Большого Атлыма направили на отстающие участки рыбного промысла еще одну ударную бригаду и перевыполнили план рыбной эстафеты. К концу года они выполнили и свой встречный план в количестве 15 тонн рыбы.

Почин большеатлымцев был подхвачен всеми комсомольцами. Комсомольская ячейка Реполовского сельсовета Самаровского района организовала штурмовую молодежную бригаду имени четырнадцатой годовщины Октября, комсомольцы Кондинского района — несколько ударных бригад. В результате большой организаторской работы комитетов и ячеек комсомола планы рыбодобычи 1931 г. были выполнены.

Организационные бюро окружкомов, райкомы и первичные комсомольские организации решали вопросы, связанные с развитием других отраслей хозяйства Севера. Ханты-Мансийское оргбюро ВЛКСМ организовало соревнование молодых лесорубов и присудило переходящее Красное знамя комсомольской ударной лесозаготовительной бригаде Степана Кайдалова из Сургутского района. Оргбюро обсудило отчет Самаровского райкома комсомола об участии на строительстве нового окружного центра и провело выездные заседания на строительстве нового города и на Самаровской рыбоконсервной фабрике, а в резолюции по участию комсомола в выполнении плана пушных заготовок записало: обеспечить на всех участках пушпромысла комсомольское влияние. При райкомах ВЛКСМ создавались «штабы по мобилизации масс молодежи на выполнение и перевыполнение планов экспортных пушзаготовок».

Ямальское оргбюро слушало вопросы о состоянии общественного питания в интегралсоюзе и рыбтресте в порядке контроля за выполнением постановления ЦК ВКП(б) об улучшении рабочего снабжения рыбаков: отчеты о работе своего уполномоченного на Горно-Казымском промысле, о работе комсомольской ячейки рыбоконсервного комбината.

Оргбюро активизировало деятельность групп «легкой кавалерии». Активно работали юные контролеры поселка Хэ. 2 июля 1931 года в протоколе заседания этой группы легкой кавалерии короткая запись: «В целях проверки готовности к летнему лову сделать налет: первая бригада (Прутской, Медведев, Шахов) — в рыбтрест, вторая (Филиппов, Сверчкова, Балин) — в интегралсоюз». А 17 августа итоги проверки уже обсуждались на партийно-комсомольском собрании. Кавалеристы разоблачили «факты пьянки и срыва порядка распределения неводных бригад по Надымскому рыбоучастку».

Группы легкой кавалерии работали во всех районах Ямала. Комсомольцы проверяли на факториях сортность пушнины, правильность отоваривания охотников, соблюдение заготовительных цен. Бюро окружкома партии, давая высокую оценку работе юных контролеров, отметило, что в проверках участвовали 138 комсомольцев и привлеченная ими молодежь. Комсомольцы помогали партийным организациям выявлять неполадки на всех участках работы. Группа в составе комсомольского работника Филиппова, машиниста Белова и моториста Медведева, проверив ход судоре-

монта в Салехардском затоне, обнаружила большое расхождение с графиком и добилась через окружком партии скорейшего исправления положения.

Бюро Уральского обкома ВЛКСМ высоко оценило деятельность организационных бюро по мобилизации молодежи на решение хозяйственных задач.

Значительным повышением трудовой активности молодежи были встречены первые окружные комсомольские конференции, состоявшиеся в январе-феврале 1932 года.

Сургутский райком ВЛКСМ (секретарь Г.Скрипунов) в честь конференции организовал ударную бригаду на лесозаготовках. Возглавил эту бригаду активный комсомолец Степан Кайдалов. За перевыполнение плана бригаде присудили переходящее Красное знамя окружкома комсомола. Был организован комсомольский субботник на лесосеках. В комсомол принято 13 человек, из них — четыре представители коренных национальностей Севера.

Первая Остяко-Вогульская конференция ВЛКСМ приняла отдельную резолюцию «Об очередных задачах участия комсомола в хозяйственно-политических кампаниях», где отмечалось, что борьба комсомольцев за рыбу — борьба за пятилетку. Ставилась задача проработать годовой план рыбозаготовок (40000 тонн) на всех комсомольских собраниях, довести задания до каждого хозяйства и рыбака.

Для выполнения плана пушных заготовок (1 млн.900 тыс. рублей) необходимо было при комсомольских ячейках организовать бригады охотников, а при школах — бригады юных охотников.

Конкретно говорилось об участии в коллективизации, в развитии полеводства, огородничества и животноводства, создавая сельхозкружки, «ячейковые полоски посева».

В феврале 1932 года состоялась I Ямало-Ненецкая окружная конференция ВЛКСМ. В специальном постановлении по работе с национальной молодежью указывалось, что практическими участками вовлечения национальной молодежи в хозяйственно-политическую работу округа должна стать работа в национальных Советах, в колхозе, рыбном промысле. Комсомольские ячейки должны обеспечить активное участие национальной молодежи в хозяйственно-политических кампаниях через принятие таких форм как социалистическое соревнование и ударничество, развитие общественного и политического кругозора.

Новый прилив трудовой энергии вызвала подготовка к обмену

комсомольских документов. На собраниях комсомольцы принимали повышение обязательств. Молодой рыбак из Шурышкарского района Даниил Тарасов решил досрочно выполнить план рыбодобычи, комсомольцы Сургутского района — повысить качество рыбной продукции и пушнины. Слесари Самаровского рыбокомбината Кугаевский и Лукин обязались подготовить по одному ученику, закятчица Н.Вторушина — выполнить производственную программу на 120 процентов. В Самарово прошел комсомольский субботник, посвященный обмену — «в пользу строительства самолета». Комсомолка Бесперстова из Реполовской ячейки собрала на строительство самолета «Остяко-Вогульский комсомолец» 210 рублей при обязательстве 109. Было организовано много ударных комсомольско-молодежных рыбацких бригад, 14 охотничьих. 29 бригад по мобилизации средств собрали 33442 рубля.

Комсомольцы Ямала решили в честь обмена организовать 40 комсомольских бригад, в т.ч. 32 путинных, выловить пять тонн рыбы сверх плана для уральских рабочих, взять 500 социалистических самообязательств.

Ямало-Ненецкий окружком ВЛКСМ через окружную газету обратился к комсомольцам с письмом под заголовком «Драться за путину — значит драться за комсомольский билет»:

«Задачи комсомольской организации округа в кампанию обмена комсомольских документов заключаются в том, чтобы активизировать все свои звенья, каждого комсомольца в борьбе за выполнение планов, хозяйственное укрепление и организацию новых рыбацких, смешанных и оленеводческих колхозов. В подготовке к третьей большевистской путине комсомольцы Ямала должны непримиримо драться за четкое проведение линии партии в социалистической реконструкции рыбного хозяйства Ямальского округа, обеспечить комсомольским влиянием каждый участок промысла».

Комсомольцы округов оказали большую помощь партийным организациям в создании районов, налаживании хозяйства, в воспитании молодежи коренных национальностей. На рыбном промысле, в оленеводстве, добыче пушнины, через ударные комсомольские бригады внедрялись новые формы социалистического труда.

Первые такие бригады на Ямале были организованы в Ямальском и Надымском районах. Бюро Хэнской комсомольской ячейки провело собрание представителей всех хозяйственных организаций по вопросу организации социалистического соревнования и

ударничества. Норинский колхоз, где была сильная комсомольская ячейка, первым в округе выполнил задание по рыбодобыче.

Бюро Ямало-Ненецкого окружкома комсомола положительно оценило работу Тазовской комсомольской организации во время национального районирования. Отмечался достаточный рост рядов комсомола, в т.ч. за счет национальной молодежи — с 12 человек до 30. Комсомольцы активно участвовали в хозяйственно-политических кампаниях (заготовке оленей), в перевыборах Советов, в мобилизации средств населения для народного хозяйства — провели подписку на Заем третьего года пятилетки более чем на 10000 рублей, привлекли новых вкладчиков, которые внесли в сберкассы около 20000 рублей.

В мае 1932 года бюро Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ обсуждало вопрос об участии комсомольцев в мобилизации средств. Финансовый план первого квартала был выполнен по округу на 119 процентов, второго квартала — на 98,2 процента к десятому мая. Встречные вклады в сберкассу за второй квартал составили около 114 процентов от плана. Бюро решило «развернуть массовую работу, выделить крепких комсомольцев в качестве заведующих сберкассами, а в ячейках — ответственных за работу по мобилизации средств». В июне бюро заключило договор с окружкомсом (окружным комитетом содействия) на реализацию Займа четвертого года пятилетки среди неорганизованного населения на сумму 30 тысяч рублей.

Среди «хозяйственных» вопросов, рассмотренных бюро: о готовности к путине рыбокомбината; об участии комсомольцев Надымского района в проведении летнего лова; рабочее снабжение и задачи комсомола; о всеуральском походе за полезными ископаемыми; о задачах молодежи в строительстве, о практическом участии комсомола в планировании хозяйства, о дровозаготовках. Бюро обратило внимание на участие комсомольцев в развитии новых для округа отраслей: огородничества и животноводства. Доклад сделал первый агроном Ямала, заведующий отделом северного хозяйства окрисполкома Б.В.Патрикеев. В Салехарде был проведен слет молодых конюхов и возчиков, на котором с докладом выступила зоотехник-комсомолка А.К.Пермякова.

Выполняя решение пленума Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б) о работе комсомола, окружная комсомольская организация улучшила руководство производственной деятельностью комсомольцев и молодежи.

Бюро окружкома ВЛКСМ утвердило условия конкурса районных организаций и ячеек на лучшее проведение путины и учредило переходящее Красное знамя за лучшую работу комсомольской ячейки на промыслах.

Организованно прошел подледный лов рыбы 1932-1933 годов в Ямальском районе, где только февральский план 1933 года был выполнен на 135 процентов. При подготовке к весенне-летней путине 1933 года на места выехало пять комсомольцев из окружного актива, представители райкомов комсомола, в районах организовали восемь бригад для проверки готовности к путине. Были созданы комсомольские пески, рыбацкие бригады, контрольные посты, выделены уполномоченные по контрактации ловцов. Ямальский райком комсомола утвердил штаб по подготовке к путине, который впервые организовал летние детсады, ясли, площадки для детей ловцов. Тазовский райком создал бригаду по изготовлению лодок, надымские комсомольцы приняли участие в подготовке инвентаря и орудий лова.

Комсомольская ячейка Салехардского затона рыбтреста обсудила вопрос подготовки к путине на собрании и вызвала на соревнование ячейку лесозавода.

Комсомольцы округа заготовили на 15 тысяч рублей продукции оленеводства. 32 комсомольца из окружного и районных активов выехали для проведения разъяснительной работы и практической помощи в проведении заготовок оленей. Только на летние кочевья 1933 года окружком направил 18 комсомольцев, были проведены совещания молодых пастухов. Ямальский райком ВЛКСМ послал в тундру комсомольцев для контрактации оленьих упряжек, организовал комсомольскую оленбригаду. В Приуральском районе четыре комсомольца работали среди оленеводов в составе комсомольского красного чума, шесть — зооветспециалистами в стадах, двое — уполномоченными по оленеводству. Кочевая ячейка Щучье провела молодежные субботники по строительству кораля (загона) для прививок оленей от сибирской язвы.

Комсомольцы Ямала заготовили на 4260 рублей пушнины и заключили контрактов с охотниками на 15700 рублей. Для работы на факториях был направлен 21 комсомолец, создано три комсомольских фактории. Контрольные посты следили за приемкой и отправкой пушнины.

В начале 1933 года в округе было девять колхозов и шесть простейших производственных объединений (ППО). Особенно боль-

шую работу по коллективизации проводили комсомольцы Надымского района Андрей Филиппов, ставший впоследствии первым секретарем окружкома ВЛКСМ, Федор Зяблов, Петр Шахов. Комсомольцы Приуральского района организовали одно простейшее объединение.

Почти 50 тысяч рублей было мобилизовано комсомольцами из средств населения на развитие народного хозяйства. В Ямальском и Надымском районах работали шесть комсомольских бригад по распространению облигаций Государственных займов. Комсомольцы округа перевыполнили задание по продаже билетов VII Всесоюзной лотереи Осоавиахима.

25 комсомольцев выдвинули на руководящую работу, 38 лучших комсомольцев было рекомендовано на курсы мотористов, киномехаников, секретарей нацсоветов, избачей, счетоводов, дезинфекторов.

Активно работали на производстве и комсомольцы Остяко-Вогульского округа. Только в путину 1933 года на добыче рыбы участвовало 603 комсомолец, из них 376 — ударники лова, 43 комсомольско-молодежных бригады, 60 комсомольцев работали бригадами. Комсомольская ячейка колхоза «Ким» Кондинского района установила повседневный контроль над работой, проводила производственные совещания, выделила бригадами лучших комсомольцев. Колхоз успешно справился с планом 1933 года. Так же активно работали Мулигортская, Анеевская, Сартыньинская ячейки Березовского района. Цингалинская ячейка Самаровского района выполнила план на 200 процентов.

7 января 1933 года бюро Самаровского райкома ВЛКСМ подвело итоги выполнения плана рыбозаготовок 1932 года и наметило задачи комсомольской организации на 1933 год. 16 января бюро слушало вопрос о ходе контрактации на рыбозаготовках, которую решено было закончить к 25 января. На песках (промыслах) создавались ударные бригады, заключались договоры на социалистическое соревнование, на пески и в ячейки направлялась литература. 21 октября слушался вопрос о выполнении плана рыбозаготовок в III квартале и о задачах комсомольцев на IV квартал.

На пушных заготовках в первом полугодии 1933 года работало 76 комсомольцев округа, из них 25 были ударниками. А в сезон 1933-1934 гг. на промысел вышло 92 комсомолец. Кроме того, на заготовках второстепенных видов пушнины (бурундук, амбарные и водяные крысы) участвовало 53 комсомолец.

На лесозаготовках работало 45 человек, из них восемь — десятниками и техниками. На посевной было занято 212 комсомольцев. Проведено 15 субботников по раскорчевке земель и на сенокосе, вывезено 270 возов навоза.

Из 589 комсомольцев-колхозников было четыре председателя колхоза, 14 членов правлений, пять счетоводов и бухгалтеров, девять членов ревизионных комиссий. Халапанский колхоз Березовского района, возглавляемый комсомольцем Алексеевым выполнил планы 1933 года по рыбодобыче — на 116 процентов, по сенозаготовкам — на 106, по весеннему севу — на 114, по уборке урожая — на 100 процентов. Ламбовожский колхоз под руководством трех комсомольцев выполнил план рыбодобычи 1933 года на 130 процентов.

Всего по Остяко-Вогульскому округу в социалистическом соревновании участвовало 987 комсомольцев, из них 411 стали ударниками. Комсомольцы активно работали в общественных организациях. Четыре комсомольца были избраны председателями сельсоветов, 26 — членами сельсоветов, три — членами РИКов, один — председателем правления интегралсоюза. На работу в Советы и профсоюзы выдвинуто 85 молодых людей, в т.ч. 70 комсомольцев.

IX пленум ЦК ВЛКСМ объявил 1934 год «годом похода всего ленинского комсомола и рабочей молодежи за технику», чтобы развернуть массовое техническое обучение, «технические бои», викторины, вечера техники, обеспечить обязательную сдачу общественно-технического экзамена.

В начале 1934 года из 1500 комсомольцев Остяко-Вогульского округа непосредственно на производстве было занято 700 человек. Основная бригада рыбаков Кышиковского колхоза во главе с Филиппом Культиковым выловила в мае 60,5 центнера рыбы при плане 53. Комсомольцы активно участвовали в финансовых эстафетах, в мобилизации средств населения на развитие народного хозяйства. В Елизаровской ячейке реализовали на 3140 рублей облигаций Займа второго года второй пятилетки, на 130 продали лотерейных билетов Осоавиахима.

Выполняя указание обкома и окружкома ВЛКСМ о комсомольском походе за животноводство, бюро Сургутского райкома ВКП(б) в начале 1935 года обязало райком комсомола направить шесть комсомольцев в сельское хозяйство, организовать комсомольские дозорные посты по уходу за скотом.

В районе создали несколько комсомольско-молодежных рыбо-ловецких бригад. Одна из них под руководством Тарханова (Тундрино) выполнила январский план на 220 процентов, комсомолец Шестаков из Половинки — на 300 процентов, Ватинская бригада Захарова — на десять дней раньше.

Со всеми молодыми охотниками заключили договоры на заготовку пушнины. Комсомольские организации Пима и Усть-Балыка соревновались за перевыполнение плана охотпромысла. В Пиме организовали комсомольскую разъездную факторию. Там работало 13 комсомольцев-охотников, четыре сборщика пушнины и три продавца.

Комсомольцы Самаровского района активно участвовали в становлении лесной промышленности. В апреле 1935 года Слушкинская ячейка выделила на лесозаготовки пять человек с подводами. Ячейка Добринского лесопункта закрепила комсомольцев по участкам работы.

Весной 1934 года объединенный пленум Остяко-Вогульского окружкома ВКП(б) и окрисполкома обязал ОК ВЛКСМ в первой половине апреля провести совещание с комсомольцами по технике лова, а для обеспечения плана пушных заготовок — вовлечь в заготовки летних видов пушнины и мехового сырья комсомольцев, пионеров и школьников.

К марту 1935 года окружком комсомола доложил III окрпартконференции, что на промысел пушнины отправлено 300 молодых охотников, задание — добыть шкурок на 60 тысяч рублей — выполнено. Кроме этого, окружком ВЛКСМ мобилизовал 100 комсомольцев для работы в животноводстве.

Комсомольцы и молодежь участвовали в первом походе за Большую нефть Сибири. В 1934 году комсомолец геолог Виктор Васильев телеграфировал из Сургута:

«Указание выход нефти Югане подтвердилось. Необходимы детальные геологоразведочные работы».

Для более подробного изучения выходов в 1935 году была организована Обь-Иртышская экспедиция во главе с В.Г.Васильевым, в составе двух отрядов. Юганский (начальник Р.Ф.Гуголь) начал работу четвертого марта. Первая скважина проходила в пльвуне, и ее бурили только до 43-45 метров. Затем была заложена скважина у горы Еут в 60 км от с.Юган вверх по течению реки. Всего было пробурено 1210,3 м. скважин, почти в два с половиной раза больше плана. Отряд подтвердил наличие естественных, глубинных выходов нефти.

Как отмечала III окружная Остяко-Вогульская партийная конференция (14-16/III-1935 года), в тайге и тундре складываются новые производственные отношения на основе неуклонного роста коллективизации. Социалистический порядок жизни внедряется в экономику, труд, быт, сознание коренного населения. За 1934 год добыча рыбы возросла на 4436 центнеров, на 17 процентов увеличились лесозаготовки, примерно на семь процентов — посевные площади. С семи до 53 выросло количество ППО, почти на 10 процентов — национальных колхозов, организовано семь промыслово-охотничьих станций и два охотничьих кооперативных хозяйства, усилилось ограничение кулачества.

Среди лучших молодых производственников Остяко-Вогульского округа, отмеченных второй окружной комсомольской конференцией за 1935 год, — организатор рыбного промысла Слинкин из Камского колхоза, оленевод Лядков из Щекуринского совхоза. Высокую оценку получила работа заведующего лучшей в округе комсомольской факторией Няксимволь Никифора Артеева, премированного за хорошую организацию пушзаготовок. План первого квартала фактория перевыполнила, заготовив пушнины на 62 тысячи рублей. Н.Т.Артеев был не только сборщиком мехов, но и инструктором по добыче и обработке шкур. К нему шли люди со всякой нуждой, зная, что авторитетный комсомолец всегда разъяснит, поможет, научит. Хорошо работали комсомолец-заготовитель из Покура Григорий Шевелев и колхозница-ударница М.Кондакова из Югана.

Важной задачей считала расстановку комсомольских сил на производстве Ямало-Ненецкая окружная комсомольская организация. В промышленности, на рыбных промыслах и консервных предприятиях, работало 80 человек, в оленеводстве — 89, в колхозах — 45, на факториях и в кооперации — 50, в красных чумах и национальных Советах — 19. На ответственных участках работы было 43 комсомольца и молодежи из малых народностей, в т.ч. два председателя райисполкома, один председатель национально-го Совета, пять бригадиров оленеводческих стад, один председатель колхоза, 24 работника кооперации и «Омпушнины». В составе кочевых Советов 169 представителей национальной молодежи.

Большое внимание уделяла производственным вопросам Салехардская комсомольская организация. В 1934 году здесь прошло девять общегородских собраний комсомольцев, обсудивших задачи участия в хозяйственно-политических кампаниях, в начале 1935

года — два собрания, где участвовало более 1000 человек.

Окружная комсомольская организация провела большую работу по созданию во всех колхозах, простейших производственных объединениях и товариществах комсомольско-молодежных бригад, организации социалистического соревнования.

Рыбаки комсомольско-молодежной бригады Ява Харючи из колхоза «Наръяна Хайер» выполнили годовое задание на 150 процентов и дали на каждого ловца по пять тонн рыбы. В 1935 году было 13 охотничьих комсомольско-молодежных бригад. Лучшие бригады Прохор Худи, Иван Янгасов, охотники Илья Рокин, Опой Салиндер. Охотник Найти Сядай сдал пушнины на 1200 рублей вместо 700 рублей. На 112 процентов обеспечил выполнение плана заведующий разъездной факторией Иван Няруй. Хорошо работали комсомольские фактории Хусь-Яха, Кутопьюган. Было созвано совещание молодых охотников Приуральского, Надымского и Ямальского районов. Окружной комсомольский актив провел среди охотников разъяснительную работу по заключению контрактационных договоров. На пушных факториях организовали красные уголки, дежурства комсомольцев по культобслуживанию охотников.

Комсомольцы и молодежь показывали образцы социалистического труда. Три тысячи оленей было в комсомольской бригаде Ныдинского совхоза. Молодые оленеводы во главе с бригадиром Сенгом Марьиком и комсоргом Николаем Беловым добились самой лучшей по совхозу упитанности оленей и обеспечили прирост поголовья на 17,5 процента. Только за два месяца они истребили девять волков. Пастух этого стада Харючи Пале, заметив во время ночного дежурства волка, бросился на него с ножом и победил. Также хорошо работали в те далекие годы оленеводы комсомольско-молодежной бригады колхоза «Промышленник» (зоотехник Георгий Пермитин, старший пастух Федор Рочев). За пять зимних месяцев отход составил всего четыре оленя. Комсомольцы уничтожили три волка и четыре россомахи. Лучшими молодыми оленеводами округа были Ан Харючи, Тимофей Яр, Василий Того, Петр Канев, Пантелеймон Марьик, зоотехники-комсомольцы Алексей Канев, Иван Терентьев, Федор Кожевин, Павел Петров.

По отраслевому принципу была реорганизована «легкая кавалерия», работа ее стала более оперативной. Например, в Салехарде 142 кавалериста и привлеченные ими 17 специалистов работали в восьми группах: по охране социалистической собственности,

пищевой промышленности, водному транспорту, по разбору жалоб и заявлений, сельскому хозяйству, подготовке к перевыборам в Советы, кооперативным и торговым организациям, советским учреждениям, школам и социально-бытовым учреждениям и т.д. Они проверили хранение товаров, весовое хозяйство, распределение фондов рабочего снабжения; на рыбоконсервном комбинате добились использования 500 листов жести, найденных в отбросах.

В Приуральском районе работало три группы из 19 человек, в Ямальском — две — с участием 15 кавалеристов. Кавалеристы Пуровского района проверили состояние отчетности в организациях, работу сберегательной кассы, пекарни, магазинов и складов.

Активизировалась деятельность групп «легкой кавалерии» в Остяко-Вогульском округе. Так, Самаровская районная группа провела два налета на местный леспромхоз и о недостатках в подготовке к сплавной навигации 1934 года сообщила райкому партии. Восемь кавалеристов д.Троица под руководством Елены Спасенниковой проверили отоваривание охотников на заготпункте Уралпушнины, ремонт и санитарное состояние школы и интерната, противопожарную безопасность села.

В начале 1934 года собрание Базьяновской ячейки обязало кавалеристов составить план работы и провести техническое совещание с рыбаками-ударниками перед путиной. Кавалеристы проверяли состояние животноводства, подготовку к посевной в колхозе, распространение и доставку почты почтовым агентством, оформление и выполнение постановлений в сельсовете.

Под руководством партийных организаций комсомольцы и молодежь активно включились в выполнение третьего пятилетнего плана, утвержденного XVIII съездом партии, и решений X-XI пленумов ЦК ВЛКСМ, выдвинувших задачи повышения роли комсомола в социалистическом строительстве.

VI Остяко-Вогульская окрпартконференция (май 1938 года) отметила, что комсомольцы и молодежь на всех участках показывают образцы работы. На Самаровском рыбокомбинате более половины стахановцев составляли комсомольцы и молодежь. Несколько лет подряд перевыполняли планы комсомольцы-охотники Хорьковы из Реполово. Конференция обязала окружком, райкомы партии, первичные партийные организации обеспечить подъем комсомольцев на более активное участие в социалистическом соревновании, стахановском движении, добиваясь на этой основе роста рядов, особенно за счет национальной молодежи, поднятия внутрисоюзной и воспитательной работы.

Во всех отраслях развивающегося хозяйства округа среди удар-

ников и стахановцев были сотни комсомольцев, молодых рабочих и колхозников, поднялась роль комсомольских организаций в руководстве хозяйством. В Самаровском районе с января 1939 по август 1940 года только в одном колхозе была первичная партийная организация, а комсомольские — во всех крупных хозяйствах, и они отвечали перед партией за деятельность своих артелей.

В авангарде соревнования были молодые рабочие Самаровского рыбоконсервного комбината, стахановцы и ударники. План 1939 года они выполнили досрочно. В числе передовиков С.Зезева, М.Климова, награжденные значком «Отличник рыбной промышленности», М.Паромова (депутат Омского областного Совета первого созыва), М.Бронникова, М.Соболева, А.Хохлова, награжденная впоследствии орденом Ленина. Комсомольская группа консервного цеха обсудила вопрос о расходовании консервирующих средств и добилась их экономии. В Варьеганской рыбоартели имени Кирова Сургутского района все комсомольцы были стахановцами. Председателем артели стал бригадир комсомольско-молодежной рыбацкой бригады Дерябин. Колхоз в четыре раза перевыполнил план 1939 года и два года держал переходящее Красное знамя окружкома партии и окрисполкома. За участие на ВСХВ коллектив награжден Дипломом II степени, денежной премией и мотоциклом.

В ноябре 1940 года уже Ханты-Мансийский (с 23 октября) окружком ВЛКСМ принял специальное постановление «Об усилении работы комсомольских организаций на рыбодобыче». Ставилась задача выполнить и перевыполнить годовой план, организовать комсомольско-молодежные бригады, направить на лов не менее двух третей состава комсомольских организаций, раз в декаду проверять выполнение договора о соревновании.

В ответ на это комсомольская рыболовецкая бригада Г.Сайнахова из Щекурьинского совхоза выполнила годовой план на 150 процентов, М.Ендырева из Анеево — на 117, бригада Гришкиной из Камратской — на 222. Комсомольцы Тегинского колхоза К.Новыхов и С.Неттин также перевыполнили план.

Бывший кочевник комсомолец Никита Лозямов, выдвинутый на должность председателя Большеваровского колхоза Самаровского района, вывел его в передовые. План рыбодобычи 1939 года был перевыполнен почти вдвое. Колхоз стал участником ВСХВ, занесен на окружную Доску почета.

Не отставали от рыбаков молодые лесорубы. Хорошо органи-

зовали труд молодежи комсомольцы Карымкарского лесопункта. Вальщик леса Соловьев перевыполнил план в полтора-два раза и к десятому января 1940 года дал 70 дневных норм. Высокопроизводительный труд комсомолец сочетал с общественной работой — руководителя школы стахановцев и заведующего красным угольком. Комсомолец Степан Санников на вывозке леса за месяц выполнил 112 дневных норм.

Стахановцами пушного промысла стали комсомольцы колхоза имени Ворошилова Микояновского (ныне Октябрьского) района Иосиф Вандымов, Никифор Волдин, награжденный значком отличника, братья Иван, Алексей и Николай Тарлины. Все они перевыполнили социалистические обязательства 1940 года в полтора-два раза.

Молодые труженики села упорно претворяли в жизнь указание окружной партийной организации — превратить округ из потребляющего в производящий. Так Белогорский колхоз (секретарь комсомольской организации член правления Скосырев) в 1940 году досрочно справился с планом рыбодобычи, весеннего сева и заготовки кормов. Комсомольские организации Фроловского, Сухоровского и Елизаровского колхозов (секретари тт.Змановский, Николаев, Кайгородов) помогли своим хозяйствам досрочно закончить уборку урожая. Трактористка Реполовской МТС Редикульцева получила право участвовать на ВСХВ, а ее экипаж наградили переходящим Красным знаменем.

Перевыполнили план надоев 1940 года и получили звание стахановцев доярки-комсомолки колхоза «Заря новой жизни» Самаровского района А.Батенева, Ф. и Л.Звягины.

В октябре 1940 года комсорг Самаровского колхоза Осипов доложил бюро райкома ВЛКСМ, что комсомольцы активно участвовали в подготовке к зимовке скота. Отремонтировали скотный двор, сделали загон для лошадей, заготовили 1100 тонн сена, 50 тонн силоса, полторы тонны корнеплодов.

VI Ямало-Ненецкая партконференция постановила развернуть работу комсомольских организаций по обсуждению вопросов работы предприятий, колхозов, совхозов, учреждений, ставить задачи устранения недочетов в их работе и оказывать помощь путем организации соревнования и ударничества, проведения массовых кампаний.

Усиление роли комсомола в борьбе за перевыполнение хозяй-

ственных планов отмечала VII Ямало-Ненецкая окрпартконференция.

Комсомольцы и молодежь Ямала были на всех производственных участках. На ведущем предприятии округа Салехардском рыбоконсервном комбинате они составляли более половины стахановцев и ударников. Принимая встречные планы и обязательства, они не только увеличивали выработку, но и боролись за экономию сырья, участвовали в рационализаторской работе, изучали технику, чтобы дать стране больше главной продукции Севера — рыбы.

При подготовке к XVIII партийному съезду количество стахановцев на комбинате увеличилось с 35 до 60. Особенно отличалась комсомолка Груздалина, выполнившая нормы на 171 процент.

Окружком комсомола принял специальное постановление «Об усилении работы комсомольских организаций на рыбодобыче», ежегодно направлял молодежь на лов, создавал комсомольско-молодежные коллективы, подводил итоги соревнования. При подготовке к путине 1941 года по постановлению пленума окружкома ВЛКСМ были проведены рейды проверки готовности, выделены комсомольцы-агитаторы и беседчики на пески, подготовлен культинвентарь. Раньше других начали комплектовать комсомольско-молодежные бригады в колхозе «Победа» Тазовского района, за ними заблаговременно закрепили угодья и орудия лова. Множились ряды стахановцев среди молодых оленеводов, охотников, животноводов и полеводов.

Комсомольцы округов вложили большой трудовой и организационный вклад в развитие всех отраслей народного хозяйства Севера.

3. Возрастание роли комсомола в идейно-политическом и культурном воспитании молодежи

В середине 1931 г. всю работу по политическому воспитанию молодежи возглавили организационные бюро окружкомов ВЛКСМ. На своих первых заседаниях они утвердили планы политического просвещения на 1931-1932 гг., задания по подписке на периодическую печать и радиофикации. Была поставлена новая важная задача — охватить политучебой всех комсомольцев. Оргбюро

Остяко-Вогульского окружкома комсомола обсудило вопрос «О выковывании туземного пролетариата». Ямальское оргбюро обследовало местные организации по выдвиганию националов Севера на руководящую работу в качестве практикантов и учеников, 40 представителей малых народностей были приглашены на окружные курсы секретарей комсомольских ячеек и культработников-массовиков. Среди рассмотренных на организационных бюро вопросов — набор в средние учебные заведения, комплектование школ и всеобщее начальное образование, декадник по всеобучу и ликбезу, состояние культмассовой работы, антирелигиозная пропаганда, радиофикация, подписка на периодическую печать, призыв в армию.

Бюро Уральского обкома ВЛКСМ рекомендовало оргбюро окружкомов комсомола усилить массово-разъяснительную работу среди охотников на факториях, в красных уголках, туземных домах, чайных, выделять для этого комсомольцев, знающих языки, создавать радиоуголки, комплектовать ударные охотничьи бригады, выделять комсомольцев из окружного актива для постоянной работы на факториях, в т.ч. из представителей коренных национальностей. Большие задачи предстояли по работе комсомола в тундре.

Значение воспитательной работы комсомола среди национальной молодежи видно из письма Президиума Комитета Содействия народностям северных окраин Уралоблисполкома, отправленного Ямальскому и Остяко-Вогульскому оргбюро ВЛКСМ в ноябре 1931 года. В письме сообщалось, что в округах с трудом нашли молодых работников из коренного населения «не более десяти на окружной аппарат». Основная тяжесть работы по выковке национального актива падает на комсомол.

Партийные организации округов постоянно нацеливали комсомол на усиление работы среди национальной молодежи. В специальной резолюции «О партийно-массовой работе среди туземного населения» вторая Остяко-Вогульская окрпартконференция определила задачи комсомола, решила укрепить туземные районы коммунистами и комсомольцами «комсомольская организация в работе среди туземного населения должна сыграть важнейшую роль». Конференция предложила ОК ВЛКСМ, райкомам партии и комсомола укрепить подготовленными кадрами туземные комсомольские ячейки, развивать усиленную работу по повышению политической подготовки комсомольцев: работа кружков, овладение ту-

земным языком, продвижение газеты. На первое января 1934 года из 240 рабселькоров окружной газеты 48 были комсомольцами.

Конференция особо подчеркнула необходимость применения методов работы комсомола среди туземной молодежи (игры, физкультура, состязания), рекомендовала развивать воспитательную работу, активно вовлекая молодежь в работу кооперации, советов, в социалистическое соревнование и ударничество.

Большое внимание уделялось марксистско-ленинской закалке комсомольцев и молодежи. Если в начале 1932-1933 учебного года в Остяко-Вогульском округе политической учебой было охвачено 978 комсомольцев и 214 человек из молодежи, то к концу года училось 1375 комсомольцев и 550 из несоюзной молодежи. Работали школы новичков, начальные школы, кружки текущей политики, кружки актива, школы-передвижки, кружки технической учебы, изучения хантыйского и мансийского языков. 185 комсомольцев занимались в кружках партийного просвещения, некоторые учились заочно или повышали свой общеобразовательный уровень.

На занятиях изучались политические и хозяйственные задачи второй пятилетки, итоги VII Всесоюзной и VIII областной и I окружной конференции ВЛКСМ, решения XVII Всесоюзной, II областной и I окружной партийных конференций, повсеместно изучали темы «Ленин и комсомол», «Устав и Программа ВЛКСМ». Перед началом учебного года в Сургутском районе был создан семинар пропагандистов. Организованно закончился учебный год в Самаровском районе. Здесь обучалось 423 человека, из них 309 комсомольцев. Начальную школу закончили 173 комсомолец, кружки текущей политики — 84, кружки актива — 14, по изучению истории партии — 31, технической учебы — семь.

В 1933 году была организована летняя учеба 1046 комсомольцев в 88 кружках. На 1 октября 1933 года в комсомольской сети работало 80 пропагандистов, в т.ч. 17 членов и восемь кандидатов партии, 55 комсомольцев. Из них четыре с высшим, 41 со средним образованием и 35 — с низшим. В первом квартале 1933 года проведены курсы пропагандистов, группоргов и массовиков, где обучалось 49 человек. В январе 1934 года (в конце 1933) проведены курсы секретарей комсомольских ячеек в Кондинском районе.

В 1933-1934 учебном году только по Кондинскому, Самаровскому, Сургутскому, Березовскому районам политучебой было

охвачено 1150 комсомольцев и 485 человек из несоюзной молодежи, среди них 165 представителей национальной молодежи.

Остяко-Вогульский окружком комсомола включился во Всеуральское соревнование с Горьковской краевой комсомольской организацией на лучшую постановку марксистско-ленинского воспитания. Заключили договоры о соревновании и районные организации: Самаровская с Кондинской, Сургутская с Березовской, Березовская с Шурышкарской.

В Ямало-Ненецком округе 78 процентов всех членов ВЛКСМ были охвачены политечбой.

В 1934-1935 годах окружные комсомольские организации заключили договор о социалистическом соревновании за лучшую постановку политической учебы молодежи. В 1934 г. в кружках и школах системы партийного просвещения больше половины слушателей было комсомольцами. В кандидатских школах училось 141 комсомолец, в школах-передвижках — 24, в разных кружках — 105, заочно — 23, в начальных школах — 11.

В июне-июле 1934 года в округах прошли семинары по изучению решений XVII съезда ВКП(б).

В марте 1935 года в Ханты-Мансийске состоялось собрание комсомольского актива, отметившее, что политечба комсомольцев в округе налажена удовлетворительно. Первенство и переходящее красное знамя держал Березовский райком ВЛКСМ, где политечбой охватили всех комсомольцев, изучение политических вопросов велось на пяти языках. Осенью 1935 года из 1600 комсомольцев округа 1500 занимались в политшколах.

Пленум Омского обкома ВКП(б) (ноябрь 1935 г.) обязал окружкомы, горкомы и райкомы партии обеспечить систематическую помощь комсомольским организациям в поднятии идейно-политического уровня. Обком рекомендовал, в частности, к первому января 1936 года организовать в окружных центрах школы комсомольского актива на 30 слушателей.

Выполняя решения десятого съезда ВЛКСМ (11-21 апреля 1936 г.), комсомольские организации Севера усилили работу по коммунистическому воспитанию молодежи.

Комсомольские организации Остяко-Вогульского округа, как отметила пятая окружная партийная конференция в апреле 1937 года, — «несколько улучшили работу в постановке политической пропаганды». Политечбой было охвачено 2000 комсомольцев и несоюзной молодежи. Работало 84 комсомольских политкружка и

школы, из них 30 — по изучению истории партии. В сети партийной учебы занимался 81 комсомолец.

Дальнейшее улучшение политического образования комсомольцев и молодежи отмечала и VI окрпартконференция. Если на 1 мая 1937 года в политкружках училось 1299 комсомольцев и 926 из несоюзной молодежи, то через год, в 1938 году, уже соответственно 1489 и 1496. Более 2000 комсомольцев и молодежи занималось в 152 кружках политграмоты, более 500 — в 34 кружках истории партии. Всего по округу политучебой было охвачено более 90 процентов комсомольцев.

В предвоенном 1940-1941 году около 900 комсомольцев и молодых людей изучали историю партии, 600 — политграмоту, только за полугодие для молодежи проведено 75 лекций, 67 товарищеских собеседований и 100 индивидуальных бесед. Лучшие пропагандисты округа Зинаида Попова из Микояновского района и учащийся педучилища Петрушкин.

Вторая Ямало-Ненецкая окружная комсомольская конференция, проходившая 25-28 декабря 1935 года, обсудила доклады о международном положении, отчет окружкома ВЛКСМ, о развертывании стахановского движения в округе, отчет Тазовского райкома ВЛКСМ о воспитательной работе среди национальной молодежи. Конференция отметила активное участие комсомола в строительстве социализма, новый политический и культурный рост национальной молодежи.

Если на первое марта 1934 года в Ямало-Ненецком округе политучебой было охвачено 329 комсомольцев и 163 из несоюзной молодежи, то в 1935 году соответственно 464 и 250, в т.ч. около 150 юношей и девушек из коренных народностей. Работало более 20 комсомольских начальных политшкол, 10 школ по истории партии, более 10 кружков текущей политики. В сети партийной учебы занималось более 120 юношей и девушек, заочно училось более 20 человек, на курсах ликвидации неграмотности — около 50 комсомольцев. Кроме того, в Салехарде была комсомольская школа среднего образования, в районах, особенно в тундре, проводились политбеседы, политчитки.

Учитель-комсомолец Михаил Тимкин возглавил первую (кочевую) политшколу-передвижку в Надымском районе, где училось десять комсомольцев и четверо из несоюзной молодежи. Семеро слушателей сдали зачеты на «хорошо» и «отлично».

Среди лучших пропагандистов округа руководитель начальной комсомольской политшколы при Салехардском рыбоконсервном

комбинате коммунист Стрежнев, руководитель кружка текущей политики при педучилище коммунист Кошкаров. Большую работу по организации политшкол и курсов ликбеза в стадах Надымского совхоза провел председатель окрплана П.Х.Прибыльский. Лучшие слушатели-комсомольцы Устин Вануйто из педучилища, Н.Сэротетто из совпартшколы и другие были премированы.

В начале 1937 года в Ямало-Ненецком округе было охвачено учебой 1683 человека из комсомольцев и молодежи, в т.ч. политической — 885. 282 человека изучали историю партии, 593 политграмоту, остальные учились в школах и на курсах ликбеза. В соответствии с решением восьмого пленума Омского обкома ВКП(б) окружная парторганизация выделила для работы с молодежью 33 коммуниста-пропагандиста.

Улучшение работы «по поднятию идейно-политического уровня» молодежи Ямала отмечала VI окрпартконференция. Если в 1937 году в 16 кружках партполитсети училось 67 комсомольцев, то в 1938 году в 41 кружке — 159 комсомольцев. В апреле 1939 года 388 комсомольцев получали политические знания в 87 кружках. В сети комсомольского просвещения были изучены Конституция СССР и положение о выборах в Верховный Совет СССР. 670 комсомольцев и 301 человек из молодежи изучали историю партии.

В 1938 году окружком и райкомы комсомола улучшили работу с пропагандистами. Для них проводились семинары, индивидуальные консультации, лекции и доклады о международном положении, истории ВКП(б) и СССР. Лучше была организована учеба комсомольского актива — пятнадцать человек были на трехмесячных курсах пропагандистов, семь — на двухмесячных, 67 — на 10-20-дневных и месячных курсах агитаторов.

Нельзя забывать, что в то время набирала обороты мясорубка сталинских репрессий, которые не только оправдывались и приветствовались официальной пропагандой, но и публично одобрялись на собраниях комсомольцами, которые клеймили позором «врагов народа» и требовали жестокой расправы над ними. Таковы были реалии того времени. Не обошлось и без арестов среди комсомольского актива. Секретарь окружкома ВЛКСМ Павел Монастырев — коммунист с 1928 года, член бюро окружкома ВКП(б) был исключен из партии дважды. В 1935 году — за скрытие якобы кулацкого происхождения, но не сломался, доказал, что происходил из крестьян-бедняков. Его восстановили в партии, а в 1937

году исключили снова уже как «английского шпиона». К счастью, он остался жив, снова был реабилитирован и прожил достойно долгую жизнь. Но тысячи невинных людей были расстреляны или отправлены в тюрьмы и лагеря. По опубликованным данным хантымансийцев расстреливали в Тюмени, Тобольске, Омске. В окружном центре убито и захоронено 900 человек. В Салехарде расстреляли многих ямальцев.

Большой политической школой для комсомольцев округов было участие в подготовке и проведении выборов в центральные и местные органы государственной власти. Во время выборов в Верховный Совет СССР (1937 г.) агитаторами работало 350 комсомольцев. Депутатом Совета Национальностей был избран Л.Ф.Ернов.

В следующей избирательной кампании — выборах в Верховный Совет РСФСР (1938 г.) среди лучших агитаторов были комсомольцы Кауртаев, Яркин, Крышева, Щебляков, Бабкин, Кузнецов, Селезнев из окружного центра, Петухов и Салтанов — из Самаровского района. Сенсационным стало сообщение в печати о том, что в июне 1938 г. агитатор-комсомолец Петр Лопаткин совершил 800-километровый пеший переход с избирательными документами из Ларьяка в пос.Толька (ныне Пуровский район Ямало-Ненецкого округа) по почти непроходимой тайге. Во время первых выборов в местные Советы депутатов трудящихся было 744 комсомольца-агитатора. Хорошо работали агитаторы из Карымской комсомольской организации Кабанов, Евтифеев, Аверин, Попова, Кабанова, Арбузова.

На Ямале за кандидата в депутаты Верховного Совета СССР Н.Т.Няруя агитировали 60 комсомольцев. Особо отмечен заместитель секретаря окружкома комсомола учащийся национального педучилища Устин Вануйто.

Практиковались лыжные агитпробеги, связанные и с другими политическими кампаниями. Четвертого декабря 1940 года на молочно-товарную ферму колхоза «Красный северянин» пришли на лыжах комсомольцы Сургутского райисполкома. Они прочитали доклад «Конституция победившего социализма», рассказали о работе лучших животноводов округа и района, выпустили стенгазету, организовали прослушивание грампластинок. О выявленных на ферме недостатках сообщили председателю колхоза и райисполкому. На другой день комсомольцы райконторы связи ходили на лыжах в поселок Белый Яр, где также прочитали доклад, выпустили стенгазету, помогли оформить красный уголок.

Включившись в работу по повышению грамотности населения, организационные бюро окружкомов комсомола провели декадни-ки по всеобучу и ликбезу, решали вопросы комплектования школ, набора в средние учебные заведения. В Ленинградский Институт народов Севера направили молодежь коренных национальностей, хорошо знающую родной язык, проявившую себя на общественной работе, умеющую говорить и желательна читать и писать по-русски.

В начале 1932 года комиссия по народному образованию при Уральском комитете Севера заслушала доклад облоно о подготовке национальных педагогических кадров и перехода на преподавание в начальных национальных школах на родной язык. Комиссия решила провести обследование Тобольского тузпедтехникума и подготовительных отделений медицинского, рыбного и ветеринарного техникумов и разработать план переброски техникумов на Север. Было признано необходимым организовать в Обдорске ненецкий техникум.

В 1932 году по инициативе Наркомпроса, Комитета Севера и ЦК ВЛКСМ состоялся культпоход на Крайний Север, в котором участвовали учащиеся Института народов Севера и сибирских национальных техникумов, передовая учительская молодежь, местные политпросветработники. Задача его — подготовить местными силами «культурмейцев». Работа связывалась с очередными задачами социалистического переустройства Севера — укреплением существующих и организацией новых колхозов и совхозов, выполнением государственных планов заготовок, улучшением работы Советов, кооперативов, школ. Открылись курсы по подготовке инструкторов по массовой работе и ликвидации неграмотности.

В газете «Остяко-Вогульская правда» был опубликован план культэстафеты имени XVII партконференции. Культармейцы раскреплялись по маршрутам: всеобуч, ликвидация неграмотности и малограмотности; дошкольное воспитание. Эстафета стартовала в начале 1932 года. Культармейцы разъехались по бригадам и звеньям рыбаков, охотников, оленеводов, чтобы провести учет неграмотных и малограмотных, оживить работу ОДН (обществ «Долой неграмотность!»), помочь школе.

На основании постановления Совнаркома РСФСР оргбюро установило для культурмейцев льготы: не отрывать от основной работы и не перегружать другими поручениями, разрешить внеоче-

редной прием в больницах, первоочередное снабжение товарами в ларьках колхозов и кооперации, раз в месяц делать 50-процентную скидку на билеты в кино и платные спектакли.

Комсомольцы активно участвовали в эстафете. В Сургутском районе в 1931-1932 гг. они работали в двух школах малограмотных и на семи ликпунктах. В Березовском районе в 1932 году комсомольцы обучили 266 неграмотных и 52 малограмотных, в 1932 г. — 338 неграмотных из коренного населения. В 1933 году в пунктах ликбеза обучалось 1568 человек, в т.ч. одна треть из коренных национальностей.

В 1931-1932 гг. в Остяко-Вогульском округе было 148 школ, в т.ч. 39 — национальных, из 8278 учащихся 710 — дети коренных народов.

В 1932 году в округе открылось первое среднее учебное заведение — национальный педагогический техникум; в конце года закончились первые семимесячные курсы учителей из местного населения, 30 выпускников отправились в отдаленные населенные пункты.

В 1933 году в окружном центре открываются советско-партийная школа, подготовительное отделение Тобольского рыбного техникума, в Березово — школа партийного актива. Осенью в различные учебные заведения было направлено 724 молодых ханты и манси. В 1934 году состоялся первый набор из 34 учащихся в фельдшерско-акушерскую школу (теперь национальное медицинское училище).

К 1937 году в округе работало 118 начальных, 32 неполных средних и четыре средних школы, количество национальных школ увеличилось с 29 до 56. Число учащихся за эти годы утроилось.

В школах Ямала в 1930-31 учебном году обучалось около 400 детей, а в следующем году число учащихся увеличилось до 1034 человек. В 1933 году в Салехарде открылось национальное педагогическое училище. Появились специальные учебные заведения: школа ФЗУ, советско-партийная школа.

В марте 1934 года оргбюро ЦК ВЛКСМ по Обь-Иртышской области, считая в дальнейшем ненормальным такое положение, «когда оленеводство, являющееся важнейшей отраслью народного хозяйства на Севере, до сих пор не имеет учебного заведения для подготовки квалифицированных кадров», постановило:

«...поставить вопрос перед оргкомитетом ВЦИК Обско-Иртышской области и оленеводтрестом об организации с нового 1934-1935 учебного года оленеводческого техникума в Ямало-Ненецком округе. Комплектование техникума провести за счет коренных национальностей: ненцы, ханты, манси. Одновременно просить оленеводтрест обеспечить техникум квалифицированными педагогами и ассигнованием на строительство учебного помещения и общежития...»

Одним из организаторов и первым директором оленитехникума стал зоотехник-комсомолец коми-зырянин Артамон Витязев.

В 1936 году в этих учебных заведениях и 26 общеобразовательных школах Ямала занималось около 3000 учащихся, из них — 600 коренных национальностей. Для ликвидации неграмотности среди взрослого населения тундры создали сеть учебных пунктов. Новые школы построены в Пуйко, Хальмер-Седе, Тарко-Сале, Шуге, школы-интернаты в Тамбее и Се-Яхе. Работало несколько кочевых школ.

X съезд ВЛКСМ (11-21 апреля 1936 г.) рассмотрел вопрос о работе комсомола в начальной, неполной средней школе и средней школе и рекомендовал поставить в центре деятельности комсомола в школе систематическую работу по организации учебы, за овладение науками, за высокую успеваемость. Комсомольцы и пионеры не только сами обязаны быть образцом отличной учебы, но и должны стать организаторами социалистического соревнования за отличную учебу, шире развернуть работу предметных кружков, вести работу по укреплению порядка и дисциплины в школе.

В школах и отрядах работали пионервожатые-энтузиасты. С 1933 года была вожатой в Шурышкарском районе Ольга Дмитриевна Вологодская. Об интересных делах ее воспитанников Прони Ундылева, Марфы Ямру и других пионеров-ханты узнала вся страна из корреспонденции в газете «Колхозные ребята».

В тот же район (до 1937 года он входил в Остяко-Вогульский округ) была направлена вожатой выпускница Остяко-Вогульского педучилища Гура Халтурина. В 1937 году в ее отряде было 32 пионера, интересно проходили беседы, игры, вечера детского национального творчества. Частым гостем пионеров был секретарь райкома партии Глазунов.

Вот что писал комсомолец учащийся IV курса Остяко-Вогульского педучилища Илья Шабанов: «работая в пионерском лагере с детьми, я испытал большую гордость и радость. Мне были ввере-

ны будущие строители нового коммунистического общества, будущие герои труда, инженеры, техники, мастера искусства, которым я должен был организовать веселый культурный отдых, помочь получить зарядку сил на новый учебный год».

За образцовую постановку работы с пионерами и вовлечение в пионерскую организацию детей коренного населения пионервожатая Пуровского района Ямало-Ненецкого округа Фаина Васильевна Сычева была награждена юбилейной Почетной грамотой окружкома ВКП(б) и окрисполкома в связи с 5-летием округа. Такую награду получил и заместитель секретаря Пуровского райкома комсомола Илья Николаевич Абрамов, курировавший работу с детьми.

На 1937-1938 годы государство поставило задачу осуществления всеобщего обучения в пределах начальной школы. В Остяково-Вогульском округе к концу 1936-1937 учебного года было 163 школы, из них три средних, 34 неполных средних, 126 национальных. На первое августа 1937 года с участием комсомольцев и молодежи обучено около 1000 неграмотных и малограмотных. С 1935 года по 1940 национальное педучилище подготовило 80 молодых учителей, в том числе 37 из коренных национальностей. В 1940 году обучалось уже 165 человек, из них 67 ханты и манси. Если в 1934 году во вновь созданной фельдшерско-акушерской школе училось 34 будущих медика, то в 1940 году — 207, за это время выпущено 79 фельдшеров и акушеров.

Главным достижением народного образования можно считать то, что по итогам Всесоюзной переписи населения 1939 года 75 процентов жителей округа значилось грамотными. Расходы на посещение за десять лет увеличилось в 22,5 раза. Если до революции они составили на душу населения 40 копеек, то в 1940 году — 144 рубля. За это время было построено 78 школ, в т.ч. половина национальных.

С 1937 по 1940 год открыто 43 новых школы, а всего их стало 197, из них 63 национальных. Число учащихся увеличилось почти на пять тысяч, учителей — на 280. По-своему примечательный факт — в условиях бездорожья, отдаленности и прочих северных факторов 97 процентов из 11,5 тысяч учащихся начальных классов во время явились к началу 1940-1941 учебного года.

И еще одно конкретное сравнение — если в 1931 году в школе Казымской культбазы было только 17 учеников, и учебный год продолжался всего 92 дня, то 1940 год школьные занятия нача-

лись в срок, за парты село 260 учащихся, из них 145 — представители северных народностей.

В школах округа было 30 первичных комсомольских организаций, 592 комсомольца-учащихся и 244 комсомольца-учителя.

Открывались новые учебные заведения. В 1938 году организована одногодичная сельскохозяйственная школа, совпартшкола преобразована в политпросветшколу. В 1940 году в ней обучалось 115 человек (44 ханты и манси), а первые 22 выпускника отправились на работу в районные и сельские Дома культуры, клубы и избы-читальни.

При педучилище создано трехгодичное национальное подготовительное отделение. К этому времени педучилище подготовило 80 молодых учителей (37 из коренных национальностей), фельдшерско-акушерская школа — 79 фельдшеров и акушеров.

В 30-е годы более 38 миллионов рублей было вложено в народное образование Ямала. В 1940 году в 46 школах округа (33 начальных, 10 неполных средних и трех средних) обучалось 4503 человека, при школах было 28 интернатов для детей коренного населения, работало 225 учителей.

В национальном педучилище занималось 222 учащихся, в том числе 86 из коренных национальностей. К этому времени выпущено 56 учителей. Зооветтехникум выпустил 49 специалистов для оленеводства. Учебный комбинат кооперации (торговая школа) подготовил 57 приемщиков пушнины и продавцов. Обучалось здесь 55 человек, в большинстве местные жители. В ФЗУ рыбоконсервного комбината училось 88 человек, общий выпуск квалифицированных рабочих с 1933 года составил 758. В политпросветшколе обучалось 68 человек, в том числе 48 из коренных национальностей. За два года школа выпустила 28 человек.

В 1940 году вся воспитательная работа с детьми проходила под знаком выполнения решений X пленума ЦК ВЛКСМ «О работе комсомола в начальной и средней школе». В январе 1940 года окружные газеты перепечатали передовую статью «Правды» «Комсомол и школа» о задачах по выполнению постановления пленума ЦК комсомола, где говорилось, что перед нашей школой стоит благородная задача — воспитать сознательных строителей коммунистического общества. В первую очередь эту задачу должны решать школьные комсомольские организации и пионервожатые, особенно старшие вожатые — посланцы комсомола в школы.

Интересно организовали работу вожатых комсомольцы Анеевской школы Березовского района, где регулярно проходили сбо-

ры, занятия военных и физкультурных кружков. Почти все пионеры учились на хорошо и отлично.

Вожатый Верхне-Мысовской неполной средней школы Сургутского района комсомолец Ничкасов постоянно проводил в отрядах беседы, политические информации, игры, организовал помощь отстающим в учебе. Успеваемость пионеров за первое полугодие 1940 года составила 95,7 процента.

Проведенная в 30-е годы при активном участии комсомольских организаций подлинная революция в народном образовании способствовала значительному росту образовательного уровня молодежи Севера.

В 1930-1931 гг. на Севере создаются первые культурные базы и красные чумы — подлинны форпосты советской власти в тундре и тайге. Они приобщали кочевое население к социалистической культуре, разъясняли политику партии и государства. В 1930 году открылась Казымская культбаза в Березовском районе, ее первыми сотрудниками стали коммунисты и комсомольцы с высшим и средним образованием.

Весной 1931 г. начал работу Аганский красный чум в Сургутском районе (заведующий — коммунист И.Л.Худяков, учитель-комсомолец Кайдалов). Красный чум кочевал вместе с рыбаками по реке Аган, его работники проводили беседы, показывали кинофильмы, популяризовали культурно-бытовые и санитарно-гигиенические навыки, оказывали медицинскую помощь. В 1931-1932 гг. комсомольцы Сургутского района участвовали в работе двух Домов туземца, двух красных чумов и пяти туземных изб-читален.

Всего по двум национальным округам в это время комсомольцы работали в 38 избах-читальнях, трех красных чумах, четырех библиотеках, девяти кинопередвижках, участвовали в работе семи красных лодок и выпуске 18 стенных газет. Участие комсомольцев в культурно-просветительной работе находилось под постоянным контролем организационных бюро окружкомов ВЛКСМ.

Первые окружные комсомольские конференции рекомендовали проводить всю культурно-воспитательную работу на родных языках коренных народов Севера.

Широкая сеть учреждений культуры охватила самые отдаленные уголки округов. В Остяко-Вогульском округе к началу 1936 года было 70 изб-читален. 40 из них возглавляли комсомольцы. Центром комсомольской работы стала Угутская изба-читальня. Избача Николая Кайдалова единогласно избрали секретарем комсо-

мольской организации. При избе-читальне работали кружки: драматический, самообразования и пушного дела. Почти каждый вечер там собирались люди, некоторые приходили «на огонек» за 35 километров. За полгода комсомольцы поставили несколько концертов художественной самодеятельности, выезжали в юганские юрты Лейковы, Каюковы, Рыскины.

По решению II окружной комсомольской конференции Больше-Тарховская изба-читальня была премирована гармоникой. Такую же премию получил комсомольский Сосьвинский красный чум.

К этому времени относятся и первые опыты литературного творчества молодых ханты и манси в Институте народов Севера и в педучилище окружного центра.

В 1937 году кружок национального творчества педучилища издал четыре выпуска фольклорно-этнографического и литературно-искусствоведческого альманаха «Советский Север». Журнал «Омская область» писал, что в Остяко-Вогульске А.Картина из педучилища (ныне известная мансийская сказительница, член Союза писателей А.М.Конькова) и другие учащиеся сочиняют песни, пьесы, частушки. К сожалению, авторы первых стихов и рассказов Дмитрий Дунаев, Дмитрий Тарлин, Леонид и Григорий Вайветкины, Дмитрий Тебетев погибли во время Великой Отечественной войны.

Признанным зачинателем хантыйской литературы стал учащийся педучилища комсомолец Григорий Лазарев, первое стихотворение которого было опубликовано в окружной газете в 1937 году.

Зачинателем мансийской литературы считается студент Института народов Севера Пантелеймон Еврин (П.А.Чейметов). Его рассказ «Два охотника» в 1940 году опубликовало Учебно-педагогическое издательство. Сын кондинского рыбака-охотника, он был активным комсомольцем, работал в колхозе, затем окончил курсы национального актива в Остяко-Вогульске. В 1941 году в Ленинграде вышла в его переводе на мансийский язык книга о С.М.Кирове «Мальчик из Уржума».

В школах и учебных заведениях старались развивать врожденные способности детей ханты и манси. В 1937 году в Остяко-Вогульске при педучилище работала студия самодеятельных художников, в которой занималось 30 учащихся из коренных национальностей. Руководила ими художница-комсомолка Елизавета Гавриленко.

Мировое признание пришло к первым национальным художникам — студентам Института народов Севера на Международной

выставке 1937 года в Париже. Золотой медалью «Гран-при» были отмечены картины наших земляков К.Панкова и Н.Натускина. Большой успех на ряде предвоенных выставок имели рисунки студента Маремьянина. Талантливым художником был учащийся Ханты-Мансийского педучилища Григорий Бабкин, погибший на фронте.

Активно работала на культурном фронте и молодежь Ямала. В 1930 г. на территории округа был один Дом культуры, две избы-читальни, библиотека, кинопередвижка и красный чум. Комсомольцы создавали агитлодки-культбригады, новые красные уголки, организовали снабжение промыслов литературой, проведение там лекций и бесед, ликвидацию неграмотности и малограмотности, выпуск стенных газет. Ямальский райком ВЛКСМ для проведения культурно-просветительной работы направил трех избачей, три кинопередвижки, кочевую школу, два красных чума.

Надымская районная комсомольская организация сформировала два показательных молодежных чума в совхозе, подготовила для работы среди оленеводов кинопередвижку, два красных комсомольских чума, две кочевые школы, обеспечила их кадрами, литературой и пособиями, выделила представителя райкома для налаживания комсомольской работы в тундре.

Тазовская комсомольская организация направила в Гыданскую тундру летнюю комсомольскую школу-передвижку и красный чум, подобрала пять ненцев-комсомольцев для учебы на курсах ветеринарных санитаров в райцентре.

Учителями, культработниками, медиками первых красных чумов были комсомольцы Геннадий Бурдей, Зоя Стародумова, Мария Ануфриева, Андрей Филиппов, Наталья Слинкина, Федосий Рочев, Пантелей Сметанин и многие другие.

В 1935 году на Ямале работали две культбазы, шесть туземных домов, семь клубов, восемь стационарных и много передвижных библиотек, семь красных чумов, тринадцать изб-читален, одна звуковая киноустановка и девять кинопередвижек. Развилась художественная самодеятельность. В окружной олимпиаде молодых дарований участвовало 150 самодеятельных артистов, представивших 114 номеров, в т.ч. национальные песни, танцы и инсценировки. В зиму 1934-1935 гг. создано комсомольское радиовещание в окружном центре, передавшее более 50 сообщений.

Еще в начале 1933 года П.Е.Чемагин организовал в педучилище литературную группу. Учащиеся писали небольшие рассказы о своей жизни, о жизни родителей в тундре. В апреле 1933 года группа опубликовала первую литературную страницу в окружной газете.

Постепенно группа переросла в кружок. П.Е.Чемагин занимался с авторами, пишущими на национальных языках, А.Е.Стопкевич — с «русскоязычными».

В 1937 году вышел первый номер рукописного журнала училища «Ямал Тату» («Искры Ямала»), где были помещены зарисовки, рассказы и стихотворения кружковцев на ненецком, зырянском и русском языках Константина Ненянга, Ильи Окоэтто, Ивана Ступина, зачинателя ненецкой литературы Ивана Истомина.

В 1940 году было создано городское литературное объединение, которым руководил первый ненецкий драматург Иван Федорович Ного. К 10-летию округа начинающие литераторы подготовили две литстраницы для окружной газеты.

Понятия спорт и молодежь неотделимы. И с начала своей деятельности комсомольские бюро округов приступили к налаживанию оборонно-физкультурной работы. В апреле 1932 года президиум Ямало-Ненецкого окрисполкома образовал окружной совет физкультуры, а утверждая план его работы, предложил ОКРСФК включить в него все виды спорта, в т.ч. парусный. Были установлены сроки строительства окружной спортплощадки и площадок предприятий и школ. Это позволило провести первую летнюю окружную спартакиаду с соревнованиями по футболу и национальным видам спорта. Зимой 1932-33 года проводятся лыжные соревнования и агитпоходы лыжников.

На летней спартакиаде 1933 года добавляются новые виды соревнований: волейбол, легкая атлетика, стрельба из лука. В Салехарде открылись постоянная спортивная база и лыжная станция; работал каток с прокатом коньков; для летней водной базы приобрели две парусные яхты, весельные лодки. Проведены курсы физкультурных работников. Было подготовлено 161 значкист ГСО и 142 ворошиловских стрелка. Нормы ГТО первой ступени в зиму 1934-1935 гг. сдали около 150 человек, БГТО — более 100 человек. Летом 1935 года прошла окружная детская спартакиада с участием 185 школьников. В честь первого съезда Советов Обь-Иртышской области проведены лыжные пробеги Салехард — Остяко-Вогульск за 17 ходовых дней и женский переход Яр-Сале — Салехард — за шесть дней.

В 1935 году состоялся первый в округе женский лыжный переход Яр-Сале — Салехард. Шесть дней сквозь мороз и пургу, по бездорожью несли смелые девушки рапорт II окружной комсомольской конференции. Политруком перехода была одна из организаторов пионерского движения на полуострове Ямал, секретарь

райкома комсомола, делегат конференции (мандат № 47) Евдокия Воробьева.

В 1936 году в Салехарде состоялась первая летняя межокружная спартакиада, положившая начало традиционным встречам спортсменов двух округов. Весной 1936 года в окружном центре начал работать парашютно-планерный кружок, организованный окружкомом ВЛКСМ и окрсоветом Осоавиахима. Записалось 22 человека, в т.ч. семь ненцев и хантов, четыре зырянина.

В феврале 1937 года был совершен невиданный пробег на оленьих упряжках от Салехарда до Омска, комиссаром его был первый секретарь Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ Алексей Мамаев.

В Остяко-Вогульском округе первые лыжные соревнования состоялись в январе 1933, первый шахматный турнир — в 1935 году. Тогда же каюр Брайко прошел на собачьих упряжках от Остяко-Вогульска до Обдорска (Салехард). В августе 1935 года из Центрального совета Осоавиахима пришло сообщение об отгрузке самолета «Остяко-Вогульский комсомолец», приобретенного за 25 тысяч рублей, которые собрала молодежь округа. Самолет предназначался для осоавиахимовской работы, а попутно — для перевозки пассажиров и почты.

Окружная газета «Ханты Манси Шоп (Шой) («Остяко-Вогульская правда») подробно освещала беспримерный переход семерки отважных лыжников по маршруту Тобольск — Москва. Команда шла с рапортом Обского рыбтреста Народному Комиссариату пищевой промышленности о досрочном выполнении плана по добыче и обработке рыбы. В ее составе были представители округа: Архип Ложев, 18-летний самаровский лыжник, учащийся Тобольского рыбтехникума, А.Федулов — руководитель Перегребинского рыбоучастка, Г.Чупров — парторг Мужевского рыбозавода. Старт перехода был дан 24 декабря 1935 года. В Москве лыжники были приняты наркомом А.И.Микояном и награждены орденами «Знак Почета».

В начале 1937 года состоялись лыжные переходы Остяко-Вогульск — Омск, Остяко-Вогульск — Тобольск — Остяко-Вогульск. В окружной центр приходили лыжники из Березово, Сургута, Нахрчей.

Девятый пленум ЦК ВЛКСМ обязал каждого комсомольца приобрести военную специальность, стать физкультурником. Комсомольские организации активизировали военно-спортивную рабо-

ту. Молодежь участвовала в работе организаций Осоавиахима, сдавала нормы ГТО, ПВХО, ГСО, училась стрелять, метать гранаты, оказывать первую медицинскую помощь, ходить на лыжах.

К маю 1938 года в 162 организациях Осоавиахима Остяко-Вогульского округа состояло 3089 молодых патриотов. Было подготовлено 132 призывника, 475 ворошиловских стрелков, 543 значкиста ПВХО. В четырех стрелковых соревнованиях участвовало 334 человека. Более 400 человек занимались в кружках стрелков и ПВХО. Зимой 1937-1938 годов 250 представителей молодежи сдали нормы ГТО и 16 — БГТО. Девушки занимались в кружках общества Красного Креста. В 1939 году значкистами ГТО стало 800 человек. В спортивных обществах округа состояло 4600 человек, в 232 первичных организациях Осоавиахима — около 5000. 1752 человека занимались в кружках военных знаний. К маю 1939 года было подготовлено 132 призывника, 475 ворошиловских стрелков, 543 значкиста ПВХО («Готов к противовоздушной и химической обороне»). В четырех стрелковых соревнованиях участвовало 334 человека. За специальный поход по переписи населения пять комсомольцев (командир Кайгородов) получили правительственную благодарность.

В это же время было создано окружное бюро общества Красного Креста, в которое вступило более 2000 человек. 400 — сдали нормы на значок ГСО («Готов к санитарной обороне»), 238 — БГСО («Будь готов к санитарной обороне»).

На 1 января 1939 года в Ямало-Ненецком округе было 1847 членов Осоавиахима в 29 первичных организациях, 590 значкистов. В 12 кружках ПВХО занималось 240 человек, в шести стрелковых — 90. 45 человек училось на курсах инструкторов ПВХО и по стрелковому спорту. В трех стрелковых соревнованиях 1938 года участвовало 218 человек с высшим показателем — 48 очков из 50 возможных. Из 4806 физкультурников округа 550 были значкистами ГТО и БГТО. За 1938 год в 100 лыжных соревнованиях участвовало 1300 человек, в спартакиаде — 700. Развивались национальные виды спорта: гонки на оленях, бег на охотничьих лыжах, метание тынзыяна. Работали секции волейбола, футбола, гондков, баскетбола, хоккея, гребли, охотничьего спорта, лыжные, конькобежные и шахматно-шашечные. Проведено за год 150 соревнований.

После принятия Конституции СССР и настоятельных просьб с мест, правительство приняло решение о призыве на действитель-

ную военную службу молодежи из малых народностей Севера, начиная с 1939 года.

Среди призванных из Остяко-Вогульска, Березово и Сургута ханты, манси и ненцев было 39 процентов коммунистов и комсомольцев, более половины имели начальное и неполное среднее образование, восемь процентов среднее и высшее. Например, ханты Григорий Халтурин окончил Институт народов Севера и пришел в армию с четырьмя оборонными значками. Учащийся техникума ханты Гавриил Пырысев имел три оборонных значка.

Военно-патриотическое воспитание широко проводилось в школах и пионерских отрядах. Показательна в этом отношении тематическая полоса окружной газеты за 20 февраля 1941 года «Дети о Красной Армии». Ученик шестого класса Ханты-Мансийской средней школы Фомин выступил с заметкой «Хочу стать пограничником» и стихами «Оборона Царицина». Его одноклассник Косинцев написал заметку «Хочу стать хорошим лыжником» и стихотворение «Разгром интервентов». Четвероклассник Анинов пишет о желании стать кавалеристом. Шестиклассник Зуев публикует «Частушки о Красной Армии», пятиклассник Скосырев — стихи «Пограничник».

Весной в Березове прошли военно-физкультурные соревнования пионеров и школьников. Из 135 участников 94 сдали нормы на значок БГТО. Затем в школах района прошли соревнования по гимнастике. В Ханты-Мансийской средней школе призывники из 9-10 классов выступили инициаторами создания военных кружков. В школе работали две стрелковые группы, три кружка ПВХО, два — ГСО, подготовлено около 250 значкистов, из них 93 — БГСО и 10 — ЮВС (Юный ворошиловский стрелок).

21 июня окружная газета напечатала передовую статью «Военно-оборонная работа среди школьников». В ней говорилось об опыте Самаровской средней школы, где учащиеся изучали жизнь полководцев: Ворошилова, Пархоменко, Щорса, Лазо, книги о военных подвигах. В оборонных кружках подготовлено 23 ворошиловских стрелка и 32 — юных ворошиловских стрелка, многие школьники сдали нормы ГТО и БГТО по лыжам.

Трудовая закалка, идейно-политическая зрелость, военно-спортивные навыки помогли молодым северянам выдержать суровый экзамен в годы Великой Отечественной войны.

IV. ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ (1941-1945 гг.)

1. Боевые подвиги молодых фронтовиков

Особенно ярко проявились мужество и стойкость советской молодежи, ее непоколебимая преданность Отечеству в годы Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 года. Через десять минут после получения Ханты-Мансийским окрувоенкоматом мобилизационной телеграммы, собрался личный состав сборного пункта, а через пять часов закончилось его оборудование. Рано утром 23 июня пункт начал работу и к 16 часам сформировал из хантымансийцев первую воинскую команду для отправки на фронт. 24 июня приехали первые добровольцы и мобилизованные из районов округа. В первый день войны военкомат получил 200 заявлений и телеграмм с просьбой отправить на фронт:

«Я учусь в Ханты-Мансийском педагогическом училище, готовлюсь стать учителем. Одновременно с этим постоянно готовлю себя к защите Родины, овладеваю основами военного дела. Нынче сдал нормы на значок «Ворошиловский стрелок» первой ступени. Подготавливаю себя физически: сдал большинство норм на значок ГТО первой ступени, занимаюсь гимнастикой, принимал участие в кроссах. К защите Родины подготовил себя вполне. По возрасту я должен призываться в 1942 году. Но если потребуются для нашей любимой Родины, готов в любую минуту встать на защиту социалистического Отечества. Горю безграничной ненавистью к германским фашистам. Я уверен, что их как самых злых палачей человечества наша Красная Армия сотрет с лица земли. Е.Таногин».

Было удовлетворено и заявление сургутского комсомольца И.В.Семенова:

«Прошу зачислить меня в ряды РККА. Я лыжник, кроме того, изучал немецкий язык, окончил два курса института иностранных языков. Знаю разговорный немецкий. Комсомолец с 1937 года, взысканий по комсомольской линии не имел. В тяжелый для Родины час хочу пожертвовать всем, что я имею, в том числе и жизнью. И.Семенов».

В конце июня, бюро окружкома партии утвердило план работы с молодежью призывных возрастов. Намечалось провести во всех районах собрания молодежи, организовать лечение больных юношей, подлежащих призыву в Красную Армию, обучение грамоте

неграмотных, вести повседневную разъяснительную работу среди призывников.

На защиту Родины встали и молодые ямальцы. Нескончаемым потоком в окрвоенкомат поступали письма и телеграммы:

«Выражаем непоколебимую решимость добровольно вступить в Армию», — радировали из Тамбея.

«Прошу окрвоенкомат принять меня в Красную Армию и направить на фронт», — писала медсестра Конькова из Дровяного.

А вот заявление охотника-ненца, опубликованное в газете «Омская правда» 17 июля 1941 года: *«Военному начальнику просьба большая. Посылай меня драться с крестогрудой зубастой собакой. Я белке в глаз попадаю — крестогрудой наглой собаке в сердце стрелять буду. Нашу землю защищать буду».*

А из тыла на фронт шли такие письма:

«Новосибирск, радиокомитет. Для передачи на фронт Музыкантову Киму.

Родной сын Ким! Бей и беспощадно фашистских людоедов, не жалея своей крови и самой жизни. Если правительство призовет меня на защиту Родины, я способен уничтожить фашистских гадин, мы придем к Вам на помощь.

Твой родной отец охотник Музыкантов Иосиф.

Тарко-Сале, 24 сентября 1941 года».

23 июня 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле, которое обязывало комсомольцев овладевать военными знаниями и навыками, приобретать военные специальности.

Повсеместно развернулась подготовка пополнения для Красной Армии. Были созданы подразделения всеобщего военного обучения (всевобуч) и народного ополчения.

В первые дни войны по инициативе Приуральского райкома комсомола открылись курсы медсестер, организовались новые кружки «Готов к санитарной обороне», многие женщины и девушки вступили в ряды доноров. Одной из первых подготовила 30 значкистов «ГСО» и «ПВХО» секретарь Больше-Тарховской комсомольской организации Ларьякского района Игнатенко.

Особое внимание обращалось на военно-спортивную работу в школах и других учебных заведениях. На состоявшейся 13-15 августа 1941 года учительской конференции Ямало-Ненецкого округа был сделан специальный доклад «Военно-физическое воспитание учащихся в школе и семье». В школах Салехарда и поселков округа открылись кружки ПВХО, радистов, военно-санитарного

дела, связи, группы самозащиты. В каждой школе были сформированы учебно-строевые подразделения, отделения, взводы и роты, во главе с командирами, введены уроки военного дела, которые вели командиры запаса, а позже — демобилизованные по ранению фронтовики.

Военрук Новопортовской школы Желябутский оформил таблицы с изображением оружия, противогаза, гранат, изготовил вместе с учащимися 147 топографических знаков. Он проводил уроки военного дела с выходом в тундру, где учащиеся учились рыть окопы, метать гранаты.

Военрук Ярсалинской школы Ожерельев сумел получить от охотников-тундровиков старую винтовку-трехлинейку Мосина образца 1891 года и две мелкокалиберные винтовки, сделал рисунки и макеты снарядов, мин, авиабомб и гранат. Заслуживал внимания и опыт преподавания военного дела в школе райцентра Ныда.

В начале войны тридцать пионеров из Сургутского районного лагеря Ханты-Мансийского округа под руководством медицинского работника комсомолки Лежниной сдали нормы на значок «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО).

К ноябрю 1941 г. в школах Ханты-Мансийского округа было 178 значкистов «ПВХО», 28 — «ГТО», 155 — «ГСО», 372 — «БГСО», 22 учащихся имели значок «Ворошиловский стрелок».

В первом военном учебном году старательно готовились встать в ряды РККА юноши-учащиеся Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы. Они закончили военное обучение по 110-часовой программе. 19 человек сдали нормы на значок «Ворошиловский стрелок». Многие из них имели по три оборонных значка и сдали нормы на значок ГТО первой ступени. На отлично сдали нормы призывники Голозубов, Куклин, Тебетев и другие.

С начала войны под руководством учительницы-комсомолки Александры Британовой (Неруш) дети национальной школы при Казымской культбазе изучали противовоздушную и противохимическую оборону, стрелковое дело. К двадцать четвертой годовщине Красной Армии в Подгорной неполной средней школе было подготовлено около 100 значкистов ПВХО. Накануне этой даты двенадцать команд мальчиков и семь команд девочек из Ханты-Мансийской средней школы участвовали в лыжных соревнованиях, восемьдесят из них сдали нормы на значок БГТО. Юные спортсмены Цингалинской школы совершили лыжный пробег Цингалы — Филинское. В населенных пунктах по пути следования они ус-

траивали вечера с рапортами о своей учебе и военной подготовке, ставили концерты.

В начале 1943 года комсомольцы Ханты-Мансийского округа доложили VIII окружной партконференции, что подготовлены сотни молодых защитников Родины. 1560 человек прошли занятия по противотанковому бою, 2221 — двадцатипятичасовые курсы бойцов-лыжников. Было подготовлено 506 бойцов по штыковому бою, 21 минометчик, 28 снайперов, 46 истребителей танков, 200 станковых и ручных пулеметчиков, 407 стрелков-женщин, 36 медсестер и 100 сандружинниц, 118 инструкторов общественников, 4158 лыжников, более 1000 значкистов «Ворошиловский стрелок» и 20000 — «ПВХО».

Большое внимание уделялось физической закалке молодежи. Почти все комсомольцы проходили 20-30-часовую программу по лыжному спорту. В Ханты-Мансийске прошел пятнадцатикиллометровый поход в противогазах с участием 2000 человек, в зимнем и летнем кроссах участвовало 8000 человек, а в окружной заочной военной эстафете — 816. К концу войны в округе было 139 культурных коллективов, где состояло 2132 комсомольца, подготовлено около 400 значкистов «ГТО» и «БГТО», около 200 инструкторов по лыжам, рукопашному бою и комплексу «ГТО», создано шесть лыжных баз. 152 лыжных учебных подразделения, где занималось 2280 человек, проведено 13 спортивных соревнований и два шахматных турнира.

С 1942 по 1944 год в зимних лыжных комсомольско-молодежных кроссах на Ямале приняли участие пятнадцать тысяч человек. В марте 1944 года был впервые проведен лыжный переход Салехард — Воркута через Полярный Урал. В августе 1944 года в Салехарде состоялась межокружная спартакиада, которую выиграла хантымансийцы.

Всю войну переходящее Красное знамя Ямало-Ненецкого окружкома комсомола и окружного спорткомитета за лучшую организацию военно-физического воспитания молодежи находилось в Шурышкарском районе.

В каждый выходной день здесь проводились массовые лыжные соревнования. Только в последний год войны в районе было подготовлено почти по тысяче значкистов ГТО первой ступени и БГТО, около ста — ГТО второй ступени. В пятом традиционном профсоюзно-комсомольском кроссе участвовало 2426 вместо 2000 по заданию. Активно готовила бойцов Азовская колхозная комсомольская организация.

Команда школьников и комсомольцев колхоза райцентра под руководством командира Артеева и политрука Чебышева совершила лыжный переход Мужик — Горки — Мужик. Расстояние в 170 километров было пройдено за 18 ходовых часов. В поселках на пути лыжники провели беседы, выпустили боевые листки, оказали помощь первичным комсомольским организациям по военно-физкультурной работе.

Была усилена военно-спортивная подготовка школьников многие старшеклассники к концу войны встали в боевой строй. Старшие школьники активно работали в оборонном обществе. Сорок учащихся Тюлинской неполной средней школы состояло в первичной Осоавиахимовской организации. Под руководством демобилизованного фронтовика Ф.С. Долгушина они овладевали специальностями наблюдателя, связного, разведчика, изучали стрелковое оружие, технику ходьбы на лыжах.

К апрелю 1944 года в организации Осоавиахима Луговской школы было 170 учащихся, 40 из них отлично сдали нормы на значок «Ворошиловский стрелок». Здесь был хорошо оборудован кабинет военных занятий. 50 участников школьного лыжного кросса выполнили нормы значкистов ГТО и БГТО.

В начале 1944 года в школах округов были созданы физкультурные коллективы добровольного спортивного общества «Смена». В честь двадцать седьмой годовщины Красной Армии 23 февраля 1945 года во всех школах Севера прошли массовые лыжные соревнования.

Об эффективности военной и спортивной подготовки свидетельствуют боевые подвиги молодых воинов-северян на фронте.

В начале войны получили правительственные награды многие молодые хантымансийцы. Учитель из Кондинского района Валентин Марару был награжден двумя орденами Красной Звезды, Сергей Шесталов, уничтоживший шесть вражеских танков, — медалью «За отвагу».

В 1942 году такую же награду получил Иван Пуртов, а бывший учащийся Ханты-Мансийской политехшколы лейтенант Аристарх Киприянов — высокую военную награду — орден Красного Знамени. Этой же награды был удостоен А.Петрушкин, а Михаил Ендырев стал кавалером трех орденов «Славы». Среди награжденных были Леонид Кайдалов, Иван Хмелев, Иван Куйвышев, Василий Попков, Павел Баженов, Михаил Битюцких, Дмитрий Кибирев.

С первых дней войны добровольцем ушел на фронт из Ленинграда талантливый художник-саранпаулец Константин Панков.

Его ордена и медали хранятся в С-Петербургском музее Арктики и Антарктики. Есть там и политдонесение, в котором говорится, что К.Панков обладал исключительной наблюдательностью, врожденной топографической памятью, быстро изучал местность и лично стрелял.

В ноябре 1941 года Константин впервые направился на «охоту» за врагами. Темной ночью он подобрался почти вплотную к вражеским траншеям и в заброшенном окопе оборудовал позицию. С утра приступил к наблюдению. Заметил, что из землянки вышел гитлеровец-офицер. Затаив дыхание, Панков нажал на спусковой крючок. Щелкнул выстрел, и фашист, взмахнув руками, упал. Из землянки выскочил еще один — без шапки и пояса. Он склонился над убитым, потом стал боязливо озираться по сторонам. Снайпер выстрелил, враг резко дернулся и тоже рухнул. В этих схватках сибиряк совершил много подвигов и не раз вступал в поединки с немецким снайпером, его воля, выдержка и меткая стрельба обеспечивали победу.

В ноябре 1944 года в Северной Норвегии Константин как обычно вышел на охоту. До обеда он успел снять нескольких немцев, хотел уже ползти на позицию, но заметил, что появилась новая цель. Однако его опередили — несколько одновременно раздавшихся выстрелов сразили Панкова.

В октябре 1942 года, во время жестоких боев за Сталинград, воины 308-й дивизии получили рукописную листовку:

«Герой-связист Путилов

Смерть фашистским захватчикам!

Прочитай и передай товарищу!

Сталинградец!

Будь стойким, как Матвей Путилов.

Он был рядовым связистом и часто находился там, где вражескими снарядами и минами коржило провода, где разрывающиеся бомбы непрерывно выводили из строя связь — нерв Сталинградской обороны. Сегодня на линии вражеской миной ему разорвало руку. Теряя сознание, он поднес концы провода в рот и крепко зажал провод зубами. Восстановив связь, он умер с проволокой в зубах. Отомстим за Матвея!»

О его бессмертном подвиге написал в своей книге «...А в бою еще важнее» маршал войск связи И.Т.Пересыпкин:

«В октябре во время ожесточенных боев в Сталинграде комсомолец-связист роты связи 308-й стрелковой дивизии Матвей Путилов повторил бессмертный подвиг сержанта Новикова.

Это произошло у завода «Баррикады», когда немцы обрушили на 308-ю дивизию свою авиацию и непрерывно вели невиданный ранее артиллерийский и минометный огонь. Нарушилась связь командира дивизии с одним из полков. Восстановить связь было приказано сержанту Путилову.

При выполнении этого задания он был ранен в плечо осколком мины, но продолжал выполнять приказ, и в тот момент, когда уже обнаружил место повреждения кабеля и взял концы его в руки, чтобы соединить, еще одним осколком вражеской мины ему перебило руку. Истекая кровью, отважный связист зажал зубами концы провода.

Он погиб, но связь была восстановлена. Так и нашли его однополчане у самой линии с намертво зажатými в зубах концами кабеля.

15 октября 1967 года, когда открывали монумент на Мамаевом кургане, мне посчастливилось быть в Волгограде. Вместе со всеми я поднялся к подножью монумента и там увидел могилу с прахом героя-связиста Путилова. Я вспомнил о нем, что знал: уроженец Тюменской области, воспитанник детского дома в Ханты-Мансийском округе, комсомолец-связист Матвей Мефодьевич Путилов пал на поле боя за честь, свободу и независимость нашей Родины. Было ему девятнадцать лет».

Воспет подвиг Матвея Путилова и в отдельной главе поэмы таджикского поэта Мумина Каноата «Голоса Сталинграда»:

Путилов падает на снег...
Но успевает он, упав,
Концы холодных проводов
Зажать в немеющих зубах.
Он в батальонных списках есть,
А в жизни — нет его уже...
Но ожил мертвый телефон
В дивизионном блиндаже!..
Пообещал комбат держать
Захваченный вчера плацдарм.
Потом начштаба говорил,
Потом — усталый командарм.

По проводу текли слова, полками двигали слова.
А после пару веских фраз
Промолвила
Сама Москва.
Ей доложили, что теперь
Фашистский левый фланг увяз...
Путилов так и не вздохнул,
Чтоб не нарушить
Эту связь...

Боевому пути 308-120 Гвардейской мотострелковой дивизии, сформированной в 1942 году в Омске из воинов-сибиряков, посвящен специальный том книги «Память» по Тюменской области. Как говорится в предисловии, инициаторами создания книги стали учащиеся школы № 4 г.Нефтеюганска под руководством руководителя музейного зала боевой и трудовой славы Нины Павловны Щеденко. Поисковая группа школы в составе: Зумара Аюпова, Светланы Асташонок, Альфии Бабаевой, Светланы Белоконь, Ирины Вячеславовны Губа, Зинаиды Голубевой, Игоря Достовалова, Наташи Куценко, Снежаны Кравченко, Галины Георгиевны Мешайкиной, Алексея Смолева, Марины Ураловой, Снежаны Хисматуллиной, Елены Хаметшиной, Светланы Утробиной, Нины Петровны Федоровой, Татьяны Черкасовой, Елены Шибинной, при активной поддержке администрации города провела огромную работу по выявлению погибших воинов прославленной дивизии.

Постепенно в поисковую работу по истории 308-120 стрелковой дивизии входило все большее число учащихся школы. Они объединились в группу «Искатель» и разделились по направлениям работы. Проводились экскурсии и походы по боевому пути дивизии (в 1980 году приняли участие во Всесоюзной вахте памяти в городе Волгограде, в праздновании 40-летия освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков). Группа искателей побывала и в местах боев дивизии у г.Рогачева, на берегах Днепра, Друти, в Минске, Хатыни. А в марте 1986 года школа встречала у себя ветеранов дивизии.

Солдатом этой дивизии был герой-связист Матвей Путилов. В книге сообщается, что упомянутая нами листовка хранится в Волгоградском Музее обороны, а катушка с проводом — в Центральном музее армии в Москве.

В боях под Сталинградом отличился комсомолец Семен Ковальский. Вот что писали о нем однополчане: «Сеня Ковальский

до войны работал трактористом в Кондинской МТС (ныне Октябрьский район). Он отличный разведчик. Бойцы нашего подразделения гордятся отважным комсомольцем. За храбрость и мужество он награжден медалью «За отвагу». Высоких боевых наград были удостоены и его земляки — комсомольцы Андрей Федулов, Дмитрий Воробьев, Константин Парфентьев, Николай Паршуков, Петр Шмигельский, Александр Никифоров, Хучат Имашев, Алексей Калачев, Роман Корепанов, Максим Усольцев и другие.

В августе 1943 года Ларьякская районная газета «Стахановец» рассказала о земляке-пулеметчике Павле Сергееве, награжденном орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». Охраняя фланг роты, пулеметный расчет отбил уже несколько атак противника, когда на позицию цепью двинулись около 200 гитлеровцев. Подпустив их на 60 метров, пулеметчик уничтожил до 100 врагов, остальные отступили.

В апреле 1944 года центральные газеты «Правда» и «Красная Звезда» писали о нашем земляке из Березовского района бортстрелке Геннадии Рогове. Когда его самолет был подбит в небе под Будапештом, он выбрался из горящей падающей машины, но парашют не раскрылся. Казалось, гибели не миновать. Однако летчик чудом остался жив — спасла, смягчила падение перед землей взрывная волна. Геннадий вернулся в Ханты-Мансийск с двумя орденами и тяжелыми ранениями, от последствий которых скончался в 1956 году.

Храбро сражались за Родину отмеченные боевыми наградами молодые ямальцы: ненцы Енсу Вануйто, Мурта Пандо, Иван Юганпелик, Федор Того, Андрей, Алексей и Ефим Ямзины, Семен и Константин Ненянги, Илья Окотэтто, Семен Яптунай, Алексей Салиндер, ханты Михаил Рускаламов, Василий и Георгий Дружинины, селькуп Павел Нерин, коми Дмитрий Терентьев, Александр Рочев, Михаил Маклаков, Валентин Торлопов, Александр Добромыслов, Иван и Павел Витязевы, Устин, Михаил и Петр Кудрины, русские братья Леонид и Николай Киселевы, Федор Куковин, Федор и Семен Морозовы, Николай Аксарин, Павел Кривоногов, Владимир Полуянов, Михаил Бурдыгин и многие, многие другие.

Так получилось, что больше всего сведений сохранилось о боевых действиях ямальцев во второй маневренной авиадесантной бригаде воевавшей на Северном Кавказе. Мне удалось записать в свое время рассказы двух десантников-салехардцев Нифонта Вокуева и Георгия Дружинина. Совпадавшие в общем, они отличались лишь эпизодами, в которых рассказчики участвовали порознь.

В июне 1942 года призывники из Салехарда и районов округа пополнили входящий в бригаду лыжный батальон. Еще на пути к фронту эшелон попал под бомбежку — погибло 20 бойцов, 80 получили ранения. Первое боевое крещение приняли в июле под Моздоком.

В одной из атак фашистский танк вышел из ложбины и двинулся прямо на боевое охранение Артема Терентьева. Артем бросил из окопа бутылку с зажигательной жидкостью и поджег танк... Танк задавил бойца, но и сам сгоревший, остался на месте. О подвиге Артема рассказала корпусная газета.

В том сражении погибли многие салехардцы, выпускники зооветеринарного техникума, педагогического училища и средней школы.

В бою за станицу Ищерскую питомец педучилища Георгий Дружинин подавил пять огневых точек противника и был награжден орденом Красной Звезды.

В тяжелых боях у станицы Крымской отличились бывшие учащиеся педучилища и средней школы Леонид Тимофеев и Василий Егоров. Они служили в саперной роте и за ночь подготовили три прохода: вырезали в трех местах проволочные заграждения противника.

За освобождение станицы Крымской первыми в батальоне наградами — медалями «За отвагу» были награждены Леонид Тимофеев, Василий Егоров и воспитанник педучилища Нифонт Вокуев (будущий первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома комсомола), отмеченный позже орденом Красной Звезды.

Во второй авиадесантной бригаде воевали также ямальцы: Иван Конев, Константин Логинов, Нефед Морозов, Семен Плеханов, Константин Попов, Геннадий Родионов (будущий первый секретарь окружкома комсомола), Геннадий Рученков, Николай Тайшин, Иван Филиппов, Петр Хозяинов и другие.

Несколькими орденами и медалями был отмечен ратный путь лейтенанта железнодорожных войск ненца с Ямала Василия Того. Свой первый подвиг он совершил также на Северном Кавказе у станции Прохладная, когда под огнем врага взорвал немецкий бронепоезд. Осенью 1945 года Василий героически погиб в бою с японскими захватчиками за китайскую станцию Коюань. Ценой своей жизни он подавил пулемет противника и открыл полку путь к наступлению. В честь героя местные жители называли Коюань Ненец-Хенде — станции Ненец.

О подвиге салехардского комсомольца Петра Михайловича Ворончихина рассказали в своем письме его сослуживцы по гвардейской части: «В одном из жестоких боев комсомолец-минометчик Ворончихин, приблизившись к врагу, открыл по нему огонь. Меткой стрельбой он истребил 13 фашистов, а убежавших девятерых настиг, взял в плен и привел в штаб, где фашисты дали ценные сведения. В этом же бою Ворончихин довел свой счет до 30 гитлеровцев, подбил одну автомашину, подавил огонь трех станковых пулеметов». После боя он был представлен к награде.

Салехардец Борис Прибыльский свой первый боевой подвиг совершил весной 1942 года на Карельском фронте. Получив приказ доставить срочный пакет в соседнюю дивизию, он вылетел на самолете По-2. Летчик вел самолет почти над самой землей. Но вдруг из-за туч вынырнул «мессер» и легко расстрелял тихоходный и беззащитный биплан. Около поверхности земли удалось выровнять машину, но на пути оказался большой валун. Шасси задела за него, и самолет скапотировал. Пилот погиб, а Борис с разбитым лицом выбрался из-под обломков. Определив нужное направление, с трудом сделал первый шаг. В ушах звенело, кровь заливала глаза. Пройдя несколько километров, он заметил, как из ближайшего леса выскочили фашисты в маскхалатах. Укрывшись за небольшой скалистой грядой, поставил пистолет на боевой взвод. Поймал на прицел ближайшего гитлеровца и нажал на спуск. Осколки камня, брызнувшие от ответной очереди, впились в плечо, но Борис продолжал стрелять. «Последний патрон себе» — решил он, пряча пакет под камни. Внезапно раздавшиеся очереди родных ППШ заставили умолкнуть «шмайсеры». Это наша разведка пришла на выручку.

— Пакет! — последним усилием воли прошептал Борис и потерял сознание. Важное донесение было доставлено вовремя.

В третьем томе книги «Память» по Тюменской области числятся сотни имен не вернувшихся с войны молодых бойцов из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов.

Когда началась война, я уже закончил первый класс, все детство мое прошло в небольшом тогда Салехарде поэтому встретил много знакомых фамилий.

Здесь братья моих сверстников, которых часто приходилось видеть во время катаний на лыжах и коньках (оборудованные, освещенные катки ежегодно заливались на реке или озере), популярных тогда игр в лапту, «котел», «чижик», на ловле ершей и щурогаек.

Были они старше меня лет на шесть-семь, уходили на фронт с третьего года войны, и я хорошо их помню. Листаю по алфавиту. Александр Бояркин, сын основателя и многолетнего директора салехардской типографии. Он чуть постарше других и я запомнил его стоящим в «оцеплении» первомайской демонстрации у ворот горсада, через который тогда проходили колонны от трибуны на площади к зданию окрисполкома. Саша стоял с настоящей винтовкой, на штыке которой был небольшой красный флажок. Погиб он в январе 1945 года.

Владимир Максимович Верзаков, 1925 г. рождения — сын известного в городе связиста и огородника. Погиб 25 июня 1944 г., похоронен в д. Дуброво Витебской области. Его и Семена Морозова, брата ныне живущего в городе ветерана войны Нефёда Петровича запомнил сидящими на заякоренных колданках около устья Поляпты, с которых бросали удочки-закидушки. Семен погиб 26 июня 1944 г., похоронен в Полесской области.

Брат моего соученика Александр Мошканцев погиб 24 марта 1945 г. под Кенигсбергом в возрасте 20 лет.

Михаил Веревкин, сосед по двору, погиб 3 февраля 1944 г. девятнадцатилетним.

Нашел и фамилии людей, о которых приходилось писать в заметках и статьях по истории Ямала. Прежде всего, конечно, Герой Советского Союза Анатолий Михайлович Зверев, рассказ о котором включен в эту книгу.

И еще одна весьма неординарная личность. Вадим Иванович Чупров, 1922 г. рождения, погиб 11 марта 1944 года, похоронен в д. Глуховка Калининской области — самый молодой комсомолец Ямала. В 1963 году в своей первой брошюре я опубликовал найденное в архиве заявление:

«Обдорскому районному комитету РЛКСМ от Ивана Яковлевича и Варвары Ефимовны Чупровых.

Желая воспитать из сына нашего Вадима гражданина-коммуниста Союза Республики, настоящим просим с 21 февраля сего года, со дня исполнения ему трех лет, принять его в ряды Российского Ленинского Союза Молодежи, дабы он мог под руководством товарищей вступить в жизнь коммунистом. Так как нами это было решено в день его рождения, то он не был крещен и до трех лет воспитывался как будущий коммунист.

Надеемся, что товарищи не задержатся с ответом.

12 февраля 1925 года.

Чупров, Чупрова».

Долго не мог обнаружить протокол заседания райкома, чтобы узнать результат рассмотрения необычной просьбы. Наконец, в окружном госархиве случайно встретил папку комсомольских документов, которые, как правило, должны были храниться в партархивах. К сожалению, протокол был не датирован, но по номерам определил, что это начало 1925 г. Значит, товарищи не задержали с ответом, а решение было кратким: «в приеме отказать».

Но родители Вадима, активные участники гражданской войны, видимо, на этом не успокоились. И как рассказывала мне позже сама Варвара Ефимовна, ее сын все-таки был условно принят в комсомол с выдачей билета по достижении 15 лет.

Однако в мартирологе не значатся другие мои «персонажи»: Сенг Марык, Семен и Константин Ненянги, Илья Окотэтто, Семен Яптунай, Алексей Салиндер, Василий Дружинин, Павел Нерин, о гибели которых знаю точно. Не нашел и фамилии своих соседей по двору братьев Геннадия и Михаила Трофимовых — больших энтузиастов буерного спорта.

Список погибших молодых ямальцев, которых знал лично или заочно, по документам и воспоминаниям, можно было бы продолжить. Но я решил ограничиться теми, чьи родственники долго жили или продолжают жить в Салехарде. А даты гибели и места захоронения указал потому, что у кого-то не сохранились «похоронки», какие-то данные появились позже или были уточнены.

Илья Эренбург писал в «Правде»: *«Сибирь — большая, суровая и ласковая, веселая и грозная. Сибирь все давала Родине: хлеб и золото, ученых и рабочих. Теперь Сибирь дает Родине лучших бойцов, мужество, сибирскую верность. Кто впереди? Сибирь. Она гонит немчуру на запад».*

Среди лучших бойцов-сибиряков были сотни молодых женщин и девушек-северянок — воспитанниц комсомола. Бывшая работница Ханты-Мансийского радиовещания Зина Андреева отмечена высоким орденом Красного Знамени, санинструктор Евстолия Киселева — медалью «За боевые заслуги», три государственных награды за ратный труд получила комсомолка Сургутскова, по две — Мария Крашенинина и член бюро Самаровского райкома ВЛКСМ Лидия Мальцева.

Героический подвиг совершила комсомолка Елена Артеева. Казалось бы, ни о чем не говорило сообщение о ее гибели:

«Артеева Елена Ильинична, уроженка с.Саранпауль Березовского района Омской области, в бою за социалистическую

Родину, верная воинской присяге, проявившая героизм и мужество, была убита 19 сентября 1942 года в районе станции Котлубань Городищенского района Сталинградской области.

Командир части...

Комиссар...»

Из письма ее подруги Шаши Кудрявцевой родители узнали, что к дивизионной санитарной службе, где Лена служила военфельдшером, прорвался немецкий танк. Лена со связкой гранат бросилась под танк и взорвала его. Ценой ее жизни раненные были спасены.

Саша Кудрявцева сообщила, что бойцы и командиры очень уважали и любили Лену за скромность, сердечность и смелость, а она проявляла большую заботу о раненых.

Подобные отзывы о Лене дают и соученики. Она окончила в 1938 году семь классов Саранпаульской школы, в том же году поступила в Ханты-Мансийскую фельдшерско-акушерскую школу, которую окончила в 1941 году, работала заведующей медпунктом. С октября 1941 года сражалась в рядах Вооруженных Сил. Земляки-саранпаульцы на обелиске, воздвигнутом в селе, золотом высекли ее фамилию. Одна из лучших улиц поселка названа ее именем.

О многом говорят строки из письма комсомольской организации части родителям Галины Садовниковой:

«Вместе со всем советским народом и ваша дочь Галина вкладывает все силы, весь свой девический пыл в общее дело разгрома ненавистного врага. С первого дня пребывания в нашей части она показала себя честным, верным присяге бойцом Красной Армии. Она стойкий фронтовик, дисциплинированный, знающий свое дело воин».

Тремя орденами была награждена Галина Оносова, участница войны с белофинами и Великой Отечественной, легендарная комсомолка 30-х годов. Работая тогда в Толькинском красном чуме Ларьякского района, она несла санитарную культуру, лечила тундровиков, при свете свечки и костра делала в чумах хирургические операции. Ненцы называли ее «девушка, побеждающая смерть». Под таким заголовком был опубликован в 1935 году очерк о ней в Омской областной комсомольской Книге почета. Спасая раненых, Галина побеждала смерть и на фронте.

Из рассказа бывшей связистки Тамары Назаровны Змановской.

Лето 1943 года. Прощально звучит гудок, болью отдается в сердцах провожающих. Пароход «Ленин» отходит от пристани Самарово. Девчонки из Ханты-Мансийска, Березова, Кондинского, Нахрачей ехали служить в Красной Армии. Среди них Агния Сметанина-Кайгородова, Клава Шевелева, Софья Кузнецова, Лида Кайгородова, Физа Шаламова-Никурова, Нина Кайгородова, Рита Самоловова, Ирина Писяева, Ирина Паромова.

Сначала работали на военном заводе, а потом прошли комиссию и их отправили в воинские части. Некоторые попали в строительный батальон, а Тамара — в эксплуатационную роту связи. Учила аппаратуру, азбуку Морзе, принимала передачи, устанавливала связь. Остались в памяти страшные бои под Старой Руссой, Псковом, Ригой.

Активно участвовали в боевых действиях девушки с Ямала Агафья Хатанзеева, Мария Репина, Анна Филиппова, Галина Губина, Варвара Шишкина, снайпер Лина Снизова, партизанка Галина Цыганкова.

Самым храбрым и мужественным молодым воинам-северянам, воспитанникам окружных комсомольских организаций было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Описание их жизни и подвигов, без сомнения, наиболее полная страница истории участия молодежи Севера в боях Великой Отечественной. В книжно-журнальной литературе первыми рассказали о героях-хантымансийцах журналисты М.Мусиенко и Ю.Переплеткин в книге «Золотые звезды Югры» (Ханты-Мансийск, 1967), о героях-ямальцах — автор данной монографии в брошюрах, напечатанных в Салехарде в 1963 и 1967 годах. В последующие годы вышло три издания книги «Герои земли Тюменской (1968, 1975, 1992), где с каждым выпуском появлялись новые фамилии и дополнительные сведения.

Первым был удостоен звания героя бывший пекарь из Ханты-Мансийска Николай Сирин. Уехав в армию первыми эшелонами, он принял боевое крещение под Москвой в составе сибирской дивизии. С осени 1942 года воевал в первой гвардейской армии под Сталинградом. Роте, в которой служил Николай, было приказано ворваться в важный опорный пункт врага — станцию Красновка и закрепиться на ее окраине.

Преодолев высокий и крутой ледяной оборонительный вал, бойцы укрепились в трех отбитых от фашистов домах. Целый день

тринадцать красноармейцев держали оборону, отбивая контратаки целой немецкой роты. Но таяли ряды бойцов, кончались боеприпасы. Гитлеровцы подобрались к домам, обложили их соломой и подожгли. Раненые предпочли смерть в огне, остальные бросились в рукопашную и погибли. Это случилось 15 января 1943 года. Николаю Сирину шел 22 год. Когда три дома еще горели факелами, пробившиеся сквозь огонь батарей наши гвардейцы увидели около сотни вражеских трупов и обгоревшие танки. 31 марта 1943 года всем тринадцати воинам было присвоено звание Героев Советского Союза.

Бывший лучший молодой охотник Ханты-Мансийского округа середины 30-х годов Петр Панов совершил свой основной подвиг 6 июля 1943 года на Орловско-Курской дуге.

И вот что он сам сообщил землякам в Кондинской районной газете 14 октября 1943 года:

Командир приказал мне с орудийным расчетом стоять на смерть и не пропустить немецкие танки. Я поклялся, что не отойду ни на шаг. На нас шло 70 немецких танков. Небо было черным от немецких самолетов. Но ни один боец из расчета не дрогнул, не отступил. В этом бою мы победили врага, победили саму смерть. Одиннадцать немецких танков, в том числе 5 «тигров» уничтожили мы в этот день.

А еще до этого расчет Панова отбил три танковые атаки. Сначала из 23 вражеских машин, затем из 9 и, наконец, из 20. Все шесть храбрецов-артиллеристов и пушка вышли из боев невредимыми.

Рассказывал Панов и об эпизоде, когда его во время разведки, схватили четыре немецких офицера. Только четыре часа он пробыл в плену. Применяв охотничью хитрость, он застрелил врагов и вернулся в свою часть.

Бойцы-артиллеристы были награждены орденами, а Петр Панов получил в Кремле Золотую Звезду героя.

Потом учеба в артиллерийском училище, которая была прервана вестью о гибели брата героя, Прокопия, военного летчика. Петр решил заменить брата в авиации, закончил авиашколу, был оставлен в ней инструктором и к осени 1945 года подготовил первую группу курсантов.

Вскоре он вернулся на родной Обской Север и тринадцать лет летал по северным трассам, став летчиком-«миллионером» с налетом 1200 тысяч километров.

В пятом томе Белорусской Советской энциклопедии можно увидеть имя Ивана Васильевича Королькова, уроженца села Тундрино Сургутского района. Юность будущего героя прошла в городе Салехарде, где он в 1939 году окончил среднюю школу. Многие северяне и сейчас помнят его как активного комсомольца, участника городского духового оркестра. Затем И.В.Корольков учился на историческом факультете Уральского университета в г.Свердловске. С третьего курса ушел работать в школу, был учителем в Вагайском районе.

С декабря 1942 года находился в рядах Красной Армии, учился на курсах младших лейтенантов в г.Новосибирске. Летом 1943 года, когда формировался специальный батальон бойцов с хорошей общеобразовательной подготовкой, Корольков получил в него назначение. А вскоре пришлось участвовать в боях за Орел, Глухов, Чернигов. И вот памятная операция по форсированию Днепра.

Перед нами выписка из его наградного листка, подписанного командующим Центральным фронтом генералом армии К.Рокоссовским:

«Переправляясь в лодке на западный берег реки Днепр, тов.Корольков заметил немецкого пулеметчика, ведущего огонь по нашим переправляющимся подразделениям. Он быстро навел свой пулемет и очередью заставил замолчать пулемет противника. Достигнув правого берега, тов.Корольков, следуя в первых рядах, огнем пулемета прокладывал путь пехоте вперед. В боях за села Галки и Усоки с 29 сентября по 3 октября 1943 года тов.Корольков своим пулеметом отразил 10 контратак противника, истребив при этом до 150 фашистов. В бою 30 сентября 1943 года, прикрывая с фланга четвертую стрелковую роту под деревней Галки, он отразил сильную контратаку автоматчиков противника, прикрываемую танками.

Показывая образцы мужества, отваги и героизма, тов.Корольков увлекал пехоту на боевые подвиги во имя Родины. За свою храбрость и боевые подвиги тов.Корольков достоин присвоения звания Героя Советского Союза». (Указ о присвоении звания был подписан 15 января 1944 г.)

Пулемет замолчал, когда герой от тяжелых ран потерял сознание... После лечения, в 1944 году, И.В.Корольков вернулся в с.Вагай. Райком партии направил его работать народным следовате-

лем в районную прокуратуру. После образования Тюменской области И.В.Корольков стал помощником областного прокурора, затем переведен в Дагестанскую АССР помощником прокурора республики, позже работал прокурором города Железноводска.

В 1947 году Иван Васильевич поступил на третий курс Пятигорского педагогического института, а после окончания был оставлен преподавателем кафедры всеобщей истории. Потом снова учеба — в аспирантуре. В 1953 году в Москве И.В.Корольков защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Вел большую научно-педагогическую работу в Пятигорске. С 1958 по 1974 гг. был ректором Читинского педагогического института. А в последнее время заведовал кафедрой истории в Смоленском пединституте.

Каждый раз на вечерней поверке в одной из частей Советской Армии командир четко вызывает:

— Младший сержант Зверев!

В ответ торжественно звучит голос правофлангового:

— Герой Советского Союза младший сержант Зверев пал смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины.

На берегу Западной Двины около деревни Улла под скромным памятником-обелиском похоронен Анатолий Зверев. Рядом, отражаясь в зеркальной воде, слушают мирную тишину вековые сосны. А чуть подует ветер, расшевелит старые раны — зашумят деревья и, как в песне, «быть может, они вспоминают суровые годы войны».

Много боев видели леса Белоруссии, но особенно ожесточенная битва произошла в июне 1944 года во время форсирования советскими войсками Западной Двины.

22 июня 1944 года началась подготовка к форсированию реки. Нужно было разведать противоположный берег, определить скрытые подходы, расположение огневых точек противника. Это сделала группа смельчаков-добровольцев. Среди разведчиков был и комсорг батальона Анатолий Зверев.

Но настоящий подвиг совершил Анатолий во время решительного боя. Рано утром 26 июня, когда по реке плыл предрассветный туман, после мощной артиллерийской подготовки был дан долгожданный сигнал атаки. Десятки понтонов, множество плотов, лодок были одновременно спущены на воду в районе деревни Ершово.

Немцы обрушили на переправу шквал огня. Трещали пулеметные и автоматные очереди. Поднимая высокие фонтаны воды, рвались мины и снаряды. Сквозь эту завесу смерти упорно продвигались советские воины. Многие понтоны были перевернуты. Лодки и плоты разлетались в щепки от прямых попаданий. Вода окрасилась кровью.

Беспрерывно стреляя по врагу, плыл на плоту комсорг батальона младший сержант Зверев с товарищами. Им удалось переправиться первыми. Зверев с ходу повел бойцов в атаку на ближайшие траншеи противника. В одном из окопов он лично уничтожил гранатами до десятка гитлеровцев. Это облегчило переправу других подразделений. Наступление продолжалось успешно.

За сухими строками представления к награде, подписанного командующим Первым Прибалтийским фронтом генералом армии И.Х.Баграмяном, встает величественная картина боя.

С криками «За Родину!» с громовым русским «Ура!» горстка солдат смело шла на врага, принимая на себя всю тяжесть первого удара. И, не думая о себе, люди шли на подвиг во имя друзей, во имя победы. Маленький, вихрастый, с автоматом на груди и гранатой в руке, Анатолий все время был впереди, пока не сразил смельчака осколком вражеского снаряда. Храбрый юноша упал, но и сама его смерть продолжала вести бойцов вперед.

— Комсорга, Толика нашего убили, — пронеслось по цепи. Погиб любимец батальона. Солдаты с еще большим ожесточением стали бить ненавистных фашистов. Они мстили за нашу поруганную землю, за принесенные народу беды, за героя-комсорга.

За мужество и отвагу, проявленные при форсировании важного водного рубежа, Анатолию Звереву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

«Не дожидаясь наших дней комсорг и брат, — писали родителям Анатолия в конце войны офицеры, сержанты и бойцы части, в которой служил герой, — но его имя всегда с нами. Он всегда идет впереди нас. Его родное лицо всегда живо в нашей памяти. Из уст в уста переходят рассказы о его героических делах. Кровь Анатолия незримо вошла в наше боевое Красное Знамя. И бойцы нашей части перед этим знаменем поклялись бить врагов так, как бил их Герой Советского Союза Анатолий Зверев».

Письмо это было адресовано в поселок Шугу Надымского района Ямало-Ненецкого округа. Отец героя, Михаил Григорьевич, работал мастером на рыбоучастке. В Шуге прошли школьные годы

Толи Зверева. Здесь он пел пионерские песни, выступал на сцене, выпускал стенную газету. На Севере пробудился у мальчика талант художника. Вместе со своими сверстниками, ненецкими ребятами, он часто пропадал в тундре — летом рыбачил, зимой ловил куропаток. Чудесные краски северной природы заставили его взяться за кисть.

Толя близко познакомился с бытом местных жителей, узнал их язык, и ему очень захотелось стать учителем, чтобы нести в тундру свет знаний.

В 1939 году Анатолий Зверев поступает в Салехардское национальное педагогическое училище. Начались интересные и трудные студенческие годы. Днем учеба. А вечерами Толя и столяр, и плотник, и часовщик.

В первый же день войны шестнадцатилетний паренек пришел в окружной военкомат. Но добровольцем в армию, сколько ни просился, не взяли по молодости. И юноша всеми силами старался помогать фронту. В студенческих бригадах он заготавливает корма для совхоза, работает на рыбоконсервном комбинате, на погрузке и выгрузке судов, отдавая заработок в Фонд обороны.

Перед началом 1942-1943 учебного года в Катравожскую школу приехал новый учитель. Коренастый, живой, темноволосый паренек в потертой кожаной куртке, сапогах и кепке с маленьким козырьком. Его звали Анатолий Михайлович Зверев. Веселый, деятельный, хороший организатор, он быстро сплотил вокруг себя учеников. Все кипело в его руках, любое дело спорилось.

Бывшая работница школы Мария Матвеевна Некрасова вспоминала, как вскоре после приезда Анатолий Михайлович организовал выезд на рыбалку:

— Он выпросил в колхозе невод, взял лодку у старого рыбака Сайнахова, и вот втроем (еще ездила работница Анферова) мы поехали рыбачить. За первую тоню взяли немного щуки и язя. Во время второго притонения стала попадать сельдь — заполнили большой ящик. А в третий замет поймали столько рыбы, что пришлось взять под улов еще бочку и старую лодку. Долго ели учащиеся заготовленную нами рыбу.

— Очень был беспокойным Анатолий Михайлович, — говорят хорошо помнящие его катравожцы, сослуживцы и ученики. Он помогал завхозу Чернышеву косить сено. Зимой заготавливал для школы дрова и один обеспечивал топливом больного многодетного жителя.

Как-то раз, поздним зимним вечером, молодой учитель прибежал в интернат.

— Скорее лошадь! Женщина замерзает! — Через несколько минут он уже умчался в лес. Так была спасена жизнь пожилой работницы, потерявшей сознание в лесу.

Работая в школе, Анатолий особенно много рисовал, учил и ребят рисованию. Катравожцы и сейчас помнят его работы маслом: «Осень», «Старая Москва», «Река». Природа была любимой темой его картин...

Уже третий год шла великая битва с фашизмом. Сердцем Анатолий Зверев был там, где гремят бои. В 1943 году он снова обратился в военкомат с заявлением об отправке на фронт.

— Теперь — время, — говорят ему там. И Толя становится солдатом. После учебы, в январе 1944 года, он попадает на фронт.

Мать, Мария Андреевна, хорошо зная характер сына, писала: «Сынок, на фронте береги себя».

— За меня не беспокойся, — отвечал Анатолий, — трусом не буду. Для Родины не пожалею ничего.

«Хорошо помню, — рассказывает подполковник Хамид Мамбетказиев, бывший однополчанин Анатолия, как перед формированием части к нам прибыл боевой, жизнерадостный парень, жадный к подвигам, готовый идти в огонь и воду. С первых дней он показал себя хорошим организатором молодежи, передовиком в учебе, дисциплинированным солдатом. Вскоре Анатолий был избран комсоргом роты, потом — батальона. Личным примером, отвагой он увлекал солдат на подвиги. Рядовому Звереву было присвоено звание младшего сержанта...»

Первое боевое крещение Анатолий принял в декабре 1943 года. Разведывательная группа, в которую входил Зверев, два дня была в тылу врага, собирая ценные данные по расположению ряда важных объектов. При переходе линии фронта разведчиков заметили немцы. Вспыхнули ракеты, захлопали выстрелы, группа стала отходить. Комсору было поручено пробраться к вражеской огневой точке и подавить ее. Между вспышками ракет, зарываясь в снег, полз он к цели под свистящими пулями. Взрыв гранаты — и путь разведгруппе был открыт. Орденом Красной Звезды отмечен первый подвиг воина.

Память о земляке хранится в сердцах ямальцев. Большую работу по сбору материалов о герое провели учащиеся Салехардского педучилища, которому в 1975 году присвоено имя А.М.Зверева.

Молодой рыбак из-под Сургута Тулебай Ажимов проявил героизм и отвагу при форсировании реки Вепш в Польше. Под ураганным огнем ефрейтор одним из первых добрался до противоположного берега и первым ворвался в город Красностав. Здесь он обезвредил фашистского снайпера и возглавил уличный бой. А вскоре приказ: перебраться на занятый врагом берег Вислы и отвлечь на себя внимание противника. Перед рассветом Тулебай отплыл на лодке к вражеским позициям. На середине реки его настиг луч прожектора. Начался пулеметный и минометный обстрел. Тулебай бросился в воду, вплавь достиг берега и сходу открыл огонь по врагу. До рассвета он, перебираясь из окопа в окоп, вел в одиночку дерзкий бой, уничтожил 12 фашистов, сам был тяжело ранен, но продержался до прихода своих. После войны Т.Ажимов уехал в Алма-Ату.

28 августа 1944 года на орудие хантымансийца старшего сержанта Алексея Унжакова двинулось двенадцать вражеских танков. Первым же выстрелом Унжаков снес башню головной машины. Еще три выстрела по надвигающимся громадам приносят удачу. Оставшиеся восемь танков повернули назад. В это время немецкий снаряд разбил орудие и вывел из строя весь расчет. Очнувшись, раненый сержант подполз к соседнему орудью, на которое шло около двадцати танков и самоходок. Действуя один за погибший расчет, Унжаков подбил еще два танка и бронемашину, а последний снаряд выпустил по наступающим автоматчикам. Затем из-за орудийного щита полетели в фашистов гранаты, затрещали автоматные очереди. Подоспевшие на выручку товарищи, нашли Алексея без сознания... После войны Алексей Филиппович Унжаков поселился в г.Омске.

Многие старожилы села Мужы Ямало-Ненецкого округа помнят земляка-героя Николая Архангельского. Николай рано полюбил авиацию. Уж такое было время — время подвигов полярных летчиков по спасению челюскинцев, героических перелетов Чкалова, Громова, Коккинаки. Мальчик активно занимался в авиамодельном кружке. 7 ноября 1936 года четырнадцатилетний пионер Коля Архангельский запустил в небо воздушный шар.

Когда началась война, Николай, окончив Чкаловскую (Оренбургскую) военно-авиационную школу, стал летчиком бомбардировочной авиации. Более 250 боевых вылетов сделал он. Воевал под Сталинградом и Курском, в небе Белоруссии и Польши, бомбил вражеские укрепления, железнодорожные узлы, аэродромы,

вел воздушную разведку тылов противника, стал заместителем командира авиаэскадрильи.

2 августа 1943 года в составе группы бомбардировщиков лейтенант Архангельский наносил удары по скоплениям железнодорожных эшелонов на станции Нарышкино. Выполнив задачу, летчики встретили группу немецких из шести бомбардировщиков и 12 истребителей. В том бою Н.Архангельский сбил вражеский самолет «Ю-87». Летал наш земляк на американском самолете «Бостон». За умелое и технически грамотное освоение боевых качеств этой машины Президент США Ф.Рузвельт наградил его золотой медалью «За боевые заслуги».

В декабре 1943 года после авиаразведки резервов немецких войск под Бобруйском и передачи по радио разведанных атакoвал автоколонну у железнодорожной станции, уничтожив восемь вагонов и четыре машины.

В январе 1944 года участвовал в аэрофотосъемке важного железнодорожного узла, охраняемого четырьмя зенитными батареями. Здесь наши летчики отбили семь атак вражеских истребителей и разбомбили эшелон противника.

Родина высоко оценила подвиги летчиков, летавших в глубокий тыл противника. Отважный ас был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны. 26 октября 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. 14 января 1945 года Николай Васильевич Архангельский погиб при выполнении боевого задания в Польше. Его останки похоронены в г.Радзынь.

Большую работу по сохранению памяти о Н.В.Архангельском провела группа «Поиск» при музее Боевой славы Мужевской средней школы (руководитель О.Карловский). Ребята установили связь с сослуживцами героя. Один из них майор запаса С.З.Майдаченко приехал в с.Мужи и рассказал много интересного о боевых делах отважного летчика-героя.

Полковник запаса бывший командир звена В.В.Воеводин сообщил юным следопытам, что Н.Архангельский совершил 278 боевых вылетов в тыл врага в составе групп бомбардировщиков на бомбометание и обстрел военных объектов противника. Экипаж Николая так же летал на свободную охоту и разведку погоды к позициям врага. По характеру Коля был спокоен, застенчив, серьезен. Был прекрасным товарищем и боевым другом, умевшим на деле доказывать наше фронтовое братство.

Член экипажа Архангельского старший авиатехник Ш.К.Хисанов писал, что Николай был удивительно скромным, честным, фанатично преданным Родине, большого дарования человеком, талантливым летчиком, влюбленным в летную работу, бесстрашным покорителем неба. Будучи разведчиком воздушной армии 1-го Белорусского и Центрального фронтов под командованием маршала Г.К.Жукова, выполнил около 300 боевых вылетов. Его разведывательные данные были высоко результативными. Летая на бомбардировщике, сбил два самолета противника. Возвращаясь из полета, участвовал с техническим составом в заделке пробоин самолета, не чураясь никакой работы. Он очень любил жизнь, людей, ценил их труд, жил и работал для всех, не жалея себя.

К письму была приложена фотография. У самолета его командир и штурман Пономарев уточняют боевую задачу. Рядом стоят Дерновский — стрелок-радист, Аксенов — стрелок, Квашук — авиамеханик и Хисанов.

Следопытам удалось разыскать в Тбилиси командира эскадрильи, где служил Н.Архангельский, — подполковника запаса Ш.А.Абазадзе, который добавил новые штрихи к портрету героя.

Рыбак из деревни Борки, что недалеко от Ханты-Мансийска Петр Бабичев начал свой солдатский путь в девятнадцать лет, прошел краткосрочную подготовку снайперов, учился в школе сержантского состава. В составе сибирской стрелковой дивизии командир минометного расчета сержант Бабичев сражался на Сталинградском фронте. Был ранен, после лечения в госпитале назначен командиром взвода разведки в гвардейской части.

В ночь на 1 декабря 1944 года его взвод выполнял задачу по глубокой разведке на занятом врагами берегу Дуная в Венгрии. Переправлялись на трех лодках, командир находился в средней лодке, так удобнее было руководить взводом. Незамеченными доплыли разведчики до середины реки. Вдруг слева вспороли темноту ночи ракеты. Петр понял: обнаружили разведчиков соседнего полка.

Над головами засвистели пули, снаряды и мины рвались рядом с лодками. Бабичев приказал бойцам своей лодки открыть огонь, чтобы отвлечь на себя внимание врага, дать возможность фланговым быстрее выйти к цели. Изрешеченная осколками и пулями лодка ткнулась в берег. Забросав траншеи противника гранатами, разведчики ворвались на его позиции. Слева и справа их атаку дружно поддержали другие штурмовые группы, а вскоре в небо

взвилась красная ракета, возвещающая о захвате плацдарма за Дунаем.

Передовая рота головного батальона успешно форсировала реку и вместе с взводом разведки развернула боевые операции за расширение плацдарма. Когда на правом берегу реки прочно укрепились наши части, командование подсчитало трофеи взвода. За ночь разведчики Бабичева уничтожили 60 и взяли в плен 80 солдат и офицеров противника, захватили много орудий, минометов, автомашин и другой боевой техники.

Указ о присвоении звания Героя их командиру вышел за полтора месяца до окончания войны. Демобилизовавшись, П.А.Бабичев избрал местом жительства г.Тобольск.

Первого августа 1944 года командир артдивизиона капитан Федор Пуртов с двумя орудиями и взводом управления под ураганным огнем противника направился через Вислу. С открытой позиции артиллеристы уничтожили шесть зенитных установок и одно вражеское орудие среднего калибра. Приняв командование пехотным батальоном, капитан Пуртов поднял его бойцов и свой взвод управления в атаку. При взятии высоты ими было уничтожено около роты гитлеровцев. В следующую ночь Пуртов переправил еще один взвод и батарею орудий. Третьего августа, когда противник сумел вытеснить наши подразделения из деревни Барычки, командир артдивизиона удачно разместил орудия на высотах и открыл огонь по наступающим фашистам. Прямой наводкой были уничтожены минометная батарея и более взвода солдат. Это дало возможность нашим войскам перейти в контратаку, вернуть деревню Барычки и взять высоту 149,1. В течение трех дней артиллеристы Ф.Пуртова успешно отразили восемь контратак противника. Плацдарм для дальнейшего наступления был расширен.

...После войны полковник Федор Пуртов, кадровый военный, часто приезжал в город своей комсомольской юности Ханты-Мансийск, где он окончил в 1938 году среднюю школу № 1. Встречался с земляками, рассказывал молодежи о незабываемых днях Великой Отечественной войны.

Январь 1945 года. Батальон капитана Ивана Безноскова, бывшего речника из Ханты-Мансийска, в числе первых форсировал Одер. Удержавшись на захваченных позициях, гвардейцы совершили стремительный бросок и захватили аэродром противника с 22 исправными самолетами. Успех продвижения всей дивизии был обеспечен. 25 января 1945 года И.З.Безносков был смертельно ранен, так и не узнав о присвоении звания Героя.

До 1970-х годов ямальцы не знали, что в числе их земляков-героев есть еще один, кстати, единственный среди них уроженец округа. Это сын рыбака из Пуйко Александр Евстафьевич Звягин. «Открыл» его и рассказал о подвигах во втором издании книги «Герои земли Тюменской» журналист-фронтовик Генрих Мингалева, призванный на фронт из Салехарда.

Последние школьные годы будущий герой провел в Тобольске, затем учился в Тюменском аэроклубе, в 1942 году окончил Омскую школу пилотов. С 1943 года до окончания войны старший летчик-штурмовик Звягин совершил 215 боевых вылетов. На его счету 24 танка, 54 автомашины с войсками и грузами, 6 бронетранспортеров, 17 артиллерийских и минометных точек, 26 железнодорожных вагонов, до 500 солдат и офицеров противника. Кроме бомбежки вражеских объектов он лично сбил три самолета противника и два — в групповых боях.

У А.Е.Звягина, без сомнения, самое большое количество боевых наград среди всех молодых фронтовиков-ямальцев: четыре ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны первой степени, три ордена Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года.

После выхода в 1960 году в отставку В.А.Звягин поселился в Херсоне.

Перед великим подвигом солдат Великой Отечественной будет склонять свои головы еще не одно поколение россиян.

2. Трудовой вклад комсомольцев и молодежи

За сухими строчками архивных и опубликованных документов, лаконичными газетными и радиоинформациями, эмоциональными воспоминаниями очевидцев встает своеобразный, фанатичный и идейно-обоснованный, искренний и душевный порыв, самоотверженный труд на благо Родины юношей и девушек, плохо одетых, недостаточно накормленных, да еще в суровых северных условиях.

На смену мирным призывам пришли новые, соответствующие духу и требованиям войны: «Бьем фашиста трудом!», «За военный график!», «Фронтовой заказ — боевой приказ!»

На второй день войны в известном постановлении по военной работе ЦК ВЛКСМ поставил задачу, чтобы «каждый комсомолец

на своем посту работал так, как достойно для советского патриота, помогал бы обеспечивать Красную Армию и Военно-Морской флот всем необходимым для победы над врагом до полного его уничтожения».

Главной продукцией, которая шла из округов для фронта, была рыба. Молодежь заменила, ушедших на фронт, рыбаков и рыбообработчиков, проявляя образцы трудового героизма.

Окружкомы ВЛКСМ ежегодно разрабатывали мероприятия по участию в добыче рыбы, которые обсуждались на собраниях комсомольского актива в окружных и районных центрах, на открытых комсомольских собраниях во всех первичных комсомольских организациях. Сотни комсомольцев были направлены в рыбную промышленность для постоянной работы. На лове и обработке рыбы трудилось более половины состава окружных комсомольских организаций.

Первой пересмотрела довоенные нормы рыбодобычи комсомолка Сарантеевского колхоза Сургутского района Сулина, перевыполнявшая дневные нормы в два-три раза. Члены комсомольской бригады из колхоза имени Ворошилова за сутки вылавливали по два центнера рыбы, перевыполняя задания в два с половиной три раза.

Комсомольский экипаж катера «Восток» Сургутской моторно-рыболовной станции июльский план выполнил на 654 процента. Комсомолка этой же МРС Абакумова первой подхватила призыв об экономии горючего и в июле израсходовала только половину выделенного ей топлива. Комсомолец-моторист катера «Красный партизан» Попов выполнял нормы выработки на 150-200 процентов.

По инициативе комсомольской организации села Сытомино Сургутского района в числе первых была создана бригада из подростков для лова рыбы переметами.

Так зародилось патриотическое движение двухсотников, трехсотников, тысячников. Комсомольская рыболовецкая бригада Михаила Ендырева из Березовского района выполняла дневные задания на 1666(!) процентов.

Как проходила перестройка комсомольских организаций на военный лад, свидетельствуют строки из выступления заместителя комсорга колхоза «Парижская коммуна» — А.Кушникова в газете «Сталинская трибуна» в июле 1941 года.

По работе среди несоюзной молодежи наша комсомольская организация является не последней в Сургутском районе. Каждый комсомолец еще больше почувствовал свой высокий долг перед Родиной с того дня, как началась Великая Отечественная война против германского фашизма. После того, как мы познакомились с выступлением по радио заместителя председателя СНК СССР и Народного комиссара иностранных дел тов. Молотова, комсомольцы приняли конкретное решение по перестройке своей работы, которая была бы направлена всецело на оборону нашей великой Родины, на помощь Красной Армии.

Мы поставили перед собой цель: всю свою работу направить на то, чтобы помочь нашему колхозу. Весь колхоз у нас — единственный участок, который многое дает для Красной Армии. Мы организовали всех пионеров и школьников на помощь колхозу, на выполнение государственных планов. И вот наша работа уже принесла первые плоды. Пионеры и школьники очистили колхозные поля от сорняков. Они пропололи 10 га с посевом овса, провели первоначальную прополку 7,5 га картофеля. Самоотверженно работали на колхозных полях юные патриоты — Клава Трифонова, Рая Тырикова, Катя Замятина, Маруся Трифонова и Толя Черкашин. Они перевыполняли нормы прополки в два раза. Заслуживает похвалы активная работа нашей комсомолки Ольги Тыриковой. Она работает телятницей в колхозе. Со своими обязанностями справляется успешно. Чтобы проявить больше активности на колхозной работе, Тырикова организовала бригаду из несоюзной молодежи по заготовке кормов для общественного скота. Вся ее бригада, состоящая из юных патриотов, работает каждый день. Она уже заготовила несколько тонн кормов. Выходя на колхозные поля, ухаживая за скотом и выполняя другие работы в колхозе, пионеры, школьники дали возможность трудоспособным колхозникам переключиться на те участки производства, где решается выполнение государственных планов. Количество рыбок в Кушниковском колхозе значительно увеличилось. Это даст возможность колхозу досрочно выполнить план рыбодобычи третьего квартала.

И впредь наша комсомольская организация всю свою работу будет проводить так, чтобы как можно больше помочь Крас-

ной Армии в ее борьбе против германского фашизма. Мы понимаем, что любая работа, проводимая нами в колхозе, способствует выполнению государственных планов, а это, значит, мы конкретно помогаем укреплению нашего великого отечества, наносим удары по Гитлеру и его своре.

Во время второй военной путины непосредственно на промыслах работали 438 комсомольцев и комсомолок. Всему округу стали известны имена лучших рыбаков и рыбачек комсомольцев Веры Хохлянкиной, Игнатия и Елены Сороминых, Захара Камина из Ларьякского района; Шестаковой из Кондинского; Голошубина из Микояновского; Мелentyева, Ендыревой, Собянина из Березовского района, перевыполнявших задания в два-четыре раза.

Одно из первых мест во всесоюзном социалистическом соревновании 1942 года заняли рыбаки колхоза «Ударник второй пятилетки» Ларьякского района (секретарь комсомольской организации Вера Хохлянкина). Не отставали на промысле и самые юные. Пятнадцатилетние рыбаки колхоза «Путь Ленина» Березовского района (юрты Теги) Устин и Василий Неттины ежедневно добывали на соровом лове по 40-50 кг пеляди и чира, перевыполняя задание вдвое. Сначала они имели по четыре ставные сети, а затем взяли полную рыбацкую нагрузку — по 20 сетей.

Комсомольцы Самаровского (Ханты-Мансийского) рыбокомбината выступили с почином — каждому выловить по центнеру рыбы в продовольственный фонд Красной Армии. Обязательство было поддержано и выполнено в целом по округу. В Самаровском районе многие организации значительно превзошли этот рубеж. Восемь комсомольцев села Елизарово (секретарь Кайгородов) добыли более тонны рыбы, семь комсомольцев Ханты-Мансийского леспромхоза — 1813 кг, три комсомольца с.Троица (секретарь Иванов) — около 500 кг.

К Международному юношескому дню (сентябрь 1942 г.) молодые рыбаки выловили и бесплатно сдали для снабжения Красной Армии тысячу центнеров рыбы.

С каждым годом росло число фронтовых комсомольско-молодежных бригад и стахановцев военного времени. Первыми на Ямале добились этого почетного звания бригады бондарей А.Паршукова (Тазовский рыбоконсервный комбинат) и судоплотников Н.Куприна (Салехардская судорембаза). В Салехарде было более ста молодых стахановцев военного времени, среди них работницы Салехардского рыбоконсервного комбината М.Иркабаева, Н.Калашникова, Р.Шайхалеева, перевыполнившие дневные задания в три раза.

Бюро окружкома ВЛКСМ присвоило звание фронтовой и вручило переходящее Красное знамя лучшей комсомольско-молодежной бригаде Салехардского зооветтехникума (бригадир — преподавательница Н.Н.Сарф), выполнившей и сдавшей в фонд Главного командования 37 центнеров рыбы.

В Ханты-Мансийском округе только в 1943 году 54 комсомольско-молодежных бригады получили звание фронтовых, 286 комсомольцев стали стахановцами, 50 — ударниками военного времени, четверо награждены грамотами обкома комсомола, 15 — грамотами Наркомата рыбной промышленности.

На Самаровском рыбокомбинате из 80 комсомольцев 72 были стахановцами. Молодые рабочие Тимофеева и Зарубина ежедневно перевыполняли нормы в 2,5-3 раза. Также работала лучшая комсомольско-молодежная бригада, возглавляемая фронтовиком Протасовым. Гвардейское комсомольское звено Лидии Казбеевой из юрт Мега Ларьякского района перевыполнило план 1943 года вдвое, сама Лидия, работавшая на лове с первых дней войны, сдала за год 70 центнеров рыбы.

Лучшими рыбаками Ханты-Мансийского округа стали комсомольцы Геннадий Черемных, З.Кузнецов и А.Кузнецова, Василий Плесовских, Иосиф Прасин, Федор Бычков. Среди передовых рыбаков Ямала — комсомольцы Григорий Пырысев, Николай Марьик, Николай Ламдо, Георгий Костин, Анна Сумарокова, Енти Око-тэтто, Ени Того.

Военная обстановка порождала все новые патриотические подвиги молодежи, будила трудовую инициативу. Комсомольцы Самаровского рыбокомбината выступили с инициативой — каждому выловить по центнеру рыбы в продовольственный фонд Красной Армии. Это обязательство было поддержано и выполнено в целом по округам.

Молодежь стала инициатором сбора и изготовления строительных материалов. В Ханты-Мансийском округе в 1942 году было собрано 73 тонны железа, 1400 кг гвоздей, 2,5 тонны пакли.

Комсомольцы Ямала организовали сбор и изготовление орудий лова, тары, инвентаря. Только при подготовке к путине 1943 года они собрали и сделали более двух тысяч мешков и кулей, 70,5 километра веревок, четырнадцать неводов, 225 сетей. Комсомольцы Салехарда свили 37 километров сетной веревки из мочала, строительной пакли, ивовой коры и осоки.

Комсомольцы Самаровской МРС стали зачинателями почина — каждому выловить в фонд Главного командования по три центнера рыбы.

В обращении ко всем комсомольцам округа они писали.

Товарищи комсомольцы и комсомолки!

22-й месяц идет Великая Отечественная война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, вероломно напавшими на нашу страну. Мы росли и мужали в самой свободной стране мира. Мы не знали бесправия, унижения, национальной розни, счастливым и радостным было наше детство, Родина возрастила и воспитала нас, как любящая мать. Наше счастье добыли отцы и старшие братья в жестоких боях. Светлую память бойцов за Октябрь храним мы в своих сердцах и никому не отдадим завоеванного ими: каждый из нас на своем посту сделает все, чтобы ускорить разгром ненавистного врага.

Мы, комсомольцы первичной организации при Самаровской моторно-рыболовной станции, берем на себя обязательства в 1943 году в свободное от работы время выловить и сдать каждым комсомольцем по три центнера рыбы в особый фонд Главного командования Красной Армии. Нас десять человек — это, значит, мы дадим на питание доблестных воинов 30 центнеров рыбы, т.е. 200 бойцов Красной Армии будут обеспечены рыбой на один месяц. Мы уверены, что наша инициатива найдет широкую поддержку всех комсомольцев и молодежи округа, которые приложат все усилия к тому, чтобы героическая Красная Армия быстрее разгромила полчища немецко-фашистских оккупантов...

Секретарь комсомольской организации Самаровской МРС Ершова, комсомольцы Сумкина, Викулова, Саламатина, Корпанова, Маклакова.

В округе было создано 105 таких звеньев, рыбачивших после основной работы. К 5 июля 1943 года они добыли 212 центнеров рыбы. За годы войны комсомольцы округов сдали в этот фонд более 50 тысяч центнеров рыбы.

В свободное от работы время комсомольцы и молодежь Ханты-Мансийского округа выловили в фонд сибиряков-фронтовиков 8423 центнера рыбы. Лучше других организовали лов Сургутский и Ларьякский райкомы комсомола, комсомольские организации Батлыма и юрт Лохтоткurt Микояновского района и деревни Шумилы Кондинского района.

В сентябре 1943 года Приуральский райком ВЛКСМ доложил Ямало-Ненецкому окружному комсомолу:

«Комсомольцами и молодежью района выловлено за путину в фонд Главного командования 1717 центнеров рыбы, в том числе рабочими и служащими — 273, пионерами и школьниками — 614 центнеров.

Секретарь райкома комсомола Пенькова».

Поистине героический поступок совершила рыбачка Тазовского рыбозавода комсомолка Татьяна Русанова. Рискуя жизнью, она в тяжелой спецодежде бросилась в ледяную воду, чтобы освободить невод, зацепившийся за лежащее на дне дерево. В неводе оказалось 300 килограммов ценной сигаовой рыбы.

Комсомолка-рыбачка Анастасия Апчина из Сургутского района в полтора раза перевыполнила план 1944 года. Планы двух лет войны перевыполнили комсомольско-молодежные бригады государственного лова Мало-Атлымского рыбозавода под руководством Дауровой и Дорониной. Комсомольско-молодежное звено Варвары Савиной из юрт Комудваны к 23 февраля 1945 года завершило квартальное задание.

В рапорте первой Тюменской областной комсомольской конференции (17-19 марта 1945 г.) комсомольцы Ямала писали:

«В путину 1944 года мы брали обязательство выловить и сдать в Фонд обороны 12 тысяч центнеров рыбы. Фактически сдали 13627. Сотни юношей и девушек завоевали звание гвардейцев тыла».

За активную работу по мобилизации молодежи на рыбный промысел секретари Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ Л.Хозяинов и В.Ускова, секретари райкомов комсомола Киселева, Терентьева, Останина и другие были награждены Почетными грамотами Тюменского обкома партии и облисполкома.

Большую помощь фронту оказывали самые юные рыбаки — пионеры и школьники. Омский обком ВЛКСМ наградил Почетной грамотой двенадцатилетнего пионера Павла Морохова из юрт Мулигорт. Организованное им звено сдало 110 центнеров рыбы.

Во время второй военной путины участники слета пионеров и школьников Ханты-Мансийска и Самарово приняли обращение ко всем ребятам округа:

Пионеры и школьники вместе со всем советским народом помогают Красной Армии громить фашистов. Обком комсомола обязал каждого из нас, учащихся 4-7 классов, добыть по 10-15 килограммов рыбы, а в округе нас семь тысяч. Сургутские

пионеры создали бригады и ежедневно ловят рыбу удочками, переметами, маленькими неводами. Объединяемся в рыбацкие звенья и мы. Вызываем на соревнование ребят из других районов.

Юные рыбаки округа быстро подхватили эту инициативу. По примеру восьмилетнего Фили Топчина из колхоза им.Кирова Краснодарского края, который стал известен всей стране, двенадцатилетний Коля Змановский из Скрипуново с начала путины вышел на лов. Во втором квартале он сдал 48 центнеров рыбы, а в третьем — 45.

В путину 1943 года школьниками Ханты-Мансийского округа было сдано в фонд Главного командования 350 центнеров рыбы. В округе было учреждено переходящее знамя за лучшую помощь фронту, которое вручалось средней школе окружного центра, Казымской школе-интернату, Вампугольской начальной школы, Кондинскому детскому дому.

В 1943 году по инициативе Салехардской и Аксарковской средних школ развернулось движение ученических рыбацких бригад Ямала. На рыбных промыслах округа работало 1200 пионеров и школьников, сотни детей были заняты на обработке рыбы. Учащиеся Салехардской средней школы Юрий Гржегоржевский, Валентин Дзенис, Генрих Мингалев, Юрий Прибыльский, Лидия Рочева, Владимир Шахов, Маргарита Шиляева, Спартак Трандин и другие под руководством преподавателей Н.Л.Одинцовой и Я.А.Реймера рыбачили на промысле Горно-Князевский по 12-14 часов в сутки, перевыполняя нормы добычи в полтора-два раза. Средства, заработанные на рыбном промысле и воскресниках в сумме более 200 тысяч рублей, школьники передали на строительство авиаэскадрильи «Ямальский комсомолец».

Коллектив школы был занесен на окружную Доску почета с вручением переходящего Красного знамени. Юные рыбаки получили звание гвардейцев тыла, а наиболее отличившиеся — Почетные грамоты Салехардского горкома партии и горисполкома.

Учащиеся Пуйковской школы Ямальского района помогали на рыбном промысле Сюнай-Салинскому колхозу. Свой план рыбодобычи они перевыполнили в два с половиной раза. Во время весенней распутицы школьники на детских санках перевезли для рыбозавода 137 тысяч сетных грузил на расстояние более двух километров.

В 1943 году школьные бригады этого района сдали в Фонд обороны 205 центнеров рыбы. За ударную работу на рыбалке и

перевыполнение плана на 216 процентов ученица Ярсалинской школы Валя Самойлова была награждена Почетной грамотой райкома комсомола, а юный рыбак Алексей Хабибуллин — Почетной грамотой Омского обкома ВЛКСМ.

На охотничьи тропы Севера взамен отцов и старших братьев вышли юные следопыты, чтобы дать Родине так необходимый в те годы валютный товар — ценную сибирскую пушнину. Особенно отличились промысловики Ямала, Казыма и Ларьяка. В первом военном охотничьем сезоне (IV квартал 1941 года) секретарь Толькинской комсомольской организации Кайгородов добился перевыполнения плана всеми комсомольцами. Молодые охотники Тайту Айваседо и Арсений Кунин получили почетные звания гвардейцев тыла, Прасин и Каксин были награждены Почетными грамотами Омского обкома ВЛКСМ.

Молодой охотник Тугияновского колхоза Березовского района Андрей Себуров в IV квартале 1942 года сдал на 487 рублей ценной пушнины. В феврале 1943 года в честь 25-й годовщины Красной Армии он за три дня добыл три лисицы.

К концу войны на охотничьем промысле в Ханты-Мансийском округе работало 457 комсомольцев, семь комсомольско-молодежных бригад. Самые добычливые следопыты Максим Тарлин и Татьяна Камина перевыполнили сезонное задание в шесть-семь раз.

Андрей Лысков, молодой промысловик из юрт Микояновского района, к 27-й годовщине Красной Армии сдал на 250 рублей пушнины, в т.ч. три лисицы и белого песка.

Немало пушнины дали фронту пионеры и школьники округов.

Ярсалинский школьник Саша Кугаевский к 7 ноября 1942 года сдал на заготовительный пункт 19 шкурок горностая. За успехи в промысле он был награжден Почетной грамотой Ямало-Ненецкого окружкома комсомола, денежной премией и двуствольным ружьем. Денежную премию получил и юный охотник той же школы Сережа Самойлов. В Приуральском районе (Ямал) впереди были юные промысловики Щечьереченской школы, а в «личном зачете» победил ученик Товогольской школы Ламдо, добывший ценной пушнины на 553 рубля.

В начале охотсезона 1943 года юные охотники Сеня Бочкарев и Вася Сирин за три дня добыли 59 белок, шесть глухарей и двенадцать рябчиков. Сдав добычу в Самаровский заготпункт, они решили к 7 ноября добыть еще 250 белок. Дети красноармейцев шестиклассники Ларьякской средней школы Миша Сигильетов и

Владик Жилин хорошую учебу сочетали с успешной охотой. Миша поймал 17 горностаев и сдал пушнины на 270 рублей. Владик выполнил свое обязательство на 124 процента.

В начале 1944 года редакция детского журнала «Дружные ребята» вместе с центральными охотничьими и заготовительными организациями объявила конкурс пионеров и школьников на лучшего юного следопыта и лучшую школу по сдаче пушнины. претендент на это звание должен был сдать пушнины не менее чем на 126 рублей, а лучшая школа — добиться, чтобы охотой занималось не менее десяти процентов учащихся при хорошей успеваемости и наибольшей сдаче пушнины.

Одними из первых включились в конкурс пионеры Елизаровской школы Ханты-Мансийского округа, которые создали две охотничьи бригады из 25 человек и заключили договор с заготпунктом. Первым выполнил условия конкурса тринадцатилетний Толя Попов. Он ловил капканами горностаев и сдал пушнины к середине февраля уже на 200 рублей.

Участник конкурса пятиклассник Кеушинской школы Александр Своровский добыл в феврале 10 горностаев. Но рекорд побил пятнадцатилетний Даниил Кондин из юрт Соуслан (ныне Октябрьского района), он перевыполнил свой план в шесть раз и сдал пушнины на 1550 рублей.

Ученик Пельвожской начальной школы (Ямал) Тимофей Хунзи, включившись в конкурс, в четвертом квартале 1944 года добыл двух красных лисиц и пять горностаев.

В отличие от северного безлесного Ямала в Ханты-Мансийском округе за годы войны почти втрое вырос объем вывозки древесины. До 80 процентов лесо- и пиломатериалов поставлялись для нужд фронта и оборонной промышленности: авиационная и корабельная сосна, березовый кряж для авиафанеры, лыжный брус, ружейная болванка. Только шахтам и рудникам Караганды было отправлено 1,2 млн. кубометров леса. Увеличилась добыча живицы, скипидара, дегтя, изготовление ягодных экстрактов, противочинготной хвойной настойки, сбор лекарственных растений.

Первое место во всесоюзном соревновании лесозаготовителей не раз занимал Ханты-Мансийский леспромхоз. В апреле 1945 года за образцовое выполнение военных заказов коллективу вручено на вечное хранение Красное знамя Государственного комитета обороны.

Под лозунгом «Не уходи из леса, не выполнив нормы!» работали молодые таежные лесозаготовители. Комсомольско-молодеж-

ные бригады Григория Казанцева и Алексея Данильченко из Цингалинского лесопункта Ханты-Мансийского леспромхоза выполнили план четвертого квартала 1944 года по военному заказу на 160-164 процента. В Назымском лесопункте отличились комсомольское звено Христины Воронцовой и стахановец-трехсотник на обработке древесины для оборонной промышленности Семен Богданов.

Не было отстающих в женской лесозаготовительной бригаде Валентины Сухаревой из Лорбинского лесопункта, которая ежедневно перевыполняла нормы почти в полтора раза. В последний год войны на лесозаготовках в Ханты-Мансийском округе работало 35 комсомольско-молодежных бригад. Семь из них были представлены к награждению Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, десять — удостоены почетных званий фронтовых и гвардейских.

В условиях войны особое значение имело развитие местной продовольственной базы. Посевные площади увеличились на 17 процентов, заготовки зерна — с 570 тонн в 1941 году до 1780 в 1944, когда план хлебазаготовок был выполнен на 106 процентов. Заметно возросло поголовье скота. Только в 1943-1944 годах организовано 66 новых форм. Доходы от животноводства в колхозном хозяйстве составляли 40 процентов, продукция оленеводства возросла на одну треть.

На поля и фермы пришла молодежь, девушки сели за руль тракторов. В Сургутском районе первыми научились управлять трактором и стали работать самостоятельно комсомолки Бронникова и Проводникова. Они помогли овладеть техникой своим подругам.

По-стахановски работали летом 1941 года на раскорчевке земель трактористка Кондинской МТС депутат районного Совета комсомолка Ф.Р.Арданчина. Выполняя по полторы-две нормы, она добилась и экономии горючего по 16 килограммов за смену.

Заботились комсомольцы и о создании продовольственного фонда для детей, родители, которых погибли на фронте.

Комсомольцы Леушинской первичной организации (секретарь Кабальнова) посадили тонну картофеля. Молодежь деревни Лева посадила картофель на площади 0,5 га. Четверо комсомольцев деревни Ленино посадили в фонд помощи детям 50 кг картофеля, сотниковские комсомольцы посеяли один гектар зерновых.

Выполняя указание VIII Ханты-Мансийской окружной партийной конференции (7-9 апреля 1943 г.) о необходимости создания

собственной продовольственной базы, комсомольцы и молодежь округа вывезли на поля в свободное от основной работы время 31 тонну золы и 15140 везов органических удобрений. Если в 1943 году на посевной работал 91 комсомолец, а в животноводстве — 49, то в 1944 году в полевой и уборочной кампаниях было занято 540 комсомольцев, в животноводстве — около 100.

В числе передовых трактористов были комсомольцы Петр Попов и Яков Новопашин из Кондинского района. Постоянно перевыполняли нормы девушки-трактористки Лидия Селютина, Наталья Кузнецова, бригадир тракторной бригады Мария Задворных из Сургутского района. Подруги Тоня Кукарских и Тамара Расчектаева из Кондинской МТС, работая на одном тракторе, перевыполнили сезонное задание почти в полтора раза и заработали 810 трудодней, не отставала от них А.К.Шиляева.

В Сургутском районе комсомолки Груня Федулова и Маруся Огорелкова из деревни Пилюгино перевыполнили план надоев молока. Хорошо организовала труд животноводов заведующая молочно-товарной фермой комсомолка Медведева из д. Романовская Половинка.

Пионеры и школьники помогали ухаживать за скотом, заготавливать корма, собирали золу, картофельные верхушки, участвовали в снегозадержании, ремонте сельхозтехники, полевых работах, самые маленькие подбирали колоски после уборки хлебов. Учащиеся самого северного Березовского района первым военным летом накосили 72 тонны сена, заложили 12 тонн силоса, убрали 67 тонн картофеля, 12,5 гектара овса, заготовили 27 тонн веточного корма. Если летом 1943 года на полях и сенокосе работало 2500 учащихся округа, то в 1944 году на поля вышло 3500 человек. Они заработали 35000 трудодней вместо 10000 в 1942 году.

Несмотря на то, что на Ямале только считанное количество колхозов занималось выращиванием картофеля и овощей (в Шурьшкарском и южной части Приуральского района), посевные площади под картофелем и овощами выросли с 218,7 до 356 гектаров. Под руководством старшего агронома округа Б.В.Патрикеева была разработана программа и организована 95-часовая учеба школьников по проведению сельскохозяйственных работ применительно к условиям Приполярья с двухнедельной производственной практикой. Окружная газета «Красный Север» 20 июля 1941 года сообщала, что бригада салехардских пионеров под руководством вожатой Штейн работала на сельскохозяйственной

опытной станции на прополке делянок с луком и капустой, уничтожала личинок капустной моли. Другая бригада из 40 школьников занималась прополкой полей Салехардского совхоза. Ученики неполной средней школы Салехардского рыбоконсервного комбината работали на огородах комбинатского подсобного хозяйства — так называемой неуставной артели «За освоение Севера», помогали в уходе за посевами ученым опытной станции, заготавливали веточный корм для совхоза.

Не менее самоотверженно трудилась молодежь на транспорте, в связи, сфере обслуживания, на культурном фронте. По-гвардейски работали на Ямале комсомолка-избач Собского сельсовета Анастасия Канева, молодая артистка Салехардского театра Л.Кунаева, массовик Приуральского красного чума И.Рускаламава. Работница Салехардской типографии Христина Барашкова была направлена окружкомом ВЛКСМ в районный центр Тарко-Сале, чтобы организовать полиграфическое производство для выпуска местной газеты.

В Ханты-Мансийском округе первенствовали в соревновании звеньевая сапожного цеха райпромкомбината с.Кондинское комсомолка Груздева, комсомольско-молодежные бригады Самаровского промкомбината, возглавляемые Зориной и Павловой, аппаратчица окружной конторы связи секретарь комсомольской организации Слепцова, комсомолка-фельдшер Октябрьского района Евдокия Канева, помощник капитана катера Казымской культбазы комсомолка Зоя Федосимова.

Вместе с самоотверженным трудом на производстве комсомольцы и молодежь отдавали фронту личные сбережения, ценные и теплые вещи, деньги и продукцию, заработанные в свободное от основной работы время.

За годы войны молодые хантымансийцы сдали в фонд обороны семь миллионов рублей, на 20 миллионов рублей облигаций Государственных займов, много изделий из золота и серебра. Из округа поступило около 10 млн.рублей на строительство боевых машин, более 60 тысяч теплых вещей для бойцов, отправлено на фронт более двух тысяч посылок с подарками. Сумма подписки на военные займы составила 48,5 млн.рублей, на денежно-вещевые лотереи — 10 млн.

Комсомольцы и молодежь перечислили в Фонд обороны Родины более двух миллионов рублей и свыше 1,5 миллиона рублей на строительство авиаэскадрилий, танковых колонн, боевых кораблей.

Патриотизм березовских комсомольцев был отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего:

«Березово, Омской области

Секретарю Березовского РК ВЛКСМ

т.Корепанову

Прошу передать комсомольцам и молодежи Березовского района, собравшим 50 тысяч рублей на строительство авиаэскадрильи «Омский комсомолец», — мой горячий привет и благодарность Красной Армии».

За время войны трудящиеся Ямала сдали в Фонд обороны 10 миллионов рублей и на 15 миллионов рублей облигаций Государственных займов, собрали и изготовили 50 тысяч различных теплых вещей и одежды. Комсомольцы внесли около одного миллиона рублей, послали в Красную Армию более 500 посылок. В фонд помощи семьям военнослужащих ими переведено 125 тысяч рублей. На строительство авиаэскадрилий, танковых колонн и боевых кораблей молодежь округа собрала 950 тысяч рублей.

Тазовская районная комсомольская организация выступила инициатором сбора средств на вооружение, в районе лишь на эскадрилью «Омский комсомолец» было внесено около 30 тысяч рублей. Всего на строительство авиаэскадрилий, танковых колонн и боевых кораблей молодежь округа собрала около миллиона рублей.

Комсомольцы и молодежь Севера безвозмездно трудились на субботниках и воскресниках, сдавали государству ягоды, грибы, орехи, лекарственные растения, шили и собирали у населения меховую одежду, обувь. На фронт было отправлено более десяти тысяч посылок с различными подарками бойцам.

Комсомольцы и пионеры шефствовали над семьями защитников Родины. Они помогали в посадке картофеля и уборке урожая, заготавливали корм скоту, ремонтировали квартиры, ухаживали за малолетними детьми. Не было ни одной нуждающейся семьи, где бы ни побывали юные шефы. Комсомольцы Ямала сдали в фонд помощи семьям военнослужащих 125 тысяч рублей. В Ханты-Мансийском округе для детей фронтовиков было собрано 10000 рублей.

Весной 1942 года в Ханты-Мансийский округ были эвакуированы 1150 детей блокадного Ленинграда. Для них создали десять детских домов, над которыми шефствовали комсомольские организации. Комсомольцы собрали для юных ленинградцев 9000 различных вещей, — предметов одежды, игрушек, белье и т.д.

Широко развернулось тимуровское движение. В Ханты-Мансийском округе в 1943 году было 120 тимуровских команд. Активно действовали тимуровцы Учиньинской школы Кондинского района Н.Сафонова, Н.Грехова, В.Репин, Г.Якутович. Они возили по воскресеньям дрова, сено, воду, помогали семьям фронтовиков в других домашних делах. Пионеры-тимуровцы Луговской школы сделали игрушки для детского сада, поставили платный концерт, а выручку передали в фонд помощи семьям фронтовиков. В конце войны среди лучших тимуровцев п.Урманного были Зоя Фомина, Таня Турлакова, Аня Чукреева, Люба Борисова, Галя Манова, Мотя Шмигельская.

В то время на Ямале 2672 пионера-тимуровца, объединенные в 18 команд, шефствовали над семьями фронтовиков. Огромную помощь семьям красноармейцев, престарелым и больным оказывали 229 тимуровцев Салехарда. Они следили за чистотой квартир, носили воду, заготовливали дрова, водили детей в детские ясли и сады, писали на фронт письма. За годы войны школьники Ямала собрали в фонд помощи семьям военнослужащих 125 тысяч рублей

По инициативе саратовских комсомольцев окружные комсомольские организации провели большую работу по сбору продовольствия, одежды, обуви, посуды, книг, учебных пособий для отправки в освобожденные от гитлеровских захватчиков районы страны. В подшефную Запорожскую область комсомольцы Ханты-Мансийского округа отправили 500 тыс.рублей, 24 тонны зерна и муки, 84 тонны картофеля и овощей, а молодые ямальцы — более 2000 предметов одежды и обуви.

Вся политическая, агитационно-массовая, культурно-просветительная работа направлялась на воспитание мужества и патриотизма, на повышение производительности труда.

На переднем крае идеологического фронта были агитаторы и политинформаторы. О работе агитаторов судили по производственным показателям. Агитатор-организатор из села Яганокурт Микояновского района Валентина Слободскова регулярно проводила читки газет, беседы с колхозниками, подводила итоги соревнования, рассказывала о положении на фронте. Ее колхоз за семь месяцев выполнил годовой план по добыче рыбы.

Комсомолка-агитатор из Надымского района К.Шестакова в результате систематической разъяснительной работы добивалась выполнения задания каждым рыбаком. Благодаря хорошо нала-

женной массово-политической работы и труду рыбаков, ее колхоз вышел на первое место в районе, завоевал переходящее Красное знамя.

Большую помощь партийным организациям оказали молодые работники культуры. Избач Собского сельсовета Приуральского района комсомолка Анастасия Канева во время летней путины побывала на 17 рыболовецких промыслах. Она проводила читки газет, совещания по итогам лова. Дважды в месяц проверялись заключенные между бригадами социалистические договоры о соревновании с освещением результатов на Досках показателей и в боевых листках. Зимой изба-читальня работала в поселке Катравож. Там регулярно читались лекции и доклады, было организовано дежурство у карты боев, справочный стол. При избе-читальне действовал агитколлектив, школа ликвидации неграмотности, кружки художественной самодеятельности.

В 1945 году среди населения Ханты-Мансийского округа работало 588 агитаторов или втрое больше, чем в 1943 году, 128 из них были представителями коренных национальностей. Летом 1944 года 278 комсомольцев-политорганизаторов провели 1265 бесед, выпустили 1108 боевых листовков.

Как и в мирное время, комсомольцы настойчиво изучали историю партии, вопросы текущей политики, слушали политические доклады и беседы. Работали лектории: «Текущий момент Великой Отечественной войны и задачи молодежи», «Боевые традиции комсомола», «Если тебе комсомолец имя — имя крепи делами своим».

Во время войны комсомол Обского Севера постоянно совершенствовал организационную и внутрикомсомольскую работу, укрепляя связи с молодежью, заботился о росте рядов. Членами ВЛКСМ в Ханты-Мансийском округе стало 5000, на Ямале — более 2500 юношей и девушек и вновь создано 58 первичных комсомольских организаций.

В феврале 1945 года IX Ханты-Мансийская окрпартконференция отметила, что «окружная комсомольская организация улучшила свою работу, еще больше укрепила ряды, повысила влияние на молодежь». По сравнению с 1942 годом организация увеличилась почти вдвое, прием в комсомол рабочих утроился, намного больше стало приниматься колхозников и молодежи из коренных национальностей. За эти годы количество первичных комсомольских организаций возросло на 118, в т.ч. колхозных — на 42.

В Самаровском районе за 1944 и два месяца 1945 года в комсомол вступило 600 человек. Членами ВЛКСМ стали лучшие производственники Самаровского консервного комбината Шишкин и Штейнмиллер, отличники учебы Фомина и Кожуховская (рыбтехникум), колхозник Белогорского колхоза «Заря новой жизни» Скосырев — инвалид Отечественной войны, уничтоживший из снайперской винтовки 33 гитлеровцев.

Большое внимание уделялось подготовке комсомольских кадров. Только в 1943-1944 годах было создано шесть школ комсомольского актива, где занималось 237 человек. В 1943 году в Ханты-Мансийске и Самарово проведено восемь семинаров секретарей комсомольских организаций с участием 180 человек. В Троице, Зенково и Реполово прошли двухдневные кустовые семинары секретарей. За два года было пять окружных и 26 районных собраний комсомольского актива. На ответственную работу выдвинуто 27 комсомольцев, на руководящую комсомольскую — 58, в т.ч. секретарями райкомов ВЛКСМ — 19.

За это время в партию было принято 257 комсомольцев, или 48 процентов вступивших. Особо было отмечено хорошее руководство комсомолом Пимской парторганизации и Угутской кандидатской группы Сургутского района.

Было усилено комсомольское руководство пионерскими организациями. У пионеров округов активизировалась внутриотрядная работа, регулярно проходили сборы, зажигались костры, укрепились дисциплина и организованность.

Большое эмоциональное звучание приобрели пионерская символика и атрибутика; на военный лад — в штабы — были переименованы советы отрядов и дружин, введены знаки различия, возросла воспитательная роль вожатых-комсомольцев.

Большой любовью и уважением детей Ямала пользовались пионервожатые Александра Касаткина (Салехардская начальная школа), Анастасия Шахова из Надымского района, Мария Филатова (Катравожская школа-интернат), Константин Анагуричи (Ярсалинская неполная средняя школа), Фаина Сычева (Пуровский район).

В Ханты-Мансийском округе хорошо работали вожатая Елизаветинской школы комсомолка Галя Коновалова, Н.Васкакова из Красноярской национальной школы, Лида Вершинина из Ханты-Мансийской средней школы, Шмачилина из Сургутского детского дома и другие.

Рассмотренные факты показывают, что в годы Великой Отечественной войны каждый комсомолец, пионер, каждый молодой человек Обского Севера, был охвачен одним помыслом — отдать все свои силы, всю молодую энергию на общее дело окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. Самоотверженным, бескорыстным трудом ответила молодежь на призыв Родины: «Все для фронта, все для победы!»

Заключение

Анализ изложенного в монографии систематизированного и обобщенного материала свидетельствует о многогранной и плодотворной деятельности комсомольских организаций Северо-Западной Сибири в рассматриваемый период.

Изучение истории коммунистического молодежного движения на Обском Севере позволяет проследить некоторые особенности и закономерности.

Работа по созданию и укреплению комсомольских организаций проходила здесь под постоянным партийным руководством. Последовательно ставил вопросы работы среди молодежи национальных окраин Центральный Комитет партии. Большое внимание комсомолу Севера уделяли Уральское бюро ЦК РКП(б), Тюменский губком, Уральский и Омский обкомы партии. В образовании и становлении комсомольских организаций на Севере Западной Сибири важную роль сыграли местные партийные комитеты и малочисленные, разбросанные по бескрайним просторам тайги и тундры коммунистические ячейки и отдельные большевики.

Комсомол страны, его Центральный Комитет оказывали помощь комсомольцам Севера через пролетарскую молодежь Урала. С 1919 по 1923 гг. деятельность комсомольских организаций Обского Севера направляли Урало-Сибирское, затем Уральское бюро ЦК РКСМ и подчиненный им Тюменский губком комсомола. С конца 1923 г. до начала 1934 года районы Обского Севера входили в состав Уральской области, которая была одним из форпостов создания социалистической индустрии. Передовой рабочий класс Урала оказывал положительное социально-экономическое влияние на северные народности и, прежде всего, на молодежь. Уральские партийные и комсомольские организации посылали на Север самые сильные кадры.

В 1924-1930 годах северные районные комсомольские организации работали под руководством Тобольского окружного комитета ВЛКСМ, что также имело свое значение в решении кадровых вопросов. В бывшем губернском центре Тобольске было немало достаточно образованной по тем временам молодежи.

С января 1934 по январь 1935 года национальные округа входили в Обь-Иртышскую область с центром в Тюмени, затем — в Омскую и с августа 1944 г. — в Тюменскую область. Таким образом, деятельность комсомольских организаций Севера в рассматриваемый период десять лет направлялась из Свердловска, почти столько же из Омска и шесть лет из Тюмени.

В связи с контрреволюционным переворотом (мятеж чехословаков, действия колчаковских войск) возникновение комсомольских организаций в Сибири происходило в конце 1919-начале 1921 гг. — значительно позднее, чем в центре страны.

В годы борьбы за установление советской власти Обской Север был полем более ожесточенной классовой борьбы, чем другие северные районы Сибири, т.к., во-первых, в результате развития капитализма здесь в большей мере произошло классовое расслоение. Наряду с кулачеством, скупщиками рыбы и пушнины выделялась большая группа бедняков и батраков. Во-вторых, это был один из немногих районов Севера, откуда в 1914 году мобилизовали представителей коренных народностей на военную службу, что способствовало росту самосознания этих солдат. В-третьих, в период гражданской войны на территории региона в больших масштабах действовали воинские части, что придавало особую остроту борьбе и также влияло на сознание местных жителей.

Вместе с партийными органами и советами комсомол разделил тяжесть ожесточенной классовой борьбы. Комсомольцы Севера понесли немалые жертвы в борьбе с контрреволюцией. И в том, что РКСМ за участие в гражданской войне был награжден орденом Красного Знамени, есть и их заслуга.

Образование и деятельность комсомольских организаций проходили на Севере в своеобразных и самобытных условиях, которые осложнялись суровостью климата, бездорожьем, кочевым образом жизни и разбросанностью малочисленного населения, его низким культурным уровнем и многоязычием. Здесь практически не было фабрично-заводских рабочих. Первые комсомольские ячейки состояли в основном из бедняков и батраков, которые в большинстве не знали грамоты, не имели никакой политической подготовки.

Ряды комсомола на севере Западной Сибири постоянно росли, в него вступали юноши и девушки из малочисленных аборигенных народов. Усиливалось влияние комсомола на молодежь. Богател арсенал форм и методов организационной работы, воспитывались кадры комсомольского актива. Наряду с постепенным организационно-политическим укреплением совершенствовалась структура комсомольских организаций от двух уездных ко многим районным и двум окружным (национальных округов).

Становление и развитие комсомольских организаций на севере проходило в условиях коренного переустройства мелкого промыслового хозяйства на основе новой техники и тесно переплеталось с многообразием переходных форм и промежуточных стадий в ходе социалистического строительства (родовые, кочевые и туземные советы, интегральная кооперация, простейшие производственные объединения рыбаков и охотников). Комсомольские организации под руководством коммунистов мобилизовали молодежь на восстановление и развитие экономики края, все активнее участвовали в государственном строительстве.

Комсомол внес свой вклад в изменение социальной среды и формирование личности нового типа у народов Севера, воспитание национальных групп рабочего класса и интеллигенции. Особую остроту приобрела ликвидация культурной отсталости, борьба за грамотность, повышение политического уровня молодежи. Благодаря совершенствованию средств политического воспитания молодежь Севера все активнее включалась в общественную жизнь. По поручению партии комсомольцы возглавили детское коммунистическое движение, создали и укрепили пионерские организации на Севере. В них дети местных народностей получили первое политическое и общественное воспитание.

В ходе экономической, идеологической и культурно-просветительной деятельности партии и советского государства проявилась огромная роль великого русского народа, русских комсомольцев. Именно они помогали молодежи, всем народам Севера покончить со всесторонней отсталостью, перестроить хозяйство и быт, приблизиться к советскому строю, прививали им навыки коллективизма, развивали чувства братства и дружбы с народами СССР.

Комсомольцы 20-х годов передали эстафету молодым строителям национальных округов, где в 30-е годы произошел значительный рост промышленного и сельскохозяйственного производства, культурного и материального уровня жизни людей. В тайге и тун-

дре на основе коллективизации и кооперации складывались новые производственные отношения. Изменялись не только условия труда и быта, но и сознание коренных народностей края. Этот процесс сопровождался усилением организационной, экономической, политической и культурно-просветительной работы комсомольских организаций, дальнейшим ростом рядом ВЛКСМ.

В предвоенные годы значительно активизировалась оборонно-спортивная работа среди молодежи. Юноши и девушки Севера участвовали в работе Осоавиахима и общества Красного Креста, физкультурных организаций. Они сдавали нормы на оборонные и спортивные значки, учились стрелять, оказывать первую медицинскую помощь, хорошо бегать и ходить на лыжах.

Трудовая закалка, идейно-политическая подготовка и военно-спортивные навыки позволили комсомольцам и молодежи округов достойно выдержать суровый экзамен в годы Великой Отечественной войны.

Целесообразность публикации монографии в настоящее время, по мнению автора, определяется назревшей необходимостью изучения всесторонней деятельности комсомола, вклада молодежи в создание экономической и оборонной мощи страны, в победу над фашизмом, в развитие науки, культуры, спорта. ВЛКСМ останется в истории как символ мужества и героизма, беззаветного служения своему Отечеству.

Это должна знать и входящая в жизнь молодежь, на чьи плечи ложится ответственность за будущее России. Знание истории комсомола требуется современным молодежным союзам, чтобы не растерять накопленный опыт, а экстраполировать его на проблемы современной молодежи, повышения ее творческой активности. Велением времени является и совершенствование патриотического, экономического, физического и нравственного воспитания молодежи на идеалах мира и демократии, укрепление преемственности поколений.

Источники

I. Документы, статистические данные, справочные издания

Декреты советской власти.- М., 1968,- Т.4.- С.177-178.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.-8-е изд. - М.,1970.- Т.1.-С.499; Т.2.-С.84, 164, 218, 243, 245, 488; Т.3.-С.114, 294; Т.4.-С.48.

КПСС о комсомоле и молодежи: Сб. резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК. - М.,1957,- С. 36.

Ленинскому комсомолу 40 лет: Сб. док. - М.,1958.- С.6-7.

Наследникам революции: Док. партии о комсомоле и молодежи. - М., 1969.- С. 57-59, 73, 77, 93, 167-171.

Организация удесятяряет силы: Док. и мат. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918-1966).- М.,1968.- С.21.

50 лет ВЛКСМ: Сб. док. мат. - М., 1969.

Товарищ комсомол: Док. съездов, конф. ЦК ВЛКСМ (1918-1968).- М., 1969.- Т.1.- С.8-9, 49, 88-89,140.

В кольце фронтов // Молодежь в годы гражданской войны: Сб. док. - М.,1963,-С.197.

Второй съезд Советов Остяко-Вогульского национального округа.- Остяко-Вогульск, 1935. - С. 34, 36, 57-58.

Материалы I национального Остяко-Вогульского окружного съезда Советов. 25 фев.-3 марта 1932 г.- Остяко-Вогульск, 1932.- С.3,10.

Материалы окружного совещания по колхозному строительству/ Окружной земельный отдел. - Салехард, 1936.-С.4.

Наш край: Хрестоматия по истории Тюм. обл.- Свердловск, 1974.- С.115, 116, 153-154.

Отчет Ямало-Ненецкого окрисполкома о работе за 1931-1934 гг. - Салехард, 1935.- С. 60.

Памятка агитатору: К 10-летию Ямало-Ненецкого национально-го округа.- Салехард, 1940.-С.17, 41.

Резолюция IV Остяко-Вогульской окрпартконференции /Окружком ВКП(б).- Остяко-Вогульск, 1936.-С.36.

Славные традиции: Сб. док., очерков, воспоминаний. - М., 1958.- С.382.

Собрание узаконений РСФСР.- 1931.- № 8.- С.98.

Уральская советская энциклопедия.- Свердловск; М., 1933.- Т.1.- С.348.

Юность на марше / Сост. Н. Радченко, Н. Стрельцова. - Тюмень, 1979.- С.15-16.

II. Воспоминания

Опубликованные

Ершова-Чукреева Е.М. Рождение комсомольской ячейки// Краеведческий сборник окружного музея. Вып. 1.- Ханты-Мансийск, 1958.- С.84-86.

Канев М.С. Юность моя, Ямал // Над нами Полярная звезда. - Свердловск, 1970.- С.256, 260-262, 265, 267.

Медведев Д.Ф. Воспоминания бывшего комсомольца // Краеведческий сборник окружного музея. Вып.1.- Ханты-Мансийск, 1958.- С. 67-69, 70-80.

Накоряков Н.Н. Ночной разговор в Кремле: О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. (1900-1922).- М., 1963.- С.71-73.

Сборник воспоминаний о гражданской войне на Севере / Березовский уездный комитет РКП(б).- Березово, 1924.- С.11, 27-32.

Спасенникова А.Д. Воспоминания // Краеведческий сборник окружного краеведческого музея. Вып.1.- Ханты-Мансийск, 1958.- С.26-27, 102-104.

Неопубликованные

Воспоминания ветеранов комсомольского движения Н.И.Вануйто, М.С.Канева, А.В.Каневой, А.А.Осипова, А.К.Пермяковой, С.И.Рочева, М.Я.Савина, М.М.Скосырева, Г.Н.Скрипунова, А.Ф. Филиппова. - Архив автора.

Михайлов Н.С. Беспокойные сердца: Воспоминания. - Фонд Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея.

Преснецов А.М. В те годы: Воспоминания. - Фонд Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея.

Скосырев Ю.А. Воспоминания - Фонд Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея.

III. Архивные документы

ЦПА ИМЛ (Центральный партийный архив Института марксизма - ленинизма при ЦК КПСС), ф. 475 Политического управления Главного управления Северного морского пути, оп. 1, д. 6, 474, 478; оп. 2, д. 87, д.201, 223, 344, 346, 708.

ЦГАОР (Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов власти и государственного управления), ф.3977 Комитета содействия народностям северных окраин при ВЦИК, оп.1, д. 26, 56, 101, 113, 122, 171, 191, 210, 247, 254, 298, 347, 349, 352, 347, 349, 485, 523, 553, 618, 653, 682, 843, 1137, 1138.

ЦА ВЛКСМ (Центральный архив ЦК ВЛКСМ), ф.1, оп.17, д.1686, 1687, 1689, 1691.

АМО СССР (Архив Министерства обороны СССР), ф. 33, оп.793756, д.18, 33.

ПАТО (Партийный архив Тюменской области), ф. 18 Губернского комитета РКСМ, оп.1, д.1, 4, 10, 11, 15, 18, 19, 21а, 26, 27, 28, 30, 34, 37, 52, 94, 124, 125, 126; ф. 38 Тобольского окружкома комсомола, оп.1, д. 9, 12, 17, 20, 32, 34, 39, 43, 45; ф. 67 Березовского уездного комитета партии, оп.1, д. 4, 16, 60; ф. 106 Обдорского

райкома комсомола, оп.1 д. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 23; ф.107 Ханты-Мансийского окружкома партии, оп.1, д.6, 197, 198, 300, 350, 404, 502, 597, 751, 810, 1057, 1081, 1111, 1164; оп. 5, д.6, 27; ф.113 Самаровского райкома ВЛКСМ, оп.1, д.555; ф.115 Ханты-Мансийского горкома ВЛКСМ, оп.1, д.1; оп.2, д.1,3; оп.3, д.2; оп.5, д.6,27; оп.8, д.2; оп.9, д.1; оп.10, д.1; ф.135 Ямало-Ненецкого окружкома КПСС, оп.1, д.90; оп.6, д.1; оп.8, д.1; оп.9, д.1; оп.10, д.1; ф.1114 Салехардского горкома ВЛКСМ, оп.1, д.1; ф.1481 Пуровского райкома КПСС, оп.1, д.1, 3, 22; оп.5, д.8; оп.7, д.41; оп.10, д.32, 35; оп.11, д.2; ф.1490 Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ, оп.1, д.18; ф.1499 Шурышкарского райкома ВЛКСМ, оп.1, д.1а.

ПАСО (Партийный архив Свердловского обкома КПСС) ф.4 Уральского обкома партии, оп.2, д.233; ф.61 Уральского обкома ВЛКСМ, оп.1, д.11, 30, 60, 144, 159, 197, 240, 254, 264, 268, 281, 303, 310, 313, 337, 345, 385, 426, 505, 515, 585, 591, 636, 642, 648, 679, 752, 759, 784, 792; оп.2, д.4, 5, 10, 12; ф.1495 Уральского бюро ЦК РКСМ, оп.1, д.1, 4, 6, 9, 12, 13, 18, 19, 22, 23.

ГАТО (Государственный архив Тюменской области), ф. Р-1 Тюменского губернского военно-революционного комитета, оп.1, д.93; ф. Р-2 Тюменского губернского исполкома Советов, оп.1, д.93, 210, 288, 293, 294, 382, 394; оп.4, д.225; ф. Р-3 Тюменского губернского экономического совещания, оп.1, д.149; ф. 88 Тюменского окружного совета общества «Долой неграмотность!», оп.1, д.2.

ГАХМАО (Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа), ф.1 окрисполкома, оп.1, д.1, 3, 6, 10, 12, 13, 24, 28, 47, 64; оп.5, д.2; ф. 54 Ханты-Мансийского окружного союза работников просвещения, оп.1, д.180; ф. 67 Объединенный фонд волостных и сельских военно-революционных комитетов, оп.1, д.2; ф. 70 Объединенный фонд волостных исполнительных комитетов Березовского уезда, оп.1, д.1,2; ф.100 Сургутского уездного (районного) исполкома Советов, оп.1, д.40, 43; ф.111 Березовского райисполкома, оп.1, д. 43; ф.183 Ханты-Мансийского радиовещания, оп.1, д.7; ф. 243 заслуженного учителя РСФСР Иванова И.А., д.3.

ГАЯНАО (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа), ф.1 Обдорского военно-революционного комитета, оп.1, д. 9, 16, 21; ф.2 Обдорского райисполкома, оп.1, д. 3, 7, 12,

23, 26, 75, 85, 86, 87, 158, 162, 166, 212, 217, 271, 286, 314; оп. 2, д. 75 ; ф. 3 Ямало-Ненецкого окрисполкома, оп.1, д. 5; оп.3, д. 8, 14, 22; ф. 5 Обдорского волостного исполкома Советов, оп.1, д. 16, 21, 46; ф. окружка ВЛКСМ, оп. 7, д. 7; оп.23, д. 24; оп. 24, д. 11, 20; оп. 30, д. 4; оп. 36, д. 3, 12; оп. 51, д. 1; оп. 52, д. 2; оп. 57, д. 8; оп. 59, д.18, оп. 82, д. 6; оп.110, д. 3; оп. 108, д. 2.

IV. Литература, исследования

Специальная литература

Бирюков В. В боевом строю. - Тюмень, 1958.- С.16-19.

Боевой путь Уральского комсомола. - Свердловск,1958.-С.62.

Данилин Н., Коновалова Н. Рожденные Октябрем.-Тюмень,1958.- С.7.

Данилин Н., Радченко Н. Выросли мы в пламени// От поколения к поколению.- Тюмень,1964.-С.95.

Дедюхин Н. Комсомольские организации Ханты-Мансийского округа в борьбе за укрепление советской власти на Обском Севере (1921-1925 гг.) // Материалы I научно-практической конференции молодых ученых и специалистов по проблемам общественных наук. - Тюмень, 1971.- С.29, 33.

Золотарев В.А. Ленин. Сибирь. Комсомол // Становление комсомола в Сибири. Кн.1.- Новосибирск,1975.- С. 10, 112-113, 114, 221-222.

Иванов А.И. Из истории комсомола на Обском Севере. - Ханты-Мансийск,1958.-С.11, 22.

Радченко Н.Д. Мы - кузнецы и дух наш молод.-Тюмень,1968.- С.15.

Рощевский П.И. Первые шаги комсомола в Тюменской губернии (1918-1920 гг.) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. - Тюмень,1959.- Вып.1.- С.52, 54.

Сыроватский А.Д. Становление Якутской организации комсомола. - Якутск,1974.-С.85.

Так нам сердце велело // Очерки истории комсомольских организаций Свердловской области.-Свердловск,1968.- С.92, 93-94.

Хуланхов В. Молодежь Советского Севера // В братской семье народов. - Тюмень, 1950.- С.48-49, 52, 53-55.

Диссертации

Золотарев В.А. Создание и организационно-политическое укрепление комсомольских организаций Западной Сибири (конец 1919-1925 гг.)-Томск,1966.

Скаллер А.Л. Организация и деятельность комсомола в Восточной Сибири (1917-1925 гг.) - Иркутск,1971.-С.137, 147.

Сыроватский А.Д. Возникновение и укрепление Якутской организации ВЛКСМ (1920-1925 гг.)-Якутск,1973.- С.69, 132, 147.

Общая литература

Азерный М. Северный марафон. - Свердловск,1988.- С.28-29.

Беленкин И. Вечный свет.- Новосибирск,1973.- С.15-16.

Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. - Омск,1952.- С.155, 180.

Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. - Омск,1968.- С.146, 162, 164.

Бударин М.Е. Социалистические преобразования в национальных районах Севера Сибири: Автореф. докт. дис. - Новосибирск,1971.- С.9, 29, 32.

Ванчицкая Л. Детство, опаленное войной: Школы Ямала в 1941-1945 гг. // Ямал. Меридиан. - 1996.- № 3.-С.23-24.

Возрожденный народ: К 10-летию образования Ханты-Мансийского национального округа.- Омск,1941.- С.13.

Доронин И.П. Семья Дорониных. - Свердловск, 1966.- С.91.

Захаров И.П., Показаньев Ф.Я. Краткий очерк истории Сургутской партийной организации.-Сургут,1974.- С.6, 15.

Зибарев В.А. Советское строительство в районах Крайнего Севера. - Томск, 1969.- С.66-67, 89.

Зибарев В.А. Большая судьба малых народов. - Новосибирск, 1972.- С.35, 52.

Иванов А. В борьбе с бандами // В огне революции. - М.,1933.- С.125.

Киселев Л.Е. Борьба народных масс за установление и упрочение советской власти на Севере Тюменской области.- Тюмень, 1966.- С.10, 11, 75.

Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. - Свердловск, 1974.- С.81.

Козлов В. Полярная фактория. - Свердловск; М., 1933.-С.135.

Кориневский В.М., Зибарев В.А. Партийное строительство и партийная работа в районах расселения малых народностей Севера (1920-1926 гг.) // Ленинская национальная политика и малые народности Севера. - Томск, 1972.- С.11-13, 16-17.

Костецкий Ю.В. Коммунисты во главе трудового подвига трудящихся национальных округов Западной Сибири в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Автореф. канд. дис. - Челябинск, 1983.-С.10, 14.

Лаврентьева М.А. Значение ленинского кооперативного плана для осуществления некапиталистического пути развития малых народов Севера к социализму // Вестник ЛГУ.-1957.- № 14. - Вып.3.- С.23.- Серия истории, языка и литературы.

Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство в районах Крайнего Севера в 1926-1936 гг. // Вестник ЛГУ.- 1961.- № 20.- Вып.4.- С.22, 26.- Серия истории, языка и литературы.

Лаврентьева М.А. КПСС - организатор социалистического строительства у малых народов Севера: Автореф. канд. дис.- Л., 1964.- С.9-12.

Ленин В.И. Выступление по вопросу об отношении к учащейся молодежи // Полн. собр. соч. - Т.7.-С.312.

Ленин В.И. Проект резолюции об отношении к учащейся молодежи // Полн. собр. соч. - Т.7.-С.253.

Ленин В.И. Задачи революционной молодежи. Письмо первое // Полн. собр. соч. - Т.9.- С.294-306.

Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусеву // Полн. собр. соч. - Т.9.- С. 247.

Ленин В.И. Предисловие к русскому переводу брошюры Каутского // Полн. собр. соч. - Т.14.- С.226.

Ленин В.И. Кризис меньшевизма // Полн. собр. соч. -Т.14.- С.226

- Ленин В.И. Антиимпериалистическая пропаганда и союзы социалистической рабочей молодежи // Полн. собр. соч. - Т.16.- С.115.
- Ленин В.И. К оценке русской революции // Полн. собр. соч. - Т.17.-С. 50.
- Ленин В.И. Иван Васильевич Бабушкин // Полн. собр. соч. - Т.20. - С. 83.
- Ленин В.И. Наши задачи // Полн. собр. соч. - Т.25.- С. 102-103.
- Ленин В.И. О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве // Полн. собр. соч. - Т.25- С. 185.
- Ленин В.И. Интернационал молодежи // Полн. собр. соч. - Т.30.- С.225-229.
- Ленин В.И. Советы постороннего // Полн. собр. соч. - Т.34.- С.383-384.
- Ленин В.И. О продовольственном налоге // Полн. собр. соч. - Т.34.- С.228.
- Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся 17 апреля 1918 г. // Полн. собр. соч. - Т.38.
- Ленин В.И. На деловую почву // Полн. собр. соч. - Т.35.- С. 408.
- Ленин В.И. Задачи союза молодежи // Полн. собр. соч. - Т.41.- С. 307-309, 314-315.
- Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полн. собр. соч. - Т.44.- С.174.
- Ленин В.И. VII Московская губпартконференция 29-31 октября 1921 г. Доклад о НЭП // Полн. собр. соч. - Т.44.- С.205.
- Ленин В.И. III мировому конгрессу Коммунистического интернационала молодежи в Москве // Полн. собр. соч. - Т.45. - С.317.
- Ленин В.И. С.И. Гусеву // Полн. собр. соч. - Т.47.- С.12-13.
- Ленин В.И. М.М. Харитонову // Полн. собр. соч. - Т.49. - С.180.
- Ленин В.И. Письма И.Ф. Арманд; Удостоверение Арманд и Егорову // Полн. собр. соч. - Т.49.- С.295, 362, 392, 393, 457.
- Мазуренко Г.А. Торжество национальной политики коммунистической партии на Обском Севере. - Тюмень, 1961.- С.33, 65-66.
- Мазуренко Г.А. Социалистическое преобразование жизни малых народов Обского Севера: Автореф. канд. дис. - Свердловск, 1965.- С.4.

Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере в период построения социализма. - Томск, 1979.- С.89, 112, 169-170.

Малые народности Сибирского Севера на пути к социализму (1920-1930 гг.): Указ. газет. ст. / Сост. В.А. Зибарев, М.П. Серебрякова. - Томск, 1969.

Наумов П.Н. КПСС - организатор культурной революции у малых народов Севера (1924-1941): Автореф. канд. дис. - Новосибирск, 1970.- С.11-12, 16.

Новая жизнь народов Севера. - М., 1967.- С.17.

Обновленная Югра. - Свердловск, 1970.- С.12.

Очерки истории партийной организации Тюменской области.- Свердловск, 1965.- С.79, 81, 132.

Пересыпкин И.Т. Связь в Великой Отечественной войне. - М., 1973.- С.131.

Переход к социализму народностей Севера: Историографический очерк.-Томск, 1974.- С.42.

Показаньев Ф.Я. Город Сургут и Сургутский район: Краткое описание памятных мест и событий.- Тюмень, 1972.- С.10-12, 13-14.

Прибыльский Ю.П. О работе партии среди женщин Крайнего Севера (1920-1945): Материалы науч. конф. по истории Сибири, посвящ. 50-летию Вел. Октября. - Томск, 1967.- С.79.

Прибыльский Ю.П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья. - Свердловск, 1970.- С.27, 54, 63-64.

Прибыльский Ю. П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).- Томск, 1986.- С.57, 66, 95, 142-143, 177, 198, 200.

Прибыльский Ю.П., Федорченко В.И. Рыбное хозяйство в Сибири в годы Великой Отечественной войны. - Красноярск, 1989.- С.44-45, 47, 77, 100.

Роцевский П.И. Гражданская война в Зауралье. - Свердловск, 1966.- С.162-163.

Роцевский П.И. Из истории советского культурного строительства в Тюменской губернии (1919-1920 гг.) // Ежегодник Тюменского музея.-Тюмень, 1962.- Вып. 3.-С.32, 39.

Роцевский П.И. Обзор некоторых источников по истории гражданской войны в Тюменской области // Земля Тюменская:

Сборник Тюменского областного краеведческого музея.- Тюмень, 1963.- Вып.4.

Рощевский П.И., Никифорова М.М. Борцы во имя светлого будущего. - Тюмень, 1967.- С. 17-19.

Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера.- М., 1955.- С.218, 568.

Славный путь народов Севера: К 10-летию Ямало-Ненецкого национального округа.- Омск, 1941.- С. 17.

Стракач Ю.Б. Основные этапы социалистических преобразований у народов Сибири // Известия СО АН СССР.- 1966.- №5, Вып.2.- С.67. - Серия общественных наук.

Тайлашев Л.Г. Новые зори Югры. - Тюмень, 1973.-С.12.

Тарасенков Г.Н. На просторах Обь-Иртышья.- Тюмень, 1964.- С.378.

Филиппович А.В. От безграмотности ко всеобщему среднему образованию.- Ханты-Мансийск, 1968.-С. 14.

Хомич Л.В. Ненецкая женщина в социалистическом строительстве // Ученые записки ЛГУ.- 1953.- № 157, Вып.2.- С.137-139. - Серия факультета народов Севера.

Чуфаров В.Г. Партийные организации Урала во главе всенародного похода за ликвидацию неграмотности среди взрослого населения // Материалы научной сессии преподавателей кафедр истории КПСС вузов Урала, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. - Свердловск, 1968.- С.441.

Якубовская С. К вопросу перехода народов советского Севера к социализму, минуя капитализм // Вопросы истории.- 1951.- № 8.-С.84.

ТРУДЫ Н.Б. ПАТРИКЕЕВА

**по проблемам молодежного, детского движения и
общественно-исторические работы, касающиеся этих вопросов**

Отдельные издания

Юность Ямала. - Салехард, 1963.-24 с.

Рассвет над Ямалом. - Салехард, 1967.- 72 с.

Нас водила молодость. - Салехард, 1968.- 60 с.

Песни отцов допоем: Очерки истории Тюм. комсомола / М.М.Никифорова, Н.Б.Патрикеев, В.Г.Перевозкина, Н.Д.Радченко, Г.И. Шмаль.- Свердловск, 1968.- 135 с.

Сургут в годы Великой Отечественной войны / И.Захаров, Н.Патрикеев.- Ханты-Мансийск, 1975.- 47 с.

Страницы истории Ханты-Мансийской городской комсомольской организации (1919-1979): Метод. рекомендации. - Ханты-Мансийск, 1979. - 12 с.

Страницы истории Ханты-Мансийской окружной комсомольской организации (1919-1979): Метод. рекомендации. - Ханты-Мансийск, 1979.- 14 с.

Страницы истории Ханты-Мансийской городской комсомольской организации (1919-1981): Метод. рекомендации. - Ханты-Мансийск, 1981.- 13 с.

Югра: вехи жизни. - Ханты-Мансийск, 1995.- 121 с.

Ямал: страницы былого. - Салехард, 1995.- 100 с.

История Югры газетной строкой: Зап. редактора. - Ханты-Мансийск, 1996.- 157 с.

Пламя погасших костров: Из истории детского движения. - Тюмень, 1998.- 112 с.

Публикации в журналах и сборниках

А.М.Зверев // Герои Земли Тюменской. - Свердловск, 1968.- С.200

То же // Герои Земли Тюменской. - 2-е изд. - Свердловск, 1975.- С.205

То же // Герои Земли Тюменской. - 3-е изд. - Тюмень, 1991.- С.160-161.

Ямал - ударная комсомольская стройка // Блокнот агитатора. - 1969.- № 6.- С.12-14.

Ленин о молодежи // Блокнот агитатора. - 1969.- № 12.- С. 17-20.

Воспитание молодежи на революционных традициях // Блокнот агитатора. - 1969.- № 21.- С. 8-10.

Страницы истории // Над нами Полярная Звезда. - Свердловск, 1970. - С. 54-56, 65, 79, 93, 114, 126-130, 142.

Трудовой подвиг молодежи Обского Севера в годы Великой Отечественной войны: По мат. Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого нац. окр. // В грозные годы: Тр. науч. конф. "Сибиряки - фронту". - Омск, 1973. - С.233-239.

Создание и укрепление комсомольских организаций на Тобольском Севере в 1923-1930 гг.: Мат. науч. конф., посвященной 100-летию Тобол. ист.-архит. музея-заповедника.- Свердловск, 1975.- С.208-213.

Образование комсомольских организаций в национальных округах Тюменской области (1930-1932 гг.) // Социалистические преобразования жизни народов советского Севера и пути их дальнейшего развития: Тез. докл. науч. конф. - Якутск, 1976.- С. 28-30.

Становление: Первые шаги комсомольских организаций в авт.окр. Тюм. обл. // Блокнот агитатора. - 1978.-№ 17.- С.15-17.

Первые полеты // Югра.- 1992.- № 1.-С.48-49.

Первая олимпиада манси // Югра.- 1992.- № 2.-С.40.

Просвещение Югры // Югра.- 1992.- № 5.-С.37-38.

Первая культбаза // Югра.- 1992.- № 7.-С.37.

Первые шаги народного образования в округе // Югра.- 1992.- № 10.-С.38-39.

Дети Сургута - фронту // Югра.- 1993.- № 5.-С.37-38.

Боевые подвиги северян: Ямал военный / Н.Обдорский // Ямал.меридиан.- 1995.- № 1.- С.32-37.

Боевые подвиги хантымансийцев // Память. 1941-1945. Тюменская область. Т.8.- Екатеринбург, 1995.-С.229-233.

То же // Югра.- 1995.- № 1.-С.20-21.

Образование и первые шаги Остяко-Вогульского национального округа // Исторический путь и проблемы социально-экономического развития Ханты-Мансийского округа: Тез. док. науч.-практ. конф.- Ханты-Мансийск, 1995.- С.23-24.

К истории создания национальных школ в Ханты-Мансийском округе // Народы Северо-Западной Сибири. - Томск, 1995.- Вып.2.- С.60-63.

Трудовой вклад северян // Югра.- 1995.- № 2.-С.16-18.

Ямал военный: На трудовом фронте / Н.Обдорский // Ямал.меридиан.- 1995.-№ 2.-С.11-16.

Трудовой вклад хантымансийцев // Память. 1941-1945. Тюменская область Т.8.- Екатеринбург, 1995.-С.110-114.

Ямальцы на трудовом фронте // Память.1941-1945. Тюменская область.Т.8.-Екатеринбург,1995.- С.124-127.

Все на разгром врага: Дети Югры - фронту / Н.Обдорский // Югра.- 1995.- № 3.-С.20-21.

На охоте и рыбном промысле: Дети Югры - фронту // Югра.-1995.-№ 4.-С.14.

На полях и фермах; С заботой о юных: Дети Югры - фронту / Югра.-1995.-№ 5.- С.6-9.

Дети Югры - фронту // Память.1941-1945. Тюменская область Т.8. - Екатеринбург, 1995.-С.114-124.

Как повяжут гулстук: О пионерах Ямала 30-х годов / Н.Обдорский // Ямал. Меридиан.-1997.- № 2-3.- С.44.

Пионеры Югры 20-х годов // Югра.-1997.- № 3.- С.38-39.

Пионеры Югры 30-х годов // Югра.-1997.- № 4.- С.20-21.

Ханты-Мансийский автономный округ: К истории создания // Ханты-Мансийский автономный округ: историко-культурная и социально-экономическая характеристика в аспекте создания региональной энциклопедии: Мат. науч.-практ. конф.- Тюмень, 1998.- С.15-21.

Первые пионеры Ямала // Ямал. Меридиан.- 1998.- № 6.

Первые комсомольцы Югры // Югра. - 1998.- № 6.- С.29-31.

Юные строители округа // Югра. -1998.- № 9.- С.18-19; № 10. - С. 14-15.

Библиографические пособия

Н.Б.Патрикеев: Библиогр. указ / Ханты-Мансийская окр. б-ка; Сост. И.Шевелева.- Ханты-Мансийск,1993.- 12 с.

Н.Б.Патрикеев: Библиогр. указ / Ханты-Мансийская окр. б-ка; Сост. Т. Пуртова. - Ханты-Мансийск,1995.- 5 с.

Н.Б.Патрикеев: Библиогр. указ / Ханты-Мансийская окр. б-ка; Сост. Т. Пуртова. - Ханты-Мансийск,1996.- 8 с.

Н.Б.Патрикеев: Библиогр. указ / Ханты-Мансийская окр. б-ка; Сост. Т. Пуртова. - Ханты-Мансийск,1997.- 7 с.

Н.Б.Патрикеев: Библиогр. указ / Ханты-Мансийская окр. б-ка; Сост. Т. Пуртова. - Ханты-Мансийск,1997.- 40 с.

Н.Б. Патрикеев // Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Биобиблиогр. словарь /Ханты-Мансийская окр. б-ка.- Тюмень,1997.- С.212-214.

Периодические издания

Журналы

- Блокнот агитатора (Тюмень)
- Вопросы истории (Москва)
- Вопросы истории КПСС (Москва)
- Вопросы философии (Москва)
- Коммунист (Москва)
- Комсомольская жизнь (Москва)
- Молодой коммунист (Москва)
- Наш край (Тобольск)
- Советская Арктика (Москва)
- Советский Север (Москва)
- Югра (Ханты-Мансийск)
- Ямальский меридиан (Салехард)

Газеты

- За коммунизм (Октябрьское, ныне не издается)
- Комсомольская правда (Москва)
- К победе коммунизма (ныне Сургутская трибуна, Сургут)
- Колхозные ребята (Москва, ныне не издается)
- Красный Север (Салехард)
- Крестьянская газета (Москва, ныне не издается)
- Ленинградская правда (Ленинград, Санкт-Петербург)
- Ленинская правда (ныне Новости Югры, Ханты-Мансийск)
- Ленинская трибуна (ныне Голос Конды, Кондинское)
- Ленинское знамя (ныне Местное время, Нижневартовск)
- Правда (Москва)
- Правда тундры (ныне Время Ямала, Ярсале)
- Путь коммунизма (ныне Жизнь Югры, Березово)
- Северянин (Тобольск, ныне не издается)
- Советский Север (Тобольск, ныне не издается)
- Советское Заполярье (Тазовский)
- Тюменский комсомолец (ныне Наше время, Тюмень)
- Уральский рабочий (Екатеринбург)
- Учительская газета (Москва)

И снова память нам покоя не дает...

(Послесловие)

Юность! Самые прекрасные годы в жизни человека. Он всегда тянется к ним и даже тогда, когда ему за сорок, пятьдесят, шестьдесят... Эти годы навевают грусть, будоражат душу, вводят в раздумья.

Человек, помнящий свои детство, юность, всегда будет с трепетом вспоминать о былом — о радостном и прекрасном, трагическом и печальном. Он будет помнить о своих предках, семье, родном доме, деревне, городе. Такой человек вынесет правильный урок из личной биографии, истории страны того времени, в каком жил.

История крепко держит в своих руках человека, она входит в его сознание, мышление, душу. Биография человека — это не его прошлое, канувшее в Лету, а его сегодняшний день. История определяет поведение человека в быту, на работе, в общении с друзьями. История — это глубинный пласт нашего сознания, составная часть личности. ✓

Изучая историю эпохи, в которой жил сам, исследователь невольно соприкасается с теми людьми, с кем дружил, ходил на охоту, кого любил, ненавидел, с кем враждовал, расходился взглядами. Тем более это характерно для эпохи, когда все общество жило как напряженный, оголенный нерв. Каждая ячейка такого идеологизированного общества находилась под тотальным контролем, постоянно управлялась. Для подобного общества и живущих в нем людей характерно катастрофическое сознание. Ощущение боли, утраты, страданий, войны было и дома, и на улице, и на работе, и даже среди друзей. Это неслучайно. Люди того времени прошли через катаклизмы гражданской войны, раскулачивания, репрессий, гигантских строек, второй мировой войны.

Человеку, исследующему этот период в жизни государства, очень трудно — многие явления данного времени ему не понятны, видятся только в трагическом срезе. Современная научная «молодежь» в своих исследованиях предпочитает только идеологические оценки роли комсомола в 1918-1945 гг. Такие ученые акцентируют внимание, как правило, на жестком диктате КПСС над ВЛКСМ, заорганизованности комсомольского движения, на апатии молодежи, на бюрократизме комсомольского аппарата.

В другом ключе построен большой исследовательский труд Н.Б.Патрикеева. Он посвящен актуальным, недостаточно изученным, а по некоторым направлениям совершенно неизвестным страницам молодежного движения на Севере Западной Сибири. Автором охвачен один из наиболее острых периодов жизни комсомола — 1918-1945 гг. Книга является результатом многолетних исследований и обобщением многочисленных книжно-журнальных публикаций Н.Б.Патрикеева по молодежным проблемам.

Автор изучал историю комсомола не только по документальным и литературным источникам, а черпал ее из самой жизни. Член ВЛКСМ с 1946 года, участник первой послевоенной Ямало-Ненецкой окружной комсомольской конференции, он в течение 15 лет вел активную работу в комсомоле, будучи секретарем школьной и студенческой комсомольских организаций, членом бюро Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ, собственным корреспондентом газеты «Тюменский комсомолец» на Ямале. Около 20 лет Н.Б.Патрикеев был председателем постоянной комиссии по делам молодежи Ханты-Мансийского окружного Совета, членом молодежной комиссии окружкома КПСС.

В то же время он активный пропагандист истории комсомола — прочитал сотни лекций, написал более 500 газетных статей по данной тематике, участвовал во Всесоюзной и ряде региональных научных конференций, вел спецкурс «История комсомольских организаций Севера» в Ханты-Мансийском институте повышения квалификации учителей.

В представленной монографии показана самоотверженность комсомольцев и молодежи во время установления и упрочения советской власти первоначального освоения Севера, в предвоенные и военные годы. На богатом материале, извлеченном, в основном, из центральных и местных архивов, автор осветил проблемы и противоречия, драматические и яркие страницы становления окружных комсомольских организаций. В исследовании дается высокая оценка роли комсомола в идейно-политическом и культурном воспитании молодежи, в развитии экономики автономных округов.

Тревожной страницей в жизни молодежи Севера стала Великая Отечественная война. Это большое испытание, школа героизма на фронтах войны, самоотверженного труда в тылу. Автор убедительно показал стойкий характер юношей и девушек, добровольно уходивших на фронт, погибавших во имя лучшей жизни будущих поколений.

В книге заложен большой позитивный материал для подражания. У комсомольцев 20-30-40-х годов есть чему поучиться современной молодежи, раздробленной на мелкие группы, группировки, остро страдающей от быстрого распространения социальных болезней и криминализации. История говорит, что только молодежные организации могут способствовать снижению социальной напряженности среди молодежи, искоренению в ней разных социальных пороков. История говорит, что сильное единое молодежное движение может стать надежной опорой проведению реформ в экономике, культуре, образовании.

В настоящее время малые молодежные организации культурной, национальной, религиозной, спортивной направленности не в состоянии ответить на вызов надвигающегося XXI века.

Опыт истории говорит о необходимости разработки и проведения новой молодежной политики с ориентацией на непреходящие ценности национальной культуры. Необходимо предпринять усилия по созданию координационного совета всех молодежных и детских организаций, который мог бы объединить их в единое, хорошо организованное движение, поднять его на решение экономических и образовательных проблем молодежи, на борьбу с наркоманией, алкоголизмом, проституцией, преступностью. К работе в совете необходимо привлечь специалистов, ученых, ветеранов комсомольского движения.

Монография Н.Б.Патрикеева имеет не только научно - историческую ценность, но и дает обобщенный опыт, полезный в строительстве новой молодежной организации. Всмотревшись в прошлое, мы видим себя в сегодняшнем. Не допустив старых ошибок, мы улучшим настоящее и обретем уверенность в будущем.

Молодежь — наше будущее. Но осилить его наша смена сможет только тогда, когда напряженно, до боли в глазах, до слез всмотрится в прошлое.

**Е.П.Каргаполов,
профессор, доктор
педагогических наук.**

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Начало коммунистического молодежного движения (1918-1923 гг.)	
§ 1. Рождение Российского комсомола и создание комсомольских организаций в регионе.....	19
§ 2. Комсомольцы и молодежь в борьбе за установление и упрочение советской власти.....	40
§ 3. Приобщение молодежи к политике и культуре.....	56
Глава II. Комсомольские организации в период первоначального освоения Севера (1924-1930 гг.)	
§ 1. Активизация комсомольского строительства.....	73
§ 2. Участие в первых социально-экономических мероприятиях государства.....	85
§ 3. Идеологическая и культурно-просветительная работа среди молодежи.....	97
Глава III. Молодые строители национальных округов (1931-1941 гг.)	
§ 1. Становление окружных комсомольских организаций.....	117
§ 2. Комсомольцы и молодежь — активные участники реконструкции экономики.....	130
§ 3. Возрастание роли комсомола в идейно-политическом и культурном воспитании молодежи.....	144
Глава IV. Все для победы (1941-1945 гг.)	
§ 1. Боевые подвиги молодых фронтовиков.....	165
§ 2. Трудовой вклад комсомольцев и молодежи.....	190
Заключение.....	207
Литература. Источники.....	211
Библиография трудов Н.Б.Патрикеева.....	220
Е.П. Каргаполов. И снова память нам покоя не дает... (Послесловие).....	225

Новомир Борисович Патрикеев

КОМСОМОЛ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Очерк истории

Книга I

В ВИХРЯХ ВРЕМЕНИ

Научный редактор **Г.В.Черкашин**

Научный рецензент **Л.С.Пановский**

Оператор набора **Л.Н.Косинцева**

Верстка **Л.Г.Киселевой**

Корректор **Л.Н.Косинцева**

Оформление обложки худ. **Л.А.Вторушиной**

Ответственный за выпуск **А.К.Мишунин**

Оригинал-макет и цветоделение обложки выполнены
на ГУИПП «Полиграфист»

Сдано в набор 15.06.98 г. Подписано в печать 16.09.98 г. Формат
60x90 1/16. Бумага "ZOOM". Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,4.
Тираж 3000. Заказ 200.

Отпечатано на ГУИПП «Полиграфист»

г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46,

тел. 3-29-84

Новомир Борисович Патрикеев родился в 1932 г. в Обдорске (ныне Салехард). Окончил Московскую сельхоз-академию им. Тимирязева, Свердловскую высшую партийную школу и аспирантуру. Долгие годы работал на Ямале научным сотрудником сельхозопытной станции, собкором газеты «Тюменский комсомолец», директором совхоза «Верх непуровский», заместителем редактора окружной газеты «Красный Север», был на партийной работе. С 1970 г. живет в Ханты-Мансийске. 27 лет редактировал окружную газету «Новости Югры», затем назначен заместителем председателя комитета по средствам массовой информации и полиграфии администрации автономного округа. Автор многих книг об истории и природе Севера Западной Сибири.

Академик Петровской Академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург), действительный член Русского географического общества, член Союза писателей России.